

Академия наук Абхазии  
Абхазский институт гуманитарных исследований им. Д.И. Гулиа

На правах рукописи

**Салакая Сослан Шотаевич**

**ВОПРОСЫ ИСТОРИИ АБХАЗИИ XIX – XX ВЕКОВ В  
АБХАЗСКОЙ СОВЕТСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ**

Специальности 07.00.01 – история Абхазии,  
07.00.09 – историография, источниковедение, методы  
исторического исследования

Диссертация на соискание ученой степени  
доктора исторических наук

Сухум – 2024

Ацсны атцаарадыррақәа ракадемия  
Д.И. Гәлиа ихьз зху Ацсуатцааратә институт  
Ацснытәи ахьынтқарратә университет

Анапылафыра

**Салакаиа Сослан Шоҭа-ица**

**Ацсны аҭоурых XIX-XX ашә. ирыдхәалоу азцаарақәа ацсуа советтә  
тоурыхҭиарадырраҭы**

Азанаат 07.00.01 – Ацсны аҭоурых,  
07.00.09 – аҭоурыхҭиарадырра, ахытхырҭадырра, аҭоурыхтә  
тцаарадырра аметод

Аҭоурыхтә тцаарадыррақәа адоктор  
аҭазара ахьз аиуразы адиссертация

Акәа – 2024

## ОГЛАВЛЕНИЕ

• ВВЕДЕНИЕ	4
• ГЛАВА I. Развитие исторической науки в Абхазии в советский период	
• 1.1. Научные учреждения в области исторической науки в Абхазии в советский период	20
• 1.2. Концепции новой и новейшей истории Абхазии в абхазской советской исторической науке	47
• ГЛАВА II. Изучение истории Абхазии XIX – нач. XX в. в абхазской советской исторической науке.	
• 2.1. Становление исторической науки в Абхазии в 1920-е - начале 1950-х годов и изучение проблем истории Абхазии нового времени	69
• 2.2. Изучение новой истории Абхазии в 50-60-х гг. XX века	103
• 2.3. Изучение истории Абхазии XIX – нач. XX в. в историческом абхазоведении в 70 – 80 гг. XX века.	131
• ГЛАВА III. Историография новейшей истории.	
• 3.1. 1917 – 1921 гг. в Абхазии в исторической науке.	167
• 3.2. Первые исторические труды по истории Советской Абхазии.	179
• 3.3. А. Э. Куправа – исследователь истории Абхазии XX в.	185
• 3.4. Изучение социально-экономической истории Советской Абхазии в 50 – 80 гг. XX века	217
• 3.5. Вопросы политической истории Советской Абхазии.	228
• ЗАКЛЮЧЕНИЕ	252
• СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	259
• СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	311

## **ВВЕДЕНИЕ**

Историческая наука Абхазии, как и вообще вся абхазская наука складывается и развивается лишь с конца XIX – начала XX века. Именно тогда происходит становление абхазоведения, как части научного направления - кавказоведения. Отсутствие профессионально подготовленных историков привело к тому, что изучением истории Абхазии на начальном этапе занимались энтузиасты-любители. Это касалось всех периодов истории Абхазии, в том числе и интересующего нас – периода XIX - XX веков. Лишь с 30-х гг. XX столетия появляются квалифицированные, профессиональные кадры ученых-историков.

Особенности развития историографической традиции как освоение историографического наследия предыдущих эпох, с одной стороны позволяло абхазским историкам без оглядки на предшественников строить собственные исторические положения и концепции, с другой – обедняла исторические исследования, сужая их историографическую базу. Поэтому, хотя историческое абхазоведение и является частью исторического кавказоведения, в большинстве случаев оно, вбирая в себя лучшие традиции, в то же время, в основном ограничивалось рамками Абхазии. При этом, надо учитывать, что абхазские ученые оказались под двойным контролем, формируемым не только общими идеологическими стандартами советской эпохи, но и политизированными псевдонаучными установками грузинской социальной и интеллектуальной элиты. Сильнейшее давление абхазские исследователи в советское время испытывали не только со стороны политического руководства Грузии, но и со стороны грузинских научных центров, которые стремились превратить абхазоведение в региональную историю картвелологии.

Необходимость комплексного исследования истории развития исторической науки в Абхазии в советский период как составной части исторического знания обусловлена тем, что в обширной современной кавказоведческой литературе, освещающей разные аспекты истории Абхазии,

пока еще редки обобщающие работы, целостно и всесторонне рассматривающие процесс развития исторической науки в республике. Современные тенденции развития исторического знания, рефлексия научного сообщества по поводу места и роли исследователя в науке, взаимоотношений науки и общества, актуализируют осмысление истории науки, ее основных проблем и направлений, выявление закономерностей развития исторического научного знания в контексте истории и культуры Абхазии.

**Объектом исследования** является абхазская советская историческая наука, изучавшая новую и новейшую историю республики, как части исторического кавказоведения.

**Предметом исследования** является процесс становления и развития исторической науки Абхазии в советский период, этапы и специфика, деятельность отдельных исследователей, занимавшихся изучением истории Абхазии XIX-XX вв., а также особенности развития интеллектуального пространства абхазского научного сообщества. Этот процесс включает в себя характер взаимодействия местных научных учреждений и обществ с республиканскими (грузинскими) и общесоюзными научными учреждениями и организациями в рассматриваемый исторический период.

**Степень разработанности и изученности темы.** История развития исторической науки в Абхазии до сих пор не являлась предметом специального историографического исследования, хотя различные аспекты ее неоднократно анализировались в работах по истории, археологии и этнографии Абхазии. В них, с разной степенью, освещалась история изучения Абхазии в разные исторические периоды, рассматривались отдельные исторические концепции, биографии исследователей, занимавшихся изучением истории края. Большинство работ, написанных по истории Абхазии, содержат историографические разделы.

Исходя из внутренней логики развития кавказоведения и специфики научных текстов, всю литературу по теме исследования условно можно разделить

на три крупные группы, соответственно трем хронологическим периодам развития исторического абхазоведения.

Первый период (XIX в. – начало 1920-х гг.) – охватывает значительный этап так называемой дореволюционной историографии, многие труды и исторические концепции которой оказали влияние на историографию советского периода (Наумова, Шикло: 296). Работы, созданные в этот период, близки по структуре, форме изложения, тематике и методам исследований. Верхняя хронологическая граница, обозначенная 1920-ми годами, объясняется тем, что в 1921 г. была установлена советская власть в Абхазии, но в научных обществах и советских учреждениях продолжали работать исследователи, историки-любители, начавшие свою деятельность в дореволюционный период. В определенной мере это позволило сохранить преемственность в изучении истории Абхазии.

После присоединения Кавказа к России об этом крае, в том числе и об Абхазии, начали писать многие политики и дипломаты, военные и гражданские чиновники, учёные и духовные лица, литераторы и просто путешественники. Некоторые русские учёные, литераторы, деятели искусства серьёзно изучали, особенно с 60-х годов XIX века, историю, археологию, этнографию, природные богатства, хозяйственный и социальный строй, культуру края (Фадеев, 1860; Потто, 1901 – 1904; Дубровин, 1871 – 1887; Торнау, 1897; Эсадзе, 1907; Введенский, 1877; Прогульбицкий, 1892; Уварова, 1891 и др.). Наиболее подробные сведения об Абхазии даны в работах военных историков России (Ф.Ф. Торнау, В.А. Потто, С.Т. Званба, Н.Ф. Дубровин, С.С. Эсадзе и др.). Однако подавляющее большинство из них отличается крайней тенденциозностью и одиозностью, в них выпячиваются цивилизаторские, культуртрегерские черты царской России, дикость и отсталость народов Кавказа (Н.Ф. Дубровин, Р. А. Фадеев, В.А. Потто, Н. Башенов, С.С. Эсадзе, А.Н. Зайончковский и др.). Названия многих работ говорят сами за себя, и авторы не скрывали, что главной целью России в регионе было установление здесь своего господства.

Что же касается турецкой и западноевропейской историографии, то здесь наблюдается диаметрально противоположная тенденция. На Россию возлагается вся ответственность за выселение горцев Кавказа в XIX веке. (Спенсер, 1840, Белл, 1840, Лонгворт, 1840, Лапинский, 1863, Карлайл Мак-Коин, 1884, Эрен, 1966 и др.). Как писал Карлайл Мак-Коин переселение горцев вызвано строгостью, с которой русское правительство обошлось с большинством кавказских народов после Крымской войны и, особенно, пленения Шамиля (Карлайл Мак-Коин, 1884: 115). Особое место занимает мемуарная литература, представленная дневниками, записками, воспоминаниями всевозможных агентов, разведчиков, авантюристов (Спенсер, 1838; Белл, 1840; Лонгворт, 1840; Лапинский, 1863; Фонвиль, 1927 и др.). Россия, в этих и других, работах обвиняется в стремлении к мировому господству, а Турция и западноевропейские страны показаны в роли бескорыстных защитников кавказских народов (Дзидзария 1975:18).

Второй период (с 1920-х до нач. 1990-х гг.) – соответствует периоду советской историографии, характеризуется появлением научных учреждений занимающихся кавказоведческими исследованиями, проведением археологических и этнографических экспедиций. В этот период появляются первые обобщающие труды по истории Абхазии. После установления советской власти началось более или менее систематическое планомерное изучение истории Абхазии, в том числе и интересующего нас периода. Уже в 1920-е годы появляются первые работы по истории Абхазии (Гулиа 1925, Басария 1923; Ашхацава, 1925; Кудрявцев, 1926 и др.). К 1920-м гг. относится становление научной школы исторического краеведения, формирование научных представлений о его предмете, объекте и методах исследования. Рубеж 1920-1930-х гг. вошел в историю науки как «золотое десятилетие» в развитии краеведения, которое было связано с академическими учреждениями (Шмидт 1990: 16)

С начала 30-х годов XX в. в исторической науке Абхазии начинается марксистский этап. Для него характерно структурирование основных проблем

кавказоведения, появление первых работ по истории Абхазии XIX - начала XX веков А.В. Фадеева, А.А. Олонецкого и др. (Фадеев 1931, Фадеев 1932, Фадеев 1934, Олонецкий 1934а, Олонецкий 1934б). Первой историографической работой по интересующему периоду можно назвать написанное З. Агрба и А. Хашба предисловие к книге А.В. Фадеева «Краткий очерк истории Абхазии» (Агрба, Хашба, 1934). В нём резкой критике подвергнуты не только дворянская и буржуазная историография царской России (Н.Ф. Дубровин, П.К. Услар, А.Н. Дьячков-Тарасов и др.), но и работы местных авторов, написанные в 1920-е годы (С.П. Басария, С.М. Ашхацава, К.Д. Кудрявцев, Д.И. Гулиа). Несмотря на целый ряд справедливых замечаний, главные претензии к книгам из Абхазии сводилось к немарксистской позиции их авторов.

С конца 1930-х годов начинается научная деятельность выдающегося абхазского историка, крупнейшего специалиста рассматриваемого периода профессора Г.А. Дзидзария. Пережив большие сложности в конце 1930-х - начале 50-х годов, абхазская историческая наука вновь набирает обороты с середины 50-х годов XX века. Вырастает целая плеяда историков, внёсших огромный вклад в изучение истории и культуры абхазского народа (З.В. Анчабадзе, А.Э. Куправа, Б.Е. Сагария, А.А. Абшилава, М.М. Гунба, В.П. Пачулиа, Г.А. Амичба). С 1950-х гг. определяется ряд проблем и направлений в изучении истории Абхазии, в т.ч. политической, социально-политической, культурологической истории нового и новейшего времени. К большому сожалению, существовал ряд объективных и субъективных факторов, мешавших всестороннему изучению истории Абхазии. В первую очередь — это общая заидеологизированность исторической науки, когда любое отклонение от генеральной линии партии могло привести к серьезным неприятностям. В Абхазии к этому добавились весьма сложные отношения между Абхазией и Грузией. История Абхазии почти всегда должна была рассматриваться в контексте истории Грузии и отклонения от этой линии сурово карались и пресекались.



Несмотря на то, что абхазская историческая наука в советский период достигла довольно высокого уровня, историография серьёзно отставала от остальных областей исторической науки. К сожалению, так и не была написана специальная работа по историографии Абхазии, как в целом, так и по отдельным периодам. Исключение составляют несколько статей и небольших обзоров.

Заметный след среди работ историографического плана оставила статья А. Э. Куправа и А. А. Олонецкого «Краткий обзор изучения истории Абхазии за сорок лет» (Куправа, Олонецкий, 1961). В ней дан первый обзор исторической науки Абхазии с 20-х - по начало 60-х годов XX столетия. Вообще крупного абхазского историка доктора исторических наук, профессора, академика АНА А. Э. Куправа можно назвать ведущим историографом в советской исторической науке Абхазии. Помимо вышеуказанной статьи ему принадлежит целый ряд работ в данном направлении. Среди них можно выделить статью «У историков Абхазии» (Куправа, 1963) - первый обзор истории Абхазии, опубликованный в ведущем научном историческом журнале Советского Союза «История СССР», историографический обзор изучения проблем истории Абхазии за 50 лет опубликованный в юбилейном сборнике АбНИИ (Куправа, 1985). Его перу принадлежит также историографический обзор в первом обобщающем учебном пособии по истории Абхазии (Анчабадзе, Дзидзария, Куправа, 1986).

Отчасти к работам историографического плана можно отнести предисловия к монографиям и сборникам, посвящённым различным аспектам истории Абхазии XIX - начала XX веков. В этом плане наиболее тщательными и подробными являются работы Г. А. Дзидзария, который в предисловиях к своим многочисленным книгам даёт довольно подробный историографический обзор. Среди них наиболее значительны обзоры в его крупнейших монографиях «Народное хозяйство и социальные отношения в Абхазии в XIX веке (до крестьянской реформы 1870 г.)» (Дзидзария, 1958), «Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия» (Дзидзария,

1975), «Формирование дореволюционной абхазской интеллигенции» (Дзидзария, 1979) и т.д.

Третий период (с начала 1990-х гг. и по настоящее время) – современный период развития абхазской исторической науки. Нижняя хронологическая граница обусловлена распадом СССР и созданием независимой Республики Абхазия.

Отечественная война народа Абхазии 1992-1993 годов нанесла колоссальный ущерб Абхазии, в том числе и абхазской исторической науке. Погиб целый ряд талантливых исследователей, варварски были сожжены Центральный Государственный архив Абхазии и Абхазский институт языка, литературы и истории им. Д. И. Гулиа, погибло множество уникальных документов, материалов, рукописей, печатных изданий. После окончания войны, несмотря на большие трудности, связанные в первую очередь с отсутствием необходимых материалов и тяжёлым экономическим положением, абхазская историческая наука начинает новый этап своего развития, отличительной чертой которого является появление новых подходов и методов к изучению дореволюционной и советской истории Абхазии. Появляются новые исследования в различных отраслях исторической науки. В научный оборот были введены новые документы и материалы, постепенно восстанавливались архивы и книгохранилища, хотя предстоит ещё большая работа в этой области.

В 2000-е годы выходит ряд работ и рецензий А. Э. Куправа, посвящённых научному наследию ведущих абхазских историков: Г. А. Дзидзария, З. В. Анчабадзе и др. (Куправа, 2006; Куправа, 2014; Литература, 2008, Зураб, 2010, Куправа 2010а).

Среди специальных работ в области историографии можно выделить работу М.А. Куправа «Историография истории Абхазии XX века» (Куправа, 1999). В ней впервые в постсоветское время предпринята попытка систематизации исторической литературы по истории Абхазии XX века.

Проблемы изучения истории Абхазии занимают значительное место и в исследовании И.Х. Дамения «Историография истории народов Кавказа XIX - начала XX веков» (Дамения 1996). Интересный обзор изучения истории Абхазии в XX в. дал О.Х. Бгажба (Бгажба 2004). Несомненный интерес имеют работы по источниковедению и историографии Н.А. Трапша (Трапш 2010, Трапш 2014, Трапш 2015, Трапш 2016, Трапш, Шафранова 2016, Трапш 2021). Несмотря на вышеперечисленные работы, историография истории Абхазии XIX - начала XX веков имеет ещё немало «белых пятен». Для восполнения некоторых из них нами было предпринято исследование и опубликована монография «Вопросы истории Абхазии XIX – нач. XX века в абхазской советской историографии» (Салакая, 2009), а также издан сборник статей (Салакая 2018а) и отдельные статьи (Салакая, 2011а; Салакая, 2012б; Салакая, 2015б; Салакая, 2016; Салакая, 2018; Салакая, 2020, Салакая, 2023 а; Салакая, 2023б и др.). Есть интересные работы и суждения по историографии нового и новейшего времени у молодых ученых И.В. Агрба, Д.Д. Инджгия, А.С. Габелая (Агрба 2021а, Инджгия, 2021; Габелая, 2021; Габелая, 2024), хотя историография и не является главной темой их научных интересов.

Большую помощь в различных областях исторической науки оказывают ученые из Российской Федерации, в первую очередь республик Северного Кавказа, краев и областей Юга России. Особенно плодотворное сотрудничество сложилось с СКФУ, ЮФУ, ЮНЦ РАН. Издано большое количество совместных работ, в т.ч. по историографии и истории науки Абхазии (Историография 2021, Авидзба, Колесникова 2023, Ашуба А.Е., Колесникова М.Е. 2022, Ермоленко, Салакая 2019 и др.).

**Цель диссертационной работы** – комплексное междисциплинарное исследование процесса изучения истории Абхазии XIX-XX веков в абхазской советской исторической науке, эволюции научных взглядов и концепций, формирование абхазской историографической традиции в системе научно-исторического знания.

Для решения поставленной цели были определены следующие **исследовательские задачи:**

- 1) определить теоретико-методологические подходы в изучении истории Абхазии XIX-XX веков в советский период;
- 2) раскрыть основные этапы, тенденции и жанровые особенности истории изучения Абхазии XIX-XX веков в советской историографии;
- 3) выявить периодизацию процесса изучения истории Абхазии XIX-XX веков, его специфику и причины, влиявшие на развитие научных исследований;
- 4) в формате персональной истории абхазских исследователей показать их роль в развитии национально-государственной историографической традиции и социокультурного интеллектуального пространства республики;
- 5) определить направления, характер эволюции абхазской исторической науки, рассматривая ее как неотъемлемую часть советской историографии.

**Хронологические рамки** охватывают советский период исторической науки с 1921 г. по начало 1990-х гг. В работе рассматриваются труды советских абхазских историков, посвященные истории Абхазии XIX – XX вв. В отдельных параграфах диссертации имеется отступление от избранных хронологических границ, что связано как с логикой изложения, так и с необходимостью исторического сравнения при рассмотрении отдельных сюжетов абхазской истории.

**Территориальные рамки исследования** охватывают в основном территорию современной Республики Абхазия и некоторые близлежащие государства Кавказа, а также соседние регионы Российской Федерации.

**Методологическая и теоретическая основы диссертации.** В основе авторской концепции диссертационного исследования лежит *системный подход*, который рассматривается как сложное многофункциональное и разноплановое осознание взаимодействия различных

компонентов: концепции, метода, представления, анализа и синтеза, способа и видов деятельности в рамках изучения истории Абхазии XIX – XX вв. в советский период. Данный подход позволил рассмотреть абхазскую историографию XX века как цельную систему, четко проследить закономерные связи между различными научными школами, подходами, направлениями и понятиями. Для решения поставленных цели и задач диссертации было необходимо выйти за рамки научно-отраслевого исторического знания и сделать необходимые заимствования исследовательских приемов, методов и методик смежных областей гуманитарного знания: философии, филологии, культурологии, этнологии, биографики, библиографии. Это позволило осуществить системное исследование истории изучения Абхазии XIX – XX вв. в советский период развития исторического знания.

Важной составляющей авторской методологической позиции является сочетание общенаучных *принципов историзма, объективности и всесторонности*. Последовательное применение этих принципов позволило воссоздать целостную картину истории изучения Абхазии XIX – XX вв. в рассматриваемый хронологический период. Принцип историзма, объясняющий явления в контексте исторической среды, позволил рассмотреть историю изучения Абхазии XIX – XX вв. во взаимосвязи с политическими социально-экономическими и культурными процессами, происходившими в исследуемый период. Принцип научной объективности позволил выявить предпосылки зарождения научного интереса к истории Абхазии XIX – XX вв., характер и особенности ее изучения в советский исторический период. Данный принцип позволил приблизиться к пониманию действительной картины прошлого, проанализировать исторические взгляды и научные концепции исследователей, занимавшихся ее изучением.

На основе методов собственного исторического исследования (*историко-генетического, историко-типологического, историко-*

*систематического*) был проведен анализ историографических источников – авторских текстов, трудов историков.

*Историко-сравнительный или компаративный метод* дал возможность рассмотреть исторические и историографические факты в их взаимосвязи, позволил выявить общие и особые черты в процессе изучения истории Абхазии XIX – XX вв.

*Историко-генетический метод* способствовал определению тенденции формирования исторической политики в области изучения Абхазии XIX – XX вв., а также проследить преемственность в развитии исторической концепции по истории Абхазии в советской историографии.

При помощи *историко-типологического метода* стало возможным определение различных исследовательских подходов изучения истории Абхазии XIX – XX вв., выделение и характеристика трудов исследователей и их исследовательских практик.

В процессе интерпретации исторических текстов использовался индивидуализирующий метод источниковедческой рефлексии, сформировавшийся в рамках российской и европейской методологической дискуссии рубежа XIX и XX вв. (Лаппо-Данилевский, 2006). Направленный на выявление индивидуальных особенностей историков, данный метод помог глубже понять особенности их научного творчества и их произведений, увидеть какими источниками, методами, и инструментарием они пользовались.

**Источниковая база исследования** включает в себя несколько групп разнородных источников:

- историографические источники, из которых следует особо выделить монографии, статьи, рецензии, диссертации, авторефераты, сборники статей, биографию, юбилейные издания, некрологи;
- источники личного происхождения (мемуары, эпистолярное наследие, воспоминания);
- документы нормативного и законодательного характера;

- делопроизводственная документация;
- статистические материалы;

**Научная новизна и теоретическая значимость** диссертационной работы заключается в ее интегративном характере позволившем определить научную проблему и решить исследования задач на основе системного подхода. Впервые в абхазской историографии представлено развернутое историческое исследование деятельности историков, занимавшихся изучением истории Абхазии XIX – XX вв. В соответствии с этапами развития исторического знания по исследуемой проблеме в советский период систематизированы теоретические концепции, критически осмыслены содержание и специфика периодов. Выявлены изменения источниковой базы исследований, динамика совершенствования научных методов, проанализировано воздействие внутренних и внешних факторов на интенсивность научных исследований и их методологию.

Работа расширяет знание об изучении новой и новейшей истории Абхазии в советский период, являясь первым историографическим монографическим исследованием по указанному периоду.

В ходе исследования разработана авторская концепция истории развития абхазской историографической традиции в советский период на примере изучения проблем истории Абхазии XIX – XX вв., показано, что она являлась частью советской национально-государственной историографии, определены ее специфика и место в советской исторической науке.

Впервые дан общий анализ научного наследия абхазских исследователей, занимающихся изучением истории Абхазии XIX - XX вв., рассмотрены как типичные для всех исследователей, так и индивидуальные особенности научного творчества абхазских историков советского периода. Особое внимание уделено научному творчеству ведущих абхазских ученых исследуемого периода, таких как Г.А. Дзидзария, А.Э. Куправа, Б.Е. Сагария и др.

Предложены новые хронологические рамки для новой и новейшей истории Абхазии.

**Практическая ценность исследования** определяется насущной необходимостью для историков, государственных и общественных деятелей составить объективное представление о становлении и развитии исторического знания. Абхазская историческая наука получает работу для объективной оценки ее достижения в советский период и создания научной базы для разработки перспектив развития на современном этапе.

Результаты исследования могут быть использованы в научном и учебном процессе, научной и просветительской деятельности, музейной и архивной работе. Работа имеет значение для развития исторического образования и просвещения в современных условиях. Ее материалы могут быть использованы при написании историографических разделов коллективных монографий по истории Абхазии XIX – XX вв., истории науки, при создании библиографических пособий, энциклопедических словарей по истории науки и культуре Абхазии, исторических энциклопедий, а также при подготовке учебников и учебных пособий по историографии и краеведению, при написании спецкурсов по истории и историографии Абхазии. Можно использовать ее материалы в научно-популярных изданиях и программах и, вообще, в СМИ.

#### **Основные положения диссертации, выносимые на защиту:**

1. Специальных историографических работ по истории Абхазии, в т.ч. по истории XIX – XX вв. в советский период не было за исключением обзорных статей. Отсутствовали и специалисты-историографы.

2. Историографию истории Абхазии XIX – XX вв. в советское время следует рассматривать в контексте существовавших в СССР идеологических установок при освещении истории и господствовавших исторических концепций. При этом абхазским ученым необходимо было учитывать идеологические и исторические установки исходящие из Тбилиси.



3. В досоветский период практически не было специальных исследований по истории Абхазии, в основном она упоминалась в контексте общекавказских событий, главным образом Кавказской войны и ее результатов.

4. Научное изучение истории Абхазии, в том числе новой и новейшей, началось лишь в 20-30-е годы XX столетия. Изначально это были энтузиасты-любители, затем профессиональные историки. С нач. 1930-х гг. Абхазии происходит становление и развитие марксистской школы историков.

5. В период культа личности Сталина историография истории Абхазии, как и всё абхазоведение, подвергалась жесточайшему идеологическому давлению, вследствие чего история Абхазии практически не изучалась. Абхазы были объявлены этнографической группой грузин, а изучении истории Абхазии было возможно только в контексте истории Грузии.

6. С середины 50-х годов XX века начинается новый этап в развитии исторической науки Абхазии, продлившийся практически до конца существования советского строя. Издан целый ряд капитальных исследований по истории Абхазии XIX – XX века ставших основой для дальнейшего ее изучения. Особо можно отметить работы Г.А. Дзидзария, А.Э. Куправа, Б.Е. Сагария.

7. Центрами научного абхазоведения, в т. ч. исторического, были созданные в нач. 30-х гг. XX в. Абхазский научно-исследовательский институт, неоднократно менявший название, ныне Абхазский институт гуманитарных исследований им. Д.И.Гулиа (АБИГИ) и Сухумский государственный педагогический институт, с 1979 г. – Абхазский государственный университет (АГУ). Весьма важную роль играет и Абхазский государственный музей.

8. Ослабление идеологического пресса позволило сделать новый шаг в развитии абхазской исторической науки в конце 80-х – начале 90-х годов XX века. Стало возможным опубликовать ранее закрытые или nereкомендуемые

по идеологическим соображениям темы. Можно выделить работы этого времени С.З. Лакоба

9. Наиболее глубоко в советское время в истории Абхазии XIX – нач. XX в. изучались вопросы и проблемы социально-экономической, политической и культурной история. Основные ее положения были разработаны первыми историками марксистами (А.В. Фадеев, А.А. Олонецкий) и были приведены в стройную систему в 50-70 гг. Г.А. Дзидзария. Важные изменения и уточнения были введены С.З. Лакоба на закате существования советского строя.

10. Новейшая история стала изучаться позднее чем остальные периоды истории Абхазии. Здесь, в первую очередь рассматривались: борьба за Советскую власть в Абхазии, экономическое развитие, национально-государственное и культурное строительства Советской Абхазии. Выделяются работы Г.А. Дзидзария, А.Э. Куправа, Б.Е. Сагария, С.З. Лакоба.

11. После победы в Отечественной войне Абхазии 1992-1993 гг. и создания независимой Республики Абхазия начинается очередной этап в абхазской историографии, свободный от идеологического давления. В многочисленных монографиях, книгах, учебниках и т.д., пересмотрены целый ряд, казалось бы, незыблемых в исторической науке положений, переосмыслены и уточнены как целые периоды, так и отдельные факты сыгравшие важную роль в истории Абхазии. Выделяются работы С.З. Лакоба, Т.А. Ачугба, В.М. Пачулия, А.Ф. Авидзба.

12. Отказ от марксистско-ленинской идеологии и, следовательно, формационного подхода общественного развития, делает дискуссионной традиционную для советской историографии хронологию. Автором предлагается свой вариант периодизации новой и новейшей истории, сдвигая хронологические границы и не увязывая их с общественно-экономическими формациями.

**Апробация работы и выносимых на защиту положений** проводилась автором в течение ряда лет в форме публикаций в научных

изданиях, докладов и сообщений на международных и республиканских форумах, научных и научно-практических конференциях, круглых столах проходивших в период с 1990 по 2024 гг. в Сухуме, Москве, Анкаре, Санкт-Петербурге, Ростове-на-Дону, Ставрополе, Севастополе, Нальчике, Черкесске, Махачкале, Элисте, Темрюке, Геленджике и др. Опубликовано 2 монографии, сборник статей по истории и историографии, 36 статей по теме диссертации в научных журналах и сборниках, вышедших в Сухуме, Москве, Санкт-Петербурге, Краснодаре, Ростове-на-Дону, Махачкале, Ставрополе, Таганроге и др.

Отдельные аспекты диссертационного исследования нашли отражение в авторских программах и курсах лекций по дисциплинам «Историография истории Абхазии», «Абхазия в XIX веке», «Политика России на Кавказе в XIX веке», «Махаджирство абхазов», «Переселенческая политика 30 – 50 гг. XX века» и др., которые читаются на историческом факультете Абхазского государственного университета.

Кроме того, ряд положений диссертации нашел отражение в изданных учебных пособиях «Истории Абхазии. Курс лекций» (История, 2021), «Истории государства и права народов Кавказа. Часть III (1). Государство и право Абхазии. Государство и право Черкесии» (История, 2022), нескольких сборников документов по истории Абхазии XIX – XX веков (Материалы 2011, Материалы 2012, Антология 2014, Антология 2017) и «Абхазия. Краткая энциклопедия в двух томах» (Абхазия, 2022) одним из авторов и составителей которых, которых являлся автор диссертации.

**Структура диссертации** обусловлена степенью изученности темы, целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, приложений, в которых помещены список источников и литературы, список сокращений.

## **ГЛАВА 1. РАЗВИТИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ В АБХАЗИИ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД**

### **1. 1. Научные учреждения в области исторической науки в Абхазии.**

Развитие науки оказалось одной из неотложных задач Советской власти в Абхазии. До революции здесь не было ни одного научного учреждения, ни одного научного работника коренной национальности со специальной теоретической подготовкой.

Уже летом 1922 года на базе существовавшего до революции Сухумского общества сельского хозяйства было создано Абхазское научное общество (АБНО). Первым председателем АБНО был выдающийся российский статистик Генрих Адольфович Фальборк (1864 – 1942), затем (с января 1923 г.) Герман Павлович Барач (1879 – 1961), бывший в то время директором Сухумского педагогического техникума. В состав Совета Общества входили Н. Лакоба, С. Чанба, А. Чочуа, Д. Гулиа, Н. Акиртава, Д. Алания и другие. Факт вхождения в состав совета наряду с учёными и руководителей республики указывает на большое значение, придаваемое работе Общества (АБНО 2021: 3).

В структуре АБНО были: Президиум; Совет АБНО; Ученый Совет; Ревизионная комиссия. Интересно привести имена людей, которые составляли ядро организации. Так, 28 июня 1925 г. состоялось годовое общее собрание Общества. В прежнем составе переизбран его Президиум: Г.П. Барач (председатель), В.М. Козлов (зам. председателя), В.П. Малеев (ученый секретарь). Членами Совета АБНО избраны: Н.А. Лакоба, С.Я. Чанба, Д.И. Алания, А.М. Чочуа, С.П. Басария, Л.Л. Захаровский, Р.И. Какуба, Л.В. Карташев, В.И. Стражев, А.С. Меерович (входил в состав Совета как председатель медицинской секции). Кандидаты в члены Совета: В.Ф. Евдокимов, Н.В. Рябов, Т.Н. Сильченко, Е.М. Юшкин. Ревизионная комиссия: Д.М. Грандилевский, Г.Х. Гюльазизов, П.А. Добрынин, М.И. Галашевский,

В.М. Байтаков. В состав Ученого Совета АБНО (выборы 25 июня 1925 г.) входили: Г.П.Барач (председатель), В.П. Малеев (уч. секретарь), С.А. Арабажи, С.П. Басария, Н.М. Васильев, В.Ф. Евдокимов, Н.С. Заклинский, Л.Л. Захаровский, В.П. Ишеев, Р.И. Какуба, В.М. Козлов, Л.В. Карташев, В.П. Маркович, А.С.Меерович, Н.В. Рябов, Т.Н. Сильченко, В.И. Стражев, П.С. Фармаковский, Е.М. Юшкин (АБНО 2021: 15).

Общество первоначально состояло из 4-х секций: технической, сельскохозяйственной, медицинской, географической и этнографической, а в 1925 г. добавилась секция абхазоведения. Особо следует сказать о том, что решением Совнаркома и лично Н. Лакоба в 1923 г. АБНО был выделен большой земельный участок, предоставлены оборудование, субсидия в 180 червонцев (1800 рублей), передано имущество бывшего Сухумского общества сельского хозяйства (участком земли ок. 360 кв. саж. со складскими и торговыми помещениями) с предоставлением ему права эксплуатации этого имущества (Ермоленко 2019: 141). Активными членами в деятельности Общества были представители интеллигенции, учителя, врачи, агрономы, инженеры, техники и др. Общество имело свои местные отделения в Самурзаканском, Кодорском, Гудаутском и Гагрском уездах. Всего в обществе в разные годы числилось от 120 до 193 человек. Материальная база общества состояла главным образом из правительственных субсидий, средства которых в основном использовались для научно-исследовательских изысканий (Ермоленко, Салакая 2019: 53 - 54). Исследовательская деятельность Общества развивалась по нескольким взаимосвязанным направлениям: установление связей с научными и краеведческими учреждениями других республик; научно-организационные мероприятия по проведению экспедиций, Съездов и конференций; изучение естественных производительных сил региона; изучение природных богатств Абхазии; собирание и запись памятников устного народного творчества; исторические, археологические, этнографические исследования; просветительская, консультативная, издательская и музейная деятельность; сохранение

духовного и культурного наследия. Формами работы в Обществе были регулярные заседания и обсуждения докладов, экскурсии и экспедиции, охрана, научное описание и классификация памятников абхазской старины (Ермоленко, Салакая 2019: 59). Особо заботливое отношение было к Музею и Библиотеке, которая осуществляла обмен изданиями с научными учреждениями СССР и Германии.

Абхазское научное общество для своего времени было авторитетным краеведческим учреждением, поддерживавшим контакты со многими научными организациями и отдельными учеными как в нашей стране, так и за рубежом. Исследователь истории Абхазии советского периода Б. Е. Сагария, отмечая широкие контакты названных учреждений, пишет: «Абхазское научное общество состояло членом Всесоюзного общества культурных связей с границей и находилось с ними в обмене изданиями. АБНО было связано с 175 научными учреждениями страны, 12 германскими научными учреждениями и 67 отдельными учеными. С АБНО и Академией абхазского языка и литературы тесно были связаны такие известные ученые, как акад. Н. Марр, акад. И. Мещанинов, проф. Н. Яковлев, проф. К. Дондуа и др.» (Салакая 1982: 11).

АБНО к этому времени (сер. 20-х гг. XX в.) установило обширнейшие научные связи. Только за пять лет, по словам А.М. Чочуа, на заседаниях, общих и секционных собраниях было заслушано 196 докладов (Чочуа 1976: 229)

Общество, несмотря на то что оно не было госбюджетным учреждением, издавало свои «Известия» (4 выпуска, 1925 – 1926 гг.) и «Бюллетень» (12 выпусков, выходили в 1923 – 1925 гг.), где выступали видные учёные и краеведы - А. Башкиров, Г. Барач, В. Стражев, М. Иващенко, С. Басария и другие. Несколько книг и брошюр, изданные в 1927 – 1930 гг., вышли под грифом «Труды Абхазского научного общества» («Известия» 2022, «Известия» 2023).

Общество занималось изучением производительных сил Абхазии, её флоры и фауны, сельского хозяйства, а также истории, археологии и этнографии Абхазии (Ермоленко, Зозуля, Колесникова 2022: 76). По инициативе Общества проводились важные научно-организационные мероприятия, среди которых можно выделить созданный в 1924 г. в г. Сухум очень представительный 1 съезд краеведов Черноморского побережья и Западного Кавказа.

Съезд работал с 12 по 19 сентября 1924г., открыл его Председатель Совнаркома ССР Абхазии Н. Лакоба, председателем съезда был избран академик Н. Марр, почетными председателями – Н. Лакоба, нарком просвещения РСФСР А.В. Луначарский и Ученый секретарь Российской Академии Наук С.Ф. Ольденбург, который не смог приехать из-за болезни. С интересом были заслушаны доклады Н. Марра, А. Генко, П. Фармаковского, Д. Гулиа, С. Ашхацава и др. 19 сентября 1924 г. съезд завершился на исторической поляне в селе Лыхны. Сразу после него Г. Барач пригласил Н. Марра, и они обсудили вопрос об организации абхазоведческой секции, что и было затем реализовано (АБНО 2021; 16 – 17).

В связи с тем, что первый краеведческий съезд прошел с оглушительным успехом, академик С.Ф. Ольденбург пригласил представителей АБНО принять участие в праздновании 200-летия Российской Академии наук (1725–1925). Тем самым была дана высочайшая оценка прошедшему научному мероприятию (АБНО 2021: 17).

В начальный период деятельности Абхазского Научного общества недостаточное внимание уделялось вопросам абхазской истории и филологии. Поэтому назревает необходимость создания отдельной секции или даже научного учреждения, которое специально и вплотную занялось бы этой областью абхазоведения. Инициатором создания такого учреждения выступил академик Н. Я. Марр, который еще до революции, начиная с 1912 года, интересовался языком, историей и культурой абхазского народа и успешно их разрабатывал. Обосновывая крайнюю необходимость создания специальной

абхазоведческой секции при АБНО (а еще лучше отдельного учреждения), акад. Н. Я. Марр в 1924 году писал председателю Совнаркома Абхазии Н. А. Лакоба: «Недостаточное знакомство с условиями работы и наличными сейчас планами самого общества (т. е. АБНО), поскольку я не имел случая встретиться с его председателем Барачем, не даст мне возможности быть полным хозяином вопроса, но одно могу утверждать: необходимо усилить исследовательскую часть общества, посвященную науке о человеке, о языке и эпосе, фольклоре, народных песнях, сказках, преданиях, верованиях и т. д., равно как памятниках материальной культуры. В этом смысле постановление ... образовать секцию абхазского языка при АБНО должно быть, по возможности, немедленно осуществлено. Не беда, что нет ученых специалистов, пусть на первых порах будут любители и соревнователи, при некоторой руководящей программе и они могут сделать большое дело (именно то, что сейчас нужно). Конечно, для будущего времени приливу собственных научных сил поспособствует командирование двух или более молодых абхазов к нам для занятий, а пока надо пользоваться всеми готовыми научными силами, которые могут быть использованы в этих целях вне Абхазии. Вообще было бы хорошо абхазоведной секции АБНО обзавестись немедленно помещением для оборудования лаборатории по языковедной, этнографической и археологической работе» (Салакая 1982: 7 - 8). Секция абхазоведения, как указывалось выше, была создана в 1925 году и руководство ею было возложено на крупного абхазского общественного деятеля, педагога и публициста С. П. Басария.

Деятельность секции представлялась Совету АБНО следующим образом:

«По постановлению Совета в составе Об-ва учреждается Секция «Абхазоведения» на следующих основаниях. Секция состоит при Абхазском Научном Обществе и работает на основании общего для всех секций положения. Задачей секции является изучение духовной культуры Абхазского народа (языка, фольклора, литературы). Для этой цели –



1) Секция занимается собиранием и записью произведений устного творчества: былин, легенд, сказок, песен, сказаний, поверий и пр.

2) Обращает особое внимание на собирание и запись распространенных среди абхазов сатирических устных творений «ах̣з̣вр̣тра».

3) Разыскивает, объединяет и проверяет весь фольклорный материал, напечатанный в разных изданиях.

4) Изыскивает возможности напечатания собранного материала абхазской народной словесности.

5) Обращает должное внимание пропаганде идей фольклорного собирания путем вербования активных членов секции, устройств собеседований, докладов, вечеров художественного рассказывания с привлечением (по возможности) носителей устной народной поэзии: сказателей, певцов, сказочников, рассказчиков, музыкантов, сатириков – «ах̣з̣вр̣тра».

6) Секция собирает и записывает разные сказания, связанные с памятниками старины, с географическими и историческими местами.

7) Секция занимается изучением живого абхазского литературного языка, разбирая на своих публичных заседаниях произведения новых писателей и поэтов.

8) работает над переводами на абхазский язык научных и прочих необходимых терминов.

9) Изучает и исправляет новый письменный алфавит и шрифт.

Членами секции могут быть все, считающие себя полезными в выполнении намеченных секцией задач и принятые Советом Общества на общих основаниях.

Все доклады, чтения, сообщения, а также заседания происходят преимущественно на абхазском языке, но допускаются и на русском языке. Протоколы заседаний ведутся на абхазском и русском языках». (АБНО 2021: 94 – 96).

В 1925 г. Обществу удалось на выданные Совнаркомом ССР Абхазии деньги организовать археологическую экспедицию под руководством А.С. Башкирова. Были обследованы памятники Сухума и его окрестностей, Пицундского мыса, Гудаутского и Ново-Афонского районов. Исследования были направлены на составление археологической карты для дальнейшей разработки плана систематического обследования памятников истории материальной культуры Абхазии (Ермоленко, Салакая 2019: 55)

В 1926 г., получив от Главнауки РСФСР бесплатно некоторые приборы (микроскоп, микротом, весы и пр.), Обществу удалось организовать небольшую лабораторию, в которой «велись работы главным образом по ботанике и зоологии». В 1922–1931 гг. Абхазское научное общество вело неустанную работу по изучению метеорологии, геологии, флоры и фауны Абхазии, ее природных богатств; собиранию памятников старины, истории, этнографии, археологии и т. д. (Ермоленко 2019: 145)

Успешная работа членов АБНО, проведение успешных научных мероприятий и экспедиций (особо выделялся 1 съезд краеведов Черноморского побережья и Западного Кавказа, на котором выступили почти 200 докладчиков), позволила его руководителям строить весьма амбициозные и далекоидущие планы, в частности, превращение Сухума в центр кавказоведческих исследований. Это встретило резкое неприятие со стороны руководства Грузии, поддержанного И.В. Сталиным, так как противоречило их стремлению поглотить Абхазию. С самого начала своей деятельности в 1922 г. АБНО способствовало укреплению суверенитета молодой Абхазской республики, и глава правительства Нестор Лакоба хорошо осознавал это. Никто не ожидал, что в считанные годы АБНО станет столь серьезной организацией, будет способствовать положительному имиджу республики в

масштабах всего СССР и привлечет к себе внимание многих ведущих научных центров зарубежных стран. Сам Председатель Совнаркома ССР Абхазии являлся членом президиума АБНО, оказывал Обществу, насколько это было возможным, организационную, финансовую, материальную, а главное, идеологическую поддержку. Это не могло не беспокоить власти в Москве и Тифлисе, так как хорошо известно, что Сталин с самого начала, когда была провозглашена независимая ССР Абхазия (31 марта 1921 – 17 февраля 1922), выступал против данного решения, урезая суверенитет республики финансово-экономическими ограничениями. Вождь видел Абхазию автономной республикой в составе Грузинской ССР, что и случилось 19 февраля 1931 года (Лакоба 2022а: 51). Нужно отметить, что уже в апреле 1930 г. произошла реорганизация в системе власти, которая ограничивала суверенитет договорной ССР Абхазии, урезала права главы правительства Н.А. Лакоба. Совнарком Абхазии был упразднен, а функции правительства были возложены на Центральный Исполнительный Комитет (ЦИК). Вслед за этими изменениями Абхазию потрясли антиколхозные выступления февраля 1931 г. (т.н. Дурипшский сход), совпавшие по времени с понижением статуса до уровня автономии.

Одновременно начались нападки на АБНО и его руководителей. Бурная научная и общественная деятельность АБНО и Абхазского Государственного Музея, которые возглавлял до лета 1931 г. Герман Барач, интеллектуальный и научный потенциал кадров, высокий уровень исследований стали раздражать и беспокоить некоторых функционеров в Москве и особенно в Тифлисе, где пристально и ревностно наблюдали за высоким всесоюзным и зарубежным авторитетом АБНО, укреплявшим позиции Абхазской республики. В письме к В. И. Стражеву председателя АБНО Г. П. Барача отмечалось: «У нас большие события и перемены. В виду обнаружившегося буржуазного уклона, академичности, замкнутости и др. дефектов, реорганизуется, вернее ликвидируется, АБНО. Вместо него организуется массовое краеведческое Общество. В литературном наследии

АБНО и особенно в журнале «Субтропики» (гл. ред. был Г. Барач), в его узком агро-техническом направлении вскрываются элементы «кондратьевщины» и «чаяновщины»... Реорганизация О-ва поручена некоему Сыркину... Он же назначен редактором журнала «Субтропики». А так как и Музей оказался не на высоте положения («барский»), то и он должен быть реорганизован. Директором Музея назначен тот же Сыркин. (Я – зав. естественно-историческим отделом). Будет убрана старая рухлядь, т. наз. археология и развернуты картины нашего строительства... Сыркина Вы не знали, он появился в Сухуме всего года два. Это молодой, но, многообещающий человек. Москвич!.. Таковы дела...

Летние перспективы [покрыты] для меня густым туманом... Как ни заманчива для меня возможность поработать под руководством т. Сыркина и посмотреть, как в его умелых и смелых руках преобразится столь неудачно сляпанное мною дело, однако... думаю, что засиделся я в Сухуме дольше, чем следует...» (РГАЛИ, АБНО 2021: 44 – 45).

Предчувствия не обманули Г.П. Барача. 28 апреля 1931 г. он переслал Виктору Ивановичу Стражеву в своем письме вырезку из газеты «Советская Абхазия», содержащую статью Вениамина Сыркина (появился в Абхазии в 1929 или 1930 г., и был назначен директором Абгосмузея и редактором журнала «Субтропики») «АБНО в тупике». Вот некоторые выдержки статьи: «...АБНО в тупике, в результате своего исключительно-реакционного научного руководства, абсолютно не желающего считаться с социалистическим строительством, в результате полного игнорирования этим руководством материалистической диалектики, единственно правильного мировоззрения и научной методологии, в результате сногшибательной беспартийности научного руководства АБНО, не желающего знать классов, классовой борьбы и классовости науки. Имеет ли это ученое дилетанство свой объективный классовый смысл? Конечно, имеет, ибо ничего бесклассового в классовом обществе нет. Объективный смысл «научной» работы Г.П. Барача, В.И. Стражева, М.М. Иващенко и прочих – отвлечь внимание краеведческих

сил Абхазии от изучения краеведческих проблем сегодняшнего дня, отвлечь краеведов от той науки, которая перестраивает мир. Именно поэтому из АБНО фактически ушли все те, кому дорога действительная наука, а не наукоподобные разговоры. Почему археология превратилась у авторов классификации в непосредственную надстройку над производительными силами. Не видеть классов и их борьбы – ведь это, в конце-концов, было целевой установкой АБНО. Где же выход из тупика? Чтобы выпрямить линию АБНО, его нужно сломать. Надо создать массовое, классовое краеведческое общество, не приклеивая к нему особых ученых ярлыков; общество, работающее для скорейшего построения социализма в СССР». Сыркин критикует в этой статье работы ботаников В.П. Малеева «Пицундская сосновая роща», Ю.Н. Воронова «Итоги изучения флоры Абхазии за 100 лет», труды археологов – М.М. Иващенко («Великая Абхазская стена»), В.И. Стражева («Бронзовая культура в Абхазии»), А.С. Башкирова («Археологические изыскания») и т.д. (АБНО 2021: 24 – 26). Историк Т. Гицба отмечает, что Сыркин был внедрен спецслужбами для развала АБНО и с этой целью он обвинял Барача в реакционности. Выполнив задание, он через три месяца исчез из Абхазии (Гицба 2017).

В развязанной в прессе травле сотрудников АБНО и, особенно, Барача, их называли «буржуазными учеными», «антисоветским элементом». По всей вероятности, в июне 1931 г. Г. Барач и М. Иващенко были арестованы органами ГПУ Грузии. Через несколько месяцев заключения в Метехском замке (Тифлис) Г. П. Барач был осужден на ссылку, ему было запрещено жить в Абхазии, но он получил работу Тифлисе. Судьба же АБНО была предрешена.

Президиум ЦИК Абхазии 5 августа 1931 года принимает решение о слиянии Абхазского научного общества с Научно-исследовательским институтом абхазского языка и литературы, получившим с этого времени новое наименование — Абхазский научно-исследовательский институт краеведения (АБНИИК), который в дальнейшем стал единым научно-

исследовательским центром абхазской гуманитаристики (Ермоленко, Салакая 2019: 55).

Другим научным учреждением, созданным в Абхазии в 20-ые годы XX в., являлась Академия абхазского языка и литературы. Как отмечалось выше еще в 1924 году выдающийся российский кавказовед Н.Я.Марр писал председателю СНК Абхазии Н.А.Лакоба о крайней необходимости создания специальной абхазоведческой секции при АБНО, а еще лучше отдельного учреждения. Абхазоведческая секция была организована при АБНО 1925 году, и руководство ею было возложено на С.П. Басария.

В октябре того же 1925 года, по инициативе академика Н.Я.Марра была создана Академия абхазского языка и литературы. Почетным председателем Академии был избран сам академик Н.Я. Марр. Председателем в начале был нарком просвещения А.М. Чочуа, а затем – Д.И. Гулиа.

В решении об учреждении Академии подчеркивалось, что организация ее вызывается «настоятельной необходимостью работы над языком коренного населения Абхазии, необходимостью создания его национальной литературы, которая почти отсутствует и без которой немислимо культурное возрождение абхазского народа» (Салакая 1982: 8 - 10).

Известный абхазский историк-абхазовед Г.А. Дзидзария оценивая деятельность Академии писал: «Основная работа Академии была связана с изучением и развитием абхазского языка. Она занималась также методикой обучения на абхазском языке, сбором и изучением этнографического и фольклорного материала. В частности, по собиранию «с нотными записями, и изучению абхазских народных песен. Много сделал композитор К.В. Ковач и народный учитель К.Ф. Дзидзария. Академия сыграла значительную роль в развитии абхазского искусства и литературы» (Дзидзария 1972: 118).

Под грифом Академии были изданы: целый ряд работ не потерявших своего значения и до наших дней это «Абхазско - русский словарь» Н.Я. Марра (Марр 1926), два сборника композитора и педагога К.В. Ковача: «101

абхазская песня» (Ковач1929) и «Песни кодорских абхазцев» (Ковач 1930г.), ряд этнографических работ Д.И. Гулиа и др. (Салакая 1982: 10).

Несмотря на все усилия абхазоведческой секции АБНО и Академии абхазского языка и литературы они не в состоянии были полностью удовлетворить растущие потребности культурного строительства в республике, так как не имели твердого государственного бюджета и не были обеспечены подготовленными штатными научными кадрами. Первый абхаз – кандидат филологических наук Арсений Константинович Хашба писал: «Академия... не обеспечивала задач, стоящих перед ней в деле всемерного развития абхазского языка и литературы. Ибо в ее составе не было ни одного научного работника из абхазов с высшим лингвистическим и литературоведческим образованием. Почти все работники были со средним образованием. Единственно более подготовленным был Д.И. Гулиа, в последствии, председатель Академии абхазского языка и литературы» (Хашба1936: 52).

28 мая 1930 г. Наркомпрос Абхазии принял постановление о преобразовании Академии абхазского языка и литературы в «Научно-исследовательский институт абхазского языка и литературы» (ЦГАА ф.8). В начале, его штат состоял всего из четырех сотрудников – директора, заместителя и двух научных работников. Директором был назначен Г.К. Берзения, заместителем Д. И. Гулиа. (Салакая 1982: 12). Но все-таки это было уже госбюджетное учреждение, что имело важное значение для перспектив его дальнейшего развития.

Как было сказано выше, 5 августа 1931 г. «во избежание ненужного параллелизма», и в целях концентрации научных сил Президиум ЦИК Абхазской АССР принимает решение о слиянии Абхазского научного общества с научно-исследовательским институтом абхазского языка и литературы, получившим новое наименование «Абхазский научно-исследовательский институт краеведения».

Были утверждены примерное положение, структура и штаты института. Перед институтом ставились такие цели и задачи, как:

«а) организация единого направления в области научных исследований, проводимых в Абхазии;

б) изучение с точки зрения диалектического материализма, марксизма-ленинизма вопросов и проблем, связанных с практическим разрешением задач социалистического строительства в Абхазии, а именно — поднятие экономики на основе развертывания и реконструкции промышленности в связи с задачами электрификации и теплофикации, реконструкции сельского хозяйства и интенсификации ценных субтропических культур; разрешение задач культурной революции в Абхазии;

в) объединение на базе краеведческого института всех научно-общественных организаций, существующих в Абхазии;

г) приближение научно-исследовательской работы к широким трудящимся массам Абхазии;

д) подготовка научных работников из местных националов Абхазии, а также повышение квалификации аспирантов и окончивших вузы;

е) практическое разрешение лозунга партии — за овладение техникой и наукой широкими слоями трудящихся масс» (ЦААНГ, Салакая 1982: 7 – 8).

В организационно-структурном отношении АбНИИК строился по системе секторов, или отделений. Были созданы три сектора: 1) сектор абхазского языка, литературы и искусства, 2) сектор общественно-исторический и 3) сектор народного хозяйства с секциями — местной промышленности и сельского хозяйства Абхазии.

В свою очередь, каждый из этих секторов (отделений) имел свои секции (или, вернее, подсекции). Так, например, сектор абхазского языка, литературы и искусства состоял из четырех секций: 1) секции по языкознанию, научной и практической грамматике, 2) учебной книги, 3) художественной литературы и изучения народного творчества, 4) искусства. Общественно-исторический сектор подразделялся на секции: истории партии и истории революции в



Абхазии; этнографии; социальной культуры и быта с подсекциями: культурной революции, изменения быта и борьбы с предрассудками. Имели свои подсекции также секции местной промышленности и сельского хозяйства (ЦААНГ, Салакая 1982: 15 - 17).

Институту предоставлялось право, помимо штатного персонала, брать и сверхштатных сотрудников. В Положении института по этому поводу было сказано: «Кроме штатных сотрудников, в Институт могут быть назначены сверхштатные (без содержания) сотрудники с особого каждый раз разрешения Наркомпроса. В отношении научной работы сверхштатные сотрудники пользуются правами штатных» (ЦААНГ, Салакая 1982: 17). Вскоре было разработано и специальное положение, согласно которому внештатные сотрудники АбНИИКа подразделялись на три категории: 1) внештатные научные сотрудники, 2) внештатные сотрудники и 3) постоянные корреспонденты (ЦААНГ, Салакая 1982: 17). В зависимости от активности, научной значимости добытых материалов или исследуемых им проблем внештатный работник мог переходить из низшей категории в высшую или даже стать штатным научным сотрудником.

Для руководства институтом был создан директорат в составе: А. К. Хашба (директор), В. И. Кукба (зам. директора) и С. Я. Чанба (зам. директора). В. И. Кукба одновременно возглавил и сектор языка и литературы, сектором общественно-историческим руководил А. В. Фадеев, а сектором народного хозяйства — сначала Н. Бибиков, а затем В. Г. Семенов, ботанической секцией заведовал А. А. Колаковский (Салакая 1982: 17 – 18)/

АбНИИК стал первым крупным государственным научным учреждением флагманом абхазоведческой гуманитаристики, прямым наследником которого является нынешний Абхазский институт гуманитарных исследований имени Д.И. Гулиа АНА.

В начальный период формирования института нехватка подготовленных специалистов существенно мешало выполнению поставленных задач. Несмотря на это, институт проводил активную научную

работу. Уже в 1934 году АБНИИК издает два первых выпуска своих трудов, а затем до начала Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. он выпустил 20 номеров этих трудов. Не все они представляли коллективные сборники статей, под этими номерами шли иногда и монографии отдельных авторов, и сборники полевых этнографических или лингвистических материалов. Среди них такие интересные работы как «Флора Абхазии» (Колаковкий 1938 - 1949) и «Альпийские пастбища Очемчирского и Гальского районов АССР Абхазии» А.А. Колаковского (Колаковский 1935), «Состояние и перспективы развития пчеловодства в Абхазии» Я. Д. Агумаа (Агумаа 1938), «Академик Н.Я.Марр о языке и истории абхазов» А.К. Хашба (Хашба 1936), «Сборник абхазских пословиц» Д.И. Гулиа (Гулиа 1939), «Материалы по истории Абхазии» (Материалы 1939) «Борьба за Абхазию в первое десятилетие XIX в.» Г.А. Дзидзария (Дзидзария 1940) и др. При этом выходили и другие самостоятельные издания сотрудников Абхазского института, которые не шли под порядковым номером трудов института (Салакая 1982: 10). Нас особенно интересуют монографии, брошюры и статьи историков, изучавших историю Абхазии XIX – XX вв. – А.В. Фадеева, А.А. Олонецкого, И.Г. Антелава, Г.А. Дзидзария и др.

В 1935 г. АБНИИК был переименован в институт абхазской культуры и включен в систему учреждения Академии Наук СССР через ее грузинский филиал. Он состоял из бюро производительных сил Абхазии и секторов: языка и литературы, истории, этнографии и археологии. Принимая во внимание заслуги Николая Яковлевича Марра в области абхазоведения институту было присвоено его имя – Институт абхазской культуры имени Н.Я.Марра, грузинского филиала АН СССР.

Во второй половине 30-х годов в разгар сталинских репрессий по сфабрикованным обвинениям наряду с другими государственными деятелями и интеллигенцией Абхазии, были осуждены сотрудники института, в числе которых А.К. Хашба, В.И. Кукба, С.М. Ашхацава, В.М. Маргания (Маан), З.С. Агрба, некоторым удалось избежать этой участи только благодаря тому, что

они уехали из Абхазии (в т.ч. А.В. Фадеев, А.Г. Мелихов, Л.Н. Соловьев). Руководители и сотрудники института обвинялись в буржуазном национализме, стремлении разрушить взаимоотношение с Грузией и грузинским народом. Например, подобный пассаж: «Ныне разоблаченные враги народа, буржуазные националисты, сидевшие в институте абхазской культуры, в Наркомпросе и в Союзе Советских писателей Абхазии, видевшие себе в стороне от положительного и благотворного влияния богатейшей грузинской культуры, ибо они всей своей гадкой змеиной душой ненавидели грузинский народ. Изолироваться от Грузии, препятствовать сталинской дружбе трудящихся Грузии и Абхазии, всячески попирали трудящихся грузин в Абхазии – такова была предательская политика террористической контрреволюционной правотроцкистской агентуры, которая систематический вред делу социалистического строительства, долго орудовала в Абхазии, тщательно замаскировавшись, прикрываясь насквозь фальшивой фразеологией и инсценировкой преданности советской власти. Почему, презренные буржуазные националисты возненавидели Грузию? Потому, что все эти прихвостни – лакобовцы и агрбовцы были неприемлемыми врагами не только грузинского народа, но и абхазского народа, не только трудящихся Грузии, но и трудящихся Абхазии. Эти мерзкие бешенные людишки, продажные наглецы – агенты фашистских и других марок иностранных разведок, были неприемлемыми и злейшими врагами советской власти. Врагами социализма, врагами нашей великой партии Ленина - Сталина» (Абхазия 2022а: 67).

И в дальнейшем руководство Грузии, а с их подачи и спецслужбы внимательно следили за Институтом, справедливо полагая, что именно он является генератором абхазской национальной идеи, которая противостоит планам по полной ассимиляции Абхазии. Вот, например, выдержка из «Справки о контрреволюционно-националистическом движении в Абхазии» которая под грифом «совершенно секретно» была направлена в руководство ЦК и МГБ Грузии: «ИАКАН - ныне АБНИИ - где директором был как выше

указано Хашба Арсентий и где сгруппировались в качестве "научных" сотрудников: Ашхацава С.М., Маргания Владимир, Чанба Самсон, Агрба Захарий, Дзидзария Георгий, Шакрыл Константин, Кукба Виктор и другие - институт, который должен был заниматься вопросами культуры, трактовал этот вопрос в свете буржуазного национализма.

В тематическом плане института не было ни одной темы по истории культуры Грузии, ни одной темы, которая касалась бы взаимоотношений абхазской и грузинской культуры. Зато в планах института имелись такие темы, как "Взаимоотношение абхазского языка с убыхским, черкесским" (исполнитель А.Хашба) и "Турецкие элементы в абхазском языке" (исполнитель Шакирбай Георгий Захарович, проживает в г. Сухуми, нигде не работает).

В институте существовало мнение, что наиболее "чистым" наречием абхазского языка является Бзыбское (Гудаутское) наречие, а якобы Кодорское (Очамчирское) наречие "испорчено" обилием мегрельских слов (исполнитель К.Шакрыл).

Получаемая институтом в порядке обмена (бесплатно) грузинская литература сваливалась в сарай и в библиотеке института не было ни одной книги на грузинском языке. Научные командировки сотрудников в Тбилиси игнорировались. Органической связи с научными кругами Тбилиси у института не было. Зато С. Ашхацава имел командировку в 1936 году в Краснодар (к черкесам), В. Кукба ездил в командировку в Турцию (в 1929-1930 гг.), добивался командировки в Турцию и А. Хашба в 1934-1935 гг. Вот в этом институте Зав. секретарем истории работал с 1933 года и С.П. Басария.

В 1937 году А.К. Хашба и его работники института отнеслись к переходу на грузинский алфавит резко отрицательно. Он входил в так называемый "Абхазский комитет нового латинизированного алфавита", который возглавлял сначала Н. Лакоба, а позже б/Нарком Просвещения, ныне репрессированный Зантария. Хашба Арсентий и его сподвижники с института

занимались бесконечными опытами над "усовершенствованием" латинского алфавита и всегда горячо защищали его.

Когда в мае 1937 года партийная конференция приняла решение о переходе на грузинский алфавит, то А. Хашба и В. Кукба говорили, что: "Этот переход осуществить нелегко, это дело затянется" и в самом деле это дело затянулось. В это дело были вовлечены: Гулия Дмитрий Иосифович (народный поэт Абхазии), Ашхацава Семен, Чочуа Андрей Максимович, Патейпа Николай (осужден в 1941 г.), которые часто заходили в институт к Арсентию Хашба, вместе с Хашба Мушни и совещались с ним в узком кругу по этому поводу. В итоге к ноябрю 1937 года были составлены два проекта: проект Ашхацава Семена с его точками и запятыми вообще являлся недоразумением и проект Арсентия Хашба с большим параллелизмом между отдельными знаками, почему нельзя было отличить один знак от другого. Он содержал чуждые грузинскому алфавиту знаки.

Это делалось для того, чтобы показать невозможность перехода на грузинский алфавит. Данные эти подтверждаются так же и заявлением Хашба Мушни, Агрба Захария, Чкадуа Платона, Кукба Виктора и Таркила Зосима о невозможности перехода на новый алфавит поданном ими в 1937 году на имя в то время секретаря Абхазского Обкома КП(б) Грузии Алексея Агрба. Нестор Лакоба, будучи ярким к-р националистом был в курсе всего и являлся одним из "идеологов" контрреволюционно-националистического движения в Абхазии. Еще при его жизни, когда Агрба Алексей был назначен Секретарем Абхазского Обкома КП(б) Грузии, будучи тем же к-р националистически настроенным, но находясь в натянутых отношениях с Н. Лакоба изолированно от него начал окружать себя отдельными к-р националистами, а после смерти Н. Лакоба и назначении его Председателем ЦИКа Абхазии, создал к-р националистическую организацию, которая была ликвидирована в 1937 году...» (Абхазский 2002: 75 – 77).

В 1939 году, институт вновь переименовывается и начинает носить название – Абхазский научно-исследовательский институт языка и истории

имени Н.Я.Марра, и с 1941 года после создания АН Грузинской ССР входит в ее систему.

С конца 30-х годов в научной деятельности института начинает преобладать тенденция сужения абхазоведческой тематики. Рассмотрение ее исключительно в русле грузинской историографии и культуры, сужения функции абхазского языка выпускаемых трудах института, сокращается число абхазских авторов, а статьи на абхазском языке отсутствуют вовсе, титульные страницы самих сборников оформляются лишь на грузинском и русском языках. (Дзидзария 2006: 484)

Несмотря на все эти трудности во второй половине 30-х годов коллектив Абхазского института пополнился новыми кадрами: К. С. Шакрыл, А. А. Олонецкий, Б. П. Джанашия, И. Г. Антелава, Х. С. Бгажба, Г. А. Дзидзария, которые впоследствии стали крупными специалистами, известными не только в нашей стране, но и за ее пределами. (Салакая 1982: 21)

В 1945 году ботаническая секция была выведена из структуры института и создана новая самостоятельная научное учреждение в рамках Сухумского ботанического сада.

В 1947 г. научные сотрудники института Г.А. Дзидзария, К.С. Шакрыл и Б.В. Шинкуба обратились в ЦК ВКП(б) с письмом, в котором говорилось о грубых нарушениях национальной политики в Абхазии, но вместо должного реагирования, сами авторы письма были подвергнуты гонениям и травле, обвинялись в национализме и т.д. К.С. Шакрыл вынужден был уехать из Абхазии. В упомянутой выше «Справке о контрреволюционно-националистическом движении в Абхазии» об этом писалось таким образом: «Работники АБНИИ (б. ИАКАН) - Дзидзария Георгий Алексеевич и Шакрыл Константин Семенович, совместно с Шинкуба Багратам Васильевичем, составили клеветническо-провокационное письмо на имя ЦК ВКП(б), об якобы имеющемся в Абхазии гонении над абхазами.

Характерно отметить, что и здесь директором АБНИИ является Чочуа Андрей Максимович, который хотя и общается с ними, но судя по его заявлению "не доглядел".

ЦК Партии признал письмо клеветническим и на авторов письма наложил партийные взыскания» (Абхазский 2002: 80).

В 1950 году АБНИИЯИ был в очередной раз переименован в абхазский институт языка, литературы и истории. Одновременно в связи с решениями, принятыми в результате «языковой дискуссии» и критикой лингвистического учения Н.Я. Марра институт перестает носить его имя. Затем в 1954-1957 годах носит имя Д.И.Гулиа. После в течение трех лет остается без имени, а в 1960 г., после смерти Д.И.Гулиа, его имя вновь присваивается институту.

Директорами института после А.К.Хашба, были А.М.Чочуа (1938-1948 гг.), затем В.А.Ивардава, П.К.Ратиани, П.Г.Гуджабидзе.

Изменения политической ситуации в СССР, произошедшие в период «оттепели» позитивным образом сказались на деятельности института: начала расширяться абхазоведческая тематика; увеличился кадровый состав за счет местных специалистов прошедших курсы аспирантуры в научных центрах Москвы, Ленинграда, Тбилиси; заметно возросло количество публикаций научных сотрудников, регулярными и систематическими стали археологические и фольклорно-этнографические экспедиции, укрепилась материально-техническая база.

Этот исторический отрезок ознаменован становлением новых абхазоведческих школ: в области этнографии его представляли – Ш.Д. Инал-ипа, И. А. Аджинджал, Л.Х. Акаба, Ц.Н. Бжания, Е.М. Малия, Р.К. Чанба, И.М. Хашба, Г.Г. Копешавидзе (Тарджман-ипа), Ю.Г. Аргун, В.Л. Бигвава, Г.В. Смыр, Т.А. Ачугба, М.С. Тхайцухов и др., в области археологии – М.М. Трапш, Г.К. Шамба, Л.А. Шервашидзе, Ю.Н. Воронов, О.Х. Бгажба, М.М. Гунба, В.В. Бжания, Л.Г. Хрушкова, С.М. Шамба, И.И. Цвинария и др., в области фольклористики – Ш.Х. Салакая, С.Л. Зухба, А.А. Аншба, В.Б. Агрба, Р.А. Хашба, в области литературоведения – В.В. Дарсалия, М.Г. Папаскир,

В.Л. Цвинария, М.Т. Ласурия, Н.П. Лакоба, И.И. Квициния, Р.Х. Капба. Абхазскую историческую науку подняли на новую высоту Г.А. Дзидзария, З.В. Анчабадзе, А.Э. Куправа, А.Ф. Хонелия, Б.Е. Сагария, Г.А. Амичба, А.О. Тулумджян, С.З. Лакоба, и др., лингвистическую – Л.П. Чкадуа, Т.П. Шакрыл, М.М. Циколия, Ш.К. Аристава, В.Х. Конджария, Г.З. Шакирбай, Н.В. Аршба, А.Д. Хеция, В.А.Касландзия, Т.Х. Халбад, В.Е. Кварчия, Л.Р. Хагба, С.М. Начкебия, Л.Х. Саманба. (Авидзба 2004: 8).

В АБИЯЛИ в 1950 - 1960 гг. функционировали три отдела языка и литературы, истории и этнографии, экономики. Количество научных сотрудников выросло с 14 до 31-го человека, из которых большая часть имела научные степени. Директором института в эти годы был Х.С. Бгажба (1953-1965), заместителем директора по научной работе Г.А. Дзидзария (1953 – 1958) и А.Ф. Хонелия (1958 – 1968).

Со второй половины 60-х годов происходит процесс улучшения материально-технической базы, расширение научных кадров, открытие новых научных отделов. В АБИЯЛИ функционирует шесть научных отделов языка, литературы и фольклора, истории, археологии, этнографии и искусства, экономики, в которых работает свыше 60 научных сотрудников. Несколько позже были открыты отделы лингвистики и фольклора. Директором института в 1966-1988 гг. был Г.А.Дзидзария. В этот период историческая наука пополнилась целым рядом фундаментальных исследований истории нового и новейшего времени Г.А. Дзидзария, А.Э. Куправа, Б.Е. Сагария, А.А. Абшилава, Г.П. Лежава, С.З.Лакоба и др., о которых подробнее будет сказано ниже.

Наряду с научной деятельностью многим сотрудникам института приходится вести борьбу против попрания прав абхазского народа, искажения и фальсификации его истории и культуры. Им приходилось обращаться с письмами в высшие партийные и государственные инстанции с просьбами и требованиями рассмотреть накопившиеся проблемы по национальному вопросу; участвовать в организации протестных мероприятий, периодический



имевших место в Абхазии. За это сам институт и его сотрудники подвергались осуждению, гонениям, и различного вида наказания.

В 1979 г. в результате пожара, причина которого не была выяснена до сих пор, погибла часть фонда библиотеки и архива.

В 1988 г. институт возглавил приглашенный из Москвы известный ученый-востоковед В.Г. Ардзинба (1988 - 1999гг.). В деятельность института был взят курс на большую самостоятельность от АН Грузии в разработке тематики, планировании и организации научных мероприятий.

В предложенной им программе ставились, в частности, такие задачи как создание творческих междисциплинарных коллективов по исследованию межнациональных отношений в республике, комплексно-ономастической группы; творческой группы по археологии для написания обобщающей монографии «Археология Абхазии». Ставился вопрос о начале работы над такими изданиями как «Традиционная культура Абхазов», «Абхазский мифологический словарь», «История Абхазии» в трех томах и «Абхазская АССР. Энциклопедический словарь». Предполагалось увеличение объема издания научных работ института. Создание научно-педагогического издательства с собственной полиграфической базой (совместно с Абхазским Государственным Университетом, Абхазским Государственным музеем) и т.д. (Ардзинба 2015: 252 – 272).

Реализации намеченных планов помешала последовавшее осложнение общественно-политической обстановки, вынужденный уход В.Г. Ардзинба в политическую деятельность и т.д.

Распад СССР и последовавшая за ним военная агрессия Грузия против Абхазии трагически сказалась на судьбе института.

22 октября 1992 г. грузинскими оккупационными вооруженными силами были сожжены АБИЯЛИ и Госархив Абхазии. Были уничтожены рукописи сотрудников, библиотека, архивные фонды института и т.д.

В ходе войны погибли три сотрудника института М.Х. Хварцкия, В.Ф. Бутба, Л.М. Когония, многие сотрудники были активными участниками

боевых действий, удостоены государственных наград, включая звание Героя Абхазии. Председателем Государственного Комитета Обороны, а затем Главнокомандующим Вооруженными Силами Абхазии был В.Г. Ардзинба. Несмотря на многократные попытки угрозы со стороны оккупационных властей склонить оставшихся в Сухуме сотрудников на публичное осуждение действий защитников Абхазии во главе с Председателем Верховного Совета Абхазии и одновременно директора института В.Г. Ардзинба, им не удалось этого осуществить.

После окончания Отечественной войны народа Абхазии, начался процесс постепенного восстановления института, в чем большую помощь оказали многие научные учреждения России и отдельные ученые.

В 1994 г. институт получает современное название – Абхазский институт гуманитарных исследований им. Д.И. Гулиа (АБИГИ), а после создания Академии наук Абхазии (АНА) в 1997 г., входит в ее систему.

В результате тяжелого процесса восстановления, институт вновь стал флагманом абхазоведческих исследований. Ныне в его составе восемь научных отделов: языка, литературы, фольклора, истории, археологии, этнологии, источниковедения, политологии и конфликтологии, две лаборатории: диалектологическая и фольклорная. В институте свыше 100 научных сотрудников, из которых 16 докторов и 34 кандидата наук, в т.ч. 7 докторов исторических наук.

АБИГИ по праву является лидером исторического абхазоведения. В послевоенные годы сотрудниками АБИГИ издано большое количество монографий, коллективных трудов, сборников научных статей и материалов конференций. Создаются не только научные труды, но и новые теоретические положения, которые пересматривают установившиеся в исторической науке в советское время.

Печатными научными органами Института являлись «Труды» (1934 – 1963, вышло 34 тома, но некоторые были сдвоенные, а до 1949 г. включались и отдельные исследования) и «Известия» (1972 – 1992, 18 выпусков). С 2000 г.

издаются исторические и филологические серии «Абхазоведения» (5 выпусков по филологическим и 12 выпусков по историческим дисциплинам).

Крупным центром абхазоведения, в том числе исторического, является Абхазский Государственный Университет. Преодолеть сложную ситуацию в науке, сложившуюся в результате нехватки собственных профессиональных кадров в первые годы Советской власти, было возможно только при условии создания собственного высшего учебного заведения. В 1932 году был основан Сухумский агропедагогический институт с тремя факультетами, в рамках одного из которых – общественно-литературного – функционировала специальность «История». Большая роль в деле организации института принадлежала председателю СНК Абхазской АССР, Лакоба Н.А., имя которого он носил до 1937 г. Открытие института, имело огромное значение, однако и здесь ощущалась нехватка кадров. В институте при открытии, работало всего 17 преподавателей, и ни один из них не имел ученого звания и степени. В 1933 г. ВУЗ переименован в Сухумский Государственный педагогический институт. Первым директором СГПИ был А.М. Чочуа (1932 – 1934), затем М. Делавери (1934–1935), Д.И. Чагава (1935–1936), М.К. Делба (1935–1936), И.Д. Ахалая (1937–1938), А. Дарахвелидзе (1938–1940), Ш.И. Бзикадзе (1940–1941), Я.М. Дарсания (1941), Р.К. Цулукидзе (1941–1952), Н.К. Хурцидзе (1952–1955), А.Ф. Хонелия (1955–1957), Г.А. Дзидзария (1957–1966), Б.Г. Тарба (1967–1972), З.В. Анчабадзе (1973–1978). (Абхазия, 2022а: 65 – 66). В 1979 г. СГПИ был преобразован в Абхазский Государственный Университет (АГУ). Его возглавляли З.В. Анчабадзе (1979 – 1984), З.Х. Авидзба (1984 – 1988), А.А. Гварамия (с 1989 г.)

С 1937 года исторический факультет СГПИ начинает самостоятельный путь. К этому времени были подготовлены профессиональные кадры позволившие создать два отдельных факультета, поэтому решением руководства института историко-литературный факультет был разделен на литературный и исторический. В 1938 году была создана кафедра «Истории СССР», которая и обеспечивала преподавание всех исторических дисциплин.

В течение двух лет с 1938 по 1940 г. удалось подготовить своих и привлечь новых преподавателей для открытия еще одной кафедры. Так на базе кафедры истории СССР были образованы две самостоятельные кафедры: «Истории СССР» и «Всеобщей истории». В 1938 году была организована кафедра марксизма-ленинизма.

В 1939 году на историческом факультете было открыто заочное отделение, задачей которого было поднять квалификацию преподавателей средних школ, не имеющих высшего образования. Заочное отделение существовало до 1952 года. После небольшого перерыва, в 1960-1961 учебном году оно было открыто вновь. В 1952 г. открыто вечернее отделение, работавшее до 1992 г. (Агрба, Джапуа, Смыр 2022: 25 – 26).

В 1956 г. исторический факультет был преобразован в историко-филологический, а в 1979 г., после преобразования в АГУ, в историко-юридический факультет. С 2003 г. исторический факультет вновь функционирует самостоятельно. Деканами исторического факультета были Ш.И. Басилая, А.К. Адлейба, М.В. Берия, Г.А. Амичба, С.И. Шария, М. Пацация, И.Ш. Агрба. В настоящее время факультет возглавляет к.и.н., доцент А.Н. Габелия.

Давним стремлением абхазского народа было изучение истории своей страны. Но несмотря на наличие исторического факультета историю Абхазии стали преподавать лишь в 1957 г. по инициативе директора СГПИ Г.А. Дзидзария. Лекции читали З.В. Анчабадзе (с древнейших времен до XIX века), Г.А. Дзидзария (XIX – начало XX вв.), А.Э.Куправа (советский период). Но это продолжалось всего 2 года, лишь до 1959/60 учебного года. Как писал Ш. Басилая на 1962 г. на кафедре истории СССР работало всего 3 абхаза – Г.А. Дзидзария, З.В. Анчабадзе и В.П. Пачулия (Басилая 1962). Однако постепенно в СГПИ начал работать целый ряд историков-абхазов.

Создатель современного Абхазского государства В.Г.Ардзинба был выпускником СГПИ, затем и профессором АГУ.

В 1979 г. на базе СГПИ был создан Абхазский Государственный Университет. Первым ректором, которого стал известный историк-медиевист З.В. Анчабадзе. В 1980/81 учебном году его стараниями была открыта кафедра истории СССР №2, названная так потому, что чиновники из Тбилиси не хотели видеть в названии кафедры слово «Абхазия». Первоначально ее возглавлял сам З.В. Анчабадзе. В 1983 г. по его предложению кафедру возглавил известный абхазский историк А.Э. Куправа (Арвелод 2014: 15). Спустя несколько лет кафедра стала называться кафедрой истории Грузии и Абхазии, а затем кафедрой истории, археологии и этнологии Абхазии (с 1989 г.). Как вспоминал А.Э. Куправа, на утро после раскола АГУ по национальному признаку преподаватели-абхазы, пришедшие на работу, обнаружили вывеску с названием кафедры, валяющуюся на полу, что стало символом конца кафедры истории Грузии и Абхазии. Новое название кафедры было предложено ее членами и поддержано Ученым Советом АГУ (Агрба, Джопуа, Смыр 2022: 42).

В 1986 г., уже после смерти одного из авторов З.В. Анчабадзе, было издано первое учебное пособие для вузов «История Абхазии», авторами которого были З.В. Анчабадзе, Г.А. Дзидзария, А.Э. Куправа.

На факультете в довоенное время работали крупные ученые, видные общественные и государственные деятели Г.А. Дзидзария, Ш.Д. Инал-ипа, З.В. Анчабадзе, А.Ф. Хонелия, М.М.Трапш, В.П. Пачулиа, Г.А.Амичба, Г.К.Шамба, Ю.Н. Воронов, Р.А. Хонелия, Ю.Г. Аргун и др.

В послевоенное время кафедру возглавляли А.Э. Куправа (до 1994 г.), Г.А. Амичба (1994 – 2003 гг.) и А.М. Хашба (с 2003 г.).

Кафедру «Истории России и зарубежных стран» в послевоенной время возглавляли: Р.А. Хонелия (до 1998 г.), Г.И. Вардания (1998 – 2006 гг.), Р.Н. Кация (с 2006 г.).

В 2003 г. на историческом факультете появилась новая кафедра – «Истории и теории международных отношений». Ее возглавлял сначала Р.А. Хонелия (2003 – 2015 гг.), затем Э.А. Гургулия (с 2015 г.).

Сейчас на кафедрах исторического факультета работает ок. 60 преподавателей, из них 9 профессоров и докторов наук, 27 доцентов и кандидатов наук.

Сотрудниками факультета подготовлен курс лекций «История Абхазии» (История 2021) в котором достойно представлена история XIX – XX вв. Авторами лекций этого периода являются профессора С.З. Лакоба и А.Ф. Авидзба, доценты А.М. Хашба (гл. ред. курса лекций), С.Ш. Салакая и ст. преподаватель В.Т. Пилия, а также, к сожалению, ушедшие из жизни проф. Т.А. Ачугба и доц. Л.Г. Смыр (История 2021: 178 – 469)

Печатные органы Сухумского государственного педагогического института и Абхазского государственного университета назывались «Труды» и выходили с 1939 г. Они задумывались как ежегодные издания, однако это не всегда выдерживалось, поэтому довольно часто выходили сдвоенные выпуски. В каждом из них публиковались работы историков, но в кон. 40 – нач. 50-х гг. практически не было работ по истории Абхазии. «Труды Абхазского государственного университета» возобновились с 1 выпуска (1983г.), а сейчас «Труды» АГУ выходят вообще без номера выпуска.

Третьим центром научного абхазоведения, вместе с АБИГИ и АГУ, является Абхазский Государственный музей. Основан музей был «Обществом любителей и исследователей природы населения Сухумского округа» в 1915г. В 1916 г. по настоянию членов общества Сухумское городское управление выделила двухкомнатное помещение в Архиерейском доме (ныне Абхазский Государственный музей). Открытие музея состоялось 17 мая 1917 г. После установления Советской власти, музей был национализирован, и вскоре его директором был назначен председатель Абхазского Научного Общества Г.П. Барач.

За 100 лет своего существования в Абхазском государственном музее собрано более 250 тыс. единиц хранения, которые важны не только как историко-культурное наследие Абхазии и абхазского народа, но также имеют и общемировое значение. (Абхазия 2022а: 65)

В «Трудах» Абхазского государственного музея (8 выпусков с 1947 по 2023 гг.) со статьями по интересующему нас периоду выступали А.А. Олонецкий, А.Н. Мелихов, Г.А. Дзидзария, В.И. Карчава, А.Э. Куправа, Л.М. Прицкер, А.А. Сопия, К. Гамисония, Ш. Начкебия, Ю.Г. Аргун, Е.К. Аджинджал, П.И. Кикория, Г.Д. Алания, А.М. Тария, Т.Ш. Гицба, С.З. Лакоба, Р.Х. Гожба, А.С. Агумаа, М.К. Хотелашвили-Инал-ипа и др. исследователи. (Труды 1947 – 2023)

В разные годы музеем руководили видные представители научной интеллигенции Абхазии, в т.ч. Г.П. Барач, И.Е. Адзинба, Л.Н.Соловьев, Е.К. Габелия, А.Х. Аргун, Ю.Г. Аргун, А.М. Тария. С 2007 г. возглавляет музей А.И. Джопуа.

## **1.2. Исторические концепции новой и новейшей истории в советской исторической науке.**

История Абхазии XIX – XX веков достаточно хорошо изучена, однако это не означает, что все там расставлено по местам, нет «белых пятен». По-прежнему, многие факты и предположения носят дискуссионный характер. Не разрешен даже вопрос периодизации этого времени. Сейчас, когда в абхазской исторической науке происходит отказ от формационной теории, характерной для советской историографии, этот вопрос опять стоит на повестке дня.

Проблема периодизации истории Абхазии нуждается в серьезном переосмыслении, в том числе это относится и к периодизации новой и новейшей истории. В советской исторической науке, - абхазская историческая наука формировалась и развивалась в ее рамках, - новая история увязывалась с капиталистической общественно-экономической формацией. Исходя из этого капитализм, а, следовательно, новая история в России начиналась со второй половины XIX века, а точнее с крестьянской реформы 1861 г. По

аналогии с российской историей, эпоха капитализма в Абхазии традиционно начинается с проведения в Сухумском отделе крестьянской реформы в 1870 году (Салакая 2018а: 147). Эта периодизация во многом сохранилась и до сегодняшнего дня (Бгажба, Лакоба 2007, Маан 2012 и др.). В частности, в современном школьном учебнике «История Абхазии» новая история начинается с 1870 г., хотя там же говорится, что «крестьянская реформа лишь пошатнула традиционный ритм абхазской жизни..., патриархальный облик абхазской общины почти не изменился и в пореформенный период» (Бгажба, Лакоба 2015: 264). Вопрос периодизации новой истории Абхазии до сих пор относится к дискуссионным. Есть исследователи, которые отвергая традиционную марксистскую хронологию новой истории Абхазии, предлагают начинать с окончания Кавказской войны и упразднения Абхазского княжества (1864 г., В.Л. Бигуаа и др.). Наиболее логичным представляется начать отсчет новой истории от присоединения Абхазского княжества к Российской империи. Причем, если брать конкретную дату, то, наверно, правильнее говорить о 1810 году (17 февраля), чем о более ранних годах, когда Келешбей начал переговоры о вступлении под российское покровительство. Именно опираясь на грамоту Александра I, русские войска провели военную операцию по изгнанию Асланбея и утверждению в Абхазии Сафарбея (Георгия). И хотя еще значительное время военное присутствие России в Абхазии было минимальным, но всякие попытки освободиться от ее власти приводили к жестким карательным мероприятиям. Поэтому, считаем, что правомерно начинать новую историю Абхазии с начала XIX века, а если более конкретно с 1810 г. (Салакая 2023: 72).

Поэтому предлагается под новой историей Абхазии понимать период XIX – нач. XX в. (1810 – 1917 гг.), поскольку присоединение к Российской империи имело определяющее значение для всей последующей истории Абхазии и абхазского народа. Окончанием этого периода истории Абхазии предлагается 1917 г., когда Абхазия фактически выходит из политических рамок российской государственности



На наш взгляд, новую историю Абхазии можно разбить на два относительно крупных этапа: 1) 1810 – 1864 гг. - период функционирования Абхазского полуавтономного княжества и 2) 1864 – 1917 гг. – время нахождения Абхазии в рамках Российской империи как Сухумского военного отдела, а позднее Сухумского округа. Это, конечно, не исключает более тщательной детализации, что является предметом дальнейших обсуждений и дискуссий (Салакая 2024а: 37).

Также необходимо рассмотреть и начало следующего этапа истории Абхазии – новейшей истории. По традиции заложенной советской марксистской историографией, новейшая история начинается с Великой Октябрьской социалистической революции. Такая периодизация истории утвердилась и в Абхазии, что было неизбежно в рамках советской историографии и господства марксистско-ленинской идеологии, определявшей существовавшую тогда концепцию исторического развития. В том или ином виде эта периодизация сохраняется до сих пор. В частности, в готовящейся академической «Истории Абхазии», соответствующий том, посвященный новейшей истории начинается с 1917 года. Действительно, период 1917 – 1921 гг., является одним из самых насыщенных событиями, когда шла борьба за выбор политического развития Абхазии, восстановления абхазской государственности и др. Еще одним весомым аргументом в пользу начала новейшей истории Абхазии с 1917 г., как упоминалось выше, является то, что с этого года политически Абхазия вышла из рамок общероссийской государственности, войдя в состав Союза объединённых Горцев Кавказа (СОГК) и Горской республики или будучи оккупирована меньшевистской Грузией (Салакая 2023б: 72 – 73).

Новейшую историю, наверно, правильно разделить на три этапа: 1) 1917 – 1921 гг. – борьба за восстановление абхазской государственности; 2) Советская Абхазия, с включением в нее предвоенного периода с декабря 1991 г. по июнь 1992 г. (1921 – 1992 гг.); 3) современный период – независимая

Абхазия, с 1992 года, что не исключает (а, скорее, подразумевает) наличия нескольких подэтапов (Салакая 2024а: 37)

Обратимся к тенденциям развития исторического абхазоведения и историческим концепциям, являвшимся направляющими в создании нарративных текстов. При этом, необходимо иметь в виду, что абхазоведение развивалось не изолировано, а в русле сначала российского, а затем советского кавказоведения, находясь при этом под сильнейшим давлением и, фактической зависимостью от грузинской исторической школы.

Кавказоведение, зародившись как субдисциплина, со временем стала междисциплинарной, аккумулирующей данные других наук (Кузнецов 2004: 8). Можно согласиться с М.Е. Колесниковой, которая предлагает делить истории изучения Северного Кавказа в российском кавказоведении на три периода: первый - XIX в. – начало 1930-х гг.; второй – начало 30-х – начало 90-х гг. XX в.: третий – с начала 1990-х гг. (Колесникова 2011). Это справедливо и для абхазоведения, но в XIX – нач. XX в. изучение истории Абхазии шло без участия абхазских профессиональных ученых, т.к. их просто не было. Как было сказано выше абхазская наука, в т.ч. историческая, формируется лишь в советское время.

Одной из первых и долгое время единственной работой, в которой был дан подробный обзор предшествующим исследованиям Кавказа, являлось сочинение С.М. Броневского «Новейшие Известия о Кавказе» (в 2-х т.), написанное в период с 1803 по 1810 гг. При жизни автора, в 1823 г., был издан первый том (состоял из двух частей), содержащий географические и этнографические сведения о Кавказе (Броневский 1823). Первая часть его включала «общие познания о Кавказе», вторая – разнообразные сведения о его северной стороне. Вторым том, названный автором «Исторические Известия о сношениях России с Персией, Грузией, черкесами и другими горскими народами со времен царя Ивана Васильевича Грозного до восшествия на престол императора Александра I», с несколько измененным названием был издан только в 1996 г. (Броневский 1996). Полная научная публикация сочинения С.М. Броневского «Новейшие Известия о Кавказе» была осуществлена Санкт-Петербургским филиалом Института

востоковедения РАН (ныне – Институт восточных рукописей РАН) в 2004 г. (Броневский 2004). В российской историографии сочинение С.М. Броневского считается «краткой энциклопедией Кавказа». Имея возможность работать с архивными документами Коллегии иностранных дел, малодоступными сочинениями, дневниками, журналами и записками путешественников, он впервые в российском кавказоведении сделал попытку собрать и систематизировать разрозненные сведения о Кавказе в одном издании (Павлова 1996: 9). В частности, сообщая об общественном строе Абхазии С.М. Броневский писал: абхазские общины делились на «аристократические», «которые управляются князьями», и «демократические» – «абхазские вольные общества» (Броневский 1823: 39 – 40). Интересна оценка владетельного князя Абхазии Келешбея: «имея около себя до 10 000 вооруженных абхазов, мало заботился о выполнении фирманов, от Порты насылаемых. Однакож в удовлетворение гордости дивана называл свои войска турецкими, как между тем, употреблял оные для собственных видов... Расширяя... свою власть и владение, он сделался, наконец, повелителем всей полуденной Абхазии посредством приобретенного им влияния между разными коленами абхазов, горских и побережных, прибежавших под его покровительство» (Броневский 1823: 346).

Краткие историографические сюжеты, связанные с изучением Северного Кавказа, содержатся в трудах известного кавказоведа, председателя Кавказской археографической комиссии А.П. Берже. Во введении к своей работе «Краткий обзор горских племен на Кавказе» он указывает, что «с самых древних времен край этот с прилегающими странами представлял неисчерпаемый источник для всевозможных исследований». А.П. Берже упоминает сочинение Страбона («De situ orbis»), в котором отмечается около 70 различных племен, населявших Кавказские горы, исследования Гюльденштедта, посетившего край в 1773 г., и других путешественников по Кавказу (Клапрот, Розен, Броссе, Шифнер), которые «вдавались в более или менее дельные и обширные рассуждения о языках, происхождении и историческом значении здешних племен» (Берже 1858: 3). Говоря о причинах

слабой изученности края, Берже отмечает, что «в такой стране, как Кавказ, где все почти подвержено случайностям, успехи науки долго могут ограничиваться только относительным результатом» (Берже 1858: 4).

Ценный историографический материал по теме исследования сосредоточен в юбилейных обзорах и исторических очерках, посвященных истории столичных научных учреждений и обществ, занимавшихся изучением Кавказа. Это очерки В.Н. Бензенгра и В.В. Богданова по истории Императорского Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии (Бензенгр 1878; Богданов 1914), П.П. Семенова-Тян-Шанского по истории Императорского Русского Географического общества (Семенов-Тян-Шанский 1896); Н.И. Веселовского по истории Русского археологического общества (Веселовский 1900); Н.А. Попова по истории Императорского Московского общества истории и древностей российских (Попов 1884); П.С. Уваровой, В.Ф. Миллера по истории Императорского Московского археологического общества (Историческая 1890; Миллер 1900; Имп. Московское 1915); П.П. Пекарского по истории Императорской Академии наук (Пекарский 1870); М. Полиевктова по истории Императорского Русского исторического общества (Полиевктов 1916, Имп. РИО 1916); А.И. Ходнева по истории Вольного Экономического общества (Ходнев 1865); работы по истории Императорского археологического института в Санкт-Петербурге (Имп. Археологический 1908). Научная ценность юбилейных изданий определяется исторической направленностью их содержания и значительным фактическим материалом (Колесникова 2011)

Тенденция к обобщению и осмыслению научно-исторической деятельности в российской провинции прослеживается в обобщающих историографических трудах В.С. Иконникова, (Иконников 1891 – 1892, Иконников 1892 и др.). В них были отмечены и проанализированы результаты научной деятельности губернских (областных) статистических комитетов, губернских ученых архивных комиссий по изучению истории и культуры российской провинции. Отдельный раздел работы В.С. Иконникова «Опыт русской историографии» был посвящен коллекциям статистических

комитетов. Кое-что по этому вопросу можно найти в историографических работах К.Н. Бестужева-Рюмина, П.Н. Милюкова, А.С. Лаппо-Данилевского (Бестужев-Рюмин 1872, Милюков 1913, Лаппо-Данилевский 1908, Лаппо-Данилевский 1913, Лаппо-Данилевский 1990 и др.).

Начиная с 1860-х гг. выходят и работы кавказских исследователей, посвященные истории создания и деятельности местных статистических комитетов, среди которых большой интерес для нас представляют труды Н.И. Воронова (Воронов 1866, Воронов 1869а, Воронов 1869б, Воронов 1869в). В одних работах освещалась общая истории статистических учреждений России и Кавказа, другие были приурочены к юбилейным датам кавказских статистических комитетов, третьи представляли собой списки изданий комитетов. Переехав в Абхазию, Н.И. Воронов стал родоначальником «абхазской» ветви рода Вороновых, сыгравшей выдающуюся роль в культурной, общественной и научной жизни Абхазии XIX – XX вв. Деятельность местных комитетов по Кавказу была затронута и в сводной работе А. Кауфмана (Кауфман 1904). Большинство работ были выполнены в жанре очерков, некоторые – в жанре воспоминаний, авторами их были сами члены статистических комитетов. В них широко цитировались отчеты и протоколы заседаний комитетов, в силу этого их надо рассматривать и как ценные исторические источники.

Что касается собственно истории Абхазии, то наиболее подробные сведения о ней даются в сочинениях военных историков, краткая характеристика которых дана выше, а подробный анализ их трудов требует специального исследования и не одного.

Среди остальных работ, так или иначе посвященных Абхазии можно выделить две одноименные книги «Абхазия и в ней Ново-Афонский Симоно-Кананитский монастырь» (Абхазия 1885, Абхазия 1898). Автором первой из них является настоятель Троице-Сергиевой лавры Леонид Кавелин, автор второй – полковник в отставке И.А. Никифоров (Авидзба 2023: 136, Солодов

2023: 179). В обеих книгах имеется довольно большой раздел, посвященный истории Абхазии, хотя в них содержится немало фактических ошибок.

Несколько особняком стоит книга К. Д. Мачавариани «Описательный путеводитель по городу Сухуму и Сухумскому округу. С историко-этнографическим очерком Абхазии» (Мачавариани 1913), изданный в Сухуме в 1913 г. Она содержит много ценного материала и может, правда с натяжкой, считаться одной из первых работ по истории Абхазии, написанных местным автором. К таковым можно отнести также ряд работ по этнографии абхазов, изданных в нач. XX в. (Чарая 1886, Джанашия 1915, Джанашия 1917 и др.). В 1911 г. выходит статья С.М. Ашхацава «Схема абхазской истории» (Ашхацава 1911) в которой заложены приоритеты и направления в деле изучения абхазской истории (Агуажба 2021: 6).

Следующий, второй, этап в изучении истории Абхазии, как и Кавказа в целом, приходится на начало 1920-х – начало 1990-х гг. Для него характерна реорганизация «старой» структуры научных учреждений гуманитарного профиля, создание многочисленных институтов, комитетов, комиссий, научных объединений и ассоциаций, параллельное существование «старых» и «новых» организаций и учреждений, работа и в тех, и в других «старых» дореволюционных кадров (что в какой-то степени способствовало сохранению традиций и преемственности). Одной из отличительных черт отечественной исторической науки в послереволюционный период и вплоть до конца 1920-х гг. был определенный теоретико-методологический и исследовательский плюрализм, что в целом было характерно и для всего научного сообщества тех лет. В это время отмечается подъем краеведческого движения в стране, создание краеведческих организаций и целых институтов краеведения. По определению С.О. Шмидта 1920-е гг. стали «золотым десятилетием» отечественного краеведения (Шмидт 1990: 16).

В Абхазии внимание к местной истории усиливается после установления советской власти и провозглашения ССР Абхазии. Именно в это время создаются первые специальные работы по истории Абхазии (Гулиа 1925, Басария 1923, Ашхацава 1925, Кудрявцев 1926), о чем будет подробно сказано далее.

В начале 1930-х годов в абхазской исторической науке происходит формирование марксистского этапа, который будет господствующей доктриной на протяжении всего дальнейшего периода существования Советской власти в Абхазии. Поскольку этот период является основной темой данного исследования, то речь о нем пойдет ниже.

Третий период развития абхазской исторической науки (с нач. 1990-х гг.), связан с распадом СССР и созданием независимой Республики Абхазия.

В постсоветское время, в независимой республике Абхазия, произошел пересмотр целого ряда, казалось бы, незыблемых положений, касающихся истории Абхазии XIX – XX веков. Наиболее радикальные изменения произошли в оценках процесса присоединения Абхазии к Российской империи и связанных с этим событий (политики и убийства абхазского владетеля Келешбея, законность прихода к власти его второго сына Сафарбея (Георгия) и, следовательно, присоединения Абхазского княжества и др.), оценки деятельности Абхазского Народного Совета, восстановления абхазской государственности, абхазо-грузинских взаимоотношений

Большинство этих положений выдвинуты известным абхазским историком, профессором С.З. Лакоба (Лакоба 1999, Лакоба 2001а, Лакоба 2001б, Лакоба 2004, Лакоба 2022а, Лакоба 2022б, Бгажба, Лакоба 2007, Бгажба, Лакоба 2015 и др.).

Вопросами этнической истории абхазов, демографической ситуацией в Абхазии в 19 – 20 вв. занимался д.и.н., проф., акад. АНА Т.А. Ачугба, к большому сожалению, несколько лет назад ушедший из жизни (Ачугба 1995, Ачугба 2010, Ачугба 2018 и др.).

Весьма активно и продуктивно работал один из патриархов абхазской исторической науки А. Э. Куправа. Им изданы работы по традиционной культуре абхазов, биографические очерки и историографические статьи и т.д. Особо значима его деятельность по изданию документов и материалов по новой и новейшей истории. Среди монографий ученого этого периода можно выделить следующие: «Вопросы традиционной культуры абхазов», «О

событиях, эпизодах и фактах», «Люди: время и жизнь» (Куправа 2008, Куправа 2010а, Куправа 2010б и др.).

Вопросы военной истории занимали ведущее место в научном творчестве к.и.н. В. М. Пачулия (Пачулия 2010, Пачулия 2015 и др.).

Военно-политическая история новейшего занимает главное место в научном творчестве д.и.н., проф. А.Ф. Авидзба (Авидзба 2008, Авидзба 2012, Авидзба 2013 и др.).

Интересны историко- этнографические исследования д.и.н., проф. О.В. Маан, хотя большинство из них посвящено более раннему периоду (Маан 2006 и др.)

Историография, источниковедение и история исторической науке Абхазии являются основными в сфере научных интересов автора данной работы (Салакая 2009, Салакая 2018 и др.)

Военно-политическая история XIX в. и биографистика составляют основу научного творчества к.и.н., доц. М.В. Гумба (Гумба 2012, Гумба 2014, 2023, Гумба 2017, Гумба 2022 и др.).

Огромное научное и общественное значение имел выход в Москве в известной серии «Народы и культуры» коллективного сборника «Абхазы» (Абхазы 2007), который через несколько лет был переиздан (Абхазы 2012). В нем имеются весьма развернутые сведения по истории Абхазии, в том числе нового и новейшего времени (авторы соответствующих статей С.З. Лакоба, В.А. Чирикба, В.М. Пачулия и Т.А. Ачугба).

Весьма важным представляется выход первого курса лекций по истории Абхазии (История 2021) и учебника по истории государства и права Абхазии (История 2022), подготовленный коллективом сотрудников Абхазского государственного университета.

Важнейшее значения для развития исторической науки Абхазии имеют сборники документов и материалов, библиографические указатели которые хоть частично позволяют компенсировать сожжённые в годы Отечественной войны Абхазии 1992 – 1993 гг. Центральный архив Абхазии и



архив Абхазского научно-исследовательского института языка, литературы и истории им. Д.И. Гулиа (ныне АБИГИ) (Материалы 2008, Материалы 2011, Материалы 2012а, Материалы 2012б, Материалы 2015, Материалы 2016, Антология 2014, Антология 2016, Абхазия 2005, Абхазия 2008, Абхазия 2009, Абхазия 2019, АБНО 2021, Историография 2021, Перечень 2021 и др.).

Как отмечалось выше 20-е годы XX века в исторической науке Советского Союза характеризовались определенным теоретико-методологическим и исследовательским плюрализмом. С нач. 1930-х гг. происходит оформление и конкретизация «советской государственно-охранительной концепцией отечественной истории», которая в общих чертах сложилась «ко второй половине 1930-х гг., впоследствии продолжала видоизменяться, что было связано со сдвигами, произошедшими в обществе в период Великой Отечественной войны, и последующими изменениями в сфере общественного развития, но в основных своих составляющих сохранялась до конца 1980-х гг.» (Наумова, Шикло 2008: 299). Хотя состояние источниковой базы и круг проблем в разные периоды советской истории менялись в зависимости от изменения политической ситуации, общие методологические подходы сохранялись. Современные исследователи, давая характеристики рассматриваемому этапу, едины в том, что советская историческая наука была составной частью марксистско-ленинской идеологии и выполняла важнейшую идеологическую функцию, а развитие ее совпадало с этапами развития самого общества (Заболотный, Камынин, Шишкин 2003: 7, Репина, Зверева, Парамонов 2004: 223, Наумова, Шикло 2008: 298).

После победы большевиков в исторической науке Советской России, а затем и СССР главенствующее место занимает формационная теория в трактовке историка-марксиста, академика М.Н. Покровского, который считал, что для народов Кавказа присоединение к Российской империи было «злом», причем «абсолютным» (Покровский 1924). Это позволило авторам 20-х – 30-х гг. XX в. писать то, что до революции было практически невозможно (Кудрявцев 1926, Басария 1923, Ашхацава 1925). Однако, когда марксистская

концепция стала единственной официальной в советской историографии, начались преследования инакомыслящих, свобода научного творчества была сильно ограничена. Победа в борьбе за власть в СССР И.В. Сталина, фактический отказ от идеи мировой революции, приводят к усилению внимания к истории. И, если в целом негативное и критическое отношение к царской России сохранялось, в 1930-е гг. было издано немало работ по национально-освободительной борьбе горских народов Кавказа против царской России (Бушуев 1939, Покровский 2009 и др.), то сама оценка присоединения народов Кавказа к Российской империи изменилась. Из «абсолютного зла», присоединение кавказских народов к Российской империи объявлялось «наименьшим злом» для этих народов по сравнению с нахождением под властью султанской Турции и шахского Ирана. Поэтому, скажем, деятельность владетельного князя Абхазии Келешбея Чачба (Шервашидзе) была объявлена объективно прогрессивной, направленной на преодоление феодальной раздробленности и освобождение от турецкого ига (Фадеев, 1934, Антелава 1939, Дзидзария 1940 и др.).

Во второй половине 1940-х гг. начался очередной пересмотр оценки присоединения народов Кавказа к Российской империи. В 1950 г. народно-освободительная борьба горцев Кавказа, проходившая во многом под знаменем мюридизма, была объявлена реакционной по своему характеру и инспирированной внешними силами. Действительный смысл этого движения, как подчёркивается в сообщении Комитета по Сталинским премиям, опубликованном в "Правде" от 14 мая 1950 г., заключался в том, что оно являлось "реакционным, националистическим и находилось на службе у английского капитализма и турецкого султана" (Правда 1950). Тезис поддержал и развил в своей статье «К вопросу о характере движения мюридизма и Шамиля», опубликованной в июне того же года в журнале «Большевик», М.-Д.А. Багиров (Багиров 1950). Впоследствии он был признан президиумом АН СССР и стал полуофициально называться «багировской теорией». Объявление национально-освободительного движения кавказских

народов реакционным, националистическим, привело к необходимости как-то иначе освещать и основную причину махаджирства, ибо раз движение носило реакционный характер, то и причина принудительной экспатриации должна была соответствовать этому определению. Виновниками выселения северокавказских народов были объявлены Великобритания, султанская Турция и их «агенты» на местах (имелись в виду руководители и активные участники национально-освободительного движения). Появился целый ряд статей в центральной и местной прессе, написанных в данном направлении. К сожалению, одним из самых активных в этом отношении стало такое авторитетное и академическое издание как журнал «Вопросы истории», в котором появилась не одна такая статья (Даниялов 1950, Адамов, Кутаков 1950, Фадеев 1951 и др.). Венцом всей этой кампании стал сборник документов «Шамиль - ставленник султанской Турции и английских колонизаторов» (Шамиль 1953), изданный в Тбилиси.

После смерти Сталина и разоблачения культа личности, начался пересмотр отношения к национально-освободительному движению кавказских народов. С него был снят ярлык «реакционного и националистического». Большую роль в этом сыграли монографии А.В. Фадеева, о которых шла речь пойдет ниже. Однако полного возврата к довоенным концепциям не произошло. В первую очередь это коснулось вопросов причин и основных виновников махаджирства. Реанимации имевшей широкое хождение в 20 - 30-е гг. теории о том, что Россия являлась главной и единственной виновницей выселения горских народов, не произошло.

Доминирующей в исторической науке в 60-70-е гг., стала теория многопричинности махаджирства. Впервые эта теория на новом уровне была обоснована в специальной статье историка и археолога Х.О. Лайпанова «К истории переселения горцев Северного Кавказа в Турцию» (Лайпанов 1966), а приведена в логическую и стройную систему Г.А. Дзидзария, о чем было сказано выше.

Помимо общесоюзных теорий и концепций, абхазская наука испытывала значительное давление и со стороны Грузии. После окончания Великой Отечественной войны началось наступление на язык и культуру абхазов. Как отмечал известный абхазский государственный и общественный деятель А.О. Отырба: «В 1946 году по инициативе тогдашнего председателя Совета Министров Абхазии, ныне первого секретаря ЦК (Компартии Грузии – С.С.) тов. Мирцхулава, было вынесено постановление о вывесках в государственных учреждениях и на предприятиях. В результате этого постановления вовсе исчезли вывески на абхазском языке, а на русском языке допускалось писать только мелким шрифтом, где-то в углу, чтобы это не бросалось в глаза» (Отырба 2017: 63). В 1949 году началось новое наступление на историю Абхазии и вообще этническую самобытность абхазского народа. Это было связано с выходом печально известной статьи грузинского литературоведа П. И. Ингороква «Георгий Мерчуле – грузинский писатель X века» (Ингороква 1949). В этой работе П. И. Ингороква пытался доказать, что современные абхазы появились на территории Абхазии лишь в XVII в., переселившись из-за гор, а абхазы, упомянутые в средневековых летописях, в том числе создатели Абхазского царства – это грузинские племена. Несмотря на то, что эта лженаучная теория впоследствии была подвергнута основательной критике как абхазскими, так и отдельными грузинскими учёными (Соселия 1955, Анчабадзе 1956, Бгажба 1956, Ломтатидзе 1956 и др.), время от времени она всплывает на поверхность. В частности, в нынешней Грузии она вновь очень популярна. Правда, в конце 1940-х годов теория Ингороква не была принята в чистом виде.

С подачи партийного руководства, главенствующей стала теория о том, что абхазы представляют собой этнографическую группу грузин, вроде сванов, мегрелов и т.д. В связи с этим начался пересмотр всей истории Абхазии. Практически исчезло из обращения словосочетание «абхазский народ», которому было отказано в собственной истории. История Абхазии стала рассматриваться исключительно как часть истории Грузии. Партийное

руководство Абхазии ревностно следило за выполнением этой установки. Известен ответ бывшего первого секретаря абхазского обкома Компартии Грузии А. И. Мгеладзе на запрос Института языкознания АН СССР в Абхазский научно-исследовательский институт о количестве населения Абхазии, говорящего на абхазском языке: «Такого языка, как абхазский, не существует. Абхазы говорят на испорченном грузинском языке, для исправления которого сейчас принимаются энергичные меры» (Абхазия 1994: 66). В таком же духе должны были писать и историки Абхазии, которые подвергались жесточайшему давлению со стороны партийного руководства Абхазии. Для характеристики эпохи можно, например, привести письмо известного историка А. А. Олонецкого первому секретарю Абхазского обкома КП(б) А. И. Мгеладзе, написанное в том же 1949 году (ЦГАА, ф.237). В ней автор кается в своих ошибках, допущенных в ранее опубликованных работах. Среди наиболее серьезных ошибок, он отмечает, что находясь в плену ложного антиисторического немарксистского положения об абсолютном зле присоединения к России горцев Кавказа, считал, что влияние России в начале присоединения Абхазии привело лишь к разрушению экономических связей, которые Россия получила от Грузии. В письме ученый утверждает, что хозяйственное наследие Турции заключалось лишь в народном разорении и варварском уничтожении культурных и хозяйственных ценностей, которые возникли в Абхазии ранее, в период расцвета грузинского феодального царства. Он также обвинил Турцию в развитии работорговли. А.А. Олонецкий указывает на то, что и в других своих работах допускал подобные ошибки, находясь в плену всё той же теории об «абсолютном зле» присоединения к России. Среди самых серьезных ошибок, которые он и другие работники отдела истории АбНИИ допускали до самого последнего времени, А.А. Олонецкий называет и то, что он писал и говорил «абхазский народ», совершенно неправильно противопоставляя часть целому, т.е., не учитывал, что абхазы являются частью грузинской нации. При этом автор писал, что эти и другие ошибки были вскрыты благодаря бдительности партийного

руководства Абхазии и что он приложит много усилий, чтобы овладеть новейшими методологическими установками, спущенными сверху.

В 1951 г. от имени Д.И. Гулиа была издана брошюра «О моей книге «История Абхазии» (Гулиа 1951), где он якобы отрекался от своих прежних взглядов на историю своего народа. И, хотя уже давно известно, что Д.И. Гулиа не имеет никакого отношения к этой книжке, её любят цитировать до сих пор многие политики, общественные деятели и публицисты в Грузии, выдавая за мнение «патриарха» абхазской литературы.

В том же году была издана брошюра М.К. Делба «К вопросу изучения языка и истории абхазов» (Делба 1951) в которой он обрушился с резкой критикой на Н.Я. Марра и «абхазских националистов». «Каковы результаты изучения Марром языка и истории абхазов? Результаты оказались отрицательными... Вредная тенденция Н.Я. Марра, выраженная в его теоретической и практической деятельности, тенденция на отрыв истории абхазов от истории грузинского народа отрицательно сказалась на работе Абхазского института языка, литературы и истории и на воспитании некоторых наших научных кадров. Тот, кто отрывает или пытается оторвать историю и культуру абхазов от родной почвы – общенациональной истории и культуры Грузии, тот не марксист и вольно или невольно, фальсифицируя историю, льет воду на мельницу врагов марксизма-ленинизма, врагов нашей мудрой ленинско-сталинской национальной политики» (Делба 1951: 10). Он также безапелляционно утверждал в этой брошюре, что «абхазы, как грузинское племя, на всем протяжении своей истории была неотъемлемой частью грузинского народа, и Абхазия была и является неотъемлемой частью Грузии не только политически, но и по своему национальному составу... Язык абхазов, как и язык других грузинских племен, – мегрелов, лазов, сванов – является ближайшим родственным языком грузинского языка» (Делба 1951: 9). В том же году была опубликована статья А.А. Олонецкого «За марксистско-ленинское изучение истории Абхазии» (Олонецкий 1951), в которой он в

целом повторяет то, что написал в письме А.И. Мгеладзе, о котором речь шла чуть выше.

Не менее ценные свидетельства о происходящем в конце 40-х – начале 50-х годов имеются у Г. А. Дзидзария. В своих выступлениях и письмах он указывает, какому шельмованию подвергалась историческая наука Абхазии и он лично в тот период. В частности, он указывал на то, что многие его работы и выступления подвергались резкой критике со стороны первого секретаря Абхазского обкома А. И. Мгеладзе и его приспешников – Гетия, Тускадзе, Цулукидзе и других. Г. А. Дзидзария отмечает, что в этот период абхазская историческая наука находилась в крайне тяжёлом положении: история Абхазии практически не изучалась, не публиковались научные работы по истории Абхазии даже в «Трудах» Абхазского института (Дзидзария 2006).

Так и не увидели свет многие работы, написанные в 40-х – начале 50-х годов. Имеются лишь упоминания о них. В частности, так и не было опубликовано исследование Г. А. Дзидзария о Келешбее после резкой критики, которой был подвергнут учёный со стороны директора Сухумского пединститута Цулукидзе на VIII Сухумской городской партконференции (Дзидзария 2006: 473 – 474). Дальнейшая судьба готовившейся к печати монографии «Келешбей» неизвестна, вероятнее всего учёный перестал работать над ней, использовав собранный материал в других работах (Салакая 2011: 182).

Вообще Келешбей с начала 50-х годов превращается в одного из самых критикуемых и преследуемых персонажей абхазской истории. Характерным является авторское предисловие ко второму изданию монографии И.Г. Антелава «Очерков истории Абхазии XVII–XVIII веков» (Антелава 1951). Автор пишет, что в первом издании этой работы, опубликованной в 1949 году, им был допущен целый ряд ошибок. Одной из самых заметных являлось восхваление деятельности Келешбея, тогда как, согласно новейшим разработкам, Келешбей является реакционной фигурой, сыгравшей отрицательную роль в истории. Причём основная вина Келешбея заключалась

в том, что он боролся за самостоятельность Абхазии, т.е. согласно исторической концепции конца 40-х – начала 50-х годов XX в. выступал против наиболее прогрессивного для Грузии объединительного процесса. Кстати, в сепаратизме был обвинён и ряд известных деятелей грузинской истории, например, мегрельский владетель Леван II Дадиани, который также был объявлен реакционером. Кроме указания на собственные «ошибки», И. Г. Антелава пишет, что подобных «ошибочных взглядов» придерживаются и другие учёные и деятели культуры Абхазии, например, Г. А. Дзидзария, Г. Д. Гулиа и другие (Антелава 1951: 6).

Конец 40-х – начало 50-х годов стали одним из самых мрачных периодов в истории Абхазии, когда проводилась официальная политика ассимиляции абхазов, они были объявлены этнографической группой грузин (1949 г.) и вообще исчезли из употребления термины «абхазский народ», «история Абхазии» и т.д. (Салакая 2009: 35).

С середины 1950-х годов начинается подъем исторического абхазоведения. Осуждение культа личности Сталина и критика наиболее грубых нарушений национальной политики послужили мощным толчком к развитию исторической науки в Абхазии. В 50-60-е годы появляется целый ряд работ по истории Абхазии XIX - начала XX веков, ставшие прочным фундаментом для дальнейших исследований по этому периоду.

Это в первую очередь монографии Г. А. Дзидзария по различным вопросам истории Абхазии XIX в., а также революционному движению и борьбе за Советскую власть в Абхазии. Необходимо отметить его классическую работу «Народное хозяйство и социальные отношения в Абхазии XIX века» (Дзидзария 1958), которая, несмотря на некоторые недостатки, до сих пор сохраняет огромную научную ценность.

Громадное значение, как научное, так и общественно-политическое, имело издание «Очерков истории Абхазской АССР» в 2-х томах (Очерки 1960, Очерки 1964). Также в этот период было издано много и других исследований - документов, воспоминаний и т.д., внесших большой вклад в изучение



истории Абхазии интересующего нас периода. Однако при этом необходимо отметить, что, несмотря на немалые достижения, историки Абхазии работали в очень непростых условиях. Помимо общего для всех советских историков жёсткого партийно-идеологического контроля, местные историки подвергались усиленному давлению со стороны Тбилиси, что, конечно, не могло не сказываться на содержании издаваемых работ.

В 70-80-е годы продолжается развитие исторической науки Абхазии. В 70-е годы выходит целый ряд знаковых для изучения истории Абхазии исследований, в том числе и работы Г. А. Дзидзария, Ш. Д. Инал-Ипа, З. В. Анчабадзе, историков среднего и младшего поколений. Необходимо отметить монографию Г. А. Дзидзария, до сих пор остающуюся крупнейшим исследованием столь сложной и острой не только для абхазского, но и для других горских народов Кавказа проблемы, как махаджирство. Кроме того, это исследование охватывает целый ряд и других проблемных вопросов истории Абхазии XIX столетия. В начале 80-х годов готовятся к печати и выходят в свет учебные пособия по истории Абхазии. Необходимо отметить, что с конца 70-х годов усиливается идеологический пресс со стороны Тбилиси, что сказалось как на качестве некоторых исследований, так и в появлении целого цикла совместных работ абхазских и грузинских историков.

Конечно, надо учитывать, что исследователь должен был считаться с идеологическими установками и ограничениями, существовавшими в то время, но это была беда всей исторической науки в СССР. Историкам приходилось много цитировать классиков марксизма-ленинизма и современных им руководителей разного уровня, выпячивать классовую сущность исторического процесса и т.п. (Арвелод 2014: 75)

Совершенно новый период второго этапа изучения истории Абхазии начинается со второй половины 80-х годов. Вопросы истории становятся предметом всеобщего обсуждения в условиях обострения межнациональных отношений, различные моменты истории получают не только научный, но и общественно-политический резонанс. Историки Абхазии находились в

авангарде национально-освободительного движения, а их работы, помимо чисто научного и педагогического значения, сыграли важную роль в укреплении национального самосознания абхазов (Лакоба 1990, История 1991, Абхазия 1991, Инал-ипа 1992, Сагария 1990, Сагария 1991 и др.).

На современном этапе, начавшимся после развала СССР и создания независимого Абхазского государства начинается новый этап развития исторической науки в Абхазии. В это время произошел, как указывалось выше пересмотр целого ряда положений, касающихся истории Абхазии 19 – 20 веков. Наиболее существенные изменения произошли в оценках присоединения Абхазии к Российской империи и связанных с этим событий, причин и последствий махаджирства, борьбы за восстановление абхазской государственности и взаимоотношений Советской Абхазии и Советской Грузии и т.д. (Салакая 2023б: 72 – 75). Эти положения выдвинуты и обоснованы, в первую очередь в работах проф. С.З. Лакоба.

Вопросами этнической истории абхазов, демографической ситуацией в Абхазии в 19 – 20 вв., проблемами репатриации потомков махаджиров и «грузинских беженцев» занимался д.и.н., проф. Т.А. Ачугба, внесший заметный вклад в переоценку многих событий XIX – XX вв.

Интересны и вышедшие после Отечественной войны в Абхазии 1992 – 1993 гг. работы по 19 – 20 вв. историков старшего поколения Ш.Д. Инал-ипа, А.Э. Куправа, Б.Е. Сагария.

Новая и новейшая история Абхазии является основной темой научных исследований представителей следующих поколений историков – А.Ф. Авидзба, С.Ш. Салакая, М.В. Гумба, И.В. Агрба, Д.Д. Инджгия, А.С. Габелая и др.

Анализируя изложенное в первой главе, можно отметить, что многие теоретико-методологические вопросы истории Абхазии нуждаются в переосмыслении, что, к сожалению, до сих пор не сделано на должном уровне, поэтому многие историки Абхазии следуют традиционной советской марксистской формационной теории, либо являются «эпигонами»

новомодных зарубежных теоретических построений. Одним из нерешенных вопросов истории Абхазии, на мой взгляд, является ее периодизация. Эти вопросы неоднократно поднимались, создавались варианты периодизации как общей, так и отдельных периодов истории Абхазии, но консенсус еще не достигнут. В работе предложена следующая хронология нового и новейшего времени: новое время начинать с нач. XIX века, а конкретно с 1810 г. (вместо традиционного для советской историографии 1870 г.) и разделить ее на два этапа – первый с 1810 до 1864 гг., а второй с 1864 по 1917 гг. Новейшую историю – с 1917 г. по сегодняшний день, выделив 3 этапа (первый – 1917 – 1921 гг., второй – Советское время и 3, последний, этап – с 1992 г.).

Изменения концепций советской историографии не могли не сказаться на изучении регионов СССР, не стала исключением и Абхазия. Например, оценка присоединения к Российской империи национальных окраин и прежде всего Кавказа колебалась от «абсолютного зла» в 20-е гг. до «абсолютного блага» в нач. 50-х гг. и историкам приходилось их придерживаться. Вообще жесткие рамки, в которые загонялась историческая наука, ограничивали научное творчество ученых, мешала им правдиво и объективно рассматривать некоторые, «идеологически вредные или неправильные» вопросы. Абхазские же историки, оказались под двойным прессом, не только общесоюзным, но и со стороны Грузии. Причем, часто второе превалировало над первым. Например, Келешбей, как сторонник вхождения Абхазии в состав Российской империи, в историографии нач. 50-х годов, казалось бы, должен был оказаться в числе прогрессивных деятелей, но после объявления абхазов этнографической группой грузин, был причислен к реакционерам и сепаратистам. Впоследствии идеологические оковы, то ослаблялись, то вновь, ужесточались, но продолжали нависать над историками вплоть до кон. 80-х гг.

Несмотря на указанные выше жесткие идеологические ограничения, именно в Советское время, не просто складывается и развивается историческая наука, но и создаются научные организации и учреждения.

Абхазское научное общество (АБНО), созданное в 1922 г. и Абхазская академия языка и литературы (1925 г.), хотя и были общественными организациями, сыграли гигантскую роль в становлении научного абхазоведения. В нач. 30-х гг. XX в. создается Абхазский научно-исследовательский институт краеведения (ныне АБИГИ) и Сухумский государственный педагогический институт (ныне АГУ). Именно в них, особенно в первом, были сосредоточены абхазоведческие научные кадры, в т.ч. историки. Важное значение для развития исторической науки Абхазии, в т.ч. новой и новейшей имел и Абхазский государственный музей.

В современной Абхазии, несмотря на тяжелейшие последствия Отечественной войны Абхазии 1992 – 1993 гг., историческая наука продолжает развиваться, создаются новые книги, учебники и учебные пособия, научные статьи, издаются сборники документов и материалов и т.д. Многие, казавшиеся незыблемыми положения переосмысливаются и уточняются, создаются новые концепции, периодизация и т.д. И хотя не все они являются общепризнанными, а некоторые отвергаются большинством сообщества историков, но все вышеперечисленное можно отнести к достижениям современной абхазской исторической науки.

## **ГЛАВА 2. ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИИ XIX – НАЧ. XX В. В АБХАЗСКОЙ СОВЕТСКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКЕ.**

### **2.1. Становление исторической науки в Абхазии в 1920-е - начале 1950-х годов и изучение проблем истории Абхазии нового времени.**

Абхазская историческая наука складывается и формируется после победы Советской власти в Абхазии. В первые годы советской власти наблюдается возрастание интереса к истории Абхазии. Изучение истории Абхазии стало насущной необходимостью. Руководство молодой республики призвало научную общественность к изучению и написанию научных работ и учебников по истории Абхазии. Однако выполнение этих задач наталкивалось на серьёзные трудности, поскольку в Абхазии не было профессиональных кадров. Первые работы по истории Абхазии в советское время были написаны не профессиональными историками, а видными общественными деятелями, публицистами: С. П. Басария (Басария 1923), Д. И. Гулиа (Гулиа 1925), С. М. Ашхацава (Ашхацава 1925), К. Д. Кудрявцевым (Кудрявцев 1926) и другими (Салакая 2009: 10).

Несмотря на то, что с 20-х гг. XX в. в Абхазии начинают выходить работы по местной истории, надо иметь в виду, что Советский период начал обстоятельно изучаться сравнительно поздно, лишь с 50-х гг. прошлого столетия. Что касается новой истории, то как указано выше, в советской науке до кон. 40-х господствующей была концепция о «зле» присоединения к царской России народов Кавказа. Но если в 20-е гг. присоединение к Российской империи объявлялось «абсолютным злом», то в 30-е гг. злом меньшим, чем нахождение в составе еще более «отсталых и реакционных» султанской Турции и шахского Ирана. В кон. 40-х гг. наметилась тенденция к изменению этой концепции, которая окончательно стала официальной в 1950 г. Присоединение к России объявлялось «абсолютным благом» для народов Кавказа, а народно-освободительное движение реакционным инспирированным западноевропейскими странами и Турции при поддержке местных феодальных и религиозных кругов. После смерти Сталина от

«багировской теории» на официальном уровне отказались, но присоединение к России рассматривалось как прогрессивное явление, несмотря на колониальный гнет со стороны царского режима. Эта концепция оставалась господствующей в советской исторической науке фактически до распада СССР, лишь в кон. 80-х гг. стали публиковаться альтернативные мнения.

Новая история Абхазии рассматривается в работах К.Д. Кудрявцева и С.П. Басария. Одна из первых попыток подготовить относительно связный материал по истории Абхазии была предпринята Константином Дмитриевичем Кудрявцевым в изданной в Сухуме в 1926 г. (так на титульном листе, хотя некоторые исследователи склоняется к 1922 г., под которым она указана в ряде изданий) книге. В кратком вступлении автор указывает на значительные недостатки работы, среди которых отмечает, что им были утеряны около половины издаваемых материалов и список использованной печатной литературы.

Среди других серьёзных недостатков книги К. Кудрявцева уже в 1930-е гг. отмечалась сама периодизация истории Абхазии, которой придерживается автор. Он делит историю Абхазии на периоды: «эллинского влияния», «римского влияния», «византийского господства», «турецкого влияния и господства» и так далее, вплоть до «русского влияния», которым и заканчивается книга, что, по мнению историков того периода, является явным отклонением от марксистской методологии истории (Агрба, Хашба 1934: 17). И впоследствии, исследователи указывали на то, что К. Кудрявцев придавал чрезмерное значение влиянию внешних сил на развитие Абхазии (Бгажба 2004: 15). В то же время нужно отметить, что в работе достаточно много интересных фактических данных по истории Абхазии вообще и главным образом, по истории Абхазии XIX века.

Довольно подробно, хотя и несколько путано, изложена политика Келешбея в вопросах присоединения Абхазии к России. Весьма интересны сведения Кудрявцева о Самурзакане и его правителях, сложные интриги, затеянные Леваном Дадиани с целью захвата этой исторической области

Абхазии. Также в книге содержатся сведения о крупных народных восстаниях 1820-х годов и карательных экспедициях царских войск против абхазов.

Большой интерес представляют данные о махаджирстве. Автор указывает на то, что массовое выселение абхазов в Турцию вызвано деятельностью царского правительства. Он отмечает, что на завершающем этапе Кавказской войны по официальной статистике из Абхазии выселилось около 20 тысяч человек, однако считает эту цифру сильно заниженной и придерживается мнения, что число махаджиров в эти годы колеблется от 40 до 50 тысяч. Третьей волной махаджирства он считает массовое выселение после Лыхненского восстания, а четвёртой события, связанные с русско-турецкой войной 1877-1878 гг. По его словам, во время последней, самой крупной волны махаджирства из Абхазии выселилось до 60 % всего населения (Кудрявцев 1926: 181). «Махаджирство явилось страшным злом, от которого Абхазия до сих пор не может оправиться. Насколько ужасны были эти выселения, мы можем судить по таким фактам, как полное исчезновение некоторых абхазских «племён» (субэтносов – С.С.), погибших во время переездов. Несмотря на то, что во время переезда и в первые годы жизни их в Турции, высленцев из Абхазии погибло до двух третей, сейчас (на нач. 20-х гг. XX в – С.С.) в Анатолии (малоазиатской Турции), по данным «черкесского парламента» и других [общественных организаций кавказцев в Турции], проживает около 300 тысяч абхазцев». (Кудрявцев 1926: 184).

Большой интерес представляют сведения, которые даёт К.Д. Кудрявцев об этнической и языковой ситуации в Самурзакане в XIX веке: «Ещё в начале XIX в. Самурзакань, за исключением высших сословий, не знала другого языка, кроме абхазского. В 30-х годах население уже понимало по-мингрельски, в 60-70-х годах только понимало по-абхазски, а в конце столетия знало исключительно мингрельский язык. И это несмотря на то, что в 1881-1882 годах при переписи Самурзакани на 5 794 семейства имелось лишь 222 семейства мингрельцев, но уже «временно проживало» 1 570 мингрельских семейств» (Кудрявцев 1926: 179)

Из-за отсутствия практически всякой литературы по истории Абхазии, первое время после выхода, книга К.Д. Кудрявцева использовалась в школах, на лекциях и так далее, как пособие по истории Абхазии. Однако после серьёзной критики в идеологическом несоответствии марксизму была надолго забыта и превратилась в библиографическую редкость и лишь относительно недавно (в 2009 г.) переиздана.

Симон Петрович Басария – видный абхазский общественный деятель, первый председатель Абхазского Народного Совета, получив задание от народного комиссариата просвещения ССР Абхазия написать географию Абхазии, творчески подошёл к нему, в результате чего в 1923 году вышло очень интересное сочинение «Абхазия в географическом, этнографическом и экономическом отношении» (Басария 1923). Около половины книги составляет «этнографический обзор», содержащий много ценной, уникальной информации по истории Абхазии. Раздел включал в себя раздел «численность населения», а также специальные параграфы: абхазский народ, абхазский язык, религия, культура абхазов, характеристика абхаза, земельная политика, национальный вопрос, самурзаканцы или мурзаканцы, эмиграция, народное образование.

Уже в начале этого раздела даются статистические сведения о народонаселении Абхазии и его национальном составе. Причём, по разным причинам, эти сведения впоследствии практически не использовались. С. П. Басария сразу же указывает, что он приводит статистические данные переписи населения до 1914 года, так как впоследствии они страдали неточностью, а при грузинской власти (имеются в виду годы меньшевистской оккупации Абхазии) составлялись тенденциозно. По приводимым им данным, численность абхазов на 1914 год составляла 91 450 человек из 132 538, в то время как число грузин, мегрельцев и других составляла 14 731 человек, правда, в перепись не включалось городское население, составлявшее в то время около 30 тыс. человек (Басария 1923: 36 - 37).



Самое большое место в этнографическом разделе занимает описание ситуации, сложившейся в Абхазии после установления российского господства. Ярko показывается вся бесчеловечная и беспринципная политика царских властей, приведшая к почти поголовному исчезновению многих кавказских народов, в том числе и большинства абхазов. С. Басария придерживался мнения, что в течение всего периода махаджирства из Абхазии было выселено до 400 тыс. человек, а черкесов (имеются в виду все адыгские племена) - до 2 млн. человек (Басария 1923: 105).

Автор специально останавливается на описании истории Самурзакана (современные Гальский и отчасти Ткуарчалский районы), опровергая все притязания Мегрелии и Грузии на данный регион Абхазии. Он указывал, что исторический Самурзакан всегда был частью Абхазии, а подавляющее большинство его населения - абхазы. Далее С. Басария с болью и тревогой пишет, что со второй половины XIX в. начинается усиленный приток мегрельского населения и национально-культурное давление на Самурзакан. В результате, всё большее число самурзаканцев начинает забывать о своём абхазском происхождении и поддается всё более усиливающейся мегрелизации. Ускорился этот процесс в начале XX века и особенно после оккупации Абхазии меньшевистской Грузией (Басария 1923: 98 - 104).

Ценные сведения даются автором по истории Абхазии 1917— 1921 гг., в частности, о деятельности Абхазского народного совета, в котором он сам принимал активное участие (Басария 1923: 83 – 98).

Книга С.П. Басария как и её автор пережили довольно тяжёлую судьбу. Е.А. Эшба в свое время критиковал Н.А. Лакоба за то, что тот издал эту книгу (Лакоба 2018). С. Басария и его работа были обвинены в «местном национализме» и антимарксизме (Агрба, Хашба 1934: 8 – 9). Сам Басария неоднократно подвергался жёсткой критике и преследованиям, хотя власти вынуждены были считаться с его авторитетом, в том числе и в научном мире. Он был первым председателем ЦК Союза работников просвещения и культуры, чл. коллегии Наркомпроса Абхазии, работал заместителем

директора и директором Абхазского педагогического техникума, директором Института усовершенствования учителей, был чл. Учёного Совета АБНО, в 1925 возглавил секцию абхазоведения в АБНО, а в 1927 – секцию истории, археологии и этнографии. В 1941 г., после начала Великой Отечественной войны, был арестован и расстрелян. Реабилитирован в 1958 г. (Абхазия 1922а: 232).

В последнее время его книга «Абхазия в географическом, этнографическом и экономическом отношении» вновь вызвала интерес и была переиздана (2003 г.), так как содержит много интересных сведений, несмотря на видимые недостатки, к числу которых можно отнести чрезмерное возвеличивание достоинств абхазского народа (Бгажба 2004: 15).

В начале 1930-х годов Симоном Петровичем Басария был написан новый учебник - «География Абхазии», в котором уже не было никаких разделов, посвящённых этнографии.

Так же, как и С.П. Басария, были подвергнуты обвинению в национализме Д.И. Гулиа и С.М. Ашхацава, чьи работы были жесточайшим образом раскритикованы (Агрба, Хашба: 6 – 17 и др.). Впоследствии, в годы массовых политических репрессий, С.П. Басария и С.М. Ашхацава были арестованы и физически уничтожены. От имени Д. И. Гулиа была написана брошюра «О моей книге «История Абхазии» (Гулиа 1951), в которой он отказывался от большинства положений, изложенных в «Истории Абхазии».

Главное, на что ополчились критики, хотя прямо об этом и не говорилось, было то, что все эти авторы утверждали самостоятельность истории Абхазии, аборигенность и автохтонность абхазского народа. Указывалось, что Грузия и грузинский народ не оказали решающего влияния на историю Абхазии, что вызывало резкое недовольство высшего партийного руководства Грузии, стремившегося закрепить Абхазию за Грузией. (Салакая 2018а: 5 – 6)

Борьба за «партийность» науки, провозглашённая после установления Советской власти, к сожалению, привела к чрезмерному усилению идеологии

в исторической науке, а впоследствии и к политическим репрессиям в научной среде (дело историков 1930 года и т.д.). Идеологический плюрализм научных исследований исчезает, сменяясь жесткими догмами марксистско-ленинской общественно-экономической формационной теории. Большинство историков вынуждены были писать свои сочинения в условиях не когда исторические факты определяли теоретические положения, а наоборот, под идеологические установки подгонялись исторические факты.

В Абхазии на рубеже 30-х годов XX в. также формируется марксистская школа историков. Одним из первых историков-марксистов Абхазии был Анатолий Всеволодович Фадеев (1908 – 1965), который активно начал печататься с начала 30-х годов. К числу первых опубликованных им работ относится небольшая книжка «К вопросу о феодализме в Абхазии» (Фадеев 1931), которая считается первой марксистской работой по истории Абхазии. Несмотря на определённую идеологизированность, работа содержит целый ряд интересных моментов. Автор сразу предупреждает, что предлагаемая работа об абхазском феодализме является лишь конспективным изложением далеко не полного материала на эту тему с целью сделать попытку марксистско-ленинского анализа одного из важных периодов истории Абхазии. Он не сомневается, что дальнейшие исследования внесут дополнения и ряд фактических изменений в эту работу. (Фадеев 1931: 5). Стремясь доказать, что история Абхазии прошла все этапы социально-экономического развития, А. В. Фадеев выступает с критикой тех, кто считал, что в Абхазии не существовало резких социальных противоречий и что для Абхазии не характерны феодальные отношения и занесены они сюда лишь с утверждением русского царизма. (Фадеев 1931: 9 - 10).

При этом сам автор отмечает, что в Абхазии сильны пережитки родоплеменных отношений. Говоря об особенностях феодализма в Абхазии, он указывает на целый ряд его особенностей. Это слабость развития производительных сил, аграрные пережитки родового строя и т. д. А.В. Фадеев отмечает, что в Абхазии возникает феодальная собственность, однако

эксплуатация крестьян не приобрела в Абхазии крайних форм. За крестьянами сохранялось право собственности на землю и движимое имущество. Каждый земледелец приобретал землю путём расчистки леса. Автор указывает на то, что абхазские феодалы получали основные свои богатства путём внеэкономического принуждения. А. В. Фадеев отмечает, что в феодальной Абхазии не существовало крепостного права в его чистой форме в связи с тем, что, во-первых, это было экономически не выгодно в силу обширности свободных земельных пространств и слабости сельскохозяйственной техники, во-вторых, в систему абхазского феодализма крепко вжились элементы родового строя, тормозившие тенденции феодалов к закреплению крестьян. Именно поэтому, в феодальной Абхазии (до русского периода) встречаются не крепостные, но и не свободные общинники, а лично зависимые крестьяне. Личная зависимость крестьян была не одинакова, одни отдавали прибавочный продукт в натуральной форме трудовой повинности (ахую), другие (анхаю) - в виде натуральных приношений и личных служб. (Фадеев 1931: 20 – 21). Далее следуют характеристики различных групп крестьян - анхаю, ахую и атвы (рабы). Автор констатирует, что все они были в той или иной степени зависимы от феодалов, но зависимость свободных или чистых крестьян (анхаю цкиа) была замаскирована под оболочкой патриархально-родовых отношений. Он приводит «многочисленные примеры использования абхазскими феодалами особых патриархальных обычаев, основанных на родовом праве.

«Аадзара», когда тавад или аамыста отдавал сына на воспитание крестьянской фамилии, которая становилась «родственной» ему, т.е. фактически зависимой от него.

«Усыновление» («ахупхара»), когда посредством торжественной церемонии целования женской груди князь или дворянин становился родственником данной фамилии.

«Удомашнение» («аюнадара»), почти то же, в сущности, что и «усыновление», когда данная фамилия, ставшая в «родственные» отношения

к князю, обязана была «добровольно» делать ему приношения, кормить его скот и пр.» (Фадеев 1931: 22). Опираясь на документальные свидетельства, исследователь пишет: «К началу XIX века «чистый» крестьянин («анхайю»), подвластный феодалу, должен был выполнить следующие повинности:

1. По зову своего владельца являться на полевою работу от 1 до 5 дней в году.
2. Ежегодно приносить козу, теленка, вино, кукурузу, дичь и пр. в определяемом владельцем количестве (размеры приношений были различны, но, по рассказам стариков и найденной нами в сел. Атара Кодорского района, выкупной грамоте, их можно определить: кукурузы 6–8 пудов, вина 4–6 ведер).
3. Приносить подарки на свадьбу и другие семейные праздники.
4. Уплачивать натуральный сбор при выходе замуж девушки.
5. Уплачивать за владельца штраф (своеобразную контрибуцию), в случае поражения его в военном набеге и необходимости возместить материальный ущерб победившему соседу.
6. Кормить владельца и его свиту во все время нахождения его вблизи данного двора (во время охоты и пр.).
7. Седлать и ухаживать за лошадьми владельца.
8. Представлять транспортные средства для перевозок (арбу, быков, лошадей).
9. Помогать при постройке или ремонте усадьбы владельца.
10. Исполнять поручения и сопровождать феодала.
11. Составлять военную силу его в случае вооруженного столкновения, являясь по первому зову, «конно, людно, оружно». (Фадеев 1931: 22 – 23).

Что же касается ахую, то автор указывает на то, что это были потомки рабов, которым владелец «разрешал» обзавестись семьей, дарил ему постель, медный котел для очага (как символ семейного счастья), корову и

наделял его земельным участком. Раб и его семья теряла рабское положение и переходила в разряд «ахую» (Фадеев 1931: 24). А. В. Фадеев описывает их повинности:

1. 3 дня в неделю работать с семьей и своим инвентарем у владельца.
2. Выполнять по приказу владельца все домашние работы (отсюда и происхождение термина «ахую», что значит «варивший абысту»).
3. Делать приношения с урожая и по праздникам.
4. Уплачивать натуральный сбор при выходе замуж девушки.
5. Резать и содержать скот владельца (Фадеев 1931: 24) и считает, что они были по существу крепостными барщинными крестьянами. «Ахую» могли владеть не только князья и дворяне, но и «чистые» крестьяне.

В своём описании крестьян Абхазии А. В. Фадеев не выделяет в отдельную группу амацуразку, являющуюся средним сословием между анхаю и ахую.

Далее в следующей главе своей работы автор описывает политический строй абхазского феодализма: его классы и сословия, феодальные органы принуждения и родовые пережитки, являющиеся сдерживающим фактором против чрезмерной эксплуатации крестьян, государственную систему, идеологические надстройки и внешние сношения Абхазии. Иерархическая лестница развитого феодализма представлялась в следующем виде:

1. Ах – владетель всей Абхазии из рода Чачба (Шервашидзе).
2. Тавады – князья, номинально подчиненные аху, но фактически не всегда поддерживающие его.
3. Аамыста – дворяне, находящиеся в вассальных отношениях к тавадам.
4. Ашнакма – «личные дворяне» из «чистых» крестьян и черкесских выходцев, жившие при дворе аха и составлявшие его почетную свиту.
- 50
5. Анхаю – «чистые» крестьяне, за редким исключением, зависимые от первых четырех сословий.
6. Анхаю-хипшы – крестьяне, зависимые от анхаю.
7. Ахую – закрепощенные крестьяне.

## 8. Атэы – рабы и «рабы рабов».

Первые (привилегированные) сословия: тавады, аамыста и ашнакма составляли, без сомнения, меньшинство населения. По не вполне достоверным данным сухумской сословно-поземельной комиссии, число членов привилегированных сословий достигало всего 10–12 проц. населения, на самом же деле, вероятно, их процент был еще меньше. (Фадеев 1931: 27 – 28)

Эта работа несмотря на небольшой объем (40 страниц) и тираж (2000 экз.), имела очень большое значение, так как её основные положения были позднее закреплены в работах не только А. В. Фадеева, но и других авторов и послужили основной схемой при изучении социально-экономической истории Абхазии XIX века. (Салакая 2009: 19 – 20)

Большое внимание А. В. Фадеев уделял Лыхненскому восстанию и крестьянской реформе в Абхазии. Этой теме он посвятил несколько работ (Фадеев 1932, Фадеев 1934а, Фадеев 1934б, Фадеев 1935, Фадеев 1939 и др.).

В 1932 г. вышла следующая работа А. В. Фадеева «Русский царизм и крестьянская реформа в Абхазии» (Фадеев 1932), которая как отмечает сам автор, является продолжением его предыдущей брошюры - «К вопросу о феодализме в Абхазии». В духе господствовавшей в то время в советской исторической науке концепции, Фадеев характеризует русский царизм как военно-феодальный империализм. Главными целевыми установками данной работы являются: 1) показать классовый характер крестьянской реформы 1870 г. в Абхазии; 2) выяснить исторические силы, которые привели к крушению абхазского феодализма; 3) показать социальную сущность превращения Абхазии в колонию русского капитализма. (Фадеев 1932: 6). Выполнение этой задачи А. В. Фадеев начал с показа жестокой сущности царского колониального гнёта в Абхазии с момента её присоединения. Он также указывает на то, что при этом царизм находил для себя союзников в среде абхазской феодальной знати и в первую очередь - владетельного князя (Фадеев 1932: 19 и др.). Уделяется внимание Келешбею Чачба и его политике,

направленной на укрепление владетельской власти и борьбу с раздробленностью княжества. Говоря о взаимоотношениях владетеля с Россией, А.В. Фадеев писал: «Желая укрепить завоеванный им среди абхазских феодалов авторитет, он начал мечтать и об освобождении от протектората Турции. Келеш-бей без сомнения недооценивал захватнические стремления царской России, думая, что она лишь борется против Турции, но не имеет тенденции к захвату Абхазии. Эта недооценка объясняется тем, что действительно в эти годы русский царизм был весьма еще слаб в Закавказье и действовал весьма осторожно и нерешительно...». (Фадеев 1932: 12). Интересно, хотя автор пишет, что Келешбей был убит Асланбеем, но отмечает: «Это политическое убийство, несомненно, было организовано не без участия Турции и мингрельских владетелей, опасавшихся осуществления абсолютистских замыслов Келеш-бея» (Фадеев 1932: 12), при этом отмечая, что к этому времени русское военное командование более или менее закрепились не только в восточной Грузии, но и в Мингрелии (Фадеев 1932: 12), т.е. ставя под сомнение официальную точку зрения убийства знаменитого владетельного князя.

Особое внимание в работе уделяется экономической колонизации Абхазии. В частности, именно с этой задачей А. В. Фадеев связывает массовое махаджирство, так как свободолюбивое население мешало русскому капиталу и их выселение стало необходимой «очисткой почвы для развития капитализма» (Фадеев 1932: 30). При этом указывается на совпадение интересов царизма и молодой торгово-промышленной буржуазии России в изгнании абхазского населения. Для царизма махаджирство означало полное политическое покорение края. Для буржуазии махаджирство давало возможность экономической колонизации Абхазии. Автор указывает, что только из горных областей Большой и Малой Абхазии в период 1850 – 1864 было выселено из Псху – 3.600 человек, из Ахчи-Псху – 4.000 человек, из Джигетии (бассейн реки Псоу) – 12.000 человек. Самые цветущие районы Абхазии – Цабал, Дал, Псху – обратились в пустыни. (Фадеев 1832: 30 – 31).



Автор показывает, что реформа не только не облегчила положение крестьян, но и привела к значительному ухудшению жизни коренных жителей. С завоевательной политикой царизма и крестьянской реформой и, как их следствием, массовым махаджирством, А. В. Фадеев связывал и массовую колонизацию Абхазии. При этом указывалось, что попытка привлечения в Абхазию зажиточных огородников из Ярославской губернии и колонистов из Болгарии не удалась. В то же время в Абхазию хлынул поток греческих и армянских переселенцев из Анатолии, а впоследствии русских и других. При этом автор в числе переселенцев не указывает картвелов (грузин, мегрелов и сванов), что, наверно, было сделано умышленно, так как незадолго до этого Абхазия была включена в состав Грузии и уже начиналась кампания, объявившая Абхазию исторической частью Грузии. В этих условиях говорить о грузинских переселенцах становилось уже небезопасно. (Салакая 2009: 21).

В 1934 г. вышла новая работа А. В. Фадеева «Краткий очерк истории Абхазии» (Фадеев 1934а). В предисловии к данной работе была сделана одна из первых попыток провести историографический анализ ряда книг, посвящённых истории Абхазии, написанных как до революции, так и в годы Советской власти (Агрба, Хашба 1934). В частности, говорилось о работах Н.Ф. Дубровина, П.К. Услара, А.Н. Дьячкова-Тарасова, а также С.П. Басария, С.М. Ашхацава, Д.И. Гулиа, К.Д. Кудрявцева, которые вновь были подвергнуты серьёзной критике. Издание это является одной из первых попыток систематического изложения истории Абхазии с древнейших времён до второй половины XIX века.

Что же касается самой истории XIX века, то «Краткий очерк...» написан вполне в духе господствовавших в то время исторических концепций. Уже название главы, посвящённой этому периоду, говорит само за себя - «Захват Абхазии русским царизмом».

Весьма высокую оценку автор даёт деятельности Келешбея. А. В. Фадеев повторяет выводы своих предыдущих работ о значении владельца периоде, его убийство вновь приписывается Асланбею, «ставленнику Турции»

(на сей раз без всякого упоминания мингрельских владетелей, а наступившая после убийства Келешбея «междоусобица детей Келешбея: Сафар-бея и Аслан-бея вызывает в стране политический кризис, заканчивающийся захватом Абхазии русским царизмом» (Фадеев 1934а: 146). Также в духе господствовавшей тогда непримиримости к феодальному и капиталистическому строю и негативной роли церкви оцениваются просительные пункты Сафарбея (Георгий) к Императору Александру I. «В этом письме ясно выступает физиономия феодального хищника и эксплуататора, боявшегося лишиться львиной доли в эксплуатации абхазского крестьянства благодаря поражению своему в борьбе с другими феодалами». Характерным является также и упоминание о протоиерее Иоселиани – «предательская роль церкви в захвате Абхазии русским царизмом выявляется со всей очевидностью» (Фадеев 1934а: 148). «...Феодалы и попы открыли в Абхазию двери русскому «военно-феодальному империализму» - , так ученый пишет о роли высших сословий Абхазии и церкви в присоединении Абхазского княжества к Российской империи. Говоря о первых годах присоединения Абхазии к России, А. В. Фадеев указал на значительную роль мегрельских князей в этом процессе и отметил, что Дадиани был союзником Сафарбея в борьбе с Асланбеем, захватив при этом Самурзакан в качестве вознаграждения за поддержку (Фадеев 1934а: 149). Автор подчёркивает, что в результате колониальной политики русского царизма в первой половине XIX в. наблюдается общее падение (деградация) народного хозяйства. В качестве примера А. В. Фадеев приводит выдержку из рапорта начальника Черноморской береговой линии ген. Н. Н. Раевского, который в 1840 г. писал о Сухуме: «Во время владения турок 3000 семей составляли население города, окружавшего крепость. В нём находились плодородные сады и многочисленные базары. Сухум был богатый, здоровый, весёлый торговый город на лучшей бухте Закавказского края. Ручей Чандар, разделённый по канавам, одетым камнями, везде давал свежую воду для орошения садов и других потребностей жителей... Вот настоящее его положение:

народонаселение разбежалось, сады вырублены, строения до единого развалились, крепостные стены треснули и грозят падением... Канавы, по которым стекала вода, развалились и заросли кустарником. Гнилая вода, в которой тлеют развалины домов, не имеют ската и остаётся до тех пор, пока не испарится от сильной жары. Для довершения всего, не далее как в прошлом году, я нашёл, что крепостной ров, едва ли очищенный со времени занятия нами Сухума, наполнился всеми нечистотами крепости, которые бросали туда через амбразуры и, наконец, находясь в беспрестанном брожении, наполняли воздух гнилыми испарениями...» (АКАК, Фадеев 1934а: 152 - 153). При этом указывалось, что везде и всюду русские солдаты несли на своих штыках крепостничество и феодальное закабаление. Причем, это написано в характерном для 20 - 30-х гг., даже для научных сочинений, стиле обвинений царизма в страшных преступлениях перед народами России, как например: «Исторические документы – донесения и доклады царских генералов об этих карательных экспедициях, пестреют выражениями: «уничтожено 2 аула»; «мятежники истреблены»; «сжег и не оставил камня на камне от сего разбойничьего гнезда»... Незабываемым ужасом, запахом дыма и крови веет от этих документов» (Фадеев 1934а: 151). Досталось даже великому поэту. «Даже лучшие люди тогдашней царской России, как Пушкин, не раз бичевавший гнет самодержавия, оправдывал подлую колониальную политику царизма, проявив здесь подлинную классовую сущность русского дворянина-великодержавника.

Вот как опоэтизировал он «рыцарей первоначального накопления» в заключительных строфах поэмы «Кавказский пленник», позорящих творчество великого поэта:

И воспою тот славный час,  
Когда, почуя бой кровавый,  
На негодующий Кавказ  
Поднялся наш орел двуглавый,  
Когда на Тереке седом

Впервые грянул битвы гром  
И грохот русских барабанов  
И в сече с дерзостным челом.  
Явился пылкий Цицианов.  
Тебя я воспою, герой,  
О, Котляревский, бич Кавказа.  
Куда не мчался ты грозой,  
Твой ход как черная зараза,  
Губил, уничтожил племена...  
Но се – Восток подъемлет вой,  
Поникни снежной главой,  
Смирись, Кавказ: идет Ермолов!  
И смолкнул ярый крик войны:  
Все русскому мечу подвластно...».

Неудивительно, что если, по словам Пушкина, целые племена уничтожались русскими генералами, то результатом этих процессов мы наблюдаем общее падение (деградацию) народного хозяйства в областях, завоеванных русским царизмом». (Фадеев 1934а: 151 – 152)

Местных феодалов Фадеев считал пособниками царского самодержавия, которые продавали национальную независимость своей страны ради классовой солидарности с русским «военно-феодальным империализмом». Исходя из такого видения исторического процесса, автор писал, что национальная борьба Абхазии против царизма очень скоро стала классовой борьбой трудящихся масс крестьянства против владельца и крупных феодалов, продавших русскому царю (Фадеев 1934а: 154 – 156).

Останавливаясь на народных восстаниях 20-40-х гг. и на карательных экспедициях царских войск, А. В. Фадеев ещё раз подчеркивает их классовый характер. Даже события Крымской войны в Абхазии трактуются в духе национально-освободительной войны народа против царской колониальной политики:

«Начавшаяся война подняла крестьянство горной Абхазии и Черкесии. Воспрянувший духом вождь демократического Дагестана и Чечни

Шамиль прислал в Абхазию своего наиба Магомета Эмина для организации всеобщего восстания. Русские гарнизоны оказались между двух огней: с моря им угрожал десант союзников (турок и англо-французов), с гор – восставшие массы абхазов и черкесов.

В 1854 г. «Черноморская береговая линия» была ликвидирована – царское правительство вынуждено было вывести свои войска из Абхазии. Осенью 1854 г. в Сухуме высадился турецкий десант.

Абхазские феодалы, во главе с Михаилом (Хамуд-беем) Чачба поспешили заключить союз с новыми хозяевами побережья. Турецкий главнокомандующий Омер-паша утвердил Хамуд-бея «вассалом Порты» (Турции) и назначил его «начальником всех укреплений от Анапы до Батума». Хамуд-бей со своими абхазскими отрядами помог войскам Омер-паши продвинуться в Мингрелию. Абхазское крестьянство везде поддерживало турецкую армию, встречая ее как освободительницу от ненавистного великодержавного гнета русского царизма.

Однако радость национального освобождения была недолгой: в 1856 году, по окончании войны, турецкие войска оставили Абхазию. Русский царизм по условиям мирного договора сохранил свои права на Черноморское побережье, и Хамуд-бею и его тавадам не оставалось ничего, как только ехать в Тифлис «извиняться» и «каяться» в своей измене царскому правительству.

Побережье Абхазии вновь было занято русскими войсками. Национально-крестьянское движение замерло. Но оно не было разгромлено окончательно. Царизм только готовился к решительному акту окончательного превращения Абхазии в колонию российского капитала». (Фадеев 1934а: 163 – 164).

А. В. Фадеев справедливо увязывает Лыхненское восстание 1866 года с попыткой проведения крестьянской реформы в Абхазии. Лыхненскому восстанию уделяется особое внимание не только как к наиболее крупному

народному восстанию в XIX веке, характеризую его не только как антиколониальное, но и антифеодальное. «Если отдельные представители дворянства и принимали участие в этом крестьянском движении, то только благодаря политической и классовой небдительности царских чиновников.

Во всяком случае, интересы дворянско-феодальной оппозиции были резко противоположны целям крестьянского движения». (Фадеев 1934а: 169). Он связывает это с тем, что местная военная администрация сначала была не вполне «тактична» по отношению к своим братьям по классу – абхазским феодалам. Царские офицеры и чиновники, управлявшие Абхазией, задумали было «убить двух зайцев» – провести реформу и за счет закабаления крестьян, и за счет уменьшения политической мощи местных феодалов. Это, разумеется, было исторической нелепостью. Этим местные чиновники начали подрубать сук, на котором они сидели в Абхазии. Этим они создали своеобразную феодальную оппозицию против реформы. Эти оппозиционные настроения тавадов и аамыста особенно усилились после того, как командированный в Абхазию для изучения сословно-поземельных отношений генерал Понсэ заявил: «Приобретение земель в Абхазии зависит не от родовитости и власти, а только от обычного закона». Этим заявлением тавады и аамыста ставились перед перспективой потери всех земель, которыми они владели через лично зависимых от них крестьян. У помещиков тогда остались бы только их личные участки, а земли крестьян отошли бы от них и притом без всякого выкупа. Феодальная оппозиция усилилась. (Фадеев 1934а: 167 – 168). Это и стало главной причиной участия феодалов в восстании 1866 г.

Также отдельную главу он посвящает крестьянской реформе 1870 года. При этом автор показывает тесную связь нарождавшейся буржуазии с царским самодержавием, всё более усиливающуюся эксплуатацию населения и природных богатств Абхазии. Махаджирство автор увязывает не только с желанием царизма и военно-феодальных кругов окончательно закрепить за собой данные территории, но и стремлением буржуазных кругов очистить

Кавказ от непокоренных элементов окончательно и сделать его своей колонией. (Фадеев 1934а: 165 – 167).

Подробно рассматривая крестьянскую реформу, А. В. Фадеев и здесь основной упор делает на её классовый характер. «Царские генералы поняли своих братьев по классу – абхазских помещиков. Комитет утвердил размер владений тавадов и аамыста до 250 десятин, исключая «земель, принадлежащих по обычному праву», которые, разумеется, сохранились за ними. Кроме того, за каждый чин или орден князь и дворянин получали еще не менее 10 десятин. (А ведь почти все крупные абхазские феодалы числились на царской службе). Кроме того, из царской казны тавады и аамыста получали 400.000 рублей в виде «единовременного пособия».

Но самое главное – крестьяне, за свое «освобождение» обязанные уплатить выкуп, разного рода цепями приковывались к помещику, даже более крепко, чем в России». (Фадеев 1934а: 171). Конечно, не все в этом пассаже соответствует действительности, например выкуп крестьян был гораздо ниже чем в России и Грузии, а временнообязанное состояние длилось 4 года, но совершенно справедливо утверждение, что реформа не улучшила, а, наоборот, ухудшила положение местного крестьянства. Именно с этим связывается новое восстание абхазских крестьян в 1877 году во время русско-турецкой войны и последовавшая за ним очередная волна махаджирства.

Как и в предыдущей работе, «Русский царизм и крестьянская реформа в Абхазии», Фадеев подчёркивает, что последствием махаджирства стала колонизация Абхазии пришлым инородным элементом, но вновь, вероятно, по тем же причинам в число переселенцев - греков, армян, русских и других, не были включены грузины, очевидно по указанным ранее причинам.

В первое время после выхода «Краткий очерк истории Абхазии» использовался довольно широко, но затем сначала в связи с резкой критикой автора (на него одним из критиков был навешан ярлык «лакобовский приспешник»), а затем и начавшимися искажениями истории Абхазии, книга практически вышла из обращения.

Позднее, после начавшейся десталинизации, книга вернулась было к жизни, но из-за ряда фактических и частично надуманных недостатков, вновь стала редко использоваться. (Салакая 2022а: 10 – 11). Недавно, как и другие научные работы А.В. Фадеева 1930-х годов, она была переиздана и включена в «Избранные труды» (Фадеев 2022а).

В 30-е годы вышло ещё несколько работ Фадеева по различным вопросам истории Абхазии, главным образом XIX века. Среди них можно отметить статьи: «Крестьянское восстание 1866 года» (Фадеев 1934б), вошедшая во второй том трудов АбНИИКа и «Крестьянская «реформа» в Абхазии» (Фадеев 1935а), опубликованная в «Известиях АН СССР». Однако наиболее значительной работой этого периода является его большая статья - «Убыхи в освободительном движении на Западном Кавказе» (Фадеев 1935б). Эта работа является едва ли не первой и единственной в советской историографии, посвященной убыхам, бесследно исчезнувшему в горниле Кавказской войны народу. Написанная в конце 40-х годов статья Г. А. Дзидзария об убыхах вышла в свет лишь относительно недавно (Дзидзария 2006, Дзидзария 2015), еще позже издана монография Л.И. Лаврова «Убыхи» (Лавров 2009), написанная в конце 30-х гг. XX в.

В работе А. Фадеева содержится немало материала по этнографии убыхов. Однако особое внимание уделяется борьбе убыхов против русской экспансии на Кавказе и важной роли, которую играл этот немногочисленный народ в общей борьбе Западного Кавказа за независимость. Довольно подробно описано восстание охватившее Черноморское побережье в нач. 1840 г., в результате которого «повстанцами были взяты штурмом в течение полутора месяцев 4 укрепления: 7 февраля – Лазаревское, 27 февраля – Головинское, 29 февраля – Вельяминовское, 22 марта – Михайловское. 14 марта под угрозой штурма находилось укрепление Святого духа, а 23 и 24 марта едва было не взято Навагинское укрепление». Исследователь отмечает, «что повсюду в рядах повстанцев сражались бок о бок убыхи, шапсуги и наткуаджи, причем ведущая роль почти всегда принадлежала убыхам». Автор



ставит вопрос «почему убыхи, державшие в своих руках инициативу восстания, нанесли первый удар не по тем форпостам русского царизма, которые находились на их территории (Навагинское и Головинское), а по тем, которые замыкали участок побережья, принадлежащий шапсугам»? И сам же на него отвечает, что именно в этом и заключался стратегический план убыхского руководства. Организаторам восстания было прекрасно известно состояние укреплений Черноморской береговой линии. Наименее боеспособными были как раз гарнизоны Лазаревского, Михайловского и Вельяминовского укреплений, среди которых насчитывалось от 50 до 75% больных цингой и малярией. Кроме того, нанося удар по этим укреплениям, повстанцы вбивали клин на стыке 1-го и 2-го отделений Черноморской береговой линии, лишая гарнизоны Головинского и Навагинского укреплений надежды на выручку с севера, что, принимая во внимание малочисленность царских войск в Абхазии, обрекало гарнизоны вышеуказанных укреплений, казалось, на верную гибель.

Кроме того, развертывая первые победоносные операции против укреплений, лежащих на шапсугском побережье, убыхское руководство этим самым сразу вовлекало в ряды восставших массы шапсугов и наткуаджей. Следовательно, направление первого удара (Лазаревское – Вельяминовское), намеченное убыхским руководством, можно было бы признать абсолютно правильным, если бы отсутствовал важный стратегический фактор, каким являлась царская военная эскадра, господствовавшая на Черном море. Значение этого фактора не было учтено руководителями восстания, а именно благодаря десантным операциям, проводимым под прикрытием судовой артиллерии, царское командование не только сумело оказать помощь Навагинскому и Адлерскому («Св. духа») укреплениям, но и перейти впоследствии в контрнаступление по всему побережью». (Фадеев 1935б: 147 – 148). Спад и поражение восстания также описаны в традиционном для того времени стиле. «Тем не менее, пламя восстания, начатого стремительным натиском на береговые укрепления, к апрелю 1840 г. стало затухать. Причиной

этого были, во-первых, пассивность шапсугов и наткуаджей, населявших северную покатость Главного хребта, во-вторых, низкий идейно-политический уровень массы повстанцев, обусловленный родоплеменной ограниченностью их сознания. Большинство рядовых участников движения видело свою задачу лишь в том, чтобы уничтожить те ближайшие русские форпосты, которые угрожали независимости их селений и общин, не поднимаясь до осознания необходимости борьбы за освобождение всего Кавказа или хотя бы всего Черноморского побережья. Боеспособность и смелость повстанцев падала тем сильнее, чем дальше они уходили от родных селений. Кроме того, и среди убыхской племенной знати, державшей в своих руках руководство восстанием, начала расти тенденция к примирению с царским правительством, по мере того, как снята была непосредственная угроза российской экспансии в виде разгромленных в феврале-марте береговых укреплений. Феодалы же элементы шапсугов и наткуаджей вообще не принимали участия в движении. Все это дало возможность царскому командованию в мае 1840 г. путем десантных операций занять развалины Вельяминовского и Лазаревского укреплений. При этом из последнего была отправлена карательная экспедиция по долине р. Псезуапе, в результате которой сожжено было 13 шапсугских аулов с уничтожением всех виноградников и насаждений. Это обстоятельство окончательно парализовало распространение восстания на северо-запад и поставило убыхов лицом к лицу с русским царизмом». (Фадеев 1935б: 150). Убыхское руководство во главе с Хаджи-Берзеком стремится обеспечить себе поддержку на юго-востоке, надеясь привлечь к восстанию садзов (джигетов), ахчипсы, айбга, дальцев и цабальцев, но встречает решительное противодействие со стороны русских войск. Восстание вспыхнувшее в Цебельде, так же было подавлено карательными войсками во главе с владетельным князем Абхазии Михаилом Шервашидзе (Чачба).

Много места в работе посвящено деятельности знаменитого убыхского предводителя Хаджи Берзека Дагомукко (Адагуа-ипа) и других

представителей этого убыхского рода - Керантуха Берзека., Хаджи Берзека-мл. и др.

Особо подробно описывается завершающий этап русско-кавказской войны, когда именно убыхи предприняли попытку объединения горцев Западного Кавказа для сохранения своей независимости. А.В. Фадеев довольно подробно пишет о создании Сочинского меджлиса, называя принятые при его создании документы «убыхской конституцией», причем считает ее в основном крестьянской. «Проект убыхской конституции 1861 г. представляет крупный интерес в том смысле, что он выражает высшую степень политического сознания, на которую могут подняться передовики революционного крестьянства в редких, особых, совершенно исключительных условиях.

Но, по самой сущности своей, этот проект является утопичным именно потому, что авторы его стремились объять необъятное, осуществить неосуществимое – преодолеть разрозненность выступлений, отсутствие централизации и организованности крестьян силами только самих крестьян. Тот проект, который пытались осуществить вожди убыхского крестьянства, разумеется, зародился под влиянием идей мюридизма, но, надо к чести убыхов признать, что они пошли при его составлении значительно дальше конституции имамата. Проектируемая ими политическая система была уже значительно очищена от реакционных теократических примесей, хотя и имела некоторую религиозную окраску». (Фадеев 1935б: 177). Работа ценна ещё и тем, что в ней впервые было введено в научный оборот много неопубликованных ранее документов. При этом, как пишет сам А. В. Фадеев, это была лишь часть выявленных архивных материалов по истории Абхазии, которые должны были быть опубликованы в специальных сборниках. Однако это намерение не было осуществлено, и судьба этих материалов остаётся неизвестной (Салакая 2022а: 11).

В опубликованной в том же году В «Известиях Академии наук СССР» статье «Крестьянская «реформа» в Абхазии» (Фадеев 1935а), ученый

вновь возвращается к полемике об уровне социально-экономического развития Абхазии на рубеже XVIII – XIX вв. Он констатирует, что «неправильно было бы считать, что феодально-крепостнические отношения были принесены в Абхазию на штыках русских солдат. Но, несомненно, включение Абхазии в систему российского дворянско-крепостнического государства не могло не быть стимулом для развития феодальных отношений на ее территории в сторону усиления эксплуататорских прав тавадов и аамыста и разрушения патриархально-общинного уклада» (Фадеев 2022б: 103). Что касается самой реформы 1870 г., то Фадеев фактически повторяет свои предыдущие работы (Фадеев 1932, Фадеев 1934а) о ее подготовке и последствиях.

В 1937 году в Сухуме была издана работа швейцарского путешественника Фредерика Дюбуа де Монпере «Путешествие вокруг Кавказа» (Дюбуа 1937), имеющая большое научное значение. Научную подготовку этой работы осуществил А. В. Фадеев.

Однако начавшиеся в это время массовые репрессии и гонения коснулись и абхазской науки. Целый ряд научных деятелей Абхазии был репрессированы, в т. ч. А. Хашба, В. Кукба, С. Чанба, С. Ашхацава, С. Басария и другие. А.В. Фадеев стал подвергаться критике и преследованиям как «лакобовский приспешник» и вынужден был покинуть Абхазию. (Салакая 2022: 12). Впоследствии он работал в Одесском и Московском госуниверситетах. Несмотря на это, Абхазия продолжала оставаться в сфере его научных интересов. В 1939 году в «Трудах Одесского госуниверситета» была опубликована его статья «Абхазия в первой четверти XIX века (К истории присоединения Абхазии к России)», в которой возвращается к теме присоединения Абхазского княжества к Российской империи (Фадеев 1939а). В этой работе убийство Келешбея уже безапелляционно приписывается Асланбею и Турции, а «присоединение Абхазии к России было для нее, так же, как и для Грузии, меньшим злом, чем переход в рабство к султанской Турции». (Фадеев 2022б: 169).

Немалое место уделяется Абхазии и в его капитальных работах, написанных уже в 1950-е годы в Москве и посвящённых сложным и актуальным проблемам русско-кавказских взаимоотношений в XIX веке (Фадеев 1956, Фадеев 1958, Фадеев 1960а, Фадеев 1960б).

В первой половине 1930-х годов начинается активная научная деятельность А. А. Олонецкого (Садикова). Главные его работы посвящены в основном истории народного хозяйства Абхазии второй половины XIX - начала XX веков. Среди них особое место занимает небольшая по объёму, но очень ценная книга «Очерки по развитию капиталистических отношений в Абхазии» (Олонецкий 1934а). В ней рассматриваются проблемы создания абхазского колониального рынка и образование в Абхазии сырьевой базы российской промышленности, развитие капитализма в сельском хозяйстве и другие аспекты экономической истории Абхазии XIX - начала XX веков. Автор указывал на то, что Абхазия страдала не только от национального, но и от экономического гнёта со стороны самодержавия.

Россия была не самой передовой промышленной страной, что же касается национальных окраин, особенно Кавказа и Средней Азии, то их экономическое развитие шло крайне медленно. Они интересовали российскую буржуазию лишь как источник сырья и рынок сбыта товара. Именно в таком качестве рассматривалась и Абхазия. Автор отмечает, что развитие капиталистических отношений в Абхазии было заторможено не только общей для всего Закавказья причиной – аграрной политикой русского правительства, но и тем, что Абхазия между 1850 – 1880 была дважды театром боевых действий между Россией и Турцией и пережила восстание 1866 г. со всеми ужасами последующего усмирения (Олонецкий 1934а: 12). После русско-турецкой войны 1877 – 1878 гг. народное хозяйство Абхазии пришло в полный упадок. Олонецкий приводит много статистических данных и документов, подтверждающих эксплуатацию природных ресурсов Абхазии. Автор также указывает на то, что развитие капитализма, помимо объективных причин, тормозилось и целым рядом субъективных факторов – нежелание развития

промышленного производства в Абхазии со стороны правительства, отсутствие путей сообщения, недостаточный рынок свободных рук и т.д.

Большое внимание уделяется А. А. Олонецким сельскому хозяйству. Опираясь на документы, он указал на то, что сельское хозяйство Абхазии не выдерживало конкуренции, и потому продукты практически не экспортировались. Исключение составляло лишь табаководство и в определённый момент кукуруза, некоторое время вывозившаяся за пределы Абхазии в больших объёмах. Самое пристальное внимание автор уделяет табаководству. Он справедливо отмечает, что это было главной статьёй вывоза из Абхазии. Указывает на рост числа плантаций и количества табака, производимого и вывозимого из Абхазии. При этом справедливо подчёркивается, что Абхазия являлась лишь сырьевой базой: развития табачной промышленности в самой Абхазии не было.

Тогда же в трудах АбНИИКа вышли ещё две статьи Олонецкого, посвящённые экономической ситуации в Абхазии в XIX и начале XX веков – «Экономическая политика меньшевиков» (Олонецкий 1934б) и «Колонизация Абхазии во второй половине XIX столетия» (Олонецкий 1934в). В работе, посвящённой экономической политике меньшевиков, указывалось, что в период меньшевистского господства экономика в Абхазии пришла в полный упадок. Практически вся экономическая деятельность меньшевиков в Абхазии сводилась лишь к грабежу населения и вывозу табака. При этом указывается на то, что в годы меньшевистской оккупации сократилось количество табачных плантаций и произведённого продукта, что, в конце концов, едва не привело к гибели табаководства в Абхазии. В статье также отмечалось, что меньшевики так и не осуществили серьёзных аграрных преобразований, сохранив частичную собственность на землю.

Среди других, наиболее заметных работ А. А. Олонецкого в предвоенный период, можно назвать статью «Православная церковь как орудие колониальной политики царизма в Абхазии» (Олонецкий 1939). В работе приводится немало архивных документов о деятельности церкви в

конце XIX - начале XX века, публикуются документы о просветительской деятельности церкви, в частности, создания церковно-приходских школ и т. д. Однако автор основной упор делает вполне в духе господствовавшего тогда воинствующего атеизма, на негативную роль церкви в экономической, политической и социальной жизни Абхазии.

Уже после Великой Отечественной войны А.А. Олонецкий издал несколько интересных работ, в первую очередь по экономической и политической истории (Олонецкий 1949, Олонецкий 1954, Олонецкий 1955, Олонецкий 1957а, Олонецкий 1957б). Также он, один из соавторов «Очерков истории Абхазской АССР» (Очерки 1960, Очерки 1964), представляющих первый опыт системного изложения истории Абхазии с древнейших времен до середины XX века. А.А. Олонецкий, как упоминалось выше, автор одного из первых историографических исследований (Куправа, Олонецкий 1961).

Значительную часть своих монографических исследований по истории Абхазии XIX-XX вв. А.А.Олонецкий при жизни не успел издать. Он имел привычку не спешить с публикацией. Из них наиболее значительными были: «История Абхазии в конце XIX – начале XX столетия», «Абхазия в 1853 – 1877 гг.», «Народное хозяйство Абхазии в эпоху капитализма», «Абхазия в годы социалистической реконструкции народного хозяйства», «Города Абхазии (Гудаута, Гагра, Н. Афон) в XIX – XX столетиях» и др.

Все работы А.А. Олонецкого, а также архивные материалы по истории Абхазии, выявленные им в архивохранилищах Советского Союза, были сохранены в библиотеке и архивном фонде Абхазского института. В центральном государственном архиве Абхазской АССР был создан личный фонд А.А. Олонецкого. В нем хранились 99 дел, которые содержали уникальные документы, собранные им по интересовавшим его темам, личные документы и материалы к биографии, записные книжки, печатные издания, подаренные ученому его коллегам и др.

Во время Отечественной войны народа Абхазии 1992-1993 гг., в октябре 1992 г., вместе с варварски сожженным зданием Абхазского

института и Центрального госархива Абхазии дотла сгорели все хранившиеся в них уникальные ценности Отечественной истории. Тогда безвозвратно погибли и материалы фондов А. Олонцкого, восстановить которые невозможно. (Куправа 2010: 300 – 301).

В 30-е годы XX в. вышло несколько работ по развитию курортного дела в Абхазии и отдельным курортам Абхазии, путеводители, справочники и т.п. (Фадеев, Орынянский 1930, Фадеев, Орынянский 1931, Фадеев, Орынянский 1932, Фадеев, Орынянский 1934, Фадеев, Орынянский 1935, Григолия 1934а, Григолия 1934б, Григолия 1934в, Григолия 1940, Числов 1936 и др.).

Незадолго до начала Великой Отечественной войны появились первые статьи известного грузинского историка И. Г. Антелава, много лет проработавшего в Сухуме и бывшего какое-то время заведующим отделом истории АБИЯЛИ и заведующим кафедрой истории СССР СГПИ. Среди них можно выделить статью «Эпизоды из истории борьбы Грузии против агрессии султанской Турции XVI-XVIII веков» (Антелава 1939). Автор без тени сомнения включает Абхазию в систему западно-грузинских политических образований (Имеретинское царство, Гурия и Мегрелия). В данной работе уже вполне в духе набиравшей силу концепции о присоединении к России, как наименьшем зле для народов Кавказа, говорится о том, что присоединение к России стало альтернативой физическому истреблению народов Грузии шахским Ираном и султанской Турцией. Немало места в этой статье отводится Абхазии. Что же касается интересующего нас периода, то статья затрагивает самое начало XIX века, так как подробно рассматривается деятельность Келешбея, которая оценивается автором весьма высоко.

В 1939 г. начал работать в Абхазском научно-исследовательском институте языка, литературы и истории выдающийся абхазский историк Г. А. Дзидзария (1914-1988). Ещё во время учёбы в Московском институте философии и литературы (МИФЛИ) он обратил на себя внимание ведущих преподавателей этого вуза. Большой интерес представляла его дипломная



работа - «Завоевание Абхазии царской Россией» (Дзидзария 2006, Дзидзария 2014), выполненная под руководством известного кавказоведа, профессора Г. А. Кокиева. Работа содержала богатый фактический материал и целый ряд важных обобщений, которые позволили затем включить её в «Труды» вышедшие уже после смерти учёного. (Дзидзария 2006). В рецензии на эту работу Г. А. Кокиев писал: «Умение работать над первоисточником и книгою, умение обобщать научный материал и, наконец, глубокий интерес к научно-исследовательской работе, дают основание рекомендовать Г. Дзидзария в кандидаты в аспирантуру по истории народов СССР» (Куправа 2006б: 22). Так делал первые шаги в науке будущий именитый учёный.

В 1940 году выходит первая самостоятельная работа Г. А. Дзидзария «Борьба за Абхазию в первом десятилетии XIX века» (Дзидзария 1940). Эта работа содержит богатый фактический материал о борьбе ведущих держав того времени (Россия, Турция, Франция, Англия) за господство на Кавказе и в Абхазии, в частности, в начале XIX века. Большое и в целом положительное внимание уделяется деятельности владетеля Абхазии Келешбея Чачба-Шервашидзе. «Отвага, чувство независимости и презрение к султанской власти – вот что характеризует этого незаурядного владетеля. Эти качества вырабатывались и воспитывались в Келеш-бее абхазским народом, ненавидевшим турецких захватчиков и унаследовавшим от своих дедов и отцов стремление к свержению турецкого ига. Среди абхазских владетелей Келеш-бей был наиболее выдающимся. Это был энергичный, одаренный от природы умом и предприимчивостью, самостоятельно действовавший правитель» - так описывает Г.А. Дзидзария владетельного князя (Дзидзария 1940: 6). Интересно, что, описывая убийства Келешбея, он приписывает его организацию не только Турции, но и мингрельским владетелям. «Этот акт политического убийства был совершен под диктовку Турции, при участии мегрельских владетелей, опасавшихся осуществления абсолютистских замыслов Келеш-бея, и являлся следствием внутренней борьбы, происходившей между абхазскими феодалами за политическое господство,

борьбы, разделившей их на две враждебные группы, каждая из которых, в целях ограждения своих интересов, имела свою собственную внешнеполитическую ориентацию» (Дзидзария 1940: 17). Считая Асланбея отцеубийцей и узурпатором, отнявшим власть у законного наследника Сафарбея и указывая на то, что нахождение в составе султанской Турции было губительно для Абхазии, автор, тем не менее констатирует: «Аслан-бей имел больше приверженцев среди абхазских феодалов, чем официальный владетель, которого все еще не признавали, как сына женщины незнатного происхождения и малоспособного управлять. Самые влиятельные князья: Гассан-бей – третий сын Келеш-бея, владетель Гумской Абхазии (от р. Гуми до р. Кодора), Алибей – троюродный брат Сафар-бея, владетель Абжуйской Абхазии отложились от Сафар-бея и приняли сторону Аслан-бея. И ряд других крупных абхазских феодалов, также стали на сторону Аслан-бея, используя все свое влияние и родственные связи для дискредитации его противника. В силу этого, Аслан-бей имел некоторую поддержку и среди народа. Он считал себя владетелем Абхазии, имея на это пока что основание. Таким образом, Аслан-бей имел больше веса в стране, чем официальный владетель Сафар-бей. находившийся большей частью в Мегрелии, под защитой русских штыков». (Дзидзария 1940: 21). Автор, вполне в духе концепций того времени далее пишет о присоединении Абхазии к России и последовавшим за этим взятием Сухума, русским десантом. «Взятие Сухум-Кале являлось не столько победой Сафар-бея над своим братом, сколько победой России над Турцией в борьбе за Абхазию. Захват Сухум-Кале являлся первым актом завоевательной политики русского царизма в Абхазии... Для прочного укрепления в Абхазии понадобилась полувековая война с абхазским народом, отстаивавшим каждую пядь родной земли. Сухум лишь способствовал достижению этой цели, и, в конечном итоге, колониальная экспансия царской России в Абхазии закончилась завоеванием последней» (Дзидзария 1940: 28, 31). Но в то же время отмечает, что хотя Абхазия была отторгнута от Турции и немедленно втянута в орбиту колониальной эксплуатации русского царизма, но из двух зол

это было все же меньшее, т. к. султанская Турция являлась по сравнению с Россией весьма отсталой страной, находилась на «самой низкой и варварской стадии феодализма». Но зависимость Абхазии от России была именно наименьшим из зол, ибо господство царизма в Абхазии означало усиление угнетения народных масс, оно надевало на абхазское крестьянство, эксплуатируемое местными феодалами, новое ярмо – гнет русского самодержавия (Дзидзария 1940: 31, 32).

Абхазская наука, которая во второй половине 30-х годов в результате сталинско-бериевских репрессий понесла тяжёлые потери, была в значительной степени обескровлена. Особенно это касалось гуманитарных наук, так как руководство Грузии бесцеремонно стремилось принизить историю и культуру абхазского народа, стремясь показать её подчинённое положение к «более высокоразвитой грузинской культуре». И даже то, что в конце 30-х - начале 40-х годов в АбНИИ начали работать многие выдающиеся абхазские учёные – Г. А. Дзидзария, Х. С. Бгажба, К. С. Шакрыл, Ш. Д. Инал-Ипа и другие, долгое время ситуацию переломить не удавалось, что было связано, в первую очередь с политическим давлением со стороны Тбилиси.

Ещё одним очень серьёзным препятствием для развития гуманитарных наук, в частности истории, стало начало Великой Отечественной войны 1941-1945 годов. За все годы Великой Отечественной войны практически не было написано ни одной работы по истории Абхазии. Одним из немногих исключений являлась большая статья Г.А. Дзидзария по аграрной политике меньшевиков. (Дзидзария 1943)

После окончания Великой Отечественной войны научная жизнь Абхазии стала более интенсивной. Появляются новые работы, в том числе и по истории Абхазии. В 1946 году Г. А. Дзидзария защитил кандидатскую диссертацию на соискание учёной степени кандидата исторических наук по теме «Абхазия в 1917–1918 гг.». Вместе с тем работа историков Абхазии этого периода испытывала серьёзные трудности главным образом в связи с политическим курсом руководства Грузии, направленным на постепенную

ассимиляцию Абхазии Грузией. Не была издана статья Г. А. Дзидзария «Абхазо-убыхский союз в освободительной борьбе на Западном Кавказе в первой половине XIX века», написанной ещё в 1945–1947 годах. Статья вышла в свет лишь после смерти автора (Дзидзария 2006, Дзидзария 2015).

Наиболее вероятной причиной невыхода в свет этой работы является, помимо отмечавшегося уже изменения отношения в советской исторической науке к национально-освободительному движению горцев Кавказа, так и отношение к самому Г. А. Дзидзария, который как раз с 1947 года как один из авторов вместе с Б. В. Шинкуба и К. С. Шакрыл известного письма в ЦК ВКП(б) «об искажениях ленинской национальной политики в Абхазии», подвергался шельмованию, давлению и гонению со стороны властей в течение ряда лет

Весьма заметным событием в научной жизни Абхазии стал выход первого выпуска трудов Абхазского государственного музея (Труды 1947). В него вошёл целый ряд статей по интересующему нас периоду. Среди них можно отметить статьи А. А. Олонецкого «Сухум в первой половине XIX столетия» (Олонецкий 1947), А.Н. Мелихова «Г. К. Орджоникидзе в Абхазии 1905 года» (Мелихов 1947), Г.А. Дзидзария «К вопросу о положении в Абхазии накануне Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года» (Дзидзария 1947).

В 1949 году в «Трудах» АбНИИ вышла статья Г. А. Дзидзария о жизни и деятельности первого абхазского этнографа Соломона Темурковича Званба, ставшая первой в целом ряде исследований об этом выдающемся представителе абхазской интеллигенции первой половины XIX века (Дзидзария 1949). Именно благодаря стараниям Г. А. Дзидзария работы Соломона Званба и даже само его имя были возвращено из забвения.

В 1949 году вышла книга И. Г. Антелава «Очерки по истории Абхазии XVII—XVIII вв.» (Антелава 1949). В этой работе даётся весьма высокая оценка деятельности Келешбея Чачба, направленная на подавление сепаратизма абхазских феодалов и борьбы с Османской империей.

В 1949 году началось новое наступление на историю Абхазии и вообще этническую самобытность абхазского народа, о чем довольно подробно писалось в первой главе. Выдающийся абхазский историк и общественный деятель Г.А. Дзидзария позднее отмечал, что в этот период абхазская историческая наука находилась в крайне тяжёлом положении: история Абхазии практически не изучалась, не публиковались научные работы по истории Абхазии даже в «Трудах» Абхазского института (Дзидзария 2006: 484 и др.). Так и не увидели свет многие работы, написанные в 40-х - начале 50-х годов. Имеются лишь упоминания о них. В частности, так и не было опубликовано исследование Г. А. Дзидзария о Келешбее после резкой критики, которой был подвергнут учёный со стороны директора Сухумского пединститута Цулукидзе. (Дзидзария 2006: 473 - 474). Вероятнее всего, после этого исследователь прекратил работу над монографией, впоследствии используя ее материалы для других своих работ. Лишь недавно материалы Г.А. Дзидзария к «Келешбею» были обнаружены в личном архиве друга автора, его одноклассника и однокурсника, известного государственного и общественного деятеля Аслана Тамшуговича Отырба и сейчас готовятся к печати.

Вообще конец 40-х - начало 50-х годов стали одним из самых мрачных периодов в истории Абхазии, когда проводилась официальная политика ассимиляции абхазов, когда вообще исчезли из употребления термины «абхазский народ», «история Абхазии» и т.д.

Делая резюме развития абхазской историографии 20-х - начала 50-х годов можно выделить несколько этапов развития исторической науки.

В 20-е годы историей в основном занимались общественные деятели и просветители, не имевшие специального профессионального образования - С. Басария, С. Ашхацава, Д. Гулиа, К. Кудрявцев и др. С этим связаны явно ощутимые недостатки их исследований. Вместе с тем работы 20-х годов, возможно, наиболее свободны от идеологического пресса. В них содержится много ценного материала и даётся трактовка событий истории Абхазии XIX -

начала XX веков, которая впоследствии оказалась под фактическим запретом. Это касалось характера присоединения Абхазии к России, деятельности российских властей, вопросов махаджирства и переселенческой политики, годов меньшевистской оккупации и т.д.

С начала 30-х годов в исторической науке Абхазии, как и всего Советского Союза, доминирующей стала марксистская методология. Причём в начале 30-х годов историки Абхазии (А. Фадеев, А. Олонецкий и др.) действовали в рамках так называемой школы Покровского, трактуя историю Абхазии с точки зрения «абсолютного зла» присоединения к России. Несмотря на классовую нетерпимость и ограниченность, это дало возможность опубликовать ряд ценнейших материалов, показавших негативные последствия присоединения Абхазии к России.

Со второй половины 30-х годов происходит очередное изменение официальной концепции истории в Советском Союзе. Верх взяло мнение о наименьшем зле присоединения к России для народов Кавказа перед альтернативой остаться в составе реакционных и отсталых Турции и Ирана. Хронологически это совпало с наибольшим размахом сталинских репрессий. Для Абхазии урон, нанесённый в этот период, оказался особенно чувствительным. Мало того, что практически было уничтожено всё абхазское политическое руководство, интеллигенция, и вообще значительная часть населения, встал вопрос о существовании абхазского народа вообще. В частности, известно, что ещё в конце 30-х годов Л. П. Берия и его приспешники предлагали депортацию абхазов в Казахстан и Среднюю Азию. Неоднократно этот вопрос ставился и впоследствии и, хотя, в конце концов, абхазов решено было оставить, ассимилировать и сделать частью грузинского народа. На это были направлены как практические шаги к массовому переселению в Абхазию значительной части населения Западной Грузии, перевод абхазского алфавита на грузинскую графическую основу и перевод абхазских школ на грузинский язык обучения, изменение топонимики Абхазии на грузинский лад, «открытия» наподобие того, что абхазы – это

этнографическая группа грузин, а абхазский язык - «испорченный грузинский». Лишь смерть Сталина, арест Берия и осуждение культа личности помогли абхазам сохранить свою этническую самостоятельность и свою самобытную историю.

## **2.2. Изучение новой истории Абхазии в 50-60-х гг. XX века**

Новый период (подъём) в абхазской исторической науке начинается после 1953 года. С этого времени делаются первые шаги по преодолению наиболее одиозных последствий культа личности. Абхазский народ, его язык и история вновь получают «право» на самостоятельность. Однако историческая наука во многом продолжала выполнять социальный и политический заказ по рассмотрению истории Абхазии, как части истории Грузии. Несмотря на официальное осуждение культа личности и грубых нарушений национальной политики всё ещё продолжали выходить монографии, учебники, статьи, в которых серьёзно искажалась история Абхазии. Наиболее характерным примером явился выход в свет в 1954 г. книги П. Ингорквва «Георгий Мерчуле» - грузинский писатель X века» (Ингорквва 1954), в которой автор продолжал развивать свою теорию о том, что современные абхазы или, как называет их Ингорквва, - апсуйцы, заселили Абхазию лишь 200-300 лет назад, а абхазы, упомянутые в более ранний период, это грузинские (мегрело-чанские) племена. И хотя эта теория была подвергнута обоснованной критике многими как абхазскими, так и грузинскими исследователями (З. В. Анчабадзе, Х. С. Бгажба, К. В. Ломтатидзе, Г.А. Дзидзария и др.), многие грузинские авторы неоднократно к ней возвращались. С конца 80-х годов XX века с подачи так называемых неформалов, эта теория вновь получает популярность, а в современной Грузии она стала едва ли не господствующей.

Что касается истории Абхазии XIX - начала XX веков, то в 50 – 60-е годы она развивалась в русле господствовавшей в то время в советской науке теории о положительном влиянии для развития малочисленных народов Кавказа

присоединения к России, хотя критика царской России сохранялась. В то же время политической истории уделяется не столь большое внимание. Наибольший интерес исследователей вызывают различные аспекты социально-экономического развития, крестьянского и революционного движения.

В 1953 г. в «Историческом вестнике» издаваемом МВД Грузии была опубликована большая статья И.Г. Антелава и Г.А. Дзидзария «Материалы по истории Абхазского княжества» (Антелава, Дзидзария 1953), которые представляют обнаруженные авторами «Записки об имениях Георгия [Дмитриевича – С.С.] Шервашидзе» А.В. Пахомова, как она озаглавлена авторами, а точнее «Объяснительная записка управляющего имениями Г.Д. Чачба – Шервашидзе губернского секретаря А.В. Пахомова в Сухумскую сословно-поземельную комиссию», в которой Пахомов отстаивая интересы Г.Д. Шервашидзе (Чачба), делает экскурсы в прошлое и описывает современное ему состояние Абхазии, в первую очередь центральной ее части, собственником большей части которой он считает своего работодателя. Первая часть документа была обнаружена Г.А. Дзидзария в Ленинградском отделении Центрального исторического архива (ЦГИАЛ, ф. 1087, оп. 1, д. 29, лл. 445-518). Вторая часть была выявлена И.Г. Антелава в Центральном государственном историческом архиве в Москве (ЦГИА, ф. 1110, оп. 1, д. 15, лл. 1-103). Статья снабжена небольшим предисловием на грузинском языке, в котором говорится о том, где и кем были обнаружены рукописи и о некоторых разночтениях между ними. Комментарии также сделаны на грузинском языке. В «Записке...» содержатся очень интересные и оригинальные сведения и в силу этого представляют собой немаловажную ценность. Вместе с тем нужно отметить, что в них часто допускаются существенные неточности, а местами грубые ошибки. Создается впечатление, что их автора А. Пахомова не очень интересовали правдивость и соответствие действительности приводимых им фактов и утверждений, особенно исторических, а было важно лишь любыми средствами доказать выдвинутый им тезис что вся территория «уделов»



являлась безусловной собственностью «удельных князей», т. е. они владели землей на «вотчинном праве», а Георгия Дмитриевича Шервашидзе (Чачба), внука Гасанбея, сына Келешбея, он считал наследственным удельным князем Гумской (Акуа) Абхазии (по словам Похомова народ ее называет «Гасанбей идгыл – земля Гасанбея»). Надо отметить также, что сам названный документ был опубликован с значительными огрехами. Даже поверхностный текстологический анализ, обнаруживает наличие существенных редакционных упущений и недоработок. Учитывая, что издание стало библиографической редкостью, «Записки» А.В. Пахомова были включены в III том «Материалов по истории Абхазии XIX века». Перевод комментариев был осуществлен акад. А.Э. Куправа (Материалы 2013: 415 – 514).

В 1955 году вышла в свет первая крупная монография Г. А. Дзидзария «Восстание 1866 г. в Абхазии» (Дзидзария 1955а). В этом фундаментальном исследовании, автор использует большое количество документальных материалов, многие из которых были впервые введены им в научный оборот. Главный упор в монографии делается на раскрытие антифеодального характера восстания 1866 года, вскрывает и обосновывает общие и непосредственные причины восстания, широко освещает его ход, определяет характер и движущие силы. Г. А. Дзидзария приходит к заключению, что восстание 1866 года было, прежде всего, направлено против крепостнических отношений и что главной его движущей силой были крестьяне, которые на протяжении длительного периода времени вели борьбу и против русского царизма, и против собственных помещиков. В восстании 1866 г. они составляли его основную движущую силу на всех этапах. Выступление крестьян носило освободительный, прогрессивный характер, его целью было: освобождение от крепостнического гнета «эксплуатации со стороны царских чиновников и местных феодалов. Именно таким представляют сами крестьяне восстание 1866 г. Вот что рассказывает житель с. Лыхны Осман Джения, которому во время изучаемого события было около 30 лет: «...Долго терпел народ... Абхазские крестьяне не могли уже мириться с тем, что князья и

помещики отнимали у них лучшие земли, заставляли работать на себя, издевались над ними. И крестьяне восстали». (Дзидзария 1955а: 4). Исследователь считал, что привилегированные сословия преследовали цель использования этого движения в своих классовых интересах. Правда, ряд положений данной монографии не выдержали испытания временем. Основная причина этого кроется в самой господствовавшей тогда концепции – попытке объяснять все исторические события с точки зрения классовой борьбы. В частности, именно с этим связана недооценка роли феодальных кругов Абхазии в восстании и их негативная оценка. Даже попытки восстановления абхазского княжества воспринималась Г. А. Дзидзария, верным последователем марксистско-ленинской историографии отрицательно, как шаг назад - в прошлое. Однако, несмотря на эти недостатки, огромный фактический материал, в т.ч. из местных, к сожалению, утраченных архивов, делает эту книгу по-прежнему одним из основных источников для исследователей Лыхненского восстания и в целом крестьянского движения в Абхазии в XIX веке.

В том же году вышла подготовленная и составленная Г. А. Дзидзария книга работ Соломона Званба, которую предваряет биографо-библиографический очерк об авторе этих статей. (Дзидзария 1955б)

К 50-летию первой российской революции 1905-1907 гг. был издан сборник «Из истории революционных событий в Абхазии в 1905-1907 годах» (Из истории 1955). В него включены статьи А. Н. Мелихова «Абхазия в годы первой русской революции» (Мелихов 1955); А. А. Олонецкого «Крестьянское движение в Абхазии в 1905-1907 гг.» (Олонецкий 1955); А. О. Тулумджяна «Декабрьское вооружённое восстание в Сочинском округе» (Тулумджян 1955). Все эти статьи содержат богатый фактический материал, в них широко использованы архивные данные, литературные мемуары и т.п., которые помогают достаточно подробно осветить события этого непростого времени в Абхазии. Вместе с тем, следует заметить, что как в этой книге, так и в последующих, изданных до конца 80-х годов, нет никаких упоминаний о

неучастия абхазов в революции 1905-1907 годов, а, наоборот подразумевалось их активное участие в революционном движении. Это делалось исходя из политической конъюнктуры, согласно которой все народы СССР должны были участвовать в революционном движении и в борьбе за Советскую власть. Революционному движению и борьбе за установление Советской власти уделялось огромное внимание в советской исторической науке. Не являлась исключением и абхазская историография.

Помимо монографий и других специальных исследований, выходят также сборники документов и материалов, воспоминания участников революционных событий и т.д. Изданные в конце 50-х - начале 60-х годов воспоминания активных участников в борьбе за Советскую власть в Абхазии: В. З. Конджария (Конджария 1956), Н. И. Матарадзе (Матарадзе 1957), Е. К. Шамба (Шамба 1961), М. Х. Миканба (Миканба 1961) и др., содержат много весьма ценной информации и которые ярко рисуют все перипетии борьбы за установление Советской власти в Абхазии. Несмотря на то, что многие оценки в отношении этих событий поменялись, вышеперечисленные мемуары содержат столько информации, что недавно все они были переизданы под одной обложкой, вместе с воспоминаниями и документами и других борцов за советскую власть в республике (Участники 2007).

Большое внимание исследователей в рассматриваемый период (50 – 60-е гг. XX в.) привлекла социальная и экономическая история Абхазии XIX века. Наиболее фундаментальной работой, посвящённой этой тематике, которая во многом и до настоящего времени является эталоном при разработке данной проблемы, следует признать книгу Г.А. Дзидзария «Народное хозяйство и социальные отношения в Абхазии в XIX веке (до крестьянской реформы 1870 г.)» (Дзидзария 1958а), о которой речь пойдет чуть ниже. В этом направлении работали и другие исследователи. В первую очередь это статьи А.А. Олонецкого по различным вопросам развития народного хозяйства, главным образом, промышленности, упоминавшиеся в предыдущем параграфе (Олонецкий 1954, Олонецкий 1955, Олонецкий 1957а, Олонецкий 1957б).

Работы были снабжены свойственной А.А. Олонецкому обширной статистикой. Так как большинство документов и материалов погибло при пожаре Абхазского госархива и АбНИИ, то и сейчас многие из этих работ сохраняют своё значение. Некоторых вопросов социального развития Абхазии касается в своих работах и И.Г. Антелава, хотя основной его интерес касался истории государственных крестьян Грузии (Антелава 1953, Антелава 1955а, Антелава 1955б, Антелава 1956, Антелава 1962).

Исследования Г. А. Дзидзария в области народного хозяйства и социальных отношений в XIX в. были обобщены учёным в докторской диссертации «Народное хозяйство и социальные отношения в Абхазии в XIX в (до крестьянской реформы 1870 г.)», которая была успешно защищена в Тбилиси в 1958 г. (Г. А. Дзидзария стал первым абхазом - доктором исторических наук). В том же году диссертация была издана в виде отдельной монографии (Дзидзария 1958а). Учёный ещё раньше интересовался данной проблематикой, по которой он написал целую серию интересных статей (Дзидзария 1953, Дзидзария 1955в, Дзидзария 1956, Дзидзария 1957а, Дзидзария 1957б). В монографии на основе большого архивного и мемуарного материала, а также данных этнографии, фольклора и языка, автор исследует следующие вопросы: 1) территория и население Абхазии в первой половине XIX в.; 2) народное хозяйство Абхазии; 3) сдвиги в экономике Абхазии в предреформенный период; 4) классовая структура феодальной Абхазии; 5) упразднение владетельской власти и введение русского управления; 6) борьба трудящихся Абхазии против феодального и колониального гнёта (Куправа 2006: 59).

Эта работа Г. А. Дзидзария является одной из вершин абхазской исторической науки, своеобразным эталоном изучения социально-экономической истории Абхазии в советский период. Она содержит много ценнейшего материала и таким образом способствует значительному расширению наших взглядов на историю Абхазии XIX века. Конечно, в ней имеются и определённые недостатки и нестыковки, главным образом

связанные с общими недостатками, характерными для советской марксистской историографии и, в первую очередь, это касается чрезмерного преувеличения классового фактора. Также имелись и так называемые «местные» особенности - обязательное увязывание с грузинской историей и т.д. Однако в целом работа является крупнейшим исследованием социально-экономической истории Абхазии XIX в., которая, наверно, ещё долго останется таковой. (Салакая 2016: 3 – 4)

Уже, в первой небольшой главе - «Территория и население абхазского княжества» - даны характеристики абхазских этнических подразделений, а также сделана попытка определения численности населения Абхазии в XIX в. Используя данные авторов XIX в. и позднейших исследователей, Дзидзария приходит к выводу, что численность населения Абхазского княжества была примерно 100-150 тыс. человек. Причём, что интересно, наименьшее число жителей Абхазии в 30-40 тыс. дают грузинские исследователи, хотя даже принятая Дзидзария цифра вероятно преуменьшена. Вторая глава посвящена общей характеристике хозяйства Абхазского княжества в первой половине XIX в. В разделе, посвящённом сельскому хозяйству, рассмотрены: полеводство, виноградарство и виноделие, плодоводство, животноводство, пчеловодство, охота и рыболовство. Исследователь характеризует состояние земледелия, виды сельскохозяйственных культур, земледельческую технику, определяет место и значение тех или иных отраслей сельского хозяйства в экономической жизни Абхазии. В разделе «Домашняя промышленность и ремесло» исследуются обработка металла, гончарное дело, обработка камня, деревообрабатывающий промысел, ткачество, обработка кожи, шорный промысел, изготовление соли, мыла и пороха. Г. А. Дзидзария отмечает, что продукция домашнего производства и промышленности была предназначена для удовлетворения личных потребностей производителя или предназначалась феодалу в качестве отбывания повинности и практически никогда не предназначалась для продажи. То есть вся эта отрасль носила

натурально-потребительский характер. Он также указывал, что ремесло ещё не отделилось от земледелия. (Дзидзария 1958а: 78)

В третьей главе, рассматривая сдвиги в экономике Абхазии в предреформенный период, Дзидзария в первую очередь обращал внимание на создание первых промышленных предприятий, дорожное строительство, развитие товарности сельского хозяйства, торговлю, город Сухум и другие поселения городского типа. Учёный ввёл в научный оборот много нового материала, который свидетельствует о зачатках капиталистических отношений в Абхазии, хотя и отмечает, что они играли подчинённую роль, что по-прежнему в Абхазии господствовало натуральное земледелие, соединённое с домашней промышленностью.

Большое значение имеет анализ классовой структуры дореформенной Абхазии, сделанный Г.А. Дзидзария. Он отмечал, что Абхазия в предреформенный период оставалась краем господства феодальных отношений и натурального хозяйства с весьма слабым развитием торговли и городской жизни. Здесь всё ещё ощущались родовые пережитки и патриархально-общинные традиции. С одной стороны, существовала владетельская власть и иерархия сословий, с другой - противоречащая феодализму абхазская община в её своеобразной форме, в Абхазии не было общинной собственности на пахотные земли: каждый крестьянин имел свои участки усадебной и пахотной земли, закреплённые за ним. При этом крестьяне были объединены в сельские общины; в общинном пользовании находились леса и пастбища; в общину включались и феодалы, что носило черты дофеодального быта. (Дзидзария 1958а: 141 – 142). На особенности общественного уклада абхазской жизни обращали внимание еще в дореволюционное время. Готовившая крестьянскую реформу Сухумская Сословно-поземельная комиссия замечает в своих материалах, что в Абхазии, «с одной стороны, стояла владетельная власть и иерархия сословий, что придавало феодальный характер учреждениям страны, с другой – являлось выработанное опытом, жизнью народа, противоречащее феодализму

общественное устройство, ограничивавшее его, поставлявшее пределы власти владетеля и произволу высших сословий, определявшее отношения между всеми сословиями и заключающее в себе, в известной мере, гарантии для обеспечения нарушения права и восстановления права нарушенного, или по крайней мере известного удовлетворения за нарушение его». (Очерк 1870: 3)

Большое внимание Г. А. Дзидзария уделил исследованию классовой структуры дореформенной Абхазии. Анализ он начинает с господствующего класса, выделяя при этом в отдельные параграфы владетельного князя, князей (атауад), дворян (аамыста).

Исследователь, в частности, отмечал, что владетель Абхазии (ах) имел высшую военную и административную власть, представлял княжество во внешних делах, считался главой страны, и всё население считало себя его подданным. Однако далее указывалось на то, что власть владетеля часто носила номинальный характер по причине раздробленности княжества и феодальных междоусобиц. Власть правителя прежде всего опиралась на военную силу, в его руках находился определённый государственный аппарат, - владетельный князь также являлся высшим судьёй, а остальные судьи избирались народными сходами при его участии. В пользу владетеля взималась часть налогов, например, за право пасти скот на лугах горных пастбищ и т.д., пошлина за вывоз и ввоз товаров, определённая пеня за различные преступления и т.д.

Конечно, всё влияние владетельного князя определялось силой, на которую он опирался. В частности, Г.А. Дзидзария справедливо указывает на то, что власть последнего абхазского владетеля М. Г. Шервашидзе-Чачба заметно усилилась благодаря поддержке со стороны России. Для подтверждения этого утверждения ученого, можно привести несколько документов того времени, например такие: «Правительство наше осыпало его (М. Шервашидзе. – Г. Д.) щедрыми наградами: награждало всех, кого он желал, без суда отправляло в ссылку тех, кто казался ему вредным. Благодаря этой поддержке, власть кн. Шервашидзе, прежде весьма шаткая и

неопределенная, сделалась вполне неограниченной...» (Материалы 2012: 20), «Русское правительство поддерживало владетельную власть до самого упразднения оной в 1864 году, и только благодаря этой поддержке, за владетелем упрочились сила и значение...» (Очерк 1870: 21) и т.д. А.Н. Введенский даже писал, что русская администрация видела свою обязанность лишь в поддержании владетельской власти, в случае надобности, вооруженною силою, и в исполнении распоряжений владетеля, касавшихся высылки из края или тюремного заключения лиц, по мнению владетеля заслуживавших этого: последнее исполнялось с предупредительностью, без всякого разбора даже причин, подававших повод к наложению наказания», и таким образом владетели, вверив управление округами членам своей фамилии, значительно расширили свою власть на счет прав всех сословий населения. (Введенский 1872: 4). Однако при этом, - справедливо отмечает Г.А. Дзидзария, - как только он перестал быть необходимым России, его лишили власти, а Абхазское княжество упразднено.

Далее автор останавливается на княжеском сословии, которое являлось высшим среди феодалов (тауад, не имеющий аамыста, не есть тауад). Среди князей он выделяет удельных князей, происходящих из той же фамилии Чачба (Шервашидзе), что и владетельные князья, хотя отмечает, что их статус не был определён. Далее останавливается на дворянах (аамыста), отмечая при этом неоднородность различных категорий дворян - высшее место среди них занимали так называемые «чистые» или «настоящие» исконные дворяне. Многочисленную группу составляли мелкие аамыста, которые распались на ряд категорий и в народе носили различные насмешливые наименования - «аамыста-кятч» и «акуацаамста», а иные носили и вовсе «позорные клички», вроде «хунцылаха», т.е. «застрявший в грязи». Г.А. Дзидзария замечает, что дворяне, иногда и чисто формально зависели от князей, как правило владетеля Абхазии или уделов, но в отличие от Грузии не было дворянских дворян, т.е. зависимости дворян от других дворян. (Дзидзария 1958а: 156). При этом отмечается, что некоторые из дворян занимали первенствующее положение в



Абхазии, будучи гораздо влиятельнее чем большинство князей, например, такие, как Кац и Хасан Маан (Дзидзария 1958а: 161).

Специальный параграф Г. А. Дзидзария уделяет экономическим возможностям феодальной аристократии. В ней автор придерживается традиционного для советской историографии классового подхода, в частности, основу экономических возможностей господствующих слоёв он видит в феодальной эксплуатации, считая, что всё крестьянское сословие находилось в сильной экономической зависимости от феодалов. И, хотя, как нам представляется, здесь автор сильно преувеличивает зависимость абхазского крестьянства от господствующего сословия, вместе с тем отмечаемая в последнее время тенденция идеализации абхазской жизни классового мира и гармонии тоже является несостоятельной (Салакая 2009: 51). Г. А. Дзидзария на основе значительного фактического материала обосновывает наличие дореформенной в Абхазии феодальной собственности на землю, что считалось спорным как до выхода монографии, так и в последнее время. Другими источниками доходов феодалов являлись пошлина с торговой деятельности, частичная сдача в аренду земельной собственности, работоторговля, но главным источником оставались натуральные повинности крестьян (Дзидзария 1958а: 176 – 177).

Ашнакума - промежуточному сословию между дворянством и крестьянами - Дзидзария даёт определение «стремящиеся к дворянству», которое прижилось в исторической науке. Он показал, что, несмотря на однокоренное происхождение термина с грузинским - шинакма, они диаметрально противоположны: абхазские ашнакума выделились из крестьянства и превратились в отдельное сословие, в то время как в Грузии шинакма составляли самую низшую категорию крестьян (Дзидзария 1958а: 180).

На большом фактическом материале с возможной тщательностью и полнотой исследует Г. А. Дзидзария категории крестьян. Основными же категориями крестьян в феодальной Абхазии XIX века являлись анхаю, ахоую

и ахашвала. Другими прослойками зависимого сельского населения были амцуразку и азаты, являвшиеся второстепенными по количеству, устойчивости и значимости. Вместе с тем, как уже отмечалось, крестьяне перечисленных категорий, в свою очередь, делились на отдельные группы по характеру отношения к средствам производства, типу эксплуатации, по своему имущественному и правовому положению. Он выясняет условия возникновения и формирования каждой из указанных категорий, различия между ними в правовом и экономическом отношении, удельный вес каждой из них в общей массе крестьянства, отношение их к владельцу, подати и повинности, лежавшие на них. (Дзидзария 1958а: 181).

Около 3/4 всей крестьянской массы Абхазии составляли анхаю. Автор приводит выдержки из многочисленных источников (Сухумская поземельно-сословная комиссия, А.П. Черепов, Д.А. Милютин, Р. де Скасси, К. Чернышов, Н.Ф. Дубровин, А.Н. Введенский, С.С. Эсадзе, С.Л. Авалиани, Г. Калантаров, Г.М. Шервашидзе, С.Т. Званба), которые утверждали, что анхаю являлись свободными крестьянами, собственниками земли и, что их зависимость от феодалов носит внеэкономический характер (Очерк 1870, Черепов 1950, Дубровин 1871, Введенский 1872, Эсадзе 1907, Авалиани 1912, Калантаров 1872, Званба 1955). Сам Г. А. Дзидзария придерживался мнения, что крестьяне-анхаю были зависимым элементом и что шёл процесс их дальнейшего закабаления (Дзидзария 1958а: 201).

Наиболее спорным моментом в исследовании крестьянства являются вопросы земельной собственности. Г. А. Дзидзария придерживается точки зрения, что в Абхазии существовала феодальная собственность на землю, следовательно, и крепостнические отношения, хотя и отмечает, что из-за низкого уровня социально-экономического развития они не достигли ещё высокого уровня (Дзидзария 1958: 182 – 184). Это утверждение ныне весьма активно отрицается, во всяком случае является не бесспорным, в особенности в отношении анхаю (Лакоба 1990: 11, Бгажба, Лакоба 2015: 258 и др.).

Собственно крепостными крестьянами, по мнению Дзидзария, являлись ахоую, известные также под наименованием «агыруа» (Дзидзария 1958а: 284 – 285). Он считал их таковыми, так как они, по убеждению учёного, должны были не только отбывать натуральные повинности, но и не являлись собственниками земли, которая давалась им лишь в условное владение. Число повинностей, отбываемых ахоую, было достаточно велико: это и барщина (апкара), приношение владельцу продуктов и предметов домашнего промысла, своеобразный вид калыма. Отдача в услужение в дом помещика детей, приготовление пищи и т.д. Все эти данные, приведённые Г.А. Дзидзария, позволили ему сделать вывод, что, несмотря на утверждения как дореволюционных авторов, так и новейшей историографии, ахоую действительно являлись крепостными (Дзидзария 1958а: 284 – 285). На последней ступени социальной лестницы Абхазии стояла категория домашних рабов - ахашвала или атвы. Самый термин «ахашвала» дает нам ценный материал для выяснения сущности данной социальной группы. Он осмысливается так: «прибыль», «то, что досталось», «излишек», «лишний». Известен еще термин «ауадалыг», т. е. «комнатный человек» или «домашний человек», применявшийся к рабу (Дзидзария 1958а: 307).

Особую, небольшую группу феодально-зависимого населения Абхазии составляли амацуразку, которые, говоря языком официальных документов, составляли среднее крестьянское сословие между анхаю и ахоую. На них в основном лежала обязанность прислуживать феодалам. «К моменту реформы амацуразку числилось всего 1.300 душ или 250 дворов; причем наибольшее распространение они имели в Самурзаканской Абхазии, где составляли 82% к общему количеству указанной крестьянской категории. Именно этим объясняется факт отсутствия этой категории в рукописях Черепова, Баратова, Карганова и других, описывавших Абжуйскую и всю Северо-Западную Абхазию перед реформой с точки зрения социального состава и социальных отношений населения этой части края. Они отсутствуют также в фольклорном материале и почти не известны нашим глубоким старикам-информаторам»

(Дзидзария 1958а: 320 – 321). Амацуразку стояли по объёму своих гражданских прав выше, чем ахоую и, как считал Дзидзария, являлись, по-видимому, наиболее закрепощённой частью анхаю, но ещё не перешедших в разряд крепостных ахоую.

Небольшую группу составляли азаты - вольноотпущенники или «уволенные» из других сословий крестьян. Они находились вне всяких категорий крестьян, в основном они занимались духовным самосовершенствованием. Азаты в Абхазии часто становились жрецами, отправляли религиозные культы, становились воспитателями и наставниками детей феодалов.

Исследовал Дзидзария и некоторые другие аспекты социальной жизни, например, асасство - в данном случае не только гостеприимство, но и переход из одной общины в другую и все нормы, связанные с этим переходом. Источники 60-х годов прошлого столетия связанные с этим термином явления в социальной жизни абхазского народа характеризовали как обычное право временного или постоянного переселения из одной общины в другую (Очерк 1870:2, Материалы 2012: 340 и др.).

Также даётся небольшой параграф о работоторговле, причём указывается то, что наиболее активными работоторговцами были представители верхушки абхазского общества, в первую очередь владельцы и удельные князья.

Большой интерес представляют две последние главы монографии - «Упразднение владетельской власти и введение русского управления» и «Борьба трудящихся Абхазии против феодального и колониального гнёта».

В первой из них Дзидзария характеризует политику России и владетельного князя Михаила на завершающем этапе Кавказской войны. Он отмечает, что несмотря на сохранявшуюся после присоединения Абхазского княжества к Российской империи местную власть, в Абхазии была и русская военная администрация, находившаяся сперва в Бамборах, а затем, с 1851 года, – в Сухуме. В конце 40-х годов в Сухуме было учреждено карантинно-таможенное управление восточного берега Черного моря, а также были

созданы: полицейское управление, которое на правах сухумского градоначальника подчинялось начальнику войск в Абхазии; у него была для разбора городских дел особая канцелярия; городская ратуша, ведавшая судебными делами. Действия этой русской администрации и суда ограничивались Сухумом. В 1856 году, в связи с образованием Кутаисского генерал-губернаторства, была учреждена должность командующего войсками в Абхазии (Дзидзария 1958а: 360). Длительное существование абхазского княжества, по мнению исследователя, было обусловлено прежде всего стратегическим положением Абхазии и той ролью, какую играли ее феодалы, в частности владетель, в проведении политики царизма не только внутри княжества, но и на Западном Кавказе вообще (Дзидзария 1958а: 360 – 361). На это указывали и современники. Например, П.К Услар писал: «В общей системе кавказской военной политики, Абхазия играет весьма важную роль. Страна эта, вместе с Цебельдою, на большом протяжении границ своих соприкасается с землями непокорных черкесов, врезываясь в наименее доступные части Кавказа. Абхазия должна служить оплотом для западной части Закавказья и проводником нашего влияния в Черкесию» (Услар 1880: 258). Упразднение абхазского княжества он увязывает с завершением Кавказской войны, после которой отпала необходимость в существовании «автономного абхазского княжества». В 60-х годах завершается процесс объединения под властью России всех политических образований Кавказа после того, как в мае 1864 года в урочище Кбаада (ныне Красная поляна) сдалась последняя горсточка абхазцев из племени ахчипсаа (ахчипсоу). В связи с этим событием, в целях унификации административного управления Кавказом, становится очевидной необходимость упразднения полуавтономных княжеств, в том числе Абхазского владетельства (Дзидзария 1958а: 362). Незадолго до окончания Кавказской войны Наместник Кавказа вел. кн. Михаил Николаевич писал брату, императору Александру II: «Независимое положение Абхазии имело смысл покуда восточный берег Черного моря был населен враждебными нам племенами, ибо тогда между владениями последних и нашими было выгодно

нам иметь полуподвластный народ, заграждавший возможность убыхам беспрепятственно беспокоить наши границы, тем более, что большая часть наших вооруженных сил была отвлечена упорною войной для покорения восточного Кавказа. Но теперь благодаря богу существовавшие обстоятельства совершенно изменились. Во время Восточной войны поведение кн. Михаила было крайне загадочное... не наступило ли время удалить навсегда владетеля Абхазии с его потомством от управления страной, разумеется обеспечив твоими щедротами его существование?» (Материалы 2012а: 19). В целом автор справедливо указывает на то, что упразднение абхазского княжества являлось продолжением политики царской России по дальнейшей колонизации Абхазии и Кавказа в целом. Однако его оценка относительно исторической прогрессивности ликвидации абхазского княжества как пережиточного феодального образования (Дзидзария 1958а: 368) вряд ли является оправданной. Упразднение абхазской государственности негативно сказалось на дальнейшей исторической судьбе абхазского народа.

В главе, посвящённой антиколониальной борьбе трудящихся, довольно подробно пишется о восстаниях 1821 и 1824 гг., экспедициях царских войск 1830, 1837, 1840/41, Цебельдинском восстание 1840 г., завоевательные походы на Псху 1843, 1859, 1860 гг., однако основное место занимает Лыхненское восстание 1866 г. Это и другие выступления Г. А. Дзидзария рассматривает с классовых позиций, видит в них эпизоды социальной и классовой борьбы, а также указывает на то, что основной движущей силой народных выступлений являлось крестьянство, которое одновременно вело борьбу как с царскими колонизаторами, так и с местными феодалами. Участие же представителей господствующих слоёв в этих движениях он рассматривает как случайное явление или как попытку феодальной верхушки вернуться к прежним порядкам. Борьба против царского гнета нередко принимала общенародный характер, где временами выступали различные классы и социальные группы, которые вели одновременно борьбу также и между собой. Причем характер

участия представителей феодального класса в этом движении менялся по мере того, как царизм упрочивал свои позиции в Абхазии, что в изучаемый период завершилось упразднением Абхазского княжества и введением в стране непосредственного русского управления. Это относилось прежде всего к той части местной феодальной знати, которая выступала против присоединения к России, так как в системе русского централизованного государства она должна была поступиться своими политическими привилегиями и лишиться источников обогащения, какими являлись набеги с целью захвата скота и пленных (Дзидзария 1958а: 369 – 370). Написанные в духе традиционной советской историографии, эти моменты, в которых чрезмерно выпячивается классовый подход, являются сейчас наиболее спорными и не только в данной монографии, но, наверно, почти во всех работах Г. А. Дзидзария и вообще абхазской историографии советского периода, что в целом однако, понятно и объяснимо (Салакая 2009: 54 – 55).

Две последние главы несколько выпадают из общего контекста монографии «Народное хозяйство и социальные отношения...» и поэтому во второе издание, включённое в первый том трудов Г. А. Дзидзария, они не вошли («Труды» вышли посмертно, но были подготовлены автором). (Дзидзария 1988), хотя в новейшее переиздание его работ, монография включена в том виде как была издана в 1958 г. (Дзидзария 2016)

Давая общую характеристику положения крестьянства, Г. А. Дзидзария рассматривает домашний быт, достаточно подробно освещает такие вопросы, как характер и тип абхазских, преимущественно крестьянских поселений, жилище, одежду, пищу и т.д.

Историю народного хозяйства и социальных отношений в Абхазии в первой половине XIX века Дзидзария изучил с подлинным увлечением и большой тщательностью. Критический подход к использованным источникам, академическая добросовестность и высокая ответственность дали ему возможность основательно изучить социально-экономическую историю

дореформенной Абхазии и прийти к целому ряду научных выводов, получивших признание в науке. (Куправа 2006а: 61 – 62).

В 1956 г. вышла очень интересная монография А.П. Дудко «Из истории дореволюционной школы в Абхазии (1851—1917 гг.)» (Дудко 1956), до сих пор являющееся самой достоверной и информативной книгой по школам Абхазии XIX -нач. XX в., хотя критики указывали, что автор подробно рассматривая церковно-приходские школы, практически обошел вниманием министерские школы. Автор широко пользовался материалами из Госархива Абхазии и теперь эта книга стала еще и важным историческим источником.

Среди наиболее крупных специалистов по истории Абхазии XIX в., работавших в 50 – 60-е годы за пределами Абхазии, выделялся А.В. Фадеев, вынужденный покинуть Абхазию в конце 30-х годов, где был обвинён в пособничестве «врагу народа» Н.А. Лакоба. Работал он сначала в Одесском госуниверситете, а после Великой Отечественной войны - в Военно-педагогическом институте и Ростовском госуниверситете. С 1951 года А.В. Фадеев работал на кафедре истории СССР МГУ. И хотя в это время он специально и не изучал историю Абхазии, но всё же его работы, посвящённые изучению русско-кавказских отношений, истории внешних сношений России и т.д., в значительной степени затрагивали вопросы истории Абхазии.

А.В. Фадеев сыграл большую роль в разоблачении «концепции Багирова» и реабилитации национально-освободительного движения горцев Кавказа, хотя он в годы сталинизма имел работы, написанные в духе багировской теории (Фадеев 1951 и др.). Среди работ Фадеева, написанных в годы «оттепели», можно выделить его монографию «Россия и Кавказ первой трети XIX в.» (Фадеев 1960а), а также «Кавказ в системе международных отношений 20—50-х годов XIX в.» (Фадеев 1956) и «Россия и восточный кризис 20-х годов XIX века» (Фадеев 1958). Кроме того, его перу принадлежит курс лекций по истории России XIX века (Фадеев 1960б), а также он является редактором и соавтором тома истории России XIX века в многотомнике истории СССР (История 1967).



В своей работе «Кавказ в системе международных отношений 20-х – 50-х гг. XIX в.» (Фадеев 1956) он еще весьма осторожно призывает разоблачать завоевательную политику царизма, не сводить движение горцев к узкому вопросу о мюродистском движении, не изображать его как реакционное, но и не приукрашивать его. Позднее в одной из своих лучших работ – монографии «Россия и Кавказ первой трети XIX в.» (Фадеев 1960а) А.В. Фадеев отказывается от своих взглядов нач. 50-х гг., называя борьбу горцев национально-освободительной и подчеркивая завоевательный характер политики царской России на Кавказе. В книге весьма много места уделено Абхазии, показано ее значение в планах русского царизма покорения Кавказа. В ней подробно описывается ситуация вокруг Абхазии в начале XIX века, взаимоотношения между Келешбеем и русским военным командованием на Кавказе, присоединение Абхазии к России. А.В. Фадеев, анализируя осторожные действия российских властей в отношении Келешбея и его «просительных пунктов» называет некоторые причины этого: «Во-первых, Келешбей был мусульманин, во-вторых, в свое время он утвердился в качестве владетеля Абхазии при поддержке Турции, в-третьих, его резиденция была Сухумская крепость, где находился турецкий гарнизон» (Фадеев 1960а: 117). Автор высоко оценивает политику Келешбея, однако в вопросах его убийства придерживается традиционных взглядов, считая его инспирированным Турцией и осуществленным старшим сыном владетельного князя Асланбеем (Фадеев 1960а: 89 – 90). Также А.В. Фадеев придерживается концепции добровольного вхождения Абхазии в состав России, но при этом не стремится затушевывать антирусские выступления абхазов, в том числе и руководимых представителями феодальных слоев. Кстати, само название «Кавказская война» автор берет в кавычки, подчеркивая его условность и неточность. Примерно такой же точки зрения придерживается А.В. Фадеев и в составленном им курсе лекций по истории России XIX в. (Фадеев 1960б) и в редактировавшемся им IV томе «Истории СССР» (История 1967).

В 1960 г. вышел первый том «Очерков истории Абхазской АССР» (Очерки 1960). Эта книга, написанная коллективом авторов, в который входили ведущие историки Абхазии, явилась первым обобщающим научным трудом, охватывающим историю Абхазии с древнейших времён до начала XX века. Работа имела важнейшее значение для своего времени и сохраняет большую ценность до сих пор (к сожалению, ныне является библиографической редкостью). Сам выход книги был сопряжён с большими трудностями – против издания подобной работы выступали многие, главным образом в Грузии. Когда, наконец, было получено добро на издание, по настоянию Тбилиси, в книгу было включено несколько работ грузинских исследователей, в том числе и таких одиозных, как М. Д. Лордкипанидзе, которой было поручено написание одного из важнейших разделов нашей истории – Абхазского царства. Несмотря на все эти сложности и проблемы, в целом работа была написана на основе последних научных данных того времени и сыграла огромную роль не только в научном освещении и обобщении истории Абхазии, но и в формировании национального самосознания абхазов. Разделы, посвящённые истории Абхазии XIX – начала XX веков, написаны в основном главным редактором книги Г. А. Дзидзария. Они, как характерно для этого выдающегося учёного, отличаются научной достоверностью, опирающейся на огромный фактический материал, и глубоким анализом, позволяющим рассматривать исторические процессы, происходящие в Абхазии, в едином историческом потоке. Одновременно показаны особенности и отличия событий, происходивших в Абхазии и, вместе с тем, их неразрывная связь с всемирным историческим процессом. Их содержание фактически являлось несколько видоизменённым и сокращённым вариантом предыдущих исследований, ставших эталоном для абхазской советской историографии.

К наиболее заметным недостаткам данной работы с точки зрения современного читателя, можно отнести традиционные методологические установки марксистской историографии: чрезмерное значение, предававшееся

классовым противоречиям и классовой борьбе, неоправданное преувеличение роли марксистов и марксистской идеологии, якобы имевшим широкое распространение в абхазском обществе, традиционное для советской историографии негативное отношение к небольшевицким общественным движениям и т.д. К «местным особенностям» можно отнести «прогрессивную», чуть ли не культуртрегерскую деятельность грузинской интеллигенции в развитии культуры и образования абхазов, формирование абхазской национальной интеллигенции, совместную борьбу грузинских и абхазских трудящихся не только с царскими колониальными властями, но и грузинскими меньшевиками и т.п. Однако эти минусы не могут перекрыть того положительного значения, которое сыграла эта книга. (Салакая 2009: 63 – 64)

Ещё одним вкладом Г.А. Дзидзария в изучение истории Абхазии стала его следующая монография «Присоединение Абхазии к России и его историческое значение» (Дзидзария 1960), вышедшая к 150-летию этого знаменательного события. Хотя вопрос о присоединении Абхазии к России давно привлекает историков и получил частичное освещение в целом ряде работ, однако он впервые специально исследуется в данной монографии. Автор вводит в научный оборот значительный конкретно-исторический материал из архивов Москвы, Ленинграда, Тбилиси, Краснодара, Сухума и других городов, использует большое количество опубликованных источников.

Присоединение Абхазии к России рассматривается в тесной связи с развитием восточного вопроса на широком фоне сложной и быстро меняющейся в начале XIX века обстановки на Ближнем Востоке. В данной работе Г. А. Дзидзария придерживается мнения, что присоединение к России являлось единственно правильным решением, избавившим абхазский народ от этнической раздробленности и междоусобиц, усугублявших замкнутость хозяйственной жизни (Дзидзария 1960: 3). Тем самым он не без влияния господствовавшей тогда исторической концепции отказался от своих предыдущих взглядов относительно завоевания Абхазии царской Россией. В

присоединении к России автор видит устранение угрозы окончательного порабощения Абхазии со стороны султанской Турции. Он считал, что султанское правительство в годы своего господства над Абхазией стремилось консервировать отсталые способы производства, насаждало мусульманство и уничтожало христианские памятники, способствовало разобщению отдельных исторически сложившихся политических единиц, превращало местных феодалов в прямых своих пособников, поощряло работорговлю, опустошало край во время своих нашествий. (Дзидзария 1960: 37). Далее автор пишет, что учитывая изменение обстановки, укрепление позиций России в Закавказье и стремление народов края к России, как к единственной силе, способной избавить их от порабощения со стороны шахского Ирана и султанской Турции, тяжелое внутреннее и международное положение последней владетель Абхазии Келешбей Шервашидзе (Чачба) непосредственно сам, строго конспиративно, установил связь с русским командованием в Грузии на предмет принятия его в русское подданство. Это было необходимо также для обуздания абхазских крупных феодалов и укрепления центральной власти княжества (Дзидзария 1960: 47). В 1806 г. он через беглого турецкого вельможу, которого сначала укрыл у себя, а затем переправил в Крым передает «просительные пункты» о принятии под покровительство Российской империи. Дзидзария приводит предложения Келешбея:

«1) О удостоверении российского престола, что все военные и невоенные абазинцы (абхазы. – Г. Д.) верны будут и служить готовы всегда и чтобы е. и. в. благосозволил принять и назвать своими подданными.

2) По принятии же Келеш-бея российским престолом в подданство, быть над ними начальником Келеш-бею.

3) По достоинству же его от щедрот е. и. в. всемилостивейше награжден бы был таковым же чином и жалованьем.

4) Из 6 сынов его, Келеш-бея, большой Сефер-бей также не оставлен бы был достойным чином и жалованьем; 2-го сына для уверения о верном

подданстве под залог отправит Келеш-бей в С.-Петербург, прося у е. и. в. соизволения выучить грамоте и другим российским наукам.

5) Из абазинских дворян только 30 человек от щедрот е. и. в. не были бы лишены награждения.

6) Он, Келеш-бей, в кр. Боты (Поти. – Г. Д.) пребывая, в случае от Порты нападения запастись провиантом.

7) В кр. Боте хотя имеются большие пушки, но по прибытии туда российских войск имелось бы российских малых хотя 2 и с канонирами для того нужными.

8) В России запрещено покупать ясыров (рабов. – Г. Д.), то, чтоб не было им запрещено, потому что без обращения сего не могут жить» (Дзидзария 1960: 58 – 59).

Комментируя это обращение, автор не удержался от критики владетельного князя: «Здесь следует обратить внимание на восьмой пункт, характеризующий Келешбея, как и многих других кавказских правителей того времени, как работорговца, проводника той гнусной торговли, которая так ревностно культивировалась султанской Турцией, хотя, по свидетельству С. М. Броневского, за время управления этого владетеля в целом «весьма уменьшился торг пленниками» (Дзидзария 1960: 54).

Организацию убийства Келешбея автор приписывает исключительно Турции. «Положение Турции стало крайне тяжелым. Центральная власть была чрезвычайно слаба. Вследствие этого наказание непокорного абхазского владетеля и пресечение его попыток оказать помощь России были затруднительны. Поэтому султан организовал заговор из недовольных абхазских феодалов против Келешбея, всячески форсируя их решительное выступление. В ночь на 2 мая 1808 года Келешбей, возвращавшийся из гостей, был смертельно ранен шестью пистолетными выстрелами при входе в переднюю своего сухумского дворца. Асланбей, инициатор убийства, видя, что отец еще жив, изрубил его шашкой. При этом были умерщвлены еще два младших сына Келешбея, а Баталбей тяжело ранен.

Воспользовавшись замешательством, вызванным убийствам Келешбея, Асланбей овладел крепостью, куда заключил оставшихся в живых своих братьев, за исключением наследника Сафарбея (Георгия), который находился в Лыхнах, фактически управляя княжеством... Характерно, что султанские агенты уверяли население: «Келешбей, как отступник, заслужил смерть от руки сына, который в этом случае не совершил преступления, будучи только слепым исполнителем воли аллаха»

Асланбей, укрывшись за стенами Сухумской крепости, объявил себя владетелем Абхазии и подданным турецкого султана, от которого он скоро и получил первую помощь» (Дзидзария 1960: 58). Т.е. интерпретация убийства владетеля Абхазии, заметно отличается от высказанных в более ранних работах Г.А. Дзидзария и др. абхазских ученых и полностью соответствует установившейся на то время концепции добровольности присоединения к России кавказских государств и народов.

Далее описывается неудачная попытка Сафарбея (Георгия) Шервашидзе (Чачба) отбить Сухум и отступление его в Мингрелию откуда он пишет новые «просительные пункты» о принятии его в подданство Российской империи и признании владетелем Абхазии. Кстати, в отличии от прошения Келешбея, Г.А. Дзидзария лишь дает общее описание «просительных пунктов» Сафарбея. Зато почти полностью приведена грамота Александра I после утверждения просьбы Сафарбея (Георгия) 17 февраля 1810 г.: «Снисходя на прошение ваше, поступить в вечное подданство Российской империи, и, не сомневаясь в преданности вашей к высокому нашему престолу, изъясненной в обязательном письме вашем, на высочайшее имя наше присланном, утверждаем и признаем вас нашего любезноверноподданного наследственным князем Абхазского владения под верховным покровительством, державою и защитою Российской империи... Приняв также за благо все статьи, изъясненные от слова до слова в том прошении вашем..., утверждаем оные императорским нашим словом... Засим поручая вам управлять народом абхазские земли с кротостью и правосудием, уверены мы, что вы и наследники

ваши как в преданности своей к нашему престолу, так и в точном исполнении воспринятых вами на себя обязанностей пребудете непоколебимы». При этом владельцу было определено жалованье в размере 2500 руб. серебром в год, а его матери (мачехе, Рабие-Ханым Маршан – С.С.) – 1500 руб., кроме того, владелец был награжден орденом св. Анны I класса. (Дзидзария 1960: 60). Таким образом, за владельцем Абхазии было признано право управлять княжеством, причем на основании местного права и обычаев, с ограничением лишь права присуждать своих подданных к смертной казни.

17 февраля 1810 г., таким образом является официальной датой присоединения Абхазского княжества к Российской империи. Но Дзидзария пишет, что новый владелец сумел вернуться в Абхазия лишь после взятия Сухумской крепости русским десантом в июне 1810 г.

Присоединение Абхазии к России в 1810 году явилось, по мнению автора, закономерным итогом предшествующей борьбы абхазского народа против турецких завоевателей. Абхазия, несмотря на колониальную политику царизма, вступила в новую, прогрессивную полосу своего развития. (Дзидзария 1960: 64)

Данная монография не ограничивается хронологическими рамками только присоединения Абхазии к России, но и охватывает значительно широкий отрезок времени, вплоть до крестьянской реформы и даже дальше.

Описывая события Крымской войны, автор и тут меняет свою прежнюю позицию. «Турецкая оккупация тяжело отразилась на положении Абхазии. Сухум и некоторые другие пункты были разорены», «к тому же оккупанты сразу принялись за работорговлю», «с ненавистью встретило население Абхазии оккупантов», «население Абхазии приняло активное участие в борьбе с противником», «Население не скрывает «своего сочувствия и привязанности к России и ожидает не иначе как с ужасом вторжения турок», «Многие местные жители вступили в ряды русской армии, чтобы с оружием в руках сражаться с агрессорами» и подобными пассажами заполнены страницы, посвященные этому периоду. Смягчена и позиция владетельного князя. «Что

касается владельца, то он на некоторое время возвратился в Абхазию и встречался здесь в сентябре 1855 года с Омер-пашой. М. Г. Шервашидзе колебался, выжидая более определенной военной ситуации. Однако, когда поражение султанской Турции стало очевидным, владелец начал активно содействовать русскому командованию» (Дзидзария 1960: 70).

Рассматривая вопрос об упразднении владетельской власти и введении русского управления в 1864 году, проф. Г.А. Дзидзария пишет, что с упразднением Абхазского княжества и учреждением царского управления здесь непосредственно распространялся колониально-политический режим Российской империи. Тем не менее, как подчёркивается в книге, этот акт объективно имел положительное значение: «С упразднением пережиточной формы местного феодального управления, являющейся помехой на пути социально-экономического развития, Абхазия начинает всё более втягиваться в пореформенную общероссийскую хозяйственную систему, в частности, в общую экономическую жизнь и всего Закавказья» (Дзидзария 1960: 78). Как указывалось выше, это весьма спорное утверждение, однако такова была тогда официальная точка зрения по данной проблематике.

Несмотря на то, что Г. А. Дзидзария считал присоединение Абхазии к России исторически прогрессивным, это не помешало ему, опираясь на большой архивный и источниковый материал, показать отрицательное значение колониальной политики царизма, его цели и задачи, жестокость царских военачальников, неограниченный произвол местной администрации. Он указывает на умышленную консервацию социальных отношений, культурную и экономическую отсталость края. При этом создание письменности и школы, появление первых учёных и учителей абхазов, сближение с передовой русской духовной культурой и другие положительные моменты явились результатом деятельности передовых представителей русской интеллигенции. В Абхазии побывали многие известные учёные, художники, классики русской литературы и т.д. В книге говорится и о роли грузинской интеллигенции в распространении просвещения, развитии



культуры и науки Абхазии. Это была не только дань господствовавшему тогда тезису о дружбе народов и национальной политике, без подобных включений любые книги, посвящённые истории и культуре Абхазии, в тот период просто не могли быть изданы, но и отражала интернационалистское мировоззрение самого Г.А. Дзидзария (Салакая 215а: 299 – 300).

Кроме ряда недостатков, вызванных главным образом господствовавшими тогда идеологическими установками, уже первые рецензенты отмечали, что в ней нет историографического очерка. И хотя отсутствие его отчасти компенсируется ссылками в ходе изложения, однако, указывалось, что было бы желательно дать историографический обзор с критическим разбором, анализом и характеристикой источников (Куправа 1963а: 439).

В том же 1960 г. выходит монография Л.М. Дзидзигури «Крестьянская реформа в Абхазии» (Дзидзигури 1960), весьма информативная по своему содержанию, но написанная в традиционном духе, в полном соответствии с господствовавшими тогда историческими концепциями. Автор оценивал ее как проводившуюся в пользу помещиков, но указывал на прогрессивность освобождения крестьян, т.е. утверждал наличие в Абхазии крепостнических отношений.

После нескольких работ, посвященных социально-экономической и политической истории XIX века Г.А. Дзидзария возвращается ко второй главной теме своих исследований, а именно к событиям революционных лет и борьбе за установление Советской власти. В 1963 г. вышла в свет его очередная монография «Очерки истории Абхазии. 1910–1921» (Дзидзария 1963), о которой более подробно будет сказано в следующей главе.

Важную роль в изучении истории культуры абхазского народа имела работа Х.С. Бгажба «Из истории письменности в Абхазии» (Бгажба, 1967), в которой подчеркивалась особая роль прогрессивной русской интеллигенции в создании абхазской письменности и школьного образования.

После очередного обострения абхазо-грузинских отношений, в 1969 году вышла в свет одна из самых неоднозначных книг Г.А. Дзидзария, написанная в соавторстве с другим выдающимся абхазским историком З.В. Анчабадзе «Вековая и нерушимая дружба братских грузинского и абхазского народов» (Дзидзария, Анчабадзе 1969), переизданная в 1972 г. под названием «Дружба извечная, нерушимая» (Дзидзария Анчабадзе 1972). Хотя Г. А. Дзидзария, как и его соавтор, был убеждённый интернационалист, однако в данном случае они вынуждены были выполнить политический заказ, поступивший свыше.

В работе прослеживаются пути развития грузино-абхазских связей, указывается, что корни взаимодействия абхазского и грузинского народов уходят в глубокую древность, рассматривается расширение и углубление связи двух народов в средние века и в новое время. Приводятся примеры сочувственного отношения грузинской интеллигенции и всего народа к абхазскому народу в связи с махаджирством, примеры культурного сотрудничества, содействия народному просвещению, становлению и развитию абхазской национальной интеллигенции и т.д. Конечно, в книге приводились только примеры подобного рода и обходились наиболее острые углы грузино-абхазских взаимоотношений, в том числе XIX – начала XX вв., такие, как участие грузинских формирований в борьбе с абхазским национально-освободительным движением, начало массового заселения Абхазии грузинскими переселенцами после махаджирства, тенденции по искажению истории и культуры абхазов, начавшиеся уже в этот период и т.п. (Салакая 2020: 152)

В 1970 г., к 100-летию юбилею В. И. Ленина, вышла в свет ещё одна книга Г. А. Дзидзария - «В. И. Ленин и Абхазия» (Дзидзария 1970а). На основе ленинских работ и документов, имеющих непосредственное отношение к Абхазии, в книге затрагиваются и раскрываются такие проблемы, как интерес, проявляемый В. И. Лениным к деятельности Сухумской партийной организации, революционным боям и событиям в Абхазии, освоению её

природных богатств, социалистическому строительству в Советской Абхазии, а также рассказывается о связях революционных деятелей с Лениным и о встречах с вождём революции, о том, как они обращались к нему за помощью в решающие моменты революционных битв. Особое место в работе занимает обращение трудящихся Абхазии к Ленину - письма, телеграммы, приветствия и т.д. (Куправа, Сагария 1984: 17).

В том же году вышла еще одна книга Георгия Алексеевича «Декабристы в Абхазии» (Дзидзария 1970б). Эта относительно небольшая книга содержит весьма ценный материал по истории Абхазии первой половины XIX века. События в Абхазии того периода связаны с пребыванием здесь ссыльных дворянских революционеров-декабристов. Показано, что многие из декабристов – А. Бестужев-Марлинский, П. Бестужев, С. Кривцов, В. Норов и другие сделали немало для того, чтобы обратить внимание общественности России на положение в Абхазии. Они резко осуждали военно-колониальный режим, установленный царизмом, делали всё в меру своих возможностей, чтобы оказать плодотворное влияние на развитие Абхазии. Несомненно, что, несмотря на излишне преувеличенную прогрессивность взглядов декабристов, книга содержит яркие зарисовки, показывающие всю тяжесть национально-колониального гнёта со стороны царской России. При этом заметно ретушируется роль самих декабристов, многие из которых, несмотря на свои революционные идеалы, оказались на Кавказе типичными проводниками колониальной политики России, взгляды которых по национальному вопросу, особенно по отношению к кавказским горцам, мало чем отличалась от официальных (Салакая 2009: 62).

### **2.3. Изучение истории Абхазии XIX – нач. XX века в историческом абхазоведении в 70 – 80 гг. XX века.**

В 70-е годы продолжалось всестороннее изучение истории Абхазии XIX - начала XX веков. В эти годы было издано несколько работ, внёсших

огромный вклад в изучение истории Абхазии и по праву считающихся одними из наиболее фундаментальных исследований в исторической науке Абхазии. Однако необходимо отметить, что, несмотря на это, историей Абхазии нового времени по-прежнему в основном занимался Г. А. Дзидзария.

В 1975 году вышла в свет несомненно главная книга Г. А. Дзидзария «Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия», ставшая классическим трудом не только абхазоведения, но и всего кавказоведения (Дзидзария 1975, Дзидзария 1982, Дзидзария 2017).

Но прежде чем перейти к анализу этой монографии, надо остановиться на изучении махаджирства и связанных с ним проблем в советской, главным образом, северокавказской историографии. Вообще выселение кавказских горцев в пределы османской Турции, являющейся величайшей трагедией в их истории, являлась предметом изучения и исследователей братских республик Северного Кавказа. Ещё в начале 20-х годов Ю. Х. Трахов и Б. Карбелов констатировали, что большая часть адыгов была вынуждена выселиться в Турцию (Трахов, Карбелов 1923). Положение о царизме как главном виновнике выселения горских народов содержится в целом ряде исследований, изданных на Северном Кавказе в 20-30-е годы. Более того, этот факт подтверждался в Малой Советской Энциклопедии, где содержалась следующая информация: «Адыге, наиболее пострадавшие от гнёта царизма народы Кавказа, в подавляющем большинстве вынуждены были выселиться в 1860-х годах (по официальной статистике 500 тыс. чел.), в частности, целиком переселились убыхи, одно из племён адыге» (МСЭ: 171).

Усиление личной власти Сталина, формирование его культа, создание мощной тоталитарной бюрократической системы, как уже отмечалось выше, привело к переоценке всего национально-освободительного движения горских народов и, следовательно, его наиболее тяжёлого последствия - махаджирства. Тут, кстати, нужно отметить, что исследователи из республик Северного Кавказа в последние годы существования СССР стремились к упразднению ставших традиционными, в том числе в исторической литературе, терминов

«махаджирство» (мухаджирство) и «махаджир» (мухаджир), справедливо отмечая, что эти термины ассоциируются с переселением по религиозным мотивам, являющимся не самым главным фактором изгнания горцев с родной земли.

Объявление в сер. XX в. национально-освободительного движения северокавказских народов реакционным и националистическим привело к необходимости как-то иначе освещать и основную причину махаджирства, ибо раз движение носило реакционный характер, то и причина принудительной экспатриации должна была соответствовать этому определению (Аутлев 1991: 229).

Виновниками выселения северокавказских народов были объявлены Великобритания, султанская Турция и их «агенты» на местах (имелись в виду руководители и активные участники национально-освободительного движения, в первую очередь представители феодальной верхушки и мусульманского духовенства). Появился целый ряд статей в центральной и местной прессе, написанные в данном направлении. К сожалению, одним из самых активных в этом отношении стало такое авторитетное и академическое издание как журнал «Вопросы истории», в котором появилась не одна такая статья (Даниялов 1950, Адамов, Кутаков 1950, Фадеев 1951 и др.). Венцом всей этой кампании стал сборник документов «Шамиль - ставленник султанской Турции и английских колонистов» (Шамиль 1953), изданный в Тбилиси в 1953 году, который упоминался выше.

После смерти Сталина и разоблачения культа личности, начался пересмотр отношения к национально-освободительному движению кавказских народов. С него был снят ярлык «реакционного и националистического». Большую роль в этом сыграли монографии А. В. Фадеева, о которых шла речь выше (Фадеев 1958, Фадеев 1960 и др.). Однако полного возврата к имевшей широкое хождение в 20 - 30-е гг. теории о том, что Россия являлась главной виновницей выселения горских народов, не произошло.

Доминирующей в исторической науке в 60-70-е гг., как указывалось выше,

стала теория многопричинности махаджирства. Впервые эта теория на новом уровне обосновалась в специальной статье историка и археолога Х. О. Лайпанова «К истории переселения горцев Северного Кавказа в Турцию» (Лайпанов 1966), в которой он выделил следующие причины: «1. Горцы находились под тяжёлым двойным гнётом. Они бежали в Турцию от жестокой эксплуатации, от голода и нищеты, от произвола царизма и горских помещиков... Таким образом, тяжёлый гнёт трудящихся масс - главная причина ухода части горцев в Турцию... Основной причиной ухода горцев был двойной гнёт - гнёт царизма и гнёт местных феодалов и князей. 2. Царизм и горские феодалы гласно и негласно переселяли горцев в Турцию с целью... избавиться от «непокорных» горцев... 3. Правое, наиболее реакционное крыло горских феодалов выступало против освобождения крестьян от крепостного права. Эта часть феодалов, боясь потерять свои феодальные привилегии вместе со своими крестьянами, а иногда и без них, бежала в Турцию... 4. Религиозная общность горцев с Турцией сыграла также некоторую роль... 5. В Турцию уходили добровольно туркофилы из горской знати, которые всегда боролись против России... 6. В переселении горцев некоторую роль сыграли и остатки родоплеменных отношений. Если одно влиятельное лицо переселялось в Турцию, то за ним поднималась почти вся его фамилия»(Лайпанов 1966: 117 – 118).

В изданных в конце 60-х годов обобщающих работах по истории северокавказских народов даны весьма разнообразие причины массового выселения горских народов с родной земли. Так в первом томе «Истории Кабардино-Балкарской АССР» Т. Х. Кумыков указывал, что, отбирая земли у местных жителей, царизм вызвал у них резкое недовольствие, правительство было заинтересовано в уходе в Турцию «непокорных» жителей. Это отвечало интересам колониальной политики царизма. Из Кубанской области в 1863-1864 гг. переселилось в Турцию около 500 тыс. человек, и это было трагедией адыгского народа - десятки тысяч погибли от тифа и голода (История 1967: 234). В то же время в «Очерках истории Карачаево-Черкесии» С. А. Чекменов

писал: «Заключительным аккордом Кавказской войны было массовое переселение горцев в Турцию... Царизм, встретивший на Кавказе героическое сопротивление горских народов своим завоевательным планам и своей колониальной политике, предпочитал присоединять к России пустые земли, очищенные от местного населения. Поэтому царское командование не только не препятствовало, но даже содействовало переселению горцев с Кавказа в Турцию... Особенно активную роль в агитации за переселение играло мусульманское духовенство, широко используя для этого и темноту народных масс, и жестокость царских колонизаторов, вызывавших законную ненависть у горцев. Горские феодалы после отмены крепостного права, боясь с принятием подданства России лишиться своих подвластных, стали уходить в Турцию» (Очерки 1967: 301 – 303). М. Г. Аутлев, объединив три причины в одну, выступил с тезисом о том, что царское самодержавие вкупе с местными феодалами и духовенством в 60-х годах XIX века организовало насильственное массовое переселение адыгов в Турцию (Адыгея 1967: 29). Примерно такой же точки зрения придерживался и другой крупный адыгский историк Б. М. Джимов, писавший, что переселение адыгов было спровоцировано местными феодалами и ставленниками султанской Турции при поддержке царского правительства (Джимов 1967: 18).

Вообще, необходимо отметить, что теория многопричинности махаджирства со второй половины 60-х годов на протяжении двух десятилетий являлась доминирующей в советской науке. Как уже неоднократно отмечалось, в русле этой теории написаны и многие труды Г. А. Дзидзария в том числе и его фундаментальное исследование «Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия».

Линию на многопричинность махаджирства провёл Б. М. Джимов и в своей книге «Социально-экономическое и политическое положение адыгов в XIX в.» (Джимов 1986). В монографии сказано: «Настоящей трагедией обернулось переселение другой части адыгов в Турцию. Инициаторами его явились, прежде всего, горские верхи, которые боялись, что подчинение

России, в которой после отмены крепостного права в 1861 г. ускорился процесс развития капитализма, повлечёт за собой освобождение зависимых сословий горцев. Энергичную деятельность развило и горское духовенство, выполнявшее указание из Константинополя о необходимости содействия максимальному переселению адыгов в Турцию. При этом оно активно использовало истасканную религиозную демагогию о том, что с переселением в Турцию горские крестьяне обретут свободу, так как «мусульманин не может быть рабом у мусульманина же». Агитация уорков, старшин и служителей ислама находила известный отклик и среди разбогатевшей части тфакотлей, которые также цепко держались за своих пшинатлей и унаутов. Масса тфакотлей, не применявшая в своём хозяйстве подневольного труда, уставшая от долголетней войны и растерявшаяся её исходом, не нашла в себе достаточно сил, чтобы сорвать планы горских верхов - предотвратить переселение. Активную помощь адыгской знати оказывали турецкие эмиссары, призывая к переселению адыгов. Переселение адыгов поощрялось и царской администрацией... Генералы всячески содействовали переселению горцев в Турцию. В действительности, переселение не отвечало интересам адыгов». В заключение автор суммировал, что «местные феодалы и турецкая агентура спровоцировали переселение горцев в Турцию», а царское правительство поощряло это переселение» (Джимов 1986: 71 – 72).

В тоже время в сер 80-х годов была предпринята попытка переложить ответственность за махаджирство на самих горцев и, частично, на их заморских покровителей. Так в статье М.М. Блиева «Кавказская война: социальные истоки, сущность» (Блиев 1983) опубликованной в журнале «История СССР» выдвинул новую в советской историографии идею, а фактически реанимировал весьма популярную в царские времена, согласно которой Кавказскую войну, а следовательно, и махаджирство, спровоцировали грабительские нападения горцев на российские владения. По, утверждению автора империи пришлось силой отражать набеги, что привело к состоянию перманентной войны на Кавказе. Эта концепция приняла законченный вид в



монографии «Кавказская война» (Блиев, Дегоев 1994). При этом, стараясь обосновать причины военной активности горцев особенностями их быта и общественного строя, Блиев весьма снижает уровень развития народов Северного Кавказа и Дагестана в рассматриваемый период, вопреки научным данным и распространенной точке зрения (Анчабадзе 2018: 15)

Однако этот тезис была отвергнута большинством советских кавказоведов. В «Истории народов Северного Кавказа отмечалось: «Недавняя попытка... возродить представление о чеченцах, аварцах и других горцев как однородной массе с «имманентно присущими» ей агрессивно-грабительскими стремлениями не получила поддержку советских историков» (История 1988: 38). В тоже время в том же втором томе «Истории народов Северного Кавказа» о причинах махаджирства сказано: «Так, в результате антинародной политики царизма, адыгских феодалов и мусульманского духовенства, провокационной деятельности западных держав и Порты, а также темноты и религиозного фанатизма народа многие десятки тысяч кабардинцев, чеченцев, черкесов и адыгейцев переселились в Османскую империю» (История 1988: 208)

Лишь в конце 80-х годов, после ослабления идеологических догм, историки-кавказоведы смогли более откровенно рассмотреть сложные вопросы истории Кавказа XIX века. В первую очередь это связано с изучением национально-освободительного движения народов Кавказа, Кавказской войны, махаджирства и т.д. Был проведён целый ряд научных конференций, симпозиумов, посвящённых этим вопросам, в т.ч. Первый Кошехабльский форум «История - достояние народа» (24-25 апреля 1990 г.); Всесоюзная научно-практическая конференция «Национально-освободительная борьба народов Северного Кавказа и проблемы мухаджирства» в Нальчике (24-26 октября 1990 г.) и др. Издано несколько исследований, посвящённых данной проблематике, переизданы ставшие библиографической редкостью книги дореволюционных авторов. Ставились вопросы изучения назревавших задач политической истории народов Кавказа XIX в.; характеры освободительной борьбы колониальной политики царизма на Кавказе, проблем махаджирства и

т.д. (Чирг 1991, Касумов, Касумов 1991, Шебзухов 1991, Аутлев 1991, Кумыков 1994, Бижев 1994 и др.)

После распада СССР эта работа была продолжена. Особенно много в разрешении назревших проблем истории Кавказа XIX в. делается на Северном Кавказе, причем не только в республиках, но и краях и областях. Вместе с тем вновь возродилась тенденция, обвиняющая кавказские народы в развязывании Кавказской войны и грабительской сущности их образа жизни (Блиев, Дегоев 1994 и др.).

Даже в новейших академических исследованиях и учебниках для вузов наблюдается подобная тенденция (История 2006, История 2007). Тем не менее в большинстве исследований видно стремление к объективному исследованию данного вопроса.

Как указано выше, в 1975 году вышла в свет монография Г.А. Дзидзария «Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия». Это исследование отличается необычайной глубиной и размахом, охватывая почти все стороны истории Абхазии XIX века, начиная от присоединения Абхазии к России и до конца столетия.

Огромное место в монографии занимает махаджирство. Вероятно, самая большая трагедия в истории абхазского и большинства других горских народов Кавказа. Проблема махаджирства – вынужденного переселения значительной части жителей Кавказа в Турцию – всегда волновала историков-кавказоведов, но была недостаточно глубоко изучена. Сам Дзидзария пишет, что у нас часто «махаджиры» переводят и как «изгнанники» (Дзидзария 1975: 3). Долгое время эта тема была под негласным запретом. Её изучение не поощрялось, так как, по мнению кремлёвских идеологов, могла повредить дружбе народов и привести к национальной розни. Даже когда тема перестала быть закрытой, практически не было сделано никаких специальных исследований по этому вопросу, вплоть до появления монографии Дзидзария. И хотя впоследствии, особенно с конца 80-х годов появилось большое количество работ, посвящённых изучению махаджирства, особенно в

республиках Северного Кавказа, работа Г. А. Дзидзария до сих пор остаётся основным фундаментальным исследованием по этому вопросу. Книга написана на основе тщательного изучения обширного фактического материала, извлечённого автором в архивах Москвы, Ленинграда, Тбилиси, Краснодара, Сухума, а также документальных публикаций, мемуаров, прессы и других источников. Г. А. Дзидзария ввёл в научный оборот много ценных документов, десятилетиями пылившихся в архивах. Автору удалось подвергнуть критическому анализу огромное количество источников, подчас противоречивых, отбросить всё наносное и фальсифицированное, дать правильную оценку фактам и событиям, воссоздать по возможности картину махаджирства (Салакая 2018: 47 – 48).

Абхазское махаджирство рассматривается как часть переселенческого движения народов Кавказа, а проблема выселения горцев с родной земли в целом на широком фоне международной политики ряда европейских держав на Востоке. Такой подход позволил автору глубоко и всесторонне охарактеризовать историческую обстановку переселения и вскрыть основные причины махаджирства. Из всего содержания книги совершенно ясно вытекает, что махаджирское движение не имело причинной связи с внутренними процессами развития края, наоборот, оно было чуждо народу, который был крепко привязан к родной земле и на протяжении тысячелетий мужественно защищал её от многочисленных завоевателей (Куправа 2006: 105).

В решении вопроса причин махаджирства Г. А. Дзидзария твердо придерживался господствовавшей тогда концепции. После целого ряда смены концепций национально-освободительной борьбы горцев Кавказа в советской историографии утвердилась относительно нейтральная теория многопричинности махаджирства, т.е. вина за выселение горцев перекладывалась сразу на нескольких виновников. Г. А. Дзидзария принял активное участие в её разработке и утверждении в научном кавказоведении. По его мнению, главными причинами переселения являлись: колониальная

политика царизма на Кавказе; агрессивные акции султанской Турции, стремившейся к захвату и удержанию этого края; провокационная роль западных, особенно английских колонизаторов, стоявших за спиной Турции и добивавшихся ослабления России на Ближнем Востоке; предательская роль местной реакционной туркофильствующей феодальной знати; религиозный фактор. Также, по мнению исследователя, переселению содействовали и такие факторы, как стремление трудящихся избавиться от тяжёлой и обидной жизни на родине; стремление царских властей и местной знати избавиться от «ненадёжных» и «вредных» элементов и получить дополнительные земельные фонды; родоплеменные и псевдородственные отношения и т.д. (Дзидзария 1975: 4 – 5, 8)

Монография не ограничивается только изучением махаджирства, а рассматривает это явление в комплексе со всем историческим процессом. Чтобы подойти к решению проблемы махаджирства, автор должен был тщательно изучить социальное, экономическое и политическое положение Абхазии XIX века, рассмотрев их в связи с общекавказскими проблемами. Поэтому Г. А. Дзидзария глубоко и внимательно рассматривает социально-экономическую и политическую обстановку в Абхазском княжестве в первой половине XIX века. Положение в Абхазии освещается на фоне общей обстановки на Кавказе, причем с точки зрения тех факторов, которые так или иначе способствовали процессу миграции населения. Активизация военных мероприятий царского самодержавия на Кавказе вызвала усиление освободительного движения народов края. Царские генералы и чиновники упорно придерживались насильственных методов «усмирения» непокорных горцев. Это использовали английские и турецкие правящие круги, которые, преследуя свои корыстные цели, стремились разжечь ненависть народов Кавказа к России и тем самым затянуть Кавказскую войну. Все это обостряло обстановку до крайних пределов. Уже в этот период имели место факты эмиграции части населения Кавказа, в том числе и абхазов, в Турцию, что по ряду причин поощрялось царскими властями. Это подогревалось и правящими

кругами Османской империи, преследовавшими цели колонизации кавказскими переселенцами пустых и малозаселенных земель Блистательной Порты, использования воинственных горцев в будущем в войне против России. Отдельная глава посвящена завершению Кавказской войны и её результатам. Активизация военных действий вызвала отчаянное сопротивление горцев Западного Кавказа, их попытки объединиться для совместной борьбы против царской России. Показано, что именно западные абхазы-садзы и убыхи являлись последним оплотом сопротивления горских народов Кавказа. Именно их непримиримость и стратегическое значение их места жительства привели царское правительство к решению вынудить эти народы покинуть родные земли. В книге детально воссоздана трагическая картина этого самого крупного переселения коренных жителей Кавказа в пределы Турецкой империи. Г. А. Дзидзария убедительно показал, что завершающий этап Кавказской войны являлся одной из самых крупных волн и махаджирства абхазов. По подсчётам исследователя, общее количество махаджиров в этот период достигло около миллиона человек, из них почти 95 тысяч абхазо-абазинской и убыхской этнической принадлежности (Дзидзария 1975: 210 -211).

Большая глава посвящена Лыхненскому восстанию 1866 года и его последствиям. Подробно рассматриваются причины восстания, к которым в первую очередь Георгий Алексеевич относил неумелую подготовку царской администрации проведения крестьянской реформы и усилившийся после завершения Кавказской войны и упразднение Абхазского княжества национально-колониальный гнёт и т.д. Показан ход самого восстания, его основные этапы; репрессии, обрушившиеся на участников восстания; подробно описывается массовое махаджирство 1867 года и особо подчёркнут его насильственный характер. Также обращается внимание на то, что махаджирами стали в основном жители горной Абхазии (Цабал, Дал), к которым царские власти относились с особым недоверием. Показаны способы, которыми было спровоцировано выселение абхазов, в первую очередь

жителей горных областей. В личном архиве ученого сохранились документы, которые были впоследствии использованы при издании «Материалов по истории Абхазии» (Материалы 2012) и дальнейших исследованиях (Ачугба 2018, Салакая 2012 и др.).

Значительное место в книге занимают восстание 1877 года и русско-турецкая война 1877–1878 годов. Усиление национально-колониального гнёта и ухудшение положения абхазского населения после крестьянской реформы привели к новому массовому восстанию в Абхазии, совпавшему по времени с началом очередной русско-турецкой войны. Показано, что неумелые и нерешительные действия военной администрации не позволили организовать эффективную оборону Сухума и других приморских пунктов Абхазии. При этом результатом военных действий на территории Абхазии было её полное разорение. Итогом войны стало самое массовое выселение абхазов в пределы султанской Турции. При этом автор следуя в основном российским источникам, повествует о варварском уничтожении населённых пунктов абхазского побережья турецкими войсками и деятельность турецкого командования по принуждению местных жителей к выселению в пределы Османской империи. В то же время отмечается и то, что многие вынуждены были стать махаджирами из-за жестоких репрессий, которым был подвергнут абхазский народ со стороны царской России. Автор считает, что в 1877–1878 годах махаджирами стали почти 50 тысяч человек. Всего же, по мнению Г. А. Дзидзария, за все годы махаджирства вынужденными переселенцами стали вместе с убыхами около 180 тысяч человек, хотя он пишет, что эти цифры возможно и преуменьшены. Вообще ученый считает наиболее массовыми этапами махаджирства («волнами») 1810, 1821, 1824, 1830, 1837, 1840-41, 1854-1855, 1859 – 1864, 1867, 1877 – 1878., причем отмечает, только в результате махаджирства 50 – 70-х годов из Абхазии выселилось около 80 тыс. человек и что уже никто и приблизительно не определит количество людей, унесенных другими «махаджирскими» годами – 1821, 1824, 1830, 1837, 1840–1841 (Дзидзария 1975: 369).

В заключение дана небольшая иллюстрация судьбы махаджиров, рассказано о наиболее видных представителях абхазской диаспоры за рубежом.

Как уже отмечалось, работа Г. А. Дзидзария является многоплановым исследованием. Помимо главной проблемы, здесь рассматривается ряд других проблем истории Абхазии и Кавказа в целом: русско-турецкие противоречия на Западном Кавказе, деятельность европейских держав в регионе, колонизация Абхазии, экономическое, социально-политическое и культурное состояние Абхазии в XIX веке. Автор крайне негативно оценивает колониальную политику царизма в Абхазии, считая её важнейшей причиной махаджирства. Но вместе с тем, через всю книгу проходит мысль об объективно прогрессивном значении присоединения Кавказа к России. Народы Кавказа, в том числе и абхазы, после присоединения к России были избавлены от угрозы порабощения отсталыми странами – султанской Турцией и шахским Ираном, и вступили в новый период своей истории. (Салакая 2015а: 303). Кроме того, прослеживается негативное отношение к ведущим европейским странам, в том числе к Англии, а также султанской Турции, которая представляется отсталым и вместе с тем хищным государством. Годы владычества Турции принесли немало бед Абхазии. Это в первую очередь работоторговля и консервация отсталых социально-экономических отношений в Абхазии.

Конечно, с точки зрения современного исследования в «Махаджирстве...» имеются и определённые недостатки, в первую очередь они связанные с идеологическими установками того времени. Среди них характерное для сочинений того периода преувеличение роли классовой борьбы, выпячивание не только антиколониальной, но и антифеодальной сути народных выступлений.

Вскоре вышла очередная книга Г. А. Дзидзария которая благодаря глубокому изучению автором разнообразных источников, обширного документального материала по истории Абхазии и всего Западного Кавказа

выходят за рамки собственно истории Абхазии - «Ф. Ф. Торнау и его кавказские материалы» (Дзидзария 1976а). Эта работа посвящена жизни и деятельности (литературной, военной, политической и дипломатической) Ф. Ф. Торнау – одного из ярких представителей русского офицерства периода присоединения Кавказа к России. Торнау собрал и опубликовал (Торнау 1864, Торнау 1897), а частью оставил в рукописном виде многочисленные материалы по истории, этнографии, исторической географии, топонимике Западного Кавказа, дающих широкую картину жизни кавказских народов первой трети XIX века. Для нас особенно ценны сведения Ф.Ф. Торнау об убыхах, джигетах и других племенах, прекративших свое бытование на родной земле не далее, как через три десятка лет после первого непосредственного знакомства его с данным краем (Куправа 2014: 91). Книга Г.А. Дзидзария содержит подробную характеристику, а в некоторых случаях и детальный анализ, этих материалов на фоне широкого освещения биографии самого Ф.Ф. Торнау. Г.А. Дзидзария полагал, что Л.Н. Толстой читал записки Торнау и положил их наряду с другими источниками в основу «Кавказского пленника».

В том же году вышла и работа Г. А. Дзидзария «Наш Серго» (Дзидзария 1976б), посвящённая известному революционеру, государственному и общественному деятелю Григорию Константиновичу (Серго) Орджоникидзе. Особенно подробно в книге описывается ранний этап революционной деятельности С. Орджоникидзе, когда он являлся одним из лидеров так называемой «Гудаутской республики» в годы первой российской революции 1905-1907 гг. Также значительное внимание уделяется деятельности Орджоникидзе на посту председателя Кавбюро ЦК РКП(б), которое непосредственно руководило борьбой за установление Советской власти в Закавказье, в том числе и в Абхазии, его роль в создании ССР Абхазии и политическим взаимоотношениям с Грузинской ССР, хотя тут острые углы были частично сглажены.



В середине 70-х годов вышла работа одного из крупнейших абхазских историков З. В. Анчабадзе «Очерк этнической истории абхазского народа» (Анчабадзе 1976, Анчабадзе 2011). В работе автор исследует процесс становления абхазского народа с древнейших времён до современного этапа. Исследователь считает абхазов коренным населением Западного Кавказа, в вопросах этногенеза он придерживается местно-миграционной теории, считая, что абхазский народ начал формироваться в результате слияния местного кавказского населения с пришедшими из Малой Азии племенами кашков и абешла.

В интересующую нас эпоху автор указывает на то, что подавляющее население Абхазии составляли абхазы в первой половине XIX века. Прослеживаются процессы изменения демографической ситуации в Абхазии в конце XIX - начале XX веков. З. В. Анчабадзе придерживается мнения, что в конце XIX - начале XX веков на стадии капитализма идёт формирование абхазской нации, и уже в советское время этот процесс завершается формированием абхазской социалистической нации.

Определённый интерес представляет мнение известного историка о Самурзакане. Он считал эту территорию пограничной и в этническом плане, со смешанным абхазо-мегрельским населением, но указывает, что в XIX - начале XX веков абхазы были преобладающим или, по крайней мере, весьма заметным элементом в регионе. И хотя целый ряд положений автора вызывает споры и сомнения, в частности, вопросы формирования абхазской нации в эпоху становления капитализма, некоторая двусмысленность в этнических границах и этнической ситуации в Абхазии, в целом работа получила высокую оценку и явилась ценным вкладом в изучение этногенеза и, вообще, этнической истории абхазов.

Автор, говоря о сер. XX в. отмечает, что «Берия и его подручные пытались проводить в Абхазии великодержавно-шовинистическую политику. Шовинисты упразднили абхазские школы и ввели в них преподавание по всем предметам на грузинском языке. В результате многие абхазские дети, не

владевшие грузинским языком, оказались вне школы. Преподаватели абхазской начальной школы и абхазского языка и литературы средней школы остались без работы по специальности. Проводилась великодержавно-шовинистическая фальсификация истории Абхазии, грузинизация абхазской топонимики, в абхазский язык искусственно вводились грузинские слова, абхазы вытеснялись из руководящих советских и особенно партийных органов и т. п.

Такая антинародная политика вызывала справедливое возмущение всех честных коммунистов и широких масс трудящихся Абхазии и Грузии, но попытки противодействовать ей сурово пресекались» (Анчабадзе, 2011: 175).

Интересно, что в том же году вышла в свет ещё одна работа по этнической истории абхазов, вызвавшая целую волну разноречивых откликов и многочисленные обсуждения. Это книга крупнейшего абхазского этнографа и историка Ш. Д. Инал-Ипа «Вопросы этнокультурной истории абхазов» (Инал-Ипа 1976). Книга вызвала резкую отрицательную реакцию со стороны Тбилиси. Автор подвергся критике за «национализм и лженаучные постулаты» лишь за то, что посмел написать исходя из сохранившихся данных, что древнейшим населением не только Абхазии, но и всего Западного Кавказа являлись предки абхазо-адыгов. При этом автор констатирует, что картвельские, а именно мегрело-чанские племена появились на Западном Кавказе гораздо позже. И хотя хронологические рамки данной работы не включают интересующий нас период, обойти вниманием работу, вызвавшую такие бурные обсуждения и сыгравшую значительную роль в формировании национального самосознания абхазов, было бы неправильно. Что же касается интересующего нас периода, то Ш. Д. Инал-Ипа, являясь крупнейшим специалистом-этнографом, внёс немалый вклад в изучение истории абхазского народа XIX века. Он являлся членом авторского коллектива «Очерков истории Абхазской АССР», где им написаны параграфы по истории этнографии абхазов, в том числе и о горских общинах.

К 60-летию Октябрьской революции был издан и переиздан целый ряд книг, посвящённых борьбе за Советскую власть, деятельности большевиков и вообще революционному движению в Абхазии. Среди вновь изданных книг можно отметить работу В. С. Сагария «Большевики Абхазии в годы первой русской революции» (Сагария 1977). В ней рассказывалось о событиях этой революции в Абхазии, роль большевиков в революционном движении, краткие биографические очерки активных участников революции и т.д. В то же время ничего не сказано о неучастии в целом абхазского народа в революционном движении, так как, это противоречило установившейся в советской историографии традиции о всеобщем характере революции 1905 - 1907 гг. и активного участия в ней угнетённых национальностей царской России.

Определённый интерес представляют работы известного историка, археолога, краеведа В. П. Пачулия. В своих многочисленных книгах, статьях, буклетах, фотоальбомах, посвящённых самым разным периодам истории Абхазии, он сделал немало для пропаганды научных знаний, донесения до массового читателя различных аспектов истории, археологии, краеведения Абхазии. В. П. Пачулия являлся организатором и директором первого и единственного в СССР Института туризма. Он много сделал для пропаганды Абхазии как одного из наиболее благоприятных мест для туризма и отдыха. Причём, большое внимание уделялось не только и не столько благоприятным природно-климатическим условиям Абхазии, сколько её богатой истории и культуре, многочисленным историческим памятникам.

Очередная фундаментальная монография Г.А. Дзидзария «Формирование абхазской дореволюционной интеллигенции» (Дзидзария 1979) стала итогом многолетних исследований учёного по изучению истории, культуры и общественного движения в Абхазии в XIX – нач. XX вв. Эта проблематика частично затрагивалась как в прежних работах автора, так и в трудах других исследователей, но специального исследования не было.

Особо рассматривается значение вхождения Абхазии в состав России и его далеко идущие последствия, в частности, в сфере духовной культуры. Г.А. Дзидзария и в этой работе придерживается взгляда, что присоединение Абхазии к Российской империи, носило в целом прогрессивный характер, особенно в экономической и культурной жизни. Абхазский народ получил возможность сблизиться с прогрессивной русской культурой, общественной мыслью, литературой и искусством (Дзидзария 1979: 4). В монографии показана роль сосланных на Кавказ, в частности в Абхазию, декабристов в деле развития культуры. Большое внимание обращено на первых представителей абхазской молодёжи, обучавшейся в различных учебных заведениях России. Среди них были, конечно, в первую очередь представители абхазской знати, такие, как сыновья владельца Абхазии Георгия (Сафарбея) Чачба-Шервашидзе – Дмитрий, Михаил и Константин. Одним из самых выдающихся представителей абхазской интеллигенции первой половины XIX в. был Соломон Званба (1809–1855), известный военный и общественный деятель, первый абхазский этнограф, жизнь и творчество которого было до этого тщательно изучена Г. А. Дзидзария. Он же являлся первым исследователем личности другого замечательного представителя абхазской интеллигенции первой половины XIX в. – Николая (Эмина) Шакрыл, который, хорошо зная Абхазию, помогал С. Званба и русскому офицеру Ф. Ф. Торнау в сборе физико-географических и этнографических сведений об Абхазии, а также в деле знакомства Торнау с языками и наречиями, находившимися в употреблении за Кубанью. В работе приводятся сведения и о других интересных представителях абхазской дворянской интеллигенции первой половины XIX века. Они в основном находились на военной службе в русской армии, но не прерывали связи со своей родиной, в силу своих возможностей служили её интересам.

Большая глава посвящена сдвигам в формировании абхазской интеллигенции во второй половине XIX века. В ней рассматриваются условия и предпосылки, которые определяли дальнейшее развитие абхазской

интеллигенции и культуры в целом. Рассказывается о наиболее видных представителях интеллигенции и об их роли и вкладе в развитие национальной культуры, об отношении абхазской интеллигенции к русской и грузинской общественной мысли, культуре, науке. Подчёркивается большая роль русских учёных в разработке абхазской письменности, в частности, подчёркивается выдающаяся роль лингвиста-кавказоведа П. К. Услара, в 1862 г. издавшего грамматику абхазского языка и, кроме того, составившего на основе русской графики первый абхазский алфавит. Как справедливо отмечает автор: «Со времени П. К. Услара абхазский язык, являющийся одним из древнейших и самобытных языков кавказского корня, стал все более привлекать внимание ученых» (Дзидзария 1979: 56). Важную роль в истории развития просвещения и всей культурной жизни абхазского народа сыграл изданный в 1865 г. в Тифлисе «Абхазский букварь» – первый печатный учебник на абхазском языке, составленный по поручению «Общества по восстановлению христианства на Кавказе» комиссией под председательством генерал-майора И.А. Бартоломея (впоследствии генерал-лейтенант), при участии Д.П. Пурцеладзе и В.Г. Трирогова. Содействие при подготовке букваря оказали «природные абхазцы» священник Иоанн Гегия, Смел Эшба, Георгий Курцикидзе, а также князья Константин и Григорий Шервашидзе-Чачба. Г. А. Дзидзария подвергает критике тех авторов, которые принижают или вовсе отрицают практическое значение этого букваря и на основе документального материала показывает достаточное распространение вышеуказанного учебника среди местного населения и определённые успехи в изучении родного языка по нему (Дзидзария 1979: 58 – 60). Автор подчёркивает, что в создании первого абхазского букваря участвовали грузинские специалисты. Речь шла о члене комиссии Д.П. Пурцеладзе. Это был необходимый реверанс в сторону Тбилиси.

В книге дан глубокий анализ развития просвещения и педагогической мысли во второй половине XIX века. Г.А. Дзидзария отмечает, что в 60-х годах закладываются основы школьного образования. Начинается формирование

более широкого слоя абхазской интеллигенции – просветителей и педагогов. Происходят заметные изменения и в социальном происхождении интеллигенции. Появляется разночинная, а затем и демократическая интеллигенция, посвятившая себя просветительской деятельности, стремившаяся помочь народу вырваться из отсталости и стать на путь просвещения и прогресса. В этом деле ведущее место принадлежало учительству.

В понятие «абхазская интеллигенция» автор вкладывает самое широкое представление. Он рассматривает деятельность абхазов, служивших вне Абхазии, в частности военных, получивших специальное образование в учебных заведениях России и находившихся затем в среде русского офицерства. Многие из них сыграли большую роль не только в сфере общественной деятельности, культуры и образования Абхазии, но и других народов. Ярким представителем таких деятелей был Георгий Михайлович Шервашидзе-Чачба, сын последнего владетельного князя Абхазии М.Г. Шервашидзе-Чачба, который внёс известный вклад в развитие абхазской и грузинской литературы и общественной мысли второй половины XIX – начала XX веков, писавший на русском, грузинском и французском языках. А имя Александра Константиновича Шервашидзе-Чачба, правнука Келешбея и сына упомянутого выше К.Г. Шервашидзе-Чачба, первого профессионального абхазского художника может стоять в ряду самых замечательных художников России. Среди абхазской военной интеллигенции особое место занимают генерал-лейтенант Григорий Шервашидзе-Чачба, абжуйский удельный князь, известный общественный деятель Абхазии, первый председатель абхазской переводческой комиссии, сыгравший значительную роль в становлении абхазской письменности и литературы; генерал-майор Малахий Кваджевич Маргания (Маан) – один из составителей учебника «Руководство для обучения туркмен русскому языку»; полковник Самсон Леванович Шервашидзе-Чачба, герой русско-турецкой войны 1877 – 1878 гг., «храбрейший из храбрых»; его брат генерал-майор Прокопий Леванович Шервашидзе-Чачба, депутат I и III

Государственных Дум Российской империи; полковник Михаил Леванович Чачба-Шервашидзе, составивший первую карту Абхазии (1912) и другие.

В книге показана деятельность представителей интеллигенции и других народов в Абхазии, их роль в формировании абхазской интеллигенции. Даны небольшие очерки о деятельности П. Чарая, Н. Джанашиа, К. Мачавариани и др. Отмечено значение прогрессивной прессы в освещении вопросов истории, культуры, этнографии абхазов, а также событий, имевших место в Абхазии в указанный период.

С начала XX века ряды абхазской интеллигенции заметно растут. Автор справедливо указывает, что если в XIX в. это были, в большинстве своем, представители высших сословий, то в новом веке, среди интеллигентов возрастает число выходцев из народа. Наряду с основоположником абхазской художественной литературы, создателем нового букваря и учёным Д. И. Гулиа, начавшим педагогическую и культурную деятельность еще в XIX в., появляются новые замечательные имена – А. М. Чочуа, С. Я. Чанба, С. П. Басария, А. И. Агрба, А. И. Чукбар, Мих. И. Тарнава, С. М. Ашхацава, Н. С. Патейпа и других.

В монографии прослеживается развитие социал-демократического движения в Абхазии. В среде абхазской учащейся молодёжи и интеллигенции появляется целый ряд революционных деятелей. В работе подробно освещается деятельность абхазских большевиков, профессиональных революционеров: С. А. Картозия, Н. А. Лакоба, Е. А. Эшба и других деятелей революционного движения и народного просвещения. Раскрыта их роль в организации борьбы трудящихся за освобождение от социального и национального гнёта.

Подробно рассматривается деятельность культурных, просветительских и научных обществ и других организаций, получивших довольно широкое распространение в Абхазии в начале XX века. Среди них особое внимание уделяется деятельности Переводческой комиссии и Общества распространения грамотности среди абхазов, особенно его местного филиала,

известного как Бзыбский комитет, сыгравший громадную роль в деле формирования абхазской письменности и литературного языка, просвещения, сборе этнографического, языкового и фольклорного материала.

Г. А. Дзидзария в своей книге даёт глубокий анализ общественно-политической и культурной жизни в период господства меньшевиков. Обострение классовой борьбы находило отражение среди интеллигенции. Большая часть её была на стороне революционных сил, однако в этой среде не было единого понимания целей и задач революции. Подчёркивается важная роль, которую сыграла первая абхазская газета «Апсны», редактором которой был Д. И. Гулиа.

Конечно, как и всякий научный труд, монография Г. А. Дзидзария «Формирование дореволюционной абхазской интеллигенции» имеет и отдельные недостатки. Среди них можно отметить недостаточное внимание представителям интеллигенции Абхазии, не вставшей на сторону Советской власти или даже боровшейся с ней. Практически умалчивается деятельность Абхазского Народного Совета, в котором были сосредоточены крупнейшие деятели абхазской интеллигенции либерально-демократического и умеренного толка. Говоря о значительном вкладе в формирование абхазской интеллигенции, в развитие науки, образования, культуры, общественной мысли со стороны Грузии и её интеллигенции, тщательно обходятся острые моменты межнациональных отношений, уже в то время весьма серьёзно осложнившиеся абхазо-грузинские отношения. Ну и конечно, большое место занимает деятельность марксистов и большевиков, в то время как об остальных партиях и движениях сказано гораздо меньше (Салакая 2011: 131). Но, конечно, эти отдельные недостатки не снижают научного и познавательного значения этого фундаментального труда, по праву получившего Государственную премию Абхазской АССР имени Д. И. Гулиа.

После известных абхазских выступлений 1977-1978 годов в числе прочих мероприятий было принято решение о создании целого цикла совместных работ абхазских и грузинских историков, в основном



посвящённых различным периодам абхазо-грузинского сотрудничества. Тбилисское партийное руководство придавало этому огромное значение, и эти работы выходили в Тбилиси в достаточно большом количестве. Интересующий нас период рассматривался в совместной работе Г. А. Дзидзария и члена-корреспондента АН ГССР Ю. М. Качарава «Из истории совместной борьбы грузинского и абхазского народов» (Дзидзария, Качарава 1981) . В ней освещается борьба этих народов против социального и национального гнёта в течение XIX - начала XX веков, когда исторические судьбы абхазского и грузинского народов оказались тесно переплетены с судьбой русского народа. На конкретном историческом материале в работе показано, что прогрессивные грузинские деятели и их абхазские собратья тесно связывали освобождение своих народов с исходом освободительного движения в России (Куправа, Сагария 1984: 15). Несмотря на то, что в книге приводятся многочисленные документальные материалы и конкретные исторические факты, всё же она оставляет много вопросов, так и не решённых авторами: неоднократно указывается и даже выпячивается тезис о более высоком социально-экономическом и политическом уровне развития Грузии по сравнению с Абхазией. Также подчёркивается «выдающаяся» роль грузинских общественных, культурных и революционных деятелей в развитие культуры, общественной деятельности и революционного движения в Абхазии. При этом замалчиваются негативные явления, происходившие в тот период, - массовое переселение грузин в Абхазию, возникновение и развитие теорий, принижающих и даже оскорбляющих абхазский народ и абхазскую историю: теория Бакрадзе - Ингороква о прищлости абхазов и автохтонности грузин в Абхазии, усиления грузинского национализма в притязаниях на территорию и историю Абхазии и т.д. (Салакая 2009: 92 – 93).

В 1985 году вышла книга В. Д. Авидзба «Проведение в жизнь крестьянской реформы в Абхазии» (Авидзба 1985). В этой работе уточняется целый ряд моментов, связанных с проведением крестьянской реформы в Абхазии и её последствия. Основанная на богатом фактическом материале,

она даёт весьма полное представление о реформе 1870 года. Автор ввел в научный оборот некоторые очень интересные документы, оригиналы которых, к сожалению, утрачены в силу указанных выше причин. Недостатки этого исследования традиционны для всей советской историографии. Это чрезмерная идеологизированность, слишком большое значение, предававшееся социально-классовым противоречиям в абхазской деревне, да и упор на буржуазно-помещичий характер реформы, наверное, излишне преувеличен.

В 1986 году вышло в свет первое учебное пособие по истории Абхазии, написанное ведущими абхазскими историками З. В. Анчабадзе, Г. А. Дзидзария и А. Э. Куправа (Анчабадзе, Дзидзария, Куправа 1986). Книга была подготовлена за несколько лет до этого, однако из-за многочисленных препон (даже название «История Абхазии» вызвало недовольство многих чиновников и учёных в Грузии), смогла выйти лишь в 1986 году, когда один из авторов (З. В. Анчабадзе) уже скончался. Книга имела очень большое научное, учебно-методическое, образовательное и даже общественное значение, т.к. являлась первым учебным пособием по истории Абхазии. Книга снабжена довольно большим историографическим обзором, написанным А. Э. Куправа. В ней охватывается вся история Абхазии от возникновения первобытно-общинного строя вплоть до 80-х годов XX столетия. Раздел - «Новое время» написан Г. А. Дзидзария. В него включены семь глав (VI-XII), охватывающих время от присоединения Абхазии к России до установления Советской власти в Абхазии в 1921 году. Раздел – «Советское время», написан А. Э. Куправа и охватывает период с 1921 г. по нач. 80-х гг. XX в.

Главы в книге разбиты на параграфы. Обычно они небольшие по объёму, но очень ёмкие, содержат не только фактический, но и теоретический материал, наиболее полно раскрывающий рассматриваемую тему, что было очень важно, учитывая специфический характер работы - учебное пособие. Более подробно рассматриваются некоторые узловые моменты истории Абхазии нового времени. К ним относятся: присоединение Абхазского

княжества к России; народное хозяйство и социальные отношения, дореформенные отношения; революционное движение в Абхазии в годы первой российской революции и после него; установление Советской власти в Абхазии; социально-экономическое развитие Абхазии в 20 – 30 гг. XX в., Абхазия в период Великой Отечественной войны; послевоенное развитие экономики и культуры.

Большим плюсом учебного пособия является то, что история Абхазии рассматривается не отдельно, а в неразрывной связи с процессами, происходящими во всём регионе. Вместе с тем учебное пособие не свободно от идеологических установок того времени. Конечно, необходимо учитывать конкретную обстановку, сложившуюся в момент написания и издания книги, и невозможно требовать, чтобы она соответствовала нашим сегодняшним требованиям и достижениям современного абхазоведения. Писать так, как сегодня, в то время было в принципе невозможно, т.е. эта работа не была бы издана. Исходя из этого, можно сделать вывод, что, несмотря на некоторые, иногда весьма существенные недостатки, учебное пособие по истории Абхазии сыграло заметную положительную роль. Даже недостатки этой работы, на которые указывали как специалисты, так и рядовые читатели, помогли при создании новых, как обобщающих работ по истории Абхазии, так и специальных исследований по отдельным её периодам (Салакая 2020: 157 – 158).

В этот период было создано несколько работ непрофильных специалистов, в основном литературоведов и лингвистов по истории культуры Абхазии нового времени, особенно зарождению абхазской письменности и литературы (Бгажба 1987, Бгажба 1988, Конджария 1984, Аршба, Начкебия 1986 и др.).

С 80-х годов начинается активная научная деятельность известного абхазского учёного-историка, поэта и писателя, культуролога, общественного и государственного деятеля С. З. Лакоба. Первые его научные работы в основном посвящены событиям революции 1905-1907 гг. в Абхазии. Уже

первая его книга «Боевики Абхазии в революции 1905-1907 гг.» (Лакоба 1984) представляет значительный интерес. Это была первая попытка рассмотреть операции боевых групп большевиков в Абхазии в период первой русской революции: показывается деятельность видных руководителей боевиков П. Эмухвари, Л. Готошия, Б. Захарова и других, подробно рассказывается об экспроприации, проведённой на пароходе «Цесаревич Георгий» вблизи Сухума осенью 1906 года.

В следующем году была издана новая книга С. З. Лакоба «Абхазия в годы первой российской революции» (Лакоба 1985). В этой книге подробно описаны события революции 1905-1907 гг.: борьба трудящихся Абхазии в 1905 г.; активное вооружение народа и попытки установления народно-революционной власти вооружённым путём в Сухуме, Гудауте, Гагре и Самурзаканском участке; деятельность боевых групп в Абхазии; революционное движение на фоне спада революции; репрессии против участников революции и т.д. При этом необходимо отметить, что хотя именно благодаря работам С. З. Лакоба в науке утвердился тезис о неучастии абхазов в первой российской революции, однако это произошло несколько позднее. В данной книге такое положение имелось, но было выражено в несколько завуалированной форме и ускользнуло от внимания цензоров (Лакоба 1985: 107).

Большой интерес представляет книга С. З. Лакоба «Крылились дни в Сухум-Кале...» (Лакоба 1988). В ней даны интересные зарисовки культурной жизни Сухума нач. XX века: пребывания в Абхазии видных представителей творческой интеллигенции России и значительный след, который оставили Абхазия и Сухум в творчестве выдающихся писателей В. Каменского, В. Хлебникова, О. Мандельштама, В. Стражева и многих других. Более подробно она будет рассмотрена ниже, в следующей главе.

Накалённая обстановка в Абхазии в конце 80-х годов, вызванная резким обострением межнациональных, в первую очередь абхазо-грузинских отношений, привела в том числе к острой полемике учёных, творческих и

общественных деятелей по различным вопросам истории и культуры Абхазии. С подачи грузинских ультрарадикальных националистов в прессе и научных изданиях стали появляться материалы об исключительном праве грузин на всю территорию ГССР, включая и Абхазию. Реанимировались лженаучные теории, вроде пресловутой теории П. Ингороква об автохтонности в Абхазии грузинского населения и переселении сюда абхазов из-за гор в XVI- XVII вв. и т.д. Однако, благодаря ослаблению идеологического пресса, абхазские исследователи смогли дать достойный отпор оппонентам из Грузии.

Среди работ по интересующему нас хронологическому периоду особое место занимает книга С. З. Лакоба «Очерки политической истории Абхазии» (Лакоба 1990). Несмотря на относительно небольшой объём, она произвела настоящий переворот в изучении истории Абхазии XIX-XX веков. В ней получили освещение многие закрытые ранее темы, а ряд известных событий и фактов - новую, часто диаметрально противоположную трактовку. К наиболее значимым положениям можно отнести утверждение о практическом отсутствии крепостного права в Абхазии (Лакоба 1990: 11), вопреки устоявшемуся в советские времена положению о крепостническом характере сословно-поземельных отношений в Абхазии. Большого внимания заслуживает мнение автора по вопросам завершающего этапа Кавказской войны и упразднения Абхазского княжества. Автор показывает не только жестокость царских генерал, но и равнодушие западноевропейских политиков к кавказским горцам. Ярким примером является встреча «абхазской» (убыхско-садзской) делегации во главе с Т. Лапинским с премьер-министром Великобритании Пальмерстоном. «Абхазцы представляют собою, в настоящую минуту, единственное племя – сказал он (Т. Лапинский – С.С.), - которое продолжает оказывать на Кавказе могущественное сопротивление России. Но и оно изнемогло под тяжестью неравной борьбы и продержится в таких условиях много-много еще три года, а потом пойдет неизбежно по следам других племен кавказских: двинется в Турцию. Европе необходимо, в видах ослабления северного колосса и занятия чем-нибудь его армий на юге,

когда с противоположной стороны заносится также серьезный удар, — поддержать доблестных абхазцев, упредить их бегство из родного гнезда и тем спасти, может быть, всех тамошних горцев. Кому, как не Англии, первой морской державе мира, принадлежит в этом случае великодушная и стратегическая инициатива». Пальмерстон отказал в какой-либо помощи: «Вы очень верно смотрите, полковник, на Кавказ: действительно, там племя за племенем уступало энергичному напору России. Все наши послы и консулы на востоке доносили мне об этом в течение целых сорока лет кряду. Что за мудрость, если абхазцы делают теперь то же самое!» (Лакоба 1990: 22). Исследователь обращает внимание на особенности Лыхненского восстания, даже называет его «странным». Вновь подчёркивается, что общенациональный характер этого восстания вызван непониманием представителями царской администрации особенностей уклада абхазской жизни, т.е. практическим отсутствием крепостного права. Тезис о том, что подавляющее большинство населения Абхазии - крестьяне - анхаю, представляют собой свободных общинников, владельцев собственной земли, ныне общепризнанный и бесспорный, довольно трудно пробивал себе дорогу, подвергаясь критике со стороны многих исследователей. Большой интерес представляет и освещение вопроса изменения этнической ситуации в Абхазии после массового махаджирства. Особый упор делался на процесс массового переселения в Абхазию грузинского населения, особенно мегрелов из Западной Грузии, что на момент написания работы имело не только важное научное, но и политическое значение, показывая, как начался процесс массового заселения Абхазии грузинским этническим элементом. Отличается новизной и глава об Абхазии в годы первой русской революции. Именно там уже открыто выдвигался и обосновывался тезис о неучастии абхазов в первой российской революции и объяснялись причины этого явления. (Лакоба 1990: 54 – 56). Кроме того, интерес представляет сведение, о том, что группу боевиков, совершивших налёт на пароход «Цесаревич Георгий», возглавлял И. В. Сталин. Особенно много новых положений относится к периоду 1917-1921

гг. Относительно лёгкая победа большевиков и восстановление Советской власти в 1921 году во многом произошли потому, что местные большевики, учтя свои ошибки 1918 года, объявили о восстановлении самостоятельного Абхазского государства, что нашло горячий отклик не только у абхазского народа, но и у других народов, живших в Абхазии.

Из-за относительно небольшого объёма книги «Очерки...» иногда недостаёт фактического материала, однако при этом необходимо иметь в виду, что по большинству рассматриваемых вопросов уже имелись работы с довольно подробным описанием событий. А работа С. Лакоба интересна как раз своим новым подходом к уже, казалось бы, полностью изученному материалу. Хотя, наверное, и в данной работе есть небесспорные положения. К таким, относится чересчур идеалистическое изображение жизни абхазов XIX века, почти полное отсутствие классовых противоречий, что, наверно, не соответствует реальной картине того времени, а также вызывает вопросы почти полное отсутствие отображения революционного движения в крае в 1918-1920 годах. Правда, здесь можно заметить, что, как раз революционному движению до этого придавалось чрезмерное значение, другие же моменты политической жизни Абхазии данного периода, которые были раскрыты именно в упомянутой работе С. Лакоба, практически не рассматривались (Салакая 2009: 106 – 107).

В 1991 году вышло в свет второе по счёту учебное пособие «История Абхазии» (История 1991), подготовленное группой ведущих научных сотрудников АбНИИ под редакцией С. З. Лакоба. Выход этой книги стал знаковым событием в научной и общественной жизни Абхазии того времени. Написанная в очень острый политический момент «История Абхазии» стала книгой огромного не только научного, но и общественно-политического значения. Свободная от идеологических уз работа впервые была написана без оглядки на Москву и Тбилиси и смогла показать самостоятельность истории абхазского народа, разрушая многие догмы, утверждавшиеся десятилетиями в науке с подачи Тбилиси.

Уже введение – «Происхождение абхазского народа», написанное В. Г. Ардзинба и В. А. Чирикба, открывает новую страницу в разрешении вопроса этногенеза абхазов. Здесь не только постулируется абхазо-адыгское единство и общность кавказской семьи языков, но и впервые за многие годы констатируется, что господствовавшее в советской науке положение о единой иберийско-кавказской семье языков, а следовательно, и общем происхождении кавказских и картвельских народов, не имеет серьёзного научного обоснования.

В главе, посвящённой античной эпохе (автор проф. Ю. Н. Воронов), аргументированно доказывается, что именно предки абхазов населяли эту территорию во времена мифического «Колхидского царства». В главах, посвящённых Абхазии VIII—XIII вв. (Н. Ю. Воронов), убедительно показано, что абхазские цари не проводили никакой общегрузинской объединительной политики, а их захваты представляли собой обычную феодальную экспансию. Не менее обоснованно опровергнуто устоявшееся в грузинской советской и даже в абхазской историографии положение о том, что с возвращением в Абхазию Баграта III образуется единое грузинское царство, а также, что для утверждения подобного нет никаких аргументов. Никаких новых земель, кроме Абхазского царства, у «объединённой Грузии» в тот момент не было. А сам Баграт III и его наследники именовали себя абхазскими царями так же, как и их современники «Царство Багратидов» продолжали называть абхазским. Правда, надо сказать, вероятно, чтобы чрезмерно не накалять ситуацию для периода XI-XIII вв., был предложен компромиссный вариант «царство абхазов и картвелов», который в сущности не имеет исторического обоснования.

Что же касается XIX - начало XX вв., то в учебном пособии в его основу положены несколько переработанные автором «Очерки политической истории» С. З. Лакоба. Все основные положения, изложенные автором ранее, вошли в новое учебное пособие, ставшее в послевоенной Абхазии, вплоть до недавнего времени, главным подспорьем в школах и вузах при изучении курса истории Абхазии. Дополнительно в учебное пособие в интересующий нас



период было включено несколько глав: «Абхазия в системе международных отношений (конец XVIII - 70-е годы XIX века) - (Д. Г. Гулиа); «Культура Абхазии XIX - начала XX веков» - коллектив авторов; «Наши соотечественники за рубежом» (Р. Х. Гожба); параграф «Грузинские источники о колонизации Абхазии» (Т. А. Ачугба)

Основные положения убедительно показывают, что в начале XIX века Абхазия представляла собой самостоятельную политическую единицу в системе кавказских государственных образований и никак не была связана с Грузией вассальными и прочими узами. Ещё раз констатируется и обосновывается факт начала массового заселения Абхазии грузинским этническим элементом лишь в конце XIX века.

Главы «Истории Абхазии», посвященные новейшей истории будут рассмотрены ниже.

К недостаткам данной работы надо отнести некоторую несвязность разных глав и некоторую тяжесть для восприятия, особенно школьниками. Однако надо учитывать, что работа эта готовилась весьма спешно и в принципе не была рассчитана на использование её как школьный учебник.

В начале 90-х годов были изданы несколько работ крупнейшего абхазского этнографа и историка Ш.Д. Инал-Ипа. Его исследование «Зарубежные абхазы» имеет огромное значение для изучения вопросов, связанных с исследованием абхазской диаспоры с начала XIX до конца XX века. (Инал-Ипа 1990а). В работе показано насильственное выселение абхазов, как и других кавказских горцев, в султанскую Турцию. Приводятся данные о количестве эмигрантов, их расселении в пределах Турции, в странах Арабского Востока, некоторых Европейских государств и других регионов мира, вплоть до США. Большой интерес представляют сведения о политической и культурной жизни заморских абхазов, их количестве и расселении (речь, прежде всего, идёт об абхазах, живущих в Турции), этнографическом быте заморских абхазов, стремлении сохранить

национальное самосознание и т.д. Имеется краткий справочник о видных зарубежных деятелях абхазского происхождения.

Выдающийся ученый и патриот, Шалва Денисович Инал-Ипа не мог остаться в стороне от общественно-политической жизни. Он принял активное участие в полемике с грузинскими историками, давая достойный отпор их притязаниям на территорию и историю Абхазии. Веское слово учёного сыграло немалую роль в том, что научный мир узнал правду о том, как складывалась современная демографическая ситуация в Абхазии. Этой проблеме посвящена статья Ш. Д. Инал-Ипа в авторитетном журнале «Советская этнография» (Инал-Ипа 1990б).

Перед самой Отечественной войной народа Абхазии вышли первые экземпляры книги Ш. Д. Инал-Ипа «Ступени к исторической действительности» (Инал-Ипа 1992), в которой автор приводит сведения источников XV - начала XX веков об этнической ситуации в Абхазии. Опираясь на данные Ламберти, Эвлия Челеби, Шардена, Торнау и многих других, автор отвергает вновь ставшую популярной в то время в Грузии теорию о пришлости абхазов и автохтонности грузин в Абхазии. Источники того времени, как убедительно показал исследователь, говорят об обратном, что, наоборот, часть абхазского населения переселилась на Северный Кавказ, и о широком распространении военного отходничества и формировании крупных абхазских диаспор в Турции и странах Арабского Востока. Значительное место также уделено вопросу заселения Абхазии иноязычным, в том числе и картвельским (грузинским, мегрельским, сванским) элементом. Автор, опираясь на источники, аргументировано показывает, что массовое заселение других народов в Абхазию началось лишь после махаджирства, в последней трети XIX века. Долгое время эта книга была практически не известна широкому читателю потому, что она была издана перед самой войной и большая часть её тиража к началу военных действий оставалась в издательстве. Лишь несколько сигнальных экземпляров дошло до адресатов, в основном, коллег автора. Практически весь тираж был уничтожен

грузинскими оккупантами. Недавно эта книга была переиздана и широкий круг читателей смог ознакомиться с этой работой нашего проставленного учёного.

Уже в послевоенные годы вышел в свет солидный труд Ш. Д. Инал-ипа «Садзы» (Инал-ипа 1995), являющийся крупнейшим исследованием этой обособленной и практически полностью исчезнувшей в результате махаджирства этнографической группы абхазов. В этой работе собран большой материал по истории садзов, как из ранее публиковавшихся работ, так и выявленные автором в различных архивах. К сожалению, Ш. Д. Инал-Ипа не успел полностью завершить работу, над которой он много трудился в последние годы, а именно «Убыхи». В доработанном виде, эта книга недавно увидела свет. (Инал-ипа 2015)

Резюмируя вопрос изучения новой истории Абхазии в местной историографии, можно отметить, абхазская историческая наука фактически начала формироваться лишь в советское время. Однако первые работы, изданные в 20-е годы, были написаны скорее любителями-энтузиастами, чем профессионалами. Это наложило заметный след на данные работы и впоследствии дало повод для их резкой критики. В первую очередь это относится к работам К. Д. Кудрявцева, С. П. Басария, С. М. Ашхацава, Д. И. Гулиа.

Помимо того, что эти работы были в числе первых исследований местных авторов, к положительным моментам этих книг нужно отнести и то, что они ещё были свободны в объективном изложении истории, и впоследствии многое, написанное ими в 20-е годы, оказалось под строжайшей цензурой и запретом. Хотя, конечно, помимо методологических недостатков в работах 20-х годов имеются весьма серьёзные противоречия: с одной стороны, прослеживается чрезмерное преувеличение местных особенностей (что позволило впоследствии обвинить в национализме С. Басария и С. Ашхацава), с другой стороны, прослеживается игнорирование местной культуры и переоценка иноземного влияния (К. Кудрявцев).

С начала 30-х годов начинается новый этап в изучении истории Абхазии, связанный с утверждением марксистской методологии в изучении истории. Первыми профессиональными историками, занимавшимися историей Абхазии, были историки-марксисты А. В. Фадеев, А. А. Олонецкий и другие. Особое внимание они уделяли истории Абхазии XIX - начала XX веков, что объяснялось наличием большого количества материалов по этому периоду в связи с открытием Советской властью государственных архивов для научно-исследовательской работы. В конце 30-х годов началась научно-исследовательская деятельность выдающегося абхазского историка и общественного деятеля Г.А. Дзидзария.

Однако известные события 30-50-х гг. резко затормозили развитие исторической науки Абхазии. Началась фальсификация истории и культуры абхазов. Им вообще было отказано в праве называться самостоятельным народом. В таких тяжёлых условиях, конечно, не приходится говорить о продуктивной научно-исследовательской работе. Исследовательская работа по актуальным проблемам истории Абхазии практически не велась. Многие научные работники Абхазии были репрессированы или были вынуждены покинуть республику. Исследования же целого ряда ведущих научных сотрудников Абхазии, нигде не публиковались. Была прекращена работа над «Очерками истории Абхазии с древнейших времён».

С сер. 50-х гг. XX в. начался новый период развития исторической науки в Абхазии. В 50-60-е годы появляется целый ряд работ по истории Абхазии XIX - начала XX веков, ставшие прочным фундаментом для дальнейших исследований по этому периоду.

Это в первую очередь монографии Г. А. Дзидзария по различным вопросам истории Абхазии XIX в. а также революционному движению и борьбе за Советскую власть в Абхазии. Необходимо отметить его классическую работу «Народное хозяйство и социальные отношения в Абхазии XIX века» (1959), которая, несмотря на некоторые недостатки, до сих пор сохраняет огромную научную ценность.

Большое значение, как научное, так и общественно-политическое, имело издание «Очерков истории Абхазской АССР» в 2-х томах (Очерки 1960, Очерки 1964). Также в этот период было издано много и других исследований - документов, воспоминаний и т.д., внесших большой вклад в изучение истории Абхазии интересующего нас периода. Однако при этом необходимо отметить, что, несмотря на это, историки Абхазии работали в очень непростых условиях. Помимо общего для всех советских историков жёсткого партийно-идеологического контроля, местные историки подвергались усиленному давлению со стороны Тбилиси, что, конечно, не могло не сказываться на содержании издаваемых работ.

В 70-80-е годы продолжается развитие исторической науки Абхазии. В 70-е годы выходит целый ряд знаковых для изучения истории Абхазии исследований, в том числе и работы Г. А. Дзидзария, Ш. Д. Инал-Ипа, З. В. Анчабадзе, историков среднего и молодого поколений. Необходимо отметить монографию Г. А. Дзидзария «Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия», до сих пор остающуюся крупнейшим исследованием столь сложной и острой не только для абхазского, но и для других горских народов Кавказа проблемы, как махаджирство. В начале 80-х годов готовятся к печати и выходят в свет учебные пособия по истории Абхазии. Необходимо отметить, что с конца 70-х годов очередной раз усиливается идеологический пресс со стороны Тбилиси, что сказалось как на качестве некоторых исследований, так и в появлении целого цикла совместных работ абхазских и грузинских историков направленных на ретуширование грузино-абхазских противоречий.

Совершенно новый этап начинается со второй половины 80-х годов. Вопросы истории становятся предметом всеобщего обсуждения в условиях обострения межнациональных отношений, различные моменты истории получают не только научный, но и общественно-политический резонанс. Историки Абхазии находились в авангарде национально-освободительного движения, а их работы, помимо чисто научного и педагогического значения, сыграли важную роль в укреплении национального самосознания абхазов.

Среди работ этого времени можно выделить небольшую по объёму, но очень интересную и глубокую по содержанию книгу С. З. Лакоба «Очерки политической истории Абхазии» и получившее широкий резонанс учебное пособие «История Абхазии».

## **ГЛАВА 3. ИЗУЧЕНИЕ НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ АБХАЗИИ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД.**

### **3.1. 1917 – 1921 гг. в Абхазии в абхазской исторической науке.**

К числу наиболее ранних работ, в которых речь идет о событиях указанного периода можно отнести книгу С. П. Басария «Абхазия в географическом, этнографическом и экономическом отношении» (Басария 1923), о которой написано выше. Будучи непосредственным и активным участником многих описываемых событий, С.П. Басария дает высокую оценку первому составу Абхазского Народного Совета (АНС) и союзу «с свободолюбивыми горцами». Он резко отрицательно описывает оккупацию Абхазии Грузией, политику грузинских властей по заселению Абхазии грузинскими крестьянами и притеснению коренного абхазского населения. «[Правительство Грузии] нашло, что нужно национальности, населяющие Абхазию, поощрить и направить на абхазов; нужно внушить национальностям этим, что коренное население – абхазы считаются «виновным» пред грузинским правительством. На такую хитрую удочку попались и сильно попались греки и мингрельцы; но армяне, русские, немцы и пр. не пошли на это, за что два года терпели притеснения «от демократической» власти.

А заселение страны увеличилось, и когда в созданный грузинскими властями «Народный совет Абхазии» поступил от независимой абхазской группы совета следующий запрос – «Известно ли комиссариату Абхазии о том, что Абхазия заселяется выходцами из Грузии, а не абхазцами и что первые находятся в более благоприятных условиях, в смысле наделения землей, чем вторые?» – то он вызвал не сочувствие к Абхазии, а шум во всей Грузии, тогда одержимой завоевательным психозом, как в свое время и русское общество при завоевании Кавказа. Батумская грузинская газета на русском языке по поводу этого запроса писала: «В Грузинской провинции – Абхазии происходит что-то странное» и далее, охарактеризовав «главных вдохновителей оппозиции Абхазского народного совета», т. е. «несколько

обрусевших абхазцев», которые, «самым серьезным образом говорят, о необходимости полного отделения от Грузии и образования самостоятельной республики Абхазии», восклицает: «было бы более чем странно, если бы оставшееся количество земли не могло получить грузинское крестьянство. Кому же правительство республики может дать землю, если не грузинскому крестьянству?» с восклицанием заканчивает газета – выразительница мнения общества». (Басария 1923: 84 – 85).

Весьма интересным является сборник «К истории революционного движения в Абхазии» (К истории 1922) в котором опубликованы воспоминания видных революционеров о борьбе за советскую власть в Абхазии.

Негативную, часто очень резкую характеристику периоду меньшевистской оккупации давали и большевистские лидеры Абхазии и Грузии. Так, председатель Совнаркома Грузинской ССР Ш. Элиава отмечал, что в Абхазии произошла только замена русских чиновников грузинскими, русских генералов грузинским генералом Мазниевым, русского начальника округа – гр. Чхиквишвили, русских агрономов гр. Месхи (Трудовая 1926).

Весьма интересные сведения даны в небольшом исследовании А. А. Олонецкого «Экономическая политика меньшевиков», главное положение в котором – при меньшевиках народное хозяйство Абхазии пришло в окончательный упадок и разорение (Олонецкий 1934б).

Как отмечалось выше борьба за советскую власть и связанные с этим события являлись одним из главных направлений в научном творчестве Георгия Алексеевича Дзидзария. В годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. вышла большая статья Г.А. Дзидзария «Аграрная политика меньшевиков в Абхазии» (Дзидзария 1943), в которой отмечалось, что никаких аграрных реформ в оккупационный период не проводилось, а было ограбление сельского населения и выдавливание русского и другого «инородного» элемента из Абхазии. В 1946 году Г. А. Дзидзария защитил



кандидатскую диссертацию на соискание учёной степени кандидата исторических наук по теме «Абхазия в 1917–1918 гг.».

В конце 1950-х – начале 1960-х гг. вновь усиливается интерес к событиям, предшествовавшим установлению советской власти в Абхазии. Были изданы сборники документов и материалов, воспоминания участников борьбы за Советскую власть, революционных событий и т.д. Изданные в конце 50-х - начале 60-х годов воспоминания активных участников в борьбе за Советскую власть: В. З. Конджария (Конджария 1956), Н. И. Матарадзе (Матарадзе 1957), Е. К. Шамба (Шамба 1961), М. Х. Миканба (Миканба 1962), содержат много весьма ценной информации и которые ярко рисуют все перипетии борьбы за установление Советской власти в Абхазии. Среди наиболее заметных монографий, посвящённых данной тематике, можно выделить монографии Г. А. Дзидзария, посвящённые как исследованию событий этого периода в целом, так и отдельным его персоналиям (Дзидзария 1958б, Дзидзария 1963, Дзидзария 1967). Также революционным событиям в Абхазии большое внимание уделяли и другие исследователи, в частности А. А. Сопия и В. И. Карчава (Сопия, Карчава 1961). Были изданы краткие биографии активных участников борьбы за установление советской власти (Борцы 1965, Борцы 1973). Огромный интерес представляют сборники документов посвященные предреволюционным событиям (Борьба 1957, Ревкомы 1961, Борьба 1967), тем более на фоне утраты этих документов в связи с сожжением Государственного Архива Абхазии.

В 1963 г. в Тбилиси вышла в свет очередная монография Г. А. Дзидзария «Очерки истории Абхазии. 1910–1921» (Дзидзария 1963). В этой работе автор не ограничивается только революционной борьбой. Он освещает панораму весьма сложной и противоречивой жизни Абхазии начала XX века. Подробно рассмотрены народное хозяйство Абхазии и глубочайший кризис, фактически разрушивший всю экономику Абхазии в годы первой мировой войны и особенно меньшевистской оккупации. В книге впервые в абхазской историографии обстоятельно рассматриваются события нового

революционного подъёма и первой мировой войны в период подготовки и проведения Октябрьской революции. Показана деятельность большевиков Абхазии, их роль в борьбе против царизма в ходе войны, работа, направленная на поддержку ленинского курса перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую. Специальные главы посвящены истории Советской власти в Абхазии в 1918 г., обстановке в Абхазии в конце 1918 – начале 1919 года, революционному движению 1920 г., победе Советской власти в Абхазии в марте 1921 года. Богатый фактический материал, научная достоверность, опирающаяся на архивный и документальный материал, глубокий анализ делают эту книгу одним из главных исследований по данному, очень сложному периоду истории Абхазии, несмотря на имеющиеся недостатки, вызванные идеологическими установками, как общесоюзными, так и «местными». К первым относится: обязательное выпячивание классового фактора, необходимость показать интернациональный характер революционного движения в Абхазии, чрезмерное значение, часто сильно преувеличенное, придаваемое большевистской партии и её влиянию в народе. Отсюда же заметное принижение роли других партий и организаций, негативное отношение к Абхазскому Народному Совету и т.д. Кроме того, в этой и других работах Г.А. Дзидзария сказывалась его личная убеждённость в правоте идей и действий коммунистов (Салакая 2020: 150).

В продолжение темы изучения борьбы за Советскую власть в 1967 году выходит книга, посвящённая видному абхазскому революционеру, первому руководителю Советской Абхазии Ефрему Эшба. Через год книга вышла на абхазском языке, а в 1983 году – новое, дополненное издание. (Дзидзария 1967, Дзидзария 1968, Дзидзария 1983). В ней показано формирование Эшба как революционера, превращение его в видную фигуру в революционном движении и в крупного деятеля общекавказского, а затем и союзного масштаба после победы Советской власти. Всё это дается на фоне исторических событий в сложнейший период борьбы за Советскую власть на Кавказе и, в частности, в Абхазии.

Как отмечалось выше в 70-ые годы изучением рассматриваемого периода занимался в основном Г.А. Дзидзария. В начале 70-х годов основное внимание он уделял событиям, связанным с революционной борьбой в 1917–1921 годах. В 1971 году вышла небольшая книга Г. А. Дзидзария «Роль Советов и «Киараза» в истории революционной борьбы в Абхазии» (Дзидзария 1971). Вообще необходимо отметить выдающуюся роль, которую сыграл Г. А. Дзидзария в изучении истории «Киараза». Нужно сказать, что революционная крестьянская дружина «Киараз» давно находилась в поле зрения учёного, однако научным изучением этой революционной силы вплотную он занялся несколько позже. Этой теме он посвятил несколько статей и написал вышеуказанную специальную работу, переизданную в несколько дополненном виде и измененном названии в 1981 году к 60-летию установления советской власти в Абхазии (Дзидзария 1981а). Г. А. Дзидзария исследовал историю зарождения «Киараза», состав этой организации, охарактеризовал руководителей этого движения. Он всесторонне осветил участие «Киараза» в установлении советской власти в Абхазии в 1918 году и её героической защите, роль киаразовцев в борьбе против меньшевиков в 1919–1920 гг. и в победе советской власти в 1921 году.

Той же тематике была посвящена очередная книга Г. А. Дзидзария «Советская власть в Абхазии в 1918 году» (Дзидзария 1981б). Эта небольшая по объёму книга содержит громадный материал, почерпнутый автором не только из других исследований, мемуаров участников этих событий, но главным образом из архивов Сухума, Москвы, Тбилиси, Краснодара, Ленинграда и т.д. Установление Советской власти в Абхазии весной 1918 года и её героическую защиту в течение нескольких месяцев автор неразрывно связывает с историей Октябрьской революции и развитием революционного движения на Кавказе. Эта работа получила высокую оценку крупнейшего специалиста по истории Октября академика АН СССР И.И. Минца. В письме к Г.А. Дзидзария И.И. Минц писал: «Мне «Советская власть в Абхазии в 1918 году» понравилась вдвойне: во-первых, в ней больше данных, чем в Ваших

прошлых работах, а во-вторых, Вы, наконец, разрушили легенду будто (кроме Баку) Закавказье осталось в стороне от Великой революции. Теперь придётся исправлять и наши учебники. Я в своей новой работе «1918 год: у истоков строительства социализма», разумеется, широко использую Ваш труд и кое-что добавлю из иностранных источников» (Дзидзария 2006: 509). Утрата архивов делает указанные выше работы Г.А. Дзидзария особенно ценными, учитывая его скрупулёзность в работе с документами.

Логическим продолжением вышеперечисленных работ являются книга Г.А. Дзидзария, написанная с грузинским историком Ю.М. Качарава о которой шла речь выше (Дзидзария, Качарава 1981) и монография Г.А. Дзидзария «Эпизоды совместной борьбы грузинского и абхазского народов за власть Советов» (1917-1921 гг.)» (Дзидзария 1983). Автор тщательно проанализировал наиболее яркие факты, характеризующие революционное содружество грузинских и абхазских деятелей в период революционного движения. Совместная революционная борьба рассматривается исследователем на общем фоне борьбы за победу социалистической революции и как проявление пролетарского интернационализма. В работе дана негативная оценка меньшевистскому господству в Абхазии, а также деятельности АНС, но автор подчеркивает, что это происходило вопреки желаниям народа, что всё это дело рук марионеточного, целиком зависящего от Запада, грузинского правительства.

К 60-летию установления Советской власти в Абхазии был издан сборник «Борцы за Октябрь в Абхазии» (Борцы 1981). В нём даны более, чем в предыдущих подобных очерках (Борцы 1965, Борцы 1973) подробные биографии руководителей революционного движения в Абхазии (Е. Эшба, Н. Лакоба, В. Агрба, Г. Атарбеков, С. Кухалейшвили, И. Вардания, В. Лакоба и др.).

В 1982 г. вышла книга старшего преподавателя АГУ Т.Е. Конджария-Отырба «Освященные революцией» (Конджария 1982). Ранее на страницах журнала «Алашара» («Свет») был опубликован целый ряд ее статей,

посвященных, в основном, революционному движению и борьбе за Советскую власть в Абхазии (Конджария 1968а, Конджария 1968б, Конджария 1975, Конджария 1977, Конджария 1978).

В 1983 году вышла книга «История Абхазской АССР (1917— 1937)» (История 1983). Она была написана коллективом историков во главе с Г. А. Дзидзария (в авторский коллектив также входили А. Э. Куправа, А. А. Абшилава, Б. Е. Сагария, Г. П. Лежава). Книга задумывалась как первый том истории Абхазской АССР, однако продолжение не последовало. Две первые главы исследования «Абхазия в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции. Борьба за победу Советской власти в Абхазии 1918 г.» и «Абхазия в период интервенции и гражданской войны. Победа Советской власти в Абхазии (конец 1918 - март 1921 гг.)», написаны Г. А. Дзидзария.

В первой главе подробно описывается обстановка в Абхазии накануне и после Февральской революции и в период между Февралём и Октябрём, а также установление Советской власти в Абхазии в 1918 году, последовавшая затем интервенция грузинских войск и установление меньшевистской диктатуры после поражения Советской власти.

Вторая глава освещает хозяйственную разруху и политическое бесправие народа после меньшевистской оккупации; революционные выступления трудящихся Абхазии осенью 1918-1919 гг.; революционную борьбу в 1920 году и победу Советской власти (1921 г.).

Дальнейшие главы «Истории Абхазской АССР (1917 – 1937) будут рассматриваться выше в соответствующих параграфах. Выход этой книги имел довольно большое значение для исторической науки и образования Абхазии, поскольку в неё вошли материалы, выявленные после выхода второго тома «Очерков...» (1964), и некоторое время она являлась основным учебным пособием для изучения истории Абхазии этого сложного периода.

Однако написанная на пике так называемого «застоя», «История Абхазской АССР» имеет целый ряд существенных недостатков, значительно

снижающих его научное и практическое значение. В первую очередь это относится к чрезмерной заидеологизированности, что вообще характерно для сочинений, написанных в конце эпохи застоя. Все сложные исторические процессы 1917- 1921 гг. рассматривались исключительно с традиционной для советской марксистской историографии позиции, которая предусматривала чрезмерное преувеличение значения классовой борьбы и революционного движения, руководимого большевиками. Хотя большевики не являлись наиболее влиятельной силой в Абхазии в период между двумя революциями и в годы гражданской войны, в основном вся история Абхазии рассматривается именно как борьба большевиков и возглавляемого ими народа за установление Советской власти. Практически ничего не говорится о деятельности органов действующей власти в период между двумя революциями. Слишком мало сказано о деятельности Абхазского Народного Совета, особенно первого созыва, который в целом оценивается крайне негативно как марионеточный буржуазно-помещичий орган для прикрытия антинародной политики меньшевиков в Абхазии (История 1983: 22). Вообще проигнорированы такие важные события в общественной и политической жизни Абхазии, как съезд духовенства и выборочных мирян абхазского православного населения в Сухуме в мае 1917 года, на котором был поставлен вопрос об автокефалии абхазской церкви, и особенно активная деятельность ряда общественных деятелей Абхазии - С. П. Басария, А. Г. Шервашидзе-Чачба, С. М. Ашхацава и других, участвовавших в создании Юго-Восточного союза казачьих войск, горцев Кавказа и вольных народов степей и особенно в Союзе объединённых горцев Кавказа и Горской республики.

В книге довольно подробно анализируется борьба за установление Советской власти в 1918 году, мероприятия Советской власти и борьба за её защиту. Однако при этом ничего не говорится о Батумской мирной конференции, на которой была провозглашена Горская республика, составной частью которой признавалась Абхазия или о принятии Абхазским Народным

Советом 2 июня 1918 г. «Постановления о государственной независимости Абхазии».

Крайне искажена позиция Абхазского Народного Совета после подавления Советской власти и условия соглашения с Грузией: «Абхазский Народный Совет немедленно признал «независимость» закавказских буржуазных республик и вместе с тем решил «принять на себя всю полноту власти в пределах Абхазии». 11 июня 1918 года они заключили с меньшевистским правительством «договор», который предусматривал посылку последним в Абхазию «гвардейских» частей, т.е. карательных сил» (История 1983: 41). Очень глухо и неопределённо говорится об оккупации Абхазии меньшевистской Грузией. «Однако 18, 19 и 20 июня, согласно вышеуказанному соглашению, в Сухум прибыли новые эшелоны меньшевистских войск под командованием генерала Мазнишвили (Мазниев), который был облечён властью «генерал-губернатора Абхазии» (История 1983: 41).

Вообще в данной книге старательно обходится вопрос об оккупации Абхазии Грузией. Неоднократно подчёркивается, что Абхазия является частью, хотя и автономной, Грузии. Уже во введении это подчёркнуто особо: «Ныне, Абхазия, входящая в состав Грузинской ССР, - цветущая Автономная Советская Социалистическая Республика с высокоразвитой экономикой и культурой. Конституция Абхазской АССР, принятая в 1977 году, закрепила новый исторический рубеж в её развитии - построение развитого социалистического общества. Трудящиеся Абхазии вносят свой достойный вклад в экономический и духовный потенциал Грузинской ССР, всего великого Советского Союза» (История 1983: 6). В книге показаны хозяйственная разруха, наступившая в Абхазии в период господства меньшевиков, террор и разбой, творимый меньшевистскими войсками. При этом необходимо отметить, что саму автономию Г. А. Дзидзария, писавший эти главы, расценивал как неподкреплённую реальным содержанием. Резко критикуя АНС, в книге вместе с тем указываются прогрессивная и позитивная

деятельность фракции «независимых революционеров» (независимцев), которая, используя парламентскую трибуну, отстаивала интересы народа, разоблачала демагогические махинации меньшевиков и резко критиковала руководство АНС, правда, при этом Г. А. Дзидзария указывал, что они действовали в тесном контакте и даже под руководством подпольного большевистского комитета, а её наиболее активные члены, например, М. К. Цагурия, были коммунистами (История 1983: 51).

Также в книге дана высокая оценка первой газете на абхазском языке «Апсны». Официальное разрешение предполагало издание газеты литературного направления, но она сразу же вышла за узколитературные рамки и стала также общественно-политическим органом. Редактором газеты был Д. И. Гулиа, с ней активно сотрудничали С. Я. Чанба, Д. И. Алания, М. А. Лакербай и другие представители трудовой абхазской интеллигенции (История 1983: 51 – 52).

Подробно описывается деятельность большевиков в 1919-1920 годах, усиление реакции со стороны меньшевиков. При этом единый контрреволюционный лагерь составляли грузинские меньшевики, белогвардейские генералы, иностранные, в первую очередь английские, интервенты и местные контрреволюционные элементы, вождями которых названы князья А. Г. Шервашидзе и Т. Маршаниа. Объединение стольких, имеющих часто диаметрально противоположные взгляды по самым разным политическим вопросам, в некий единый лагерь навряд ли является правомерным (Салакая 2009: 96 – 97). В связи с указанными и др. недочетами или по иной причине, но как было указано выше остальные тома по истории советского периода, так и не увидели свет.

Как отмечалось выше в 1986 г. вышло учебное пособие «История Абхазии», авторами которого были З.В. Анчабадзе, Г.А. Дзидзария и А.Э. Куправа (Анчабадзе, Дзидзария, Куправа 1986). Рассматриваемый нами период относится к главе XI - «Борьба трудящихся Абхазии за Советскую власть в 1917-1920 гг.», полностью соответствующей своему названию, т.е.



там в основном говорится именно о революционном движении возглавляемом большевиками за установление Советской власти в Абхазии, и фактически является несколько сокращённым вариантом первых двух глав «Истории Абхазской АССР», изданной в 1983 году. Она, практически повторяет те же недостатки, что и указанная работа, только в еще более сжатом виде. Очень мало сказано о деятельности Абхазского Народного Совета и ему дана крайне негативная оценка как буржуазно-помещичьему реакционному, контрреволюционному органу. Лишь фракции «независимых социалистов», которая стояла «на платформе компартии», даётся положительная оценка. Если в «Истории Абхазской АССР», хотя очень глухо и невнятно, упоминается об оккупации Абхазии грузинскими меньшевиками в июне 1918 года, то в учебном пособии этого и вовсе нет, хотя пишется об оккупации Грузии германскими и турецкими, а затем английскими войсками. Что же касается пресловутой автономии Абхазии в составе Грузинской республики, то ей дана совершенно справедливая оценка - «меньшевистское правительство фактически сосредоточивало всю власть в крае в руках своего «чрезвычайного комиссара», а Абхазский Народный Совет был превращён в послушное орудие» (Анчабадзе, Дзидзария, Куправа 1986: 149).

Во второй половине 80-х годов, в эпоху т.н. «перестройки» и «гласности» появилась возможность открыто говорить о закрытых ранее темах. И хотя это привело к целого ряда перехлестам и даже «чернухе», которая захлестнула читателя, начиная с этого времени, но в тоже время дала возможность, откинув догматические шоры непредвзято рассмотреть прошлое. Выдающуюся роль в изучении новой и новейшей истории Абхазии, в т.ч. данного периода, сыграл проф. С.З. Лакоба. В его «Очерки политической истории Абхазии» (Лакоба 1990) введено много положений, переосмысливавших ранее устоявшуюся точку зрения. Пересматривается роль Абхазского Народного Совета, особенно первого созыва. Указывается, что его лидеры стремились к возрождению государственности Абхазии и видели её будущее в тесном союзе с братскими народами Северного Кавказа

(Лакоба 1990: 63 – 64). Большой интерес представляет параграф, посвященный пресловутому договору между Абхазией и Грузией в июне 1918 года. Автор убедительно показывает, какие методы использовало руководство Грузии, чтобы добиться от абхазской делегации подписания выгодного для себя документа и даже подлог, на который пошла грузинская сторона, составив договор, не одобренный Абхазским Народным Советом. Впервые за долгие годы открыто говорится об оккупации Абхазии войсками Грузинской республики летом 1918 года. Весьма интересные сведения даны о различного рода совещаниях, встречах между представителями грузинского правительства с руководителями Добровольческой армии и иностранных войск на Кавказе по абхазскому вопросу. Довольно подробно описывается закулисная борьба вокруг конституции «автономной Абхазии», которая так и не была принята из-за серьезных противоречий между Сухумом и Тбилиси.

Как было отмечено выше «Очерки политической истории Абхазии» стали основой разделов по новой и новейшей истории учебного пособия «История Абхазии» (История 1991), тем более что его главным редактором был С.З. Лакоба, который добавил в учебное пособие ряд новых материалов. Ярко показано стремление Абхазии к восстановлению государственности и объединению со своими единокровными народами Северного Кавказа, проявившееся и на первом съезде абхазского народа и на Батумской мирной конференции (История 1991: 283, 290).

Насильственное включение Абхазии в состав Грузинской республики и репрессивная политика, проводившаяся здесь, несмотря на декларируемую «автономию» и высказывания ряда прогрузински настроенных лидеров АНС, поддерживавших данное решение, воспринимался народом Абхазии как оккупация, и потому приход Советской власти в 1921 г. был воспринят как избавление от иноземного господства.

Более обстоятельно, с привлечение большого количества документальных материалов и литературы, этот период истории Абхазии был рассмотрен С.З. Лакоба уже в послевоенное время (Лакоба 2001а).

Рассматривая нарративы советского времени, посвященный истории Абхазии 1917 – 1921 гг. можно сказать, что в большинстве своем, особенно книги изданные в 50-е – пер. пол. 80-х гг. были посвящены борьбе за установление советской власти и отчасти тяжелому экономическому положению в условиях господства меньшевиков. Негативная оценка давалась Абхазскому Народному Совету и его участникам, за исключением фракции «независимцев», которая рассматривалась как пробольшевистская. Эти положения были закреплены как в обобщающих работах по истории Абхазии (Очерки 1964, История 1983, Анчабадзе, Дзидзария, Куправа 1986), так и в отдельных исследованиях (Дзидзария 1943, Дзидзария 1958б, Дзидзария 1963, Дзидзария 1979, Дзидзария 1981а и др.), сборниках документов (Борьба 1957, Борьба 1967, Борцы 1965, Борцы 1973, Борцы 1981, Абхазия 1991), воспоминаниях (Конджария 1956, Матарадзе 1957, Шамба 1961, Миканба 1962 и др.). Лишь в кон. 1980-х гг. появились работы в которых пересматривалась роль Абхазского Народного Совета и небольшевистских общественных деятелей в восстановление абхазской государственности (Лакоба 1990, История 1991 и др.).

В современной исторической науке Абхазии, этот период является одним из самых разрабатываемых. Ему посвящены монографии и научные статьи, сборники документов и материалов, мемуарная литература, квалификационные работы на соискание научных степеней и т.д.

### **3.2. Первые исторические труды по истории Советской Абхазии.**

Научное исследование истории Абхазии советского периода фактически начинается с 50-х годов XX в. Во многом это происходит из-за острого недостатка кадров ученых-историков, отсутствие историографических традиций, а также недостаточной временной дистанции с рассматриваемыми историческими процессами.

Первые работы посвященные советской эпохе, касались аграрной проблематики. Это были в основном статьи и небольшие монографии по

истории крестьянства Абхазии советского периода, отдельных колхозов и т.д. Первые серьезные исследования абхазской деревни предпринимает А.Э. Куправа, впоследствии крупный абхазский историк, доктор исторических наук, профессор, академик АНА. В 1955 г. он защитил кандидатскую диссертацию «Крестьянство Абхазии в годы восстановительного периода (1921-1925гг.)». Из-за отсутствия острепенённых специалистов по истории Абхазии XX века его научным руководителем стал известный абхазский историк-медиевист З.В. Анчабадзе.

В 1959 г. его диссертация была издана в виде отдельной монографии (Куправа 1959, Куправа 2013). Фактически, это была первая работа, дающая представление о жизни абхазского села в первые годы Советской власти. Автор поставил своей целью показ «основных мероприятий Советского правительства в абхазской деревне в первые годы после установления Советской власти. Особое внимание в работе уделяется вопросу о том, как Советская власть помогала трудящемуся крестьянству, направляя жизнь деревни по новому пути» (Куправа 1959: 4).

В I главе «Абхазская деревня накануне установления Советской власти (1917-1921гг.)» дается обстоятельный материал о положении крестьянства Абхазии в годы меньшевистской оккупации. Автор оценивает земельную политику меньшевиков как направленную на удовлетворение помещичьих и кулацких интересов, а не большинства крестьянской массы. В книге приводятся многочисленные данные, подтверждающие это положение. Дана широкая картина разорения трудового крестьянства, общей деградации сельского хозяйства. Основной товарной сельскохозяйственной отрасли в дореволюционной Абхазии продолжало оставаться табаководство, но и оно находилось в глубоком кризисе. Довольно подробно показала борьба трудящихся под руководством коммунистов против гнета меньшевиков и помещиков, но во многом это была неизбежная дань идеологии. Глава заканчивается описанием исторических событий начала 1921 г., приведших к свержению в Абхазии меньшевистского ига и установления Советской власти.

II глава «Мероприятия Советской власти в абхазской деревне в годы восстановительного периода» является основной в книге не только по объему, но и по содержанию. В ней описывается аграрная политика Советской власти, агротехническая и кредитная помощь крестьянству, налоговую политику, развитие государственной и кооперативной торговли, развитие сельскохозяйственной и кредитной кооперации, культурного строительства в абхазской деревне.

А.Э. Куправа справедливо писал, что «трудящееся крестьянство не имело еще перед собой практических примеров преимущества крупного социалистического производства и еще верило во всеспасительную силу трудового землепользования. Поэтому острый и практически важный для крестьянства вопрос о форме пользования землей Советской властью был решен в соответствии с желаниями крестьян. Инструкция Ревкома Абхазии установила в качестве переходных мер трудовое уравнительное распределение земли между трудящимися крестьянами. Инструкция гласила: «Земкомы распределяют всю фондовую землю в пределах селения, годную для хлебопашества, между трудовым населением, учитывая многочисленность семьи и число рабочей силы таковой» (Куправа 2013: 55). Следует отметить, что женщины впервые получили право на земельный надел.

Земельный кодекс ССР Абхазии 1925 г. закрепил проведенные в деревне Абхазии аграрные преобразования. Он гласил:

«1. Право частной собственности на землю, недра, воды и леса в пределах ССР Абхазии отменено навсегда. 2. Все земли в пределах ССР Абхазии, в чьем бы пользовании и распоряжении они ни находились, составляют собственность рабоче-крестьянского государства» (Земельный 1925: 5).

Далее автор пишет: «Революционные преобразования в абхазской деревне осуществлялись в напряженной классовой борьбе по двум линиям: во-первых, по линии борьбы с помещиками, во-вторых, по линии борьбы с кулачеством. В конфискации земли у помещиков принимало участие все

крестьянство. Но на этом и заканчивалась совместная борьба всего крестьянства. Советская власть национализировала не только помещичью, но и всю землю. Переделу и распределению между крестьянами подлежала вся земля, не только помещичья, но и кулацкая. Соглашаясь на передел помещичьих земель, кулачество решительно выступило против передела купчих, арендованных и кулацких земель» (Куправа 2013: 66).

Исследователь отмечает, что у некоторых помещиков была оставлена часть их земли, что затянуло ликвидацию помещичьих землевладений в отдельных местах Абхазии до 1923 г. В книге даны материалы о первых колхозах и совхозах Абхазии.

Заключительная глава «Сельское хозяйства Абхазии и социальные изменения в деревне к концу восстановительного периода» подводит итог огромной работы по восстановлению сельского хозяйства, по подъему благосостояния крестьянских масс. В 1926г. посевные площади в Абхазии превзошли уровень 1917 г. Было восстановлено табаководство, пришедшее при меньшевиках в полный упадок. Проводилась подготовка к плановому развитию ценных культур, ранее не культивировавшихся в Абхазии – чая, цитрусовых, герани. Успешно восстановилось животноводство. Хотя еще оставались кулаки и деревенская беднота, но с каждым годом усиливалось значение середняков. Удельный вес хозяйств без рабочего и молочного скота уменьшился. Однако крестьянское хозяйство оставалось мелким и мельчайшим. В деревне господствовал еще капиталистический (частнособственнический) уклад.

Конечно, с современной точки зрения эта монография А.Э.Куправа не лишена недостатков. В ней дается негативная характеристика частнособственническому способу ведения хозяйства как реакционному и менее производительному, чем коллективное хозяйства. Также неоправданно много негатива обращено на крупные частновладельческие хозяйства, слишком выпячена роль классовой борьбы, хотя некоторые рецензенты упрекали автора, что он недостаточно показал пережитки старины

сохранившихся в абхазской деревне. Также очень осторожно автор касается политического статуса Абхазии, ее взаимоотношений с Грузией и связанных с этим вопросов.

Несмотря на это, важность и значение этой монографии трудно переоценить, особенно в связи с тем, что многие архивные материалы, которые были использованы в работе, сгорели во время Отечественной войны народа Абхазии 1992-1993 гг. (Бигуаа, Габелия 2000: 5). Эта работа А.Э. Куправа является до сих пор очень важным подспорьем для изучения аграрной истории Абхазии начало 20-х годов XX века.

Впоследствии А.Э. Куправа неоднократно возвращался к исследованию абхазской деревни, о чем будет сказано ниже.

Определенный интерес представляют и работы по аграрной истории Абхазии Т.И. Жгенти (Жгенти 1955, Жгенти 1960).

Вообще история коллективизации колхозного крестьянства и совхозного строительства находилась в сфере внимания историков Абхазии. Однако, основные работы по этой тематике были написаны уже в 60 - 80 гг. XX в.

Что касается 50-х - начала 60-х годов, то работ по истории советского периода как было отмечено выше, практически не было. Определенное внимание уделялось развитию народного образования и культурному строительству в Абхазии. В 1956 году издана работа В.И. Нарсия «Советская школа в Абхазии. 1921-1931 гг.» (Нарсия 1956), несколько позднее его же исследование «Народное образование в Абхазии за 40 лет Советской власти» (Нарсия 1961), которые посвящены развитию просвещения в Советской Абхазии.

Культурному развитию Абхазии посвящены исследования А.К. Адлейба (Адлейба 1961) и А.Э.Куправа (Куправа 1961а). В то время вопросы культурного строительства в национальных республиках СССР не нашли еще должного освещения в исторической науке и эти работы были в числе первых посвященных данной теме.

Работа А.Э.Куправа посвящена культурному строительству в Абхазии в 1921-1925 гг. В ней показано тяжелое наследие, полученное Советской властью от царизма и меньшевиков в области образования, когда подавляющее большинство населения Абхазии было безграмотным, отмечены мероприятия Советской власти по становлению и развитию народного образования, культурно-воспитательной работы среди трудящихся, становлению национальной литературы, искусство науки. Для освещения вопросов культурного строительства в рассматриваемый период А.Э. Куправа собрал большой фактический материал, привлекая в качестве первоисточника документы из архивов Абхазии и Грузии, что для современных авторов имеет огромное значение в силу известных обстоятельств.

В то же время, рецензенты указывали и на недостатки монографии. К ним относили недостаточное внимание к борьбе за ликвидацию неграмотности населения, не совсем правильная структура изложения и т.д. (Арвелод 2014: 82 – 83): Особо хочется отметить одно замечание, сделанное рецензентом в центральном издании: «Автор правильно осветил вопрос о помощи, оказанной Наркомпросом РСФСР органам народного образования Абхазии в строительстве трудовой школы. Но из книги мы не узнаем о помощи, оказанной Наркомпросом Грузии» (Каландадзе 1962: 177). Правда, далее отмечалось, что рецензируемая книга является первой работой по истории культурного строительства в Абхазии и дается положительная оценка (Каландадзе 1962: 177).

Работа А.К. Адлейба имеет более широкую хронологию 1921-1937 гг. и потому в ней автор стремится дать более цельную картину итогов мероприятий по культурному строительству этого периода в Абхазии. Конечно, тогда невозможно было показать диктат со стороны руководства Советского Союза и Грузии, часто игнорировавших местные особенности, преувеличивалась роль классовой борьбы и сглаживались национальные противоречия, имевшие место в республике, а также несмотря на хрущевскую



«оттепель» весьма расплывчато и вскользь упомянуто о нарушениях в национальной политике и репрессиях.

### **3.3. А. Э. Куправа – исследователь истории Абхазии XX в.**

Выдающуюся роль в изучении народного хозяйства и культуры Советской Абхазии сыграл доктор исторических наук, профессор, академик АНА Арвелод Эрастович Куправа (1924-2019 гг.). При этом исследования А.Э. Куправа отличаются большим вниманием к фактам и деталям, широким использованием документального материала, что только увеличивает сейчас их ценность, служа своего рода источниковой базой по советскому периоду истории Абхазии, но практически всегда соответствовали идеологическим установкам, историческим концепциям и теориям, поэтому могут являться очень качественным маркером историографических положений своего времени. После окончания исторического факультета Сухумского государственного педагогического института (1948г.) он работал директором Ачигварской школы, был на партийной работе, однако тяга к науке взяла верх и он стал научным работником Абгосмузея и соискателем в Институте истории, археологии и этнографии имени И.Джавахишвили АН ГССР, где его научным руководителем был известный абхазский историк З.В. Анчабадзе.

В 1955 г. он успешно защитил кандидатскую диссертацию по теме «Крестьянство в Абхазии в годы восстановительного периода 1921-1925 гг.».

С 1956 года научная деятельность А.Э Куправа связана с абхазским институтом языка литературы и истории, в котором он прошел путь от младшего научного сотрудника до заведующего отделом истории (1962-1983 гг.) и главного научного сотрудника. В 1970 г. А.Э. Куправа защитил докторскую диссертацию «История кооперации Абхазской АССР (1921 – 1932 гг.)», а в 1974 г. ему присвоено звание «профессор». С 1967 г. он также являлся преподавателем, доцентом, профессором АГУ, в 1983 – 1994 гг. был заведующим кафедрой истории Абхазии. В 2008 г. избран академиком

Академии Наук Абхазии (АНА). Лауреат Государственной премии Абхазии в области науки им. Г.А. Дзидзария (2011 г.) (Арвелод 2014: 279 – 288).

В 1959 г. вышла его монография «Крестьянство Абхазии в годы восстановительного периода (1921-1925 гг.)» (Куправа 1959) о которой речь шла выше. В 1961 году вышла следующая монография А.Э. Куправа «Из истории культурного строительства в Советской Абхазии (1921-1925)» (Куправа 1961). Обе работы были одними из первых по истории Абхазии советского времени и рассмотрены в предыдущем параграфе.

В 1961 году А.Э. Куправа участвовал в написании юбилейного издания «Абхазская АССР» (Абхазская 1961) совместно с другими ведущими учеными Абхазского института (Г.А. Дзидзария, Ш.Д. Инал-ипа, Х.С. Бгажба, А.А. Абшилава). В том же году им написан фактически первый научный очерк по историографии Абхазии (совместно с А.А. Олонецким) о котором также сказано выше (Куправа, Олонецкий 1961).

А.Э. Куправа принимал активное участие в написании и редактировании второй части «Очерков истории Абхазской АССР», изданных в 1964 г. (Очерки 1964). Здесь им написаны главы и параграфы посвященные промышленности, сельскому хозяйству, культуре Советской Абхазии. Они отличаются свойственной А.Э. Куправа тщательностью и опорой на документальный материал.

В 1965 г. А.Э.Куправа становится одним из соавторов сборника «Борцы за Советскую власть в Абхазии» (Борцы 1965), в которой, ему принадлежит целый ряд биографии абхазских революционеров.

В 1967 г., к 50-летию Октябрьской революции выходит юбилейное издание на абхазском языке, написанное совместно с другим известным абхазским историком Б.Е. Сагария «Расцвет экономики и культуры Абхазии», впоследствии переиздававшееся несколько раз (Куправа, Сагария 1967, Куправа, Сагария 1971, Куправа, Сагария 1977).

В 1968 г. в Тбилиси выходит очередная монография А.Э. Куправа, ставшее одним из основных исследований по истории абхазской деревни

«История кооперации Абхазской АССР (1921-1929)» (Куправа 1968а). Она посвящена одной из ключевых проблем аграрной истории XX века – воссозданию истории кооперации в Абхазии. Монография раскрывает развитие кооперативного движения в Абхазии на общем фоне подъема Советской кооперации. Она подтверждает всеобщий характер принципов кооперирования, и в тоже время свидетельствует о творческом подходе местных органов к вопросам обобществления крестьянского производства в условиях восстановления народного хозяйства и начало его социалистической реконструкции. Автор указывает, что наличие целого ряда своеобразных черт в развитии кооперации Абхазии было обусловлено особым укладом хозяйства республики, соответствующей социальной структурой населения, характером рыночных связей крестьянства и т.п. Эти черты определяли как выбор типов кооперативных объединений, так и направлений их хозяйственной деятельности, темпы кооперирования и процесс перехода от низших форм кооперирования к высшим (Дмитренко 1970: 65).

Исследование А.Э.Куправа – многоплановое свидетельство стремления автора решить ряд сложных проблем истории кооперативного строительства наряду с характеристикой становления и развития различных форм кооперации, состава объединений и выборных органов хозяйственной деятельности в области товарооборота, кредитования, снабжения и сбыта, использования и проката сельскохозяйственной техники и т.п. Автор анализирует влияние кооперации на жизнь села в целом, на социально экономические процессы протекавшие среди крестьянства. Как показывает исследователь, в первые годы НЭПа наибольшее развитие получила потребительская кооперация. Своеобразие экономических и политических условий, в которых происходило становление кооперации явилось причиной того, что здесь превращение ее в самостоятельную организацию произошло позднее (Арвелод 2014: 89 – 90). Отсутствие крупной индустрии, слабое развитие транспорта, определили особые задачи потребкооперации. Экономическое соревнование социалистических и капиталистических

секторов хозяйства в условиях НЭПа явилась одной из главных форм классовой борьбы. При этом, борьба кооперации с частниками за овладение рынком освещена в самых общих чертах. Рецензент отмечает, что автор декларирует, но не показывает те экономические выгоды, которое получало крестьянство от участия в кооперационном обороте (Дмитренко 1970: 65). То есть, А.Э. Куправа фактически вынужден признать, что коллективные хозяйства, тем более в то время, не могли вести конкурентную борьбу с частниками, о чем тогда писать открыто было невозможно.

С восстановлением и развитием крестьянского производства, на первый план постепенно выдвигается сельскохозяйственная кооперация, поэтому основное внимание в монографии уделено ее различным формам.

Большой интерес представляют содержащиеся в книге материалы, характеризующие роль кооперации в регулировании процессов социального расслоения крестьянства. Опираясь на результаты динамических и бюджетных обследований крестьянских хозяйств, автор делает вывод, что кооперативное объединение сыграла важную роль в осереднячивании крестьянства. В то же время, А.Э. Куправа хотя и называет кооперацию социалистической, но отмечает, что она носит переходный характер, то есть ставит под сомнение ее социалистический характер (Дмитренко 1970:66).

Как обычно в работах А.Э. Куправа, книга содержит богатейший архивный материал. Используются также личные записи бесед с кооперативными работниками и крестьянскими организаторами колхозов, всесторонне проанализированные статистические издания, местная пресса. Полнота документальных материалов, использованных в работе, дающая возможность проследить развитие кооперационной политики Абхазии в 20-е годы одной из бесспорных достоинств монографии. К числу недостатков данного исследования можно отнести плохое качество издания, допустившее массу опечаток и других редакционных огрехов. Как было указано выше, автор хотя и был вынужден следовать идеологическим установкам, содержащейся в книге материала часто их опровергает. К числу наиболее

видимого идеологического диктата со стороны Тбилиси относится само название книги, хотя известно, что Абхазия в 20-е годы не являлась автономной республикой.

В том же году вышла еще одна небольшая по объему (99 с.), но очень ценная книга А.Э.Куправа «Промышленность и транспорт Абхазии в первые годы Советской власти» (Куправа 1968б, Куправа 2013). Эта работа представляет значительный интерес, потому что в ней на основе обширного фактического материала, в большинстве своем впервые введенного в научный оборот, исследуется состояние промышленности и транспорта республики в восстановительный период (1921 – 1925 гг.). Описываются мероприятия, проведенные Советской властью в эти годы по национализации промышленности; восстановлению и реконструкции старых и созданию новых предприятий; по освоению природных ресурсов для вовлечения их в хозяйственный оборот. Вопросы развития транспорта и мероприятия по улучшению жизненного уровня городского населения еще меньше были отражены в существующей на тот момент литературе (Арвелод 2014: 84).

Значительное место в монографии уделяется первым мероприятиям по созданию социалистической промышленности. Характеризуя экономическое положение края к моменту установления Советской власти, исследователь показывает, что почти вся промышленность дореволюционной Абхазии состояла из мелких кустарных и полукустарных предприятий с примитивной техникой. В годы первой мировой войны и господства меньшевиков промышленность Абхазии пришла в полный упадок. Прекратилось строительство Черноморской железной дороги. Все это привело к росту числа безработных и ухудшению и без того тяжелого жизненного уровня рабочих (Куправа 2013: 237 – 238). В таких условиях Советской власти пришлось начинать работу по созданию социалистической промышленности и транспорта в республике. Как справедливо указывает автор, одним из важнейших социалистических экономических мероприятий по социалистическому преобразованию республики, явилась национализация

промышленности. Для проведения национализации и осуществления государственного управления промышленностью был создан Совет народного хозяйства (Совнархоз) Абхазии. В работе подробно излагается ход национализации промышленности и трудности ее осуществления. Отмечается, что национализация промышленности подорвала силы местной буржуазии и значительно укрепила позиции Советской власти. В монографии хорошо показана разносторонняя деятельность Совнархоза по руководству промышленностью, использованию имевшихся возможностей налаживанию производства. Уже в октябре 1922 г. в ведении Совнархоза находились 7 действовавших предприятий с числом рабочих до 100 человек. В то же время 8 предприятий которые Совнархоз был не в состоянии пустить в эксплуатацию перешли в аренду прежним их владельцам, а 10 бездействовали (Куправа 2013: 255). В работе хорошо показана деятельность предприятий ремесленников, кустарей и др. мелких товаропроизводителей, не пользовавшихся наемной рабочей силой. В тот период в Абхазии они производили во много раз больше продукции, чем предприятия социалистической и капиталистической промышленности вместе взятые. Государство провело ряд мероприятий по поощрению мелкой промышленности и содействовало увеличению кустарями и ремесленниками, не пользовавшимися наемным трудом, производства товаров для населения. В последующие годы, особенно 1924-1925гг. осуществляется ряд мероприятий по развитию промышленности. В октябре 1924 года Совнарком Абхазии постановил образовать Госплан Абхазии. Его председателем был назначен известный профессор Г.А. Фальборк (бывший 1-м председателем АбНО, о котором писалось выше), имевший большой опыт работы в различных областях народного хозяйства. Перед Госпланом была поставлена задача приступить к перспективному планированию народного хозяйства Абхазии (Куправа 2013:267). Только в 1924-1925гг. в промышленность Совнархоза Абхазии было вложено 405,5 т. руб. Большую помощь Абхазии в развитии промышленности оказали РСФСР, ЗСФСР и Грузинская ССР. В частности, по решению ВСНХ СССР из Смоленской

губернии было получено оборудование для 2-х спирто-виннокуренных заводов и из Ленинграда для одной табачной фабрики (Куправа 2013: 270). Финансировалось строительство на средства выделенные из бюджета ЗСФСР и Грузии. В результате вступили в строй новые предприятия – Сухумская табачная фабрика, Гудаутский спиртовинокуренный и Гальской хлопкоочистительный заводы. Некоторое развитие получила лесобработывающая промышленность, которая продолжала занимать ведущее положение в промышленном производстве.

Подводя итоги развития промышленности в восстановительный период А.Э.Куправа приводит данные, иллюстрирующие рост производства и др. показатели. Так заводская себестоимость продукции и промышленности подведомственной Совнархозу республики в 1925-1926 гг. составила 437 тыс. руб., а в 1925-1926 гг. – 924 тыс. руб., в то время как валовая продукция всей промышленности Абхазии в 1915 г. оценивалась в 160,9 тыс. руб. Одновременно с этим в работе обращается внимание на то, что развитие промышленности сопровождалось ростом численности рабочих, повышением их квалификации и улучшением материального положения (Куправа 2013: 279).

В работе показывается тяжелейшее состояние всех видов транспорта в Абхазии ко времени установления Советской власти. Здесь не было ни железной дороги, ни одной морской пристани, а единственная более-менее благоустроенная дорога – Черноморское шоссе – с начала Первой Мировой войны не ремонтировалась и к 1921 г. фактически пришла в негодность. С установлением Советской власти начал работать по налаживанию транспорта в республике. Были изысканы материальные и денежные средства и проведена большая работа по ремонту шоссе, строительству пристани в Сухуме, Гагре, Гудауте, начато сооружение Черноморской железной дороги. Немалая работа была проведена по строительству и ремонту местных дорог с привлечением крестьянства. Работа проводится по налаживанию транспортной связи, способствующей хозяйственному и культурному подъему, росту

товарооборота, усилению экономической и политической связи между городом и деревней (Арвелод 2013: 87 – 88).

В книге имеется и довольно значительный материал об улучшении жизненных условий трудящихся – введении 8-ми часового рабочего дня, увеличение зарплаты, улучшение условия труда рабочих, организации их снабжения продовольствием и промышленными товарами. Представляет интерес и материал о борьбе с безработицей. Конечно, в силу объема, детально показать все история развития промышленности и транспорта в Абхазии в восстановительный период было просто невозможно, но по основным объектам даны довольно детальные данные. Надо понять и принять характерные для времени комплементарные пассажи о руководящей роли компартии в восстановлении народного хозяйства республики.

В 1969 г. в Тбилиси вышло новое исследование А.Э. Куправа написанное совместно с известным историком, партийным и государственным деятелем Д.В. Гогохия «Из истории Абхазской организации КП Грузии. 1921 – 1929 гг.» (Куправа, Гогохия 1969). Авторы посвятили ее 50-летию установления советской власти в Абхазии. В книге показана «руководящая и направляющая» роль компартии во всех сферах общественной жизни в Абхазии. Как и в других работах А.Э. Куправа она содержит богатый источниковый материал из государственных и партийных архивов Москвы, Тбилиси, Сухума. При этом весьма скомкано и невнятно говорится о готовившемся, но так и не состоявшемся, создании самостоятельной Компартии Абхазии в 1921 г. и др. острых вопросах абхазо-грузинских взаимоотношений в 20-е годы XX века.

Фактическим продолжением этой работы стал подготовленный теми авторами сборник «Абхазская организация Коммунистической партии Грузии в резолюциях и решениях областных партийных конференций и пленумов в 1922-1930 гг.» (Абхазская 1971). Сейчас этот сборник является весьма важным источником по истории Абхазии 20-х годов прошлого века.



В 1973 г. в Сухуме издана очередная монография ученого «Культурное строительство в абхазской деревне (1921-1929гг.)» (Куправа 1973) в которой он вновь возвращается к проблемам культурного строительства в первые годы Советской власти в Абхазии. В ней исследуется социальная структура сельского населения, его образовательный и культурно-технический уровень, роль города в повышении культуры села, содержание, формы и методы работа культурно-просветительских учреждений.

Как отмечал сам автор: «В данной книге рассматривается культурное строительство в доколхозной абхазской деревне. Хронологические рамки ее ограничены 1921 – 1929 годами, т. е. периодом с установления Советской власти в Абхазии до начала перехода крестьянства к массовой коллективизации. В работе исследуются борьба за ликвидацию неграмотности среди крестьянства, развитие школьного образования, культурно-просветительская и политико-массовая работа в деревне» (Куправа 1973: 5).

Культурная революция в каждой республике происходила на основе общих закономерностей и представляла собой процесс, характерный для всех народов нашей страны, вступивших на путь социалистического развития. Но вместе с тем, что этот процесс имел и свои специфические особенности, обусловленные уровнем культурного развития республики или области, а также, другими конкретными историческими условиями. Автор убедительно показывает не только закономерности, но и трудности культурного преобразования абхазской деревни, связанные с преодолением ее отсталости, ярко выраженного феодального пережитка и религиозных предрассудков (Кудрина 1974: 162). Таким образом, одним из главных аспектов работы становится исследование деятельности Советского государства и партии по преодолению фактического неравенства народов, выравниванию их хозяйственного и культурного развития.

Значительное место в работе отводится школьному образованию. На основе большого фактического материала А. Куправа показывает, как развивалась школьная сеть в Абхазии, создавалась ее материальная база, как в

годы восстановительного периода и начала социалистической реконструкции народного хозяйства осуществлялись подготовка и переподготовка педагогических кадров. Большую заинтересованность в развитии школьного образования проявляло и само крестьянство. Сельские жители помогали в строительстве школ, открывали общественные школы, нередко содержали и учителей государственных школ. В книге показано неудержимое стремление народных масс к знаниям, вызванное социалистической революцией (Куправа 2014а: 563 – 564).

В книге достаточно полно освещается деятельность партийных организаций и государственного аппарата по осуществлению декрета Ревкома Абхазии «О ликвидации безграмотности среди населения ССР Абхазии» принятого 12 декабря 1921 г. Несмотря на то, что тема преодоления неграмотности была рассмотрена в предыдущей работе А.Э.Куправа, а также в монографиях А.К. Адлеиба и В.И. Нарсия, автору удалось существенно углубить и расширить тему исследования, раскрыть многоаспектность этой работы. Так, исследователь обращает внимание на социальную и экономическую особенности изучаемого периода и их влияние на организацию работы по ликвидации неграмотности. Становление и развитие аппарата управления системой народного просвещения, партийная печать, комсомол, крестьянская общественность, учительство и их роль в решении задачи ликвидации неграмотности – все это находит освещение в монографии. В ней немало информации о первых руководителях наркомата просвещения республики (С.Я. Чанба и А.М. Чочуа), первых советских учителях и организаторах сельских школ (В. Агрба, В. Аргун, В. Саджая, Т. Козмава, С. Басария и др.). (Куправа 2014а: 163)

А.Э. Куправа рассматривает содержание и формы деятельности культурно-просветительских учреждений среди крестьянства в исследуемый период. Книга содержит большой фактический материал: работа изб-читален и клубов, кинопередвижек, культурное шефство города над абхазской деревней, периодическая печать и т.п. Все это позволяет не только судить о

размахе проводившейся тогда работы, но и, из-за утраты архивов, имеет для нынешних читателей и исследователей огромное значение.

Необходимо отметить, что в работе использованы разные источники в том числе свыше 220 документов, большая часть из которых была впервые введена в научный оборот. Значительная часть этих документов из Центрального государственного архива Абхазии, архива Абхазского Обкома КП Грузии, архива абхазского института языка, литературы и истории имени Д.И. Гулиа, к сожалению, безвозвратно утраченные в ходе отечественной войны Абхазии 1992-1993гг.

Всесторонне исследованные автором документы показывают колоссальную работу, проделанную по созданию системы народного образования, которая фактически создавалась заново. Привлеченные конкретные сведения, позволили автору детально проанализировать практику организации на местах работы по ликвидации неграмотности, по созданию новых культурно-просветительских учреждений. Строгое следование архивным документам позволило ученому проверить некоторые противоречивые сведения и цифровые данные о деятельности ликбезов и культурно-просветительских учреждений. Это позволило А.Э. Куправа подробно обрисовать культурно-просветительскую работу в отдельных селах, отмечая при этом ее положительные стороны, а также трудности и недостатки.

Конечно, в исследовании огромная роль отводится коммунистической партии, ее руководящей роли во всех процессах того времени, что в общем-то соответствует действительности. Несмотря на то, что автор указывает на традиционный уклад абхазской деревни как противостоящий новой реальности и отмечает работу по преодолению этих «пережитков», ему удалось избежать соблазна, давать рекомендации о том какие действенные формы нужны для работы по культурному строительству в современных условиях.

Участвовал А.Э. Куправа и во втором выпуске сборника «Борцы за Советскую власть в Абхазии» (Борцы 1973). Его перу принадлежат очерки о многих участниках революционных событий.

В 1977 г. в Тбилиси выходит еще одно обстоятельное исследование А.Э.Куправа «Абхазская деревня на пути социализма (Канун коллективизации 1926-1929 гг.)» (Куправа 1977, Куправа 2014). В ней он продолжает исследование абхазской деревни, которой уже посвятил несколько своих научных работ.

А.Э. Куправа подчеркивает, что работа помимо чисто научных целей, имеет и своеобразное практическое значение: «История доколхозной деревни – это история не только нынешних ее тружеников, но и значительной части трудящихся города, являющихся недавними крестьянами. В таких республиках, как Абхазия, где в недавнем прошлом городская жизнь была слабо развита, история деревни является родословной почти всей основной массы рабочих и интеллигенции. Естественно, все они хотят знать прошлое...» (Куправа 2014а: 13).

В монографии освещается развитие абхазской деревни накануне коллективизации сельского хозяйства. Значительное место в книге отводится характеристике и анализу состава сельского населения: его социальной и профессиональной структуре, распределению по отраслям хозяйства, что позволило автору раскрыть процесс развития страт (названных автором классовыми группами) в доколхозной абхазской деревне, определить их место в производственной и общественной жизни.

Как отмечали в своей рецензии известные абхазские историки Б.Е. Сагария и Л.М. Прицкер, первая глава книги отводится анализу и характеристике сельского населения, в которой нашли отражение его рост, национальный состав, распределение по роду занятий и социальному положению. В сельской местности республики проживали представители более 30 национальностей. Их состав был различен не только по языку, но и по уровню социально-экономического развития и культурно-бытовому

укладу. Это создавало дополнительные трудности на пути социалистического преобразования (Куправа 2014а: 384).

В главе характеризующей сельское хозяйство Абхазии накануне коллективизации рассматривается землепользование и землеустройство, обеспеченность крестьянских хозяйств сельскохозяйственной техникой. Показано развитие сельскохозяйственного производства в исследуемые годы. Автор, анализируя данные о посевных площадях важнейших сельскохозяйственных культур, развитие животноводства, показывает что в целом восстановление сельского хозяйства было завершено к 1926 г.

Советская земельная политика в Абхазии, подчеркивается в книге, учитывала особенности социально-экономического и культурного развития региона, его физико-географические условия. Сохранившиеся в ряде мест остатки патриархально-феодального уклада в доколхозной деревне носили характер пережитков, поэтому здесь не потребовалось особой земельной реформы, как в республиках Средней Азии. Они преодолевались в процессе осуществления советских земельных законов и окончательно были изжиты уже в ходе коллективизации (Дзидзигури, Ивницкий 1979: 174).

Однако в дальнейшем темпы его развития замедлились несмотря на расширение посевных площадей, роста валовой продукции зерноводства, увеличение поголовья скота, в целом сельское хозяйство не соответствовало темпам роста социалистической промышленности и городского населения.

Традиционно для советской историографии решению этой проблемы находилась в коренной социалистической реконструкции сельского хозяйства, то есть создание колхозов и совхозов, что вряд ли соответствует действительности.

Большое внимание уделяется в монографии социальным вопросам в доколхозной деревне. Автор подчеркивает, что происходящие в Абхазии процессы определялись единой политикой социалистического государства, но темпы осереднячивания, состав и соотношения классовых сил в деревне зависели от специфики социально-экономического развития того или иного

региона. На основе анализа данных о распределении посевных площадей рабочего и продуктивного скота, обеспеченности крестьянских хозяйств основными средствами производства об аренде и сдаче земли и сельхозинвентаря, применение наемного труда, товарно-денежных отношениях, автор приходит к выводу, что к началу коллективизации сельского хозяйства социальная дифференциация в Абхазии была более глубокой чем в других районах страны. Разрыв в уровне доходов кулацких и бедняцких хозяйств был очень большим. Это объяснялось, по мнению автора, широким распространением в Абхазии высокотоварных культур ускоривших товарно-капиталистическую перестройку аграрных отношений (Куправа 2014а: 97). А.Э. Куправа рассматривает и налоговую систему в деревне, которая сыграла важную роль в ограничении и вытеснении капиталистических элементов и в подготовке условий для проведения массовой коллективизации сельского хозяйства.

В главе, посвященной развитию первичных форм кооперации крестьянских хозяйств, основное внимание уделяется роли кооперативного движения в подготовке массовой коллективизации сельского хозяйства. Кооперация укрепляла союз рабочего класса с крестьянством. Главным результатом развития первичных форм кооперации было то, что в социально-экономических отношениях в деревне возникли новые коллективные начала, способствовавшие переходу основных масс крестьянства на путь производственного кооперирования (Куправа 2014а: 263 – 264).

В главе о колхозах и совхозах прослеживаются первые шаги колхозного строительства в Абхазии. Приведен ряд примеров организации колхозов, анализируется их социальный состав, основные уставные формы и т.д. Вместе с тем, как отмечали рецензенты в журнале «История СССР», мало внимания уделено производственной деятельности колхозов, а ведь ее результаты имели важное значение для дальнейшей коллективизации. К сожалению, имеются и некоторые противоречия в изложении материала, так автор пишет, что в 1926 г. было 4 колхоза, в 1927г. 7 колхозов, а далее

указывает что к 1929 г. колхозы не были организованы (Дзидзигури, Ивницкий 1979: 175).

Завершающая глава посвящена общественно-политическим организациям деревни. Эта проблема до выхода книги была слабо отражена в абхазской исторической науке и этот пробел во многом был восполнен. В центре внимания автора сельские партийные организации. Довольно подробно говорится о их деятельности по подготовке предпосылок коллективизации сельского хозяйства, сплочению бедняцко-батрацкого актива в деревне и т.д. (Куправа 2014а: 387). В монографии рассматриваются и другие общественные организации – советы, комсомол, профсоюзы, делегатские собрания крестьян и т.д. Подробно анализируется деятельность сельских советов. При этом автор показывает не только достижения и успехи в работе советов, но и трудности и недостатки в их деятельности, остроту классовой борьбы в период выборов в советы и т.д. Автору удалось показать и специфику работы общественных организации в Абхазии, особенно в решении вопроса о вовлечении женщин в производственную и общественно политическую жизнь. В то же время, вывод автора о том, что к концу 20-х годов, в результате огромной работы проведенной в деревне были созданы основные предпосылки для массовой коллективизации сельского хозяйства, представляется достаточно спорной, хотя и сам автор указывает, что полностью эта работа не была завершена.

В 1979 г. выходит очередная работа А.Э.Куправа «Ликвидация неграмотности населения в Абхазской АССР» (Куправа 1979, Куправа 2016), в которой ученый возвращается к вопросам культурного строительства Абхазии. Она посвящена одному из важнейших звеньев культурной революции – борьбе с неграмотностью. Автор показывает какой тяжелейшей была ситуация с грамотностью в дореволюционный период. По переписи 1897 г. в Сухумском округе насчитывалось всего чуть больше 10 тыс. грамотных при том, что среди коренных жителей – абхазов, которых было чуть менее 60 тыс., грамотных было 1260 человек. В 1904 г. из бюджета Сухумского округа на народное образование было отпущено 800 руб. или четверть копейки на

душу населения. Запрещалось обучение детей на родном языке. В 1914/15 учебном году из 156 школ Абхазии 150 были начальными, по существу карликовыми школами. Более половины всех школ являлись церковноприходскими, в работе которых центральное место занимало изучение закона божьего, церковнославянского чтения и церковного пения. Эти школы открывались без всякой материальной базы. В 1916 году в 58 церковноприходских школах преподавали священники. Были школы, которые совсем не давали выпусков или имели их очень редко. Не сделали ни одного выпуска Беслахубская школа за 8 лет, Старо-Черниговская – за 7 лет, Нижне-Баргдебская – за 10 лет; Чхортольская школа за 13 лет выпустила 2 учеников, Ажарская за 16 лет – 5 учеников, Блабурхвская школа за 16 лет – 8 учеников, Шешелетская школа за 18 лет – 9 учеников и т. д. Отсев учащихся из школ был очень велик (Куправа 2016: 138 – 139).

Далее автор показывает, как уже в первые месяцы Советской власти началась подготовительная работа по ликвидации неграмотности.

В 1921 г. был принят декрет ревкома республики «О ликвидации безграмотности среди населения ССР Абхазии», который гласил: «В целях предоставления всему населению республики возможности сознательного участия в общественной жизни страны, Ревком Абхазии постановляет: 1) Все неграмотное население республики в возрасте от 14 до 50 лет обязано обучаться грамоте в школах, открываемых Политпросветом» (Укрепление 1957: 169). Постановлением ЦИК Абхазии от 24 декабря 1924 года при Главполитпросвете была образована Абхазская чрезвычайная комиссия по ликвидации безграмотности «Абчекаликбез», а в уездах – Грамчека (Куправа 2016: 154). Создаются общества «Долой неграмотность», «Аюра-апхиара», «Цера-китхва». За невиданно короткий срок ликвидация массовой неграмотности была успешно осуществлена. В книге прослеживается процесс борьбы с безграмотностью, который рассматривается в тесной связи с осуществлением всеобщего, развертывания народного просвещения в целом, детально разбирается деятельность общества «Долой неграмотности», которая



с 1932 года стала называться «Обществом социалистической культуры». Целеустремленная работа партийных и советских органов, позволило довести грамотности среди населения республики в предвоенные годы до 87%. Полностью же неграмотность была ликвидирована после окончания войны. В годы послевоенных пятилеток несколько тысяч колхозников обучались в школах для взрослых. В 1963 году было принято совместное постановление абхазского обкома партии и Совета Министров Абхазской АССР «О завершении ликвидации неграмотности», что и было осуществлено в конце 60-х годов (Куправа 2016: 520).

В завершении работы показываются достижения в области народного просвещения и культуры.

Как обычно у А.Э. Куправа и данная книга снабжена многочисленными статистическими материалами и архивными документами, что делает ее важным источником для изучения данной проблемы и сегодня.

Развитием исследования культурного строительства в Абхазии являются вышедшие вскоре одна за другой следующие работы А.Э.Куправа – «Абхазия по пути Октября» (Куправа 1980, Куправа 2016), написанная на абхазском языке и «Культура Советской Абхазии за 60 лет» (Куправа 1981, Куправа 2016). В этих книгах, изданных к 60-летию установления Советской власти в Абхазии, автор поставил перед собой цель дать краткий исторический очерк развитию культуры Абхазии за 60 лет Советской власти, с чем небезуспешно справился. В результате этого, у читателя появилась возможность проследить основные этапы развитие культуры в Советской Абхазии. В книге широко использована существующая литература и, как обычно для данного автора, большое количество архивного материала.

Первые главы обеих книг посвящены начальному этапу Советской культуры 1921-1927 гг. Показано становление новой системы народного образования и первые мероприятия в области культурного строительства Советская власть предоставила детям возможность обучаться в школах на родном языке, показано как преодолевались трудности в создании абхазских

и других национальных школ, и деятельность выдающихся педагогов самоотверженных борцов за народное образование таких как Д. Гулиа, С. Басария, С. Чанба, А. Чочуа, К. Дзидзария и др., которые создавали учебную и методическую литературу, готовили учителей, закладывали основы для развития школы (Куправа 2016: 287).

Одновременно с первых же лет Советской власти принимались меры по развитию науки, литературы, искусства и т.д. В том числе была отмечена «История Абхазии» Д.И. Гулиа (Куправа 2016: 294, Куправа 1981: 17), причем в издании на абхазском языке ей дана довольно высокая оценка, в то время как в «Культуре Советской Абхазии за 60 лет» просто констатируется факт ее выхода.

Вторая глава посвящена решающимся успехам культурной революции, которые были достигнуты в годы довоенных пятилеток 1928-1941гг. (так сказано в книге). В этот период была решена одна из важнейших задач культурной революции, продолжение борьбы с массовой неграмотности населения. Широкое развитие получило народное образование. Быстро росла сеть средних и не полных средних школ. Успешно развивалась абхазская школа. Особое внимание уделялось подготовке национальных кадров. Важную роль в формировании национальной советской интеллигенции сыграло их обучение в вузах страны, а также основанный в 1932 г. в Сухуме педагогический институт и Всесоюзный институт субтропических культур. Немало внимания уделено формированию и становлению абхазской литературы, а также науки и искусства в Абхазии. Однако обойдены молчанием репрессии и другие негативные последствия культа личности Сталина, оставившие очень тяжелый отпечаток, в том числе и на культурное развитие абхазского народа и Абхазии в целом.

Специальная глава посвящена культуре в годы Великой Отечественной войны. В ней раскрывается духовное величие советского народа, проявившего замечательные качества: высокую сознательность, безграничную преданность Родине, стойкость, героизм. Духовный потенциал

народных масс был одной из решающих сил борьбы. В книге говорится о самоотверженном служении великому делу завоевания победы работников культуры и просвещения, деятелей науки и литературы Абхазии.

В четвертой главе «Культурное строительство в послевоенные годы (1945-1960гг.), показано развитие культуры в указанный период. Раскрывается большое значение мероприятий ЦК КПСС, ЦК Компартии Грузии и Абхазского обкома партии принятых в середине 50-х годов по исправлению искажений национальной политики в Абхазии. Больше всего о нарушениях и их исправлениях говорилось в параграфе о школьном образовании. «Развитию народного образования, как и культурному строительству в целом, значительный вред нанесли грубые нарушения ленинской национальной политики в Абхазии, имевшие место во второй половине 40-х – начале 50-х годов. В результате упразднения абхазских школ и введения в них преподавания на грузинском языке многие абхазские дети, не владевшие грузинским языком, оказались вне школы. План охвата детей обучением из года в год не выполнялся. Успеваемость в реорганизованных школах упала. Тем не менее, эти извращения не могли приостановить развития народного образования в целом. С 1953 г. ЦК КП Грузии и Абхазский обком КП Грузии с помощью ЦК КПСС провели ряд мер по исправлению этих искривлений.

Было восстановлено и улучшено обучение на родном языке в абхазских школах. Налажено создание стабильных учебников, а также подготовка кадров преподавателей для этих школ. При Сухумском государственном педагогическом институте им. А.М. Горького были созданы кафедра абхазского языка и литературы и абхазский сектор факультета методики и педагогики начального образования. На филологическом факультете открыто отделение иностранных языков, которое готовит преподавателей английского и немецкого языков для абхазских школ. В связи с расширением заочного обучения сотни учителей без отрыва от производства получили высшее образование. В 1954 г. абхазский алфавит был переведен на русскую графическую основу» (Куправа 1981: 45 – 46). В других параграфах о

нарушениях говорится лишь в скользь и больше сказано о мероприятиях по их исправлению. Показано плодотворное влияние этих мер на развитие абхазской культуры. На основе конкретных материалов о народном образовании, развитии науки, литературы, искусства и т.д. обстоятельно показаны основные достижения духовной культуры Абхазии к концу 50-х годов.

Последняя глава «Культура Абхазии в период развитого социализма» (1961-1980 гг.), составляет основной раздел обеих книг по объему и смысловой нагрузке. В ней последовательно исследуется развитие всех основных компонентов духовной культуры. Автор подробно освещает развитие народного образования, прослеживает процесс перехода ко всеобщему среднему образованию. Окрепла абхазская национальная школа. Почти во всех городах и районах функционировали абхазские средние школы. В школы пришли квалифицированные педагоги, большинство учителей имеют высшее образование. Для абхазских школ выпускались учебники 34-х наименований, в том числе 31 оригинальные. Вообще, в 1960-1970-е гг. быстро растет абхазская национальная интеллигенция, улучшается ее структура, постоянно увеличивается число инженеров, врачей, агрономов и др. Укрепляется научная, техническая и творческая интеллигенция, в 60-х -70-х гг. в народном хозяйстве Абхазии число специалистов с высшим образованием увеличилось более чем в 2 раза. Последнее 20-тилетие характеризуется быстрым развитием в Абхазии, где в 20-ти научных учреждениях и 2-х вузах работает более 1000 ученых в их числе свыше 100 докторов и кандидатов наук представителей абхазской национальности. Многие абхазские ученые приобрели широкую известность. В книге отмечен вклад ученых республики в развитии медицинской, биологической, физико-технической, математической, сельскохозяйственной и гуманитарных наук. В подлинный центр научного абхазоведения превратился Абхазский институт языка литературы и истории имени Д.И. Гулиа, где успешно разрабатываются актуальные проблемы абхазского языка, литературы и фольклора, истории, археологии, этнографии и искусства.

В успехах абхазской литературы наиболее ярко выразился расцвет духовной культуры абхазского народа. В книге освещается развитие основных жанров литературы, особо подчеркивается значение литературных связей, говорится о том, как абхазская литература постоянно обогащается произведениями, переведенными из других языков, и сама абхазская литература вышла далеко за национальные рамки. Лучшие произведения абхазских писателей переведены на русский, грузинский и другие языки народов СССР, а также на иностранные языки. Союз писателей Абхазии объединял свыше 150 писателей, пишущих на абхазском, грузинском, русском и армянском языках. Также в книге показано развитие искусства в Абхазии на современном этапе. Говорится о многообразной и творческой насыщенной деятельности Союза художников, Союза композиторов, театрального общества и других организаций, об успехах абхазского театра, изобразительного искусства, абхазской музыкальной культуры, о развитии народного самодеятельного творчества.

Рецензенты монографий подчеркивают, что автору удалось дать читателю представление о культурно-историческом процессе, достигнутых успехах в культурном строительстве в республике. Отмечается широкое привлечение документального материала, в том числе архивных документов. (Дзидзария 1980: 89 – 91, Шеуджен 1984: 122 – 123, Амичба 1982)

Написанные в пиковые годы брежневского «застоя», несомненно, интересные работы А.Э. Куправа несут отпечаток своего времени. Это и всемерное выпячивание роли Коммунистической партии, и тезис о преимуществах коллективного хозяйства и т.п. положения, ставшие обязательными для книг того времени. Практически ничего не сказано об очень тяжело сказавшихся на абхазском народе и в целом на Абхазии сталинских репрессиях, особенно это касается русскоязычной «Культура Советской Абхазии за 60 лет». Даже когда пишется о преодолении грубых нарушений национальной политики, речь идет в основном о школьном

образовании. В условиях «ползучей реабилитации» И.В. Сталина, писать о чем-то большем, было практически невозможно.

Затем, А.Э. Куправа возвращается к аграрной истории. В 1984 году выходит небольшая, но очень интересная работа «Классовая борьба в абхазской деревне. (1921-1929гг.)» (Куправа 1984, Куправа 2014). Исследование посвящено вопросам ликвидации класса помещиков, ограничению и вытеснению кулачества, укреплению бедняцко-средняцкого блока и союза рабочего класса и трудового крестьянства в доколхозный период. В первой главе автор отмечает, что на начальном периоде социалистического строительства в Абхазии имелись свои особенности так, как абхазская деревня была переплетена пережитками родовых отношений, что вызывало дополнительные трудности на пути социалистических преобразований. Исследователь отмечает: «Революционные преобразования в абхазской деревне осуществлялись в напряженной классовой борьбе по двум линиям: во-первых, по линии борьбы с помещиками, во-вторых, по линии борьбы с кулачеством. В конфискации земли у помещиков принимало участие все крестьянство. Но на этом и заканчивалась совместная борьба всего крестьянства, поскольку переделу и распределению между крестьянами подлежала вся земля, не только помещичья, но и кулацкая. Соглашаясь на передел помещичьих земель, кулачество решительно выступало против передачи купчих, арендованных и кулацких земель. В ходе трудового распределения земли борьба между деревенской беднотой и кулачеством принимает острые формы. (Куправа 2014: 583 – 584). Упорное сопротивление со стороны классовых противников встречали все культурные мероприятия Советской власти: развитие школьного образования, ликвидация неграмотности, политико-просветительная работа.

«К концу восстановительного периода в социальной структуре абхазской деревне произошли крупные перемены, исчезли помещики, кулаки были оттеснены на второстепенные позиции центральной фигурой стал середняк» (Куправа 1984: 38).

В следующей главе автор показывает борьбу с капиталистическими элементами в период подготовки условий для коллективизации (1926-1929 гг.). Эти годы отмечены нарастающей активностью кулачества, его противодействиям мероприятиям Советской власти в деревне. Как показывает автор, борьба с кулачеством в Абхазии сочеталась с мероприятиями по ликвидации остатков феодальных отношений. Партия и советы взяли курс на изъятия земли у всех нетрудовых элементов. Этому в значительной степени содействовало развитие государственной и кооперативной торговли. Решающим фактором, обеспечившим победу над кулачеством, делает вывод автора, было внедрение новых, производственных форм смычки рабочего класса с трудящимся крестьянством (Куправа 1984: 80).

В 1988 году вышло еще одно исследование А.Э.Куправа «История кооперации Абхазской АССР (1929-1937 гг.)» (Куправа 1988). Данное исследование является фактическим продолжением монографии посвященный истории кооперации 1921-1929 гг. (Куправа 1968). Готовя свои «Труды», А.Э. Куправа включил обе монографии в III том, озаглавив его «История кооперации Советской Абхазии. 1921 – 1937 гг.» (Куправа 2015). В ней рассматриваются вопросы развития кооперации в годы первой и второй пятилеток.

Первая глава посвящена развитию потребительской кооперации 1929-1937 гг. и той роли, которую она сыграла в деле создания колхозов и ее значение в народном хозяйстве Абхазии в целом.

Вторая глава посвящена простейшим формам сельскохозяйственной кооперации в годы социалистической реконструкции экономики. В доколхозной абхазской деревне зарождаются и успешно развиваются простейшие формы сельскохозяйственной кооперации. Этому благоприятствовали всемерная помощь социалистического государства и условия нэпа. Кооперация становится одним из важнейших факторов экономического и политического развития деревни, содействовавшим восстановлению сельского хозяйства республики, подъему благосостояния

широких крестьянских масс (Куправа 2015: 468). В главе, идет речь о реорганизации сельскохозяйственной кооперации и изменении структуры управления кооперативно-колхозной системы. 7 января 1930 года объединенное заседание СНК и ЭКОСО Абхазии утвердило решение комиссии Совнаркома Абхазии по реорганизации системы сельскохозяйственной кооперации с внесением некоторых дополнений и уточнений. На основе этого постановления была осуществлена реорганизация системы сельскохозяйственной кооперации Абхазии.

Была сохранена существующая табаководческая кооперация. Организационно она перестраивалась на трехзвенную систему: а) низовое производственное табаководческое товарищество поселкового типа; б) районное производственно-сбытовое табаководческое объединение; в) союз районных производственно-сбытовых табаководческих объединений – Абтабсоюз. Постановление предусматривало вхождение Абтабсоюза

непосредственно в Союз союзов сельскохозяйственной кооперации Грузии. Абсельсоюз был реорганизован в следующие специальные союзы: Абсельсоюз (по садоводству, огородничеству, зерновым и техническим культурам), Абмолживотноводсоюз (по животноводству, птицеводству, пчеловодству и шелководству), Абвинсоюз (по виноградарству и виноделию). Эти специальные кооперативные союзы входили в соответствующие союзы сельскохозяйственной кооперации Грузии и через них в «Соплис кавшири» (Центральный союз сельско-хозяйств. кооперации Грузии "Соплис Кавшири" – С.С.). Наряду с указанными системами, было признано необходимым существование Абколхозцентра с непосредственным вхождением в него колхозов временно до организации районных колхозобъединений. (Куправа 2015: 476). Показаны низшие формы сельскохозяйственной кооперации в условиях формирования сплошной коллективизации в 1930-1932 гг.; поселковое товарищество в годы завершения массовой коллективизации.

Третья глава посвящена переходу крестьянской Абхазии к колхозной форме кооперации. Автор отмечает, что в Абхазии проведение



коллективизации осложнилось не только относительной социально-экономической, технической и культурной отсталостью деревни, но и рядом других дополнительных трудностей: чрезмерной распыленностью сельского населения и пестротой его национального состава, большой пересеченностью ландшафта и неразвитостью путей и средств сообщения, подворно-участковой формой землепользования и сильной прикованностью крестьянства к своему клочку земли, многоотраслевым характером сельского хозяйства и др. (Куправа 2015: 549). Исследователь отмечает: «К началу 30-х годов в Абхазии еще не был завершен процесс подготовки основных предпосылок для массовой коллективизации. Отсутствовала необходимая материально-техническая база, середняки и в значительной массе бедняки психологически и социально-политически еще не были готовы к обобществлению своего хозяйства» (Куправа 2015: 550). Однако в целом в Закавказье, в том числе и в Абхазии, уже осенью 1929 года в настроениях отдельных руководящих деятелей все более стали усиливаться «левацкие» тенденции. Этому способствовала общая ориентация на ускорение темпов сплошной коллективизации. В качестве примера подобных настроений в Абхазии приводятся следующие факты: В Абхазии ряд сельсоветов Гудаутского и Очамчирского районов был объявлен селами сплошной коллективизации уже в ноябре 1929 года. 31 декабря расширенное совещание партийного, комсомольского и профсоюзного актива Цебельдинского и Ольгинского сельсоветов приняло решение о сплошной коллективизации всего Цебельдинского района. Такое решение было принято при абсолютной к ней неподготовленности этих сел. (Куправа 2015: 550 – 551). 7 января 1930 года Совнарком Абхазии в постановлении о весенней посевной кампании поставил задачу взять высокие темпы коллективизации, а в табачных и чайных районах перейти к сплошной коллективизации. Были указаны места сплошной коллективизации, установлены совершенно нереальные проценты коллективизации по районам. Намечалось всего в Абхазии охватить коллективизацией 37% всех крестьянских хозяйств. Был взят курс на

искусственное форсирование коллективизации. ЦК КП(б) Грузии на январском пленуме (11–14 января 1930 г.) решил коллективизацию в республике в основном завершить в 1931 или, в крайнем случае весной 1932 года. Январский пленум Заккрайкома ВКП(б) полностью одобрил курс на сплошную коллективизацию сельского хозяйства всего Закавказья в кратчайшие сроки. А.Э. Куправа достаточно резко критикует подобные «левацкие» настроения части руководителей, называя их «авангардистами перестройки», которые рассчитывали сделать рывок к социализму, осуществить немедленный и непосредственный переход, используя метод «красногвардейской атаки». В соответствии с новым курсом в конце 1929 – начале 1930 года в отдельных районах Абхазии коллективизация проводилась необоснованно ускоренными темпами. В результате, если на 1 декабря 1929 года в колхозах состояло 1223 крестьянских хозяйств, то к 1 марта 1930 года их число увеличилось до 6992 (17,3%). Форсирование коллективизации породило грубые ошибки в колхозном строительстве. Организаторская работа подменялась администрированием по отношению к середняку, а иногда и к бедняку, нарушая принцип добровольности кооперирования крестьянского производства. Даже «начальственный окрик» из Москвы: «Мы не можем в настоящее время ставить перед собой задачу сплошной коллективизации и ликвидации кулачества», вместе с другими относятся также «довольно значительные районы Закавказья (особенно такие, как Абхазия, горная Грузия, Нахичеванская республика и большая часть Азербайджана и Армении)» (Правда 1930), не слишком одернул сторонников сплошной коллективизации, хотя как справедливо отметит С.З. Лакоба, позволил Н.А. Лакоба, хотя и путем важных политических уступок (включение Абхазии в состав Грузии в качестве автономной республики), провести коллективизацию более мягкими способами, чем в целом по стране (Бгажба, Лакоба 2015: 357). Автор отмечает, что развертывание коллективизации, ликвидация остатков помещичье-феодалных отношений и усиление наступления на кулачество вызвали обострение классовой борьбы в деревне. Он довольно подробно описывает

Дурипшский сход и связанные с ним события. «В борьбе против колхозов кулаки стремились использовать антисередняцкие перегибы и другие ошибки, допуская в ходе колхозного строительства, при проведении заготовительной кампании, самосближения и других хозяйственно-политических и культурных мероприятий. Этими искажениями, в частности, воспользовались кулаки и другие антисоветские элементы, организовав в Гудаутском районе так называемый Дурипшский самочинный сход, проходивший с 18 по 26 февраля 1931 года (23–25 сход состоялся в с. Ачандара). В данном случае кулаки, используя массовое недовольство середняка антисередняцкими перегибами, прибегли именно к сельскому сходу, к этой традиционной, демократичной форме решения общественных вопросов, чтобы оказать организованное противодействие коллективизации сельского хозяйства. На сходе его организаторы – кулаки выступили против создания колхозов, проведения скотозаготовки, контрактации посевов, занятий женщин и девушек в ликбезе в ночное время, против деления крестьян на кулаков, середняков и бедняков. Они выразили недоверие правительству Абхазии, пытались противопоставить сход органам Советской власти. Кулаки требовали принятия присяги в Дыдрипше, где и раньше по традиции проводились присяги для сплоченного выступления и поддержки друг друга.

В эти дни кулаки организовали ряд открытых антиколхозных действий: в с. Мцаре сожгли табачный сарай с инвентарем колхоза, подожгли сарай чернореченского табачного совхоза, разогнали рабочих кооперативного товарищества, колхозникам с. Дурипш было предложено отказаться от колхоза. Организаторам Дурипшского самочинного схода удалось привлечь к нему значительные слои середняцкого крестьянства. Однако на сходе остро столкнулись интересы его руководителей и трудящихся крестьян. Распознав коварные цели классового врага, представители трудового крестьянства стали разоблачать их организаторов, категорически отказались принять присягу в Дыдрипше, сорвали их попытку подвергнуть аресту комсомольцев и членов партии, находившихся на сходе. 24 февраля 1931 года в селе Лыхны

состоялось собрание крестьян, в основном бедняков, которое осудило Дурипшский сход, организованный кулацко-зажиточными элементами. Участники собрания заявили «решительный протест против наглой вылазки классовых врагов в Гудаутском районе, заверили партию и правительство, что все как один будут защищать советскую власть, призвали всех трудящихся Гудаутского района последовать их примеру, неуклонно проводя в жизнь все мероприятия партии и правительства». В эти дни в ряде сел Гудаутского района нормальная работа не прерывалась. В селах Бомбора, Аацы, Приморское происходили приливы крестьян в колхозы. 26 февраля 1931 года в Дурипше состоялся последний сход, в котором приняли участие первый секретарь ЦК КП(б) Грузии С. Мамулия, председатель ЦИК Абхазии Н. Лакоба, члены правительства Абхазии. Руководители схода изложили свои требования, в основном выражавшие интересы кулаков. На сходе выступил Н. Лакоба, который осудил действия организаторов схода, требования кулаков, направленные против коллективизации и хозяйственных мероприятий Советской власти, предложил избрать делегатов от схода для выработки мероприятий» (Куправа 2015: 583 – 585). А.Э. Куправа дает негативную оценку организаторам схода и в ему самому, хотя впоследствии давал иную, объективную оценку этому крестьянскому выступлению (Совершенно 2013: 77). С.З. Лакоба связывает это крестьянское выступление с понижением статуса Абхазии. Попраение суверенных прав Абхазии, низведение её статуса до уровня автономии привело к общенародному возмущению на «Дурипшском сходе», который выразил недоверие советской власти и правительству (Бгажба, Лакоба 2015: 359).

Несмотря на все, что написано им выше, А.Э. Куправа пишет, что в целом начало массовой коллективизации и особенности производственного кооперирования крестьянства в Абхазии произошло в начале 30-х годов, и завершения кооперирования крестьянских хозяйств относит к завершению второй пятилетки.

Сам А.Э. Куправа, говоря о этой и других своих работах впоследствии писал: «Обе книги (по истории кооперации – С.С.) написаны на основе архивно-документальных материалов Центрального государственного архива Абхазии и Партархива абхазского обкома партии. К сожалению, во время грузино-абхазской войны 1992-1993 годов оба эти архивы сгорели. В этих условиях книги представляют не только научно-познавательный интерес, но в определенной мере остаются источниковой базой, так как базируются на обильный архивный материал» (Куправа 2015: 651). Он также отмечал: «Как известно, научные труды всех советских ученых, какой бы эпохе они не посвящались, в своей теоретической части несут на себе влияние советского времени. Современному читателю все это надо иметь в виду» (Куправа 2015: 651). Вероятно, по указанным самим А.Э. Куправа причинам, в его работах, как и у других советских авторов мы практически не встречаем упоминаний, что Н.А. Лакоба выступал против ускоренной коллективизации, что привело к попытке отстранения Лакоба со стороны сторонников сплошной коллективизации. Результатом этих попыток стало известное письмо И.В. Сталина Н.А. Лакоба и П.Г. Меладзе, приводимое для иллюстрации условий, в которых проводилась коллективизация и решалась судьба политического статуса Абхазии.

«Письмо И.В.Сталина председателю СНК Абхазии Н.А.Лакобе и секретарю Абхазского обкома П.Г.Меладзе об ошибках комиссии по проверке работы абхазской партийной организации и лично Н.А.Лакобы

19 октября 1929 г.

Тт. Лакобе и Меладзе.

Копия: т. Кахиани.

Так как по некоторым случайным обстоятельствам (мой отпуск на Черноморском побережье) мне пришлось вмешаться в абхазские дела, причем в ходе этого вмешательства я получил ряд документов и всякого рода данных, как в Абхазии, так и в Москве, характеризующих положение в Абхазии, то

нелишне будет, мне кажется, высказать вам открыто и честно свое мнение об абхазских делах.

1. Я считаю, что комиссия т. Цейтлина<sup>4</sup>, несмотря на, несомненно, положительные стороны ее работы, допустила ряд непозволительных ошибок, которые должны быть исправлены (слишком доверчивое отношение к некоторым, не заслуживающим никакого доверия, источникам обвинения т. Лакобы; фактическая установка на снятие т. Лакобы с работы; фактическая установка на пересмотр решения ЦК Грузии по абхазскому делу). Это не только мое личное мнение. Таково же мнение и тов. Серго.

Ошибка абхазского обкома состоит в том, что он: а) не понимает этих ошибок комиссии т. Цейтлина, б) не учитывает специфических особенностей абхазского уклада, сбиваясь иногда на политику механического перенесения русских образцов социалистического строительства на абхазскую почву и в) по сути дела, сочувствует установке на немедленное снятие т. Лакобы, ошибочно полагая, что последнего может заменить т. Алания (бывший член Национального совета в момент, когда т. Лакоба дрался в рядах большевиков против меньшевистской своры) или т. Агрба (снятый одно время с поста, кажется, секретаря обкома, за непонимание сложности и специфических особенностей абхазской обстановки).

2. Ошибка т. Лакобы состоит в том, что он: а) несмотря на свой старый большевистский опыт, сбивается иногда в своей работе на политику опоры на все слои абхазского населения (это — не большевистская политика) и б) находит возможным иногда не подчиняться решениям обкома (это — тоже не большевистская политика). Фактов не привожу, так как они общеизвестны. Я думаю, что т. Лакоба может и должен освободиться от этих ошибок. Я думаю, что обком должен помочь т. Лакобе в этом деле, а т. Лакоба должен признать без оговорок руководящую роль обкома во всех делах абхазской жизни.

С коммунистическим приветом. И.Сталин.» (РГАСПИ. Ф. 558).

Помимо указанных монографии А.Э. Куправа также активно участвовал в создании коллективных трудов по разным вопросам истории

Абхазии. он был членом авторского коллектива или редколлегии таких работ как «Абхазская АССР» Сухум 1961; «Очерки истории Абхазской АССР», ч. II. Сухуми, 1964; «Борцы за Советскую власть в Абхазии», Сухуми 1965, 1973; «50 лет Советской Абхазии» Сухуми, 1971; «Абхазская АССР в братской семье советских народов», Сухуми, 1972; «Борцы за Октябрь в Абхазии», Сухуми, 1981; «История Абхазской АССР. (1917-1937гг.)» Сухуми, 1983; «Георгий Алексеевич Дзидзария. К 70-летию со дня рождения» Сухуми, 1984 и др., сборников документов и материалов и т.д. О большинстве из них уже было сказано или будет говориться ниже.

Вместе с выдающимися абхазскими историками Зурабом Вианоровичем Анчабадзе и Георгием Алексеевичем Дзидзария, Арвелод Эрастович Куправа являлся автором первого учебного пособия «История Абхазии», изданного в Сухуми в 1986 г. Само название книги вызвало возражение в Тбилиси, и поэтому она вышла в свет уже через несколько лет после смерти одного из соавторов, З.В. Анчабадзе. В этом пособии перу А.Э. Куправа принадлежит историографический обзор и раздел «Советский период».

В послевоенный период А.Э. Куправа издал несколько работ по абхазской традиционной культуре: «Из истории абхазской традиционной культуры» (Куправа 1998), «Апсуара – традиционная культура абхазов» (Куправа 2002), «Из истории абхазской антропоники» (Куправа 2003), «Апсуара традиционная культура абхазов» (Куправа 2007), «Вопросы традиционной культуры абхазов» (Куправа 2008), удостоенной Государственной премии Абхазии в области науки Г.А. Дзидзария. Кроме того, им были подготовлены книги о выдающихся абхазских ученых Г.А. Дзидзария (Куправа 2006, Куправа 2014) и З.В. Анчабадзе (Зураб 2010), книга биографических очерков о выдающихся деятелях Абхазии «Люди: время и жизнь» (Куправа 2010а).

А.Э.Куправа был инициатором публикации архивных документов из личного архива: «Участники освободительного движения в Абхазии. 1917-

1921» (Участники 2007), «Материалы по истории Абхазии Советского периода» из личного архива А.Э. Куправа, тома I - IV (Материалы 2012б, Материалы 2015, Материалы 2016, Материалы 2024). Он также являлся инициатором издания трех томов «Материалов по истории Абхазии XIX в.» из личного архива Г.А. Дзидзария (Материалы 2008, Материалы 2011, Материалы 2012) и т.д.

Огромен вклад А.Э. Куправа в историографию истории Абхазии. Еще в 1961 г., он совместно с А.А. Олонецким написал первый историографический очерк по истории Абхазии с 30-х гг. XX в. (Куправа, Олонецкий 1961). Ему же принадлежит первая статья историографического характера в центральном научном периодическом издании – журнале «История СССР» (Куправа 1963). Куправа автор историографического обзора для юбилейного сборника АБИЯЛИ (Абхазскому 1985) и первого учебного пособия для ВУЗов (Анчабадзе, Дзидзария, Куправа 1986). Эти небольшие по объему, но очень емкие работы, написаны со свойственной ученому тщательность, в них прослежен ход развития исторической науки в Абхазии, ее основные тенденции в русле концепции господствовавших в советской историографии. Конечно, в этих и других своих работах, исследователь должен был считаться с идеологическими установками и ограничениями, существовавшими в то время. Но в целом, историографические работы А.Э. Куправа были, по сути, единственными обобщающими работами такого плана (Салакая 2014б: 74 – 75)

Помимо книг, А.Э. Куправа является автором св. 90 научных статей, опубликованных в научных журналах и сборниках материалов научных конференций.

Молодой абхазский историк, специалист по социально-экономической истории Советской Абхазии А.С. Габелая отмечает, что «работы ... академика А.Э. Куправа, сохраняют важное значение для современных исследователей-советологов, ибо в последние годы, к сожалению, почти нет исследований по экономической и культурной жизни



Советской Абхазии» (Габелая 2024: 211). Он также резюмирует, что «рассуждения автора об объектах своего исследования, а также сведения, в том числе и статистические данные, содержащиеся в работах, представляют для историков непреходящую ценность, так как архивный фонд Абхазии, на основе которого созданы труды, как известно, был уничтожен грузинскими оккупантами во время Отечественной войны Абхазии. Отметим, что характерной чертой всех без исключения научных трудов А.Э. Куправа является использование в них богатейшего архивного материала и глубокий научный анализ фактов. А.Э. Куправа бесспорно является ведущим абхазским советологом. Он впервые защитил кандидатскую, а затем докторскую диссертации по истории Советского периода. И самое главное – А.Э. Куправа признавал, что книги, написанные в Советское время, нуждаются в переработке и переосмыслении с точки зрения современной историографии» (Габелая 2024: 217 - 218).

#### **3.4. Изучение социально-экономической истории Советской Абхазии в 50 – 80 гг. XX века**

Изучение истории новейшего периода, стало одним из приоритетов в советской исторической науке. Не стали исключением и абхазские историки. Хотя как говорилось выше, советская эпоха начала изучаться лишь во второй половине прошлого века, тем не менее за последующие десятилетия существования советского строя накопилась достаточно обширная библиография. Основной крен в истории советского времени был в сторону социально-экономической истории и истории культуры.

Первоначально начала изучаться аграрная история. В первую очередь благодаря исследованиям А.Э. Куправа, она стала одной из наиболее разработанных тем в абхазской советской исторической науке. Но были и другие историки, специализировавшиеся на различных вопросах аграрной истории.

Историки Абхазии создали работы по истории коллективизации колхозного крестьянства и совхозного строительства. Одним из первых исследователей была Т.И. Жгенти, написавшая первую книгу по данному вопросу (Жгенти 1955). В ней показаны глубокие изменения происшедшие в жизни села. В духе господствующей исторической концепции автор пишет о «решающих преимуществах» колхозного строя перед мелкотоварным крестьянским производством. Она опубликовала и другие работы по колхозному строительству (Жгенти 1960 и др.).

Колхозному крестьянству в годы Великой Отечественной войны и послевоенному развитию сельского хозяйства посвящены ряд работ М.К. Делба (Делба 1959, Делба 1960, Делба 1963).

Несколько позднее аграрной историей занялся С.И. Шария посвятивший ей кандидатскую диссертацию и несколько исследований (Шария 1970, Шария 1978, Шария 1982 и др.).

В этих и других работах, как и в целом в советской историографии, коллективизация сельского хозяйства в Абхазии рассматривается как составное звено осуществления ленинского кооперативного плана в СССР, как объективная закономерность развития советской деревни. Эта концепция не увязывается с трудностями колхозного строительства на практике с административными методами насаждения колхозов с верху, с активным противодействием крестьянства созданию колхозов, массовым отсевом и оттоком крестьян из колхозов, низким уровнем производительности труда и, как следствие, урожая в наспех созданных колхозах и другими реалиями процесса коллективизации.

В работах историков все эти явления отмечаются, однако трактуются как негативные факты, связанные с классовой борьбой, грубыми ошибками местных работников допускавших искривления ленинских методов коллективизации и пр.

Коллективизация сельского хозяйства, история социалистического сельского хозяйства ждут всестороннего объективного освещения, глубокого научного анализа в свете краха всей этой системы.

Не осталась без внимания и история индустриализации Абхазии. Заметный вклад в ее исследование внесли Л.М. Прицкер, А.А. Абшилава, А.Э. Куправа и др.

Доктор исторических наук А.А. Абшилава являлся одним из ведущих специалистов истории промышленности. Его монографии «Трудящиеся Очамчирского района Абхазской АССР в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.)» (Абшилава 1960), «История промышленности Абхазской АССР (1921-1941 гг.)» (Абшилава 1969) и «Промышленность Абхазской АССР в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945)» (Абшилава 1972) являлись одними из первых по этому вопросу.

Монография «Трудящиеся Очамчирского района Абхазской АССР в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.)» содержит интересные сведения о событиях Великой Отечественной войны на территории Абхазии, трудовом подвиге рабочих, крестьян и учащейся молодежи Очамчирского района в 1941 – 1945 гг.

В монографии «История промышленности Абхазской АССР (1921-1941 гг.)» А.А. Абшилава обстоятельно показал мероприятия партийных и государственных органов Абхазии, направленные на превращение ее из отсталого уголка Российской империи с практическим отсутствием промышленных предприятий в современную аграрно-промышленную республику, доля продукции промышленности в которой постоянно росла. Ученый широко использует документальный, в т.ч. архивный, материал, что значительно повышает ее ценность для современных исследователей, так как оригиналы этих документов утеряны. Он указывает, что в Абхазии индустриализация началась с развития отраслей промышленности, производящих предметы потребления – пищевой и деревообрабатывающей. Интересы страны в целом требовали развития в Абхазии пищевой и легкой

промышленности. Наличие сельскохозяйственного сырья, имеющего как внутреннее, так и общесоюзное значение (табак, чай, цитрусовые и др.), определили непрерывное развитие пищевой промышленности. Отрасли тяжелой индустрии – угольная и электроэнергетическая – стали развиваться в 30-х годах. На сооружение предприятий тяжелой индустрии было направлено более двух третей всех капитальных вложений в промышленность республики.

В книге «Промышленность Абхазской АССР в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945)» показан процесс перестройки народного хозяйства Абхазской АССР на военный лад, значение приобретенное промышленностью Абхазии, особенно угольной, после оккупации значительной части СССР фашистской Германией.

Кроме того, А.А. Абшилава принадлежит интересные книги «Сыны Абхазии – Герои Советского Союза» (Абшилава 1961), и «В боях за Родину. Очерки о Героях Советского Союза и полных кавалерах орденов Славы из Абхазии» (Абшилава 1980), содержащие очерки о уроженцах Абхазии, удостоенных звания Героя Советского Союза и полных кавалеров ордена Славы, а также целый ряд научных статей, глав и разделов коллективных монографий и сборников по различным вопросам истории Советской Абхазии, в первую очередь, истории промышленности.

Монография Л.М. Прицкера «История освоения Ткварчельского каменноугольного месторождения (1881-1935 гг.)» (Прицкер 1966), посвящена освоению Ткуарчальского угольного бассейна. Автор показывает безуспешность освоения ткуарчальского угля в дореволюционный период, в т.ч. из-за противодействия донбасских углевладельцев. Вызывает некоторое недоумение, что лишь один раз упоминается большая статья А.А. Олонецкого о первых разведках ткурчальского угольного месторождения до установления советской власти (Олонецкий 1951а) и вовсе на нее не ссылается, хотя использует аналогичный материал, иногда вплоть до текстового совпадения. Л.М. Прицкер показал большую подготовительную работу по освоению

угольного месторождения, проделанную руководством Абхазии и Абхазским Научным обществом (АБНО) в 20-х годах прошлого века и наконец, запуск первой шахты, создание городского поселения в Ткуарчале, ставшего крупным промышленным центром Абхазской АССР.

Начинается изучение рабочего класса Абхазии. Эта тема становится ведущей в научном творчестве Г.П. Лежава. Он защищает по этой теме кандидатскую диссертацию, которая через некоторое время была издана в виде монографии (Лежава 1970). В работе рассматривается процесс фактического воссоздания рабочего класса после Великой Отечественной войны, его численный и национальный состав, трудности восстановления народного хозяйства. При этом обходятся наиболее острые углы межнациональных отношений и грубейшие нарушения национальной политики со стороны руководства Грузии.

В 1978 г. в Тбилиси выходит новая монография Г.П. Лежава по истории рабочего класса Абхазии в первые два десятилетия Советской власти., с установления Советской власти до начала Великой Отечественной войны (Лежава 1978). В ней освещена ведущая роль рабочего класса в осуществлении социалистической индустриализации республики, показана помощь рабочего класса трудящемуся крестьянству в социалистическом преобразовании сельского хозяйства. В работе рассмотрены также изменения в классовой и национальной структуре населения Абхазии по материалам Всесоюзных переписей 1926 и 1939 гг., освещается изменение внутриклассовой структуры рабочего отряда из коренного населения (абхазов), роль многонационального рабочего класса в интернационализации социально-классовой структуры населения. При этом отмечается усиление миграционных процессов, так как рабочий класс формировался и увеличивался численно за счет мигрантов, но переселение грузинского населения затушевывается, зато выпячивается увеличение численности русского населения Абхазии, которое составляло большинство среди рабочего класса.

Также в Тбилиси выходит следующая монография Г.П. Лежава по истории рабочего класса Абхазии в годы Великой Отечественной войны (Лежава 1984). Освещая процесс перестройки народного хозяйства Абхазской АССР на военный лад в 1941 – 1945 гг., автор сосредотачивает внимание на деятельности партийных органов республики на повышение ведущей роли рабочего класса в самоотверженном труде ее населения в помощь Красной Армии, на росте его трудовой и политической активности, на вопросах обеспечения рабочими кадрами народного хозяйства, их материально-бытовых условий в годы войны. Автор впервые вводит в научный оборот многие данные из архивных и статистических источников, материалов периодической печати.

Как писалось выше, в 1983 г. вышла «История Абхазской АССР (1917 – 1937)» (История 1983). Период с 1921 по 1937 гг. был написан ведущими абхазскими историками – специалистами по новейшей истории Абхазии А.Э. Куправа, Б.Е. Сагария, А.А. Абшилава, Г.П. Лежава. Книга весьма информативна, имеет обширный справочный аппарат. Однако острые вопросы (межнациональные и политические взаимоотношения, репрессии, коллективизация и др.) тщательно сглаживаются, а иногда и вовсе не упоминаются.

В 1986 г. выходит упоминавшееся выше учебное пособие «История Абхазии» (Анчабадзе, Дзидзария, Куправа 1986), о достоинствах и недостатках которого говорилось выше.

Уже в годы «перестройки» выходит еще одно интересное исследование Г.П. Лежава «Изменение классово-национальной структуры населения Абхазии (конец XIX — 70-е годы XX века)» (Лежава 1989). В монографии на основе обширных статистических (материалы всех переписей населения страны, начиная с 1897 г. по 1979 г.) и других источников анализируется динамика изменений социально-классовой и национальной структуры населения Абхазии.

Особое внимание уделено изучению социальных изменений, происшедших в жизни населения республики за годы Советской власти. Книга содержит разносторонний материал по классово-национальной структуре населения Абхазии почти за столетний период. Автор считает, что данные переписей 1926 и 1939 гг. ясно показывают, что рабочий класс Абхазии начал формироваться из числа переселенцев. Одной из причин этого является факт отрицательного отношения абхазского крестьянства к наемной работе. В связи с этим происходит постоянный механический прирост (миграция) численности населения Абхазии. Именно поэтому удельный вес абхазского населения с 1926 по 1939 гг. снизился с 26,4% до 18% (Лежава 1989: 20). Автор указывает и на ассимиляцию жителей Гальского района (самурзаканцев), но считает этот процесс естественным.

Пишет Г.П. Лежава и о грубейших нарушениях кон. 30-х – нач. 50-х гг., в частности о переселенческой политике, но приводит сведения о довоенном переселении, пропуская весь послевоенный период и выселении греков, но и тут дает неполные цифры.

Отмечается что в 50 – 70 гг. XX в. происходит небольшой прирост абхазского населения, сокращаются темпы роста остальных групп (кроме грузин), а в 70-е гг. даже происходит сокращение численности русского населения Абхазии. Давая итоги переписей с 1897 по 1979 гг., указывается, что численность абхазского населения за это время с 58,3 тыс. чел. (55,3 %) достигла 83 тыс. (17,1%), грузин с 25,9 тыс. (24,4%) до 213 тыс. (43,9%), русских с 5,1 тыс. (4,8%) до 80 тыс. (16,4%), армян с 6,5 тыс. (6,1%) до 73 тыс. (15,1%). Что касается греков, в 1897 г. 5, 3 тыс., к 1939 г. их число достигло 34, 6 тыс., а в 1979 г. греков проживало в Абхазии 13,6 тыс. чел. При этом автор считает, что в демографической политике надо видеть не только отрицательное, ассимиляторское начало, но и усматривать прогрессивный, экономический аспект, вызванный необходимостью развития экономики республики (Лежава 1989: 78).

В целом, характеризуя работы по истории промышленности и рабочего класса Абхазии можно сказать, что индустриализация республики рассматривалась на фоне индустриализации Советского Союза как составная часть плана социализма и необходимое условие для создания местного рабочего класса – социальной опоры диктатуры пролетариата. Эти работы написаны исходя из общей методологии советской исторической науки. Созданию угольной, энергетической, химической, табачной, чайной, консервной и других отраслей пищевой и местной промышленности, превратили Абхазия в аграрно-индустриальную, а затем и промышленно-аграрную республику, с многочисленным рабочим классом и колхозным крестьянством, народной интеллигенцией и советскими служащими.

В исторических исследованиях обходятся негативные социально-политические и экономические последствия, вызванные бурным и не всегда достаточно обоснованным развитием промышленности в курортных зонах Абхазии.

Помимо промышленности и сельского хозяйства, обращалось внимание и на другие стороны экономической и социальной сферы.

Были продолжены работы по истории курортного дела, рекреационных ресурсов, издание путеводителей и т.д. (Курорты 1968, Мгеладзе, Гогохия, Абгадж, Данелия, Кацья 1981, Прицкер 1987 и др.). Особое значение в изучении и пропаганде историко-культурного наследия Абхазии и прилегающих районов имели сочинения к.и.н., доцента, создателя единственных в СССР Лаборатории туризма и экскурсий, а также Института туризма, большого пропагандиста истории, культуры и природы Абхазии В.П. Пачулия (Пачулия 1956,1958, 1960, Пачулия 1961, Пачулия 1962а, Пачулия 1962б, Пачулия 1964а, 1968б, Пачулия 1964б, 1973 Пачулия 1965, Пачулия 1968а, Пачулия 1969, 1989а, 1991 Пачулия 1971а, 1979, Пачулия 1971б, 1980 б, Пачулия 1973а, Пачулия 1976, Пачулия 1978, 1989б, Пачулия 1980а, Пачулия 1981, Пачулия 1986, 2009, Пачулия 1987).



Создавались работы по истории здравоохранения, очерки о медицинских работниках и т.д. (Гогохия 1968, Джанба 1971, Гогохия 1982 и др.).

Весьма интенсивно изучалась культура Советской Абхазии. Помимо общих работ по истории Абхазии (Очерки 1964, История 1983, Анчабадзе, Дзидзария, Куправа 1986, История 1991) и некоторых книг и сборников (Абхазская 1961, Абхазская 1971, Куправа, Сагария 1967, По ленинскому 1970, Абхазскому 1985 и др.) о которых шла речь выше, различные вопросы культуры и образования нашли свое отражение в специальных исследованиях.

Помимо, упомянутых выше работ В.И. Нарсия (Нарсия 1956, Нарсия 1961), большой интерес представляет книга А.П. Дудко «Из истории педагогического образования в Абхазии» (Дудко 1961), посвященной раскрытию положения школ Абхазии за 40 лет сов. власти (1921–1961). При этом, с одной стороны, он как сов. учёный, коммунист доказывает огромное значение линии КПСС и Ленинской национальной политики в расцвете абхазской советской школы, с другой стороны, очень осторожно, как бы незаметно, называет причины, мешавшие данному процессу. А.П. Дудко является первым учёным-педагогом, сумевшим дать правильную оценку такому негативному явлению, как реорганизация абхазских школ и перевод абхазских учащихся на грузинский язык обучения (Абхазский 2015: 313 – 314).

Большой вклад в изучение истории просвещения в Абхазии внес Б.Г. Тарба первый абхаз – доктор педагогических наук, бывший ректор СГПИ (Тарба 1964, Тарба 1972, Тарба 1976).

Изучалась история науки и научных организаций республики. Помимо общих работ по истории Абхазии, в которых были главы или параграфы по истории науки или ее отдельных отраслей в Абхазии, выходили сочинения по истории отдельных научных центров. В первую очередь это касалось истории АБИГИ (Бгажба 1961, Дзидзария 1972, Салакая 1982, Ардзинба 2015), СПГИ и АГУ (Басилая 1962, Абхазский 2022) и Абгосмузея (Аджинджал 1977), но и остальные научно-исследовательские институты не

оставались без внимания (Бочкарев 1932, Малис 1952, Лапин, Линин 1964, Фридман 1966, Чочуа 1976, Васильев 1980, Фридман 1985 и др.).

Большое внимание уделялось изучению абхазской литературы и творчеству отдельных писателей. В первую очередь это касается жизни и творчества основоположника абхазской художественной литературы Дмитрия Иосифовича Гулиа (Бгажба, Зелинский 1956, 1965, Гулиа 1962, 1965, Гублиа 1970, Инал-ипа 1974, Пачулиа 1974, Джибладзе 1975, Лакоба 1985б и др.), но не остались без внимания и остальные мастера художественного слова и основные тенденции абхазской литературы за годы Советской власти (Инал-ипа 1961, Инал-ипа 1980, Цвинария 1970, Цвинария 1989, Зухба 1975, Байрамукова 1981, Салакая 1983, Салакая 1989, Дарсалия 1980, Дарсалия 1982, Дарсалия 1986, Агрба 1971, Кожинов 1977, Аншба, Дарсалия 1979, Ласурия 1979, Капба 1988 и др.).

С огромным интересом была встречена книга С.З. Лакоба «Крылились дни в Сухум-кале...» (Лакоба 1988). Сам автор указывает, что в книге несколько ключевых тем: «Главная – язык, традиции, история, фольклор и будущее абхазского народа с точки зрения представителей русской авангардной культуры. Другая – период «сухумского ренессанса» (1917–1923), новая философия, новый стиль жизни, ее театрализация. Следующая — жизнь, творческая работа, путешествия по Абхазии 20–30-х годов писателей и режиссеров» (Лакоба 1988: 3 – 4). Сухум предстает перед читателем как живой, полный энергии город, открытый художественным исканиям, морским ветрам и вечности. Особую ценность книге придают найденные автором публикации и архивные документы, в которых Андрей Белый, Осип Мандельштам, Исаак Бабель, Мариетта Шагинян писали об Абхазии. Книга практически сразу стала библиографической редкостью и была издана еще раз в 2011 г. (Лакоба 2011).

Истории абхазского театра, творчеству артистов посвящены основные труды рассматриваемого периода доктора искусствоведения А.Х. Аргун (Аргун 1976, Аргун 1977а, Аргун 1977б, Аргун 1978, Аргун 1981, Аргун

1982, Аргун 1986, Аргун 1989 и др.) и кандидата искусствоведения С.В. Корся (Корся 1979, Корся 1989).

Значительный вклад внес А.Х. Аргун и в изучение изобразительного искусства Абхазии (Аргун 1977). Изобразительное искусство было главной темой научных изысканий Б.М. Аджинджал (Аджинджал 1980). Особенно велика его роль в изучении жизни и творчества первого абхазского профессионального художника А.К. Шервашидзе-Чачба, имя которого было возвращено из забвения во многом стараниями ученого (Аджинджал 1985). Б.М. Аджинджал подготовил к печати две монографии: «Искусство древней Абхазии от палеолита до ранней античности (по археологическим данным)», «История абхазского советского изобразительного искусства с 1921–1990 гг.» (Абхазский 2015: 44). Рукописи сгорели вместе с Абхазским институтом в октябре 1992 г. Интересна и работа Т.А. Шаламберидзе, посвященная современному изобразительному искусству Абхазии. (Шаламберидзе 1988).

Большевистская и партийно-советская печать Абхазии являлась темой книг Т.Л. Аршба (Аршба 1961, Аршба 1970). Книговедение, книгоиздание были главной темой исследований А.Р. Гумба. Монография «Из истории развития книгоиздательства в Советской Абхазии 1921–1981» (Гумба 1990) – первая работа, воссоздающая историю становления и развития книгоиздательства, полиграфической базы и книготорговли в советской Абхазии. В монографии «Из истории культурно-просветительной работы в Абхазии 1929–1945» (Гумба 1992) исследованы вопросы, связанные с изучением духовного потенциала абхазского народа, основанного на деятельности культурно-просветительских учреждений.

Почти все сферы социально-экономической истории Советской Абхазии были исследованы достаточно основательно, за исключением вопросов межнациональных взаимоотношений и, отчасти, периода «культы личности». Наиболее подробно были исследованы вопросы экономического развития и культурной жизни Абхазии советского времени.

### **3.5. Вопросы политической истории Советской Абхазии.**

Краеугольным камнем в советской историографии истории СССР было признание ведущей и направляющей роли Коммунистической партии во всех сферах Советского государства и общества. Наиболее выпукло это проявлялось при изучении политической истории новейшего времени Советского Союза или его отдельных республик и регионов. Само собой не была исключением и абхазская история. Исследователи должны были считаться с идеологическими установками и ограничениями, существовавшими в то время, но это была беда всей исторической науки в СССР. Историкам приходилось много цитировать классиков марксизма-ленинизма и современных им руководителей разного уровня, выпячивать классовую сущность исторического процесса и т.п. Надо учитывать и то, что историки Абхазии помимо общесоюзных исторических концепции еще испытывали давление со стороны Тбилиси. История Абхазии, тем более политическая, почти всегда должна была рассматриваться в контексте истории Грузии и отклонения от этой линии сурово пресекались.

Вопросы политической истории Советской Абхазии, как и все вопросы советской истории, стали фактически разрабатываться в абхазской исторической науке во второй половине XX в.

История абхазской коммунистической партийной организации исследовалась в общих трудах по истории Абхазии (Очерки 1964, История 1983, Анчабадзе, Дзидзария, Куправа 1986), а также и в отдельных монографиях и статьях абхазских историков А.Э. Куправа и Д.В. Гогохия (Куправа, Гогохия 1969), А.Ф. Хонелия (Хонелия 1963, Хонелия 1987) (им была подготовлена для издания монография под названием «История Абхазской парторганизации (1903–1936)», которая не была опубликована при жизни по различным причинам и пропала в ходе Отечественной войны 1992–1993 гг. (Абхазия 2022б: 441 – 442)), сборниках документов и материалов (Абхазская 1971, Абхазская 1980) и т.д.

Большое внимание уделялось созданию и развитию советской государственности в Абхазии. Крупным специалистом в области политической истории и национально-государственного строительства истории Абхазии советского периода являлся доктор исторических наук, профессор, академик АНА Б.Е. Сагария (1926-2005гг.). Хотя Б.Е. Сагария относительно поздно начал свою научную деятельность, его перу принадлежит много работ, в первую очередь связанных с национально-государственным строительством. Этой же теме посвящены его кандидатская (1965 г.) и докторская (1983 г.) диссертации. Уже в первых своих статьях он исследовал такие важнейшие вехи в истории Абхазии как образование Абхазской автономной республики, создание Закавказской федерации, первая конституция Советской Абхазии (Сагария 1961, Сагария 1962, Сагария 1963 и др.)

Уже в статье об истории образования Абхазской автономной республики, вполне в духе господствовавшей тогда исторической концепции, автор жестко критиковал самодержавие, называя Абхазию одной из отсталых окраин Российской империи, в которой царизм проводил колонизаторскую политику искусственно сдерживал социально-экономическое развитие абхазского народа.

Не меньшей критике подвергалась и меньшевистская Грузия. «Меньшевики Грузии, пришедшие к власти после октябрьской социалистической революции в России, вели самую гнусную шовинистическую политику в Абхазии, всячески попирали национальные права абхазского народа. Так называемая «автономия» Абхазии меньшевистской фабрикация, которая была провозглашена в марте 1919 года, была придумана лишь для обмана народа» (Сагария 1962: 15).

Б.Е. Сагария пишет, что совещание ответственных работников Кавбюро в котором приняли участие С. Орджоникидзе, Ш. Илиава, С. Кавтарадзе, М. Торшелидзе, Э.Эшба, Н. Лакоба, единодушно решило объявить Абхазской независимой Советской Социалистической республикой,

которая была провозглашена 31 марта 1921 г. Однако, вполне в духе существовавших тогда исторических теорий провозглашение независимой Абхазии представлялась лишь как необходимый для преодоления национальной розни промежуточный этап, своего рода «вывеска», но имеющая реального содержания. Говоря о заключении союзного договора между Абхазией и Грузией, Б.Е. Сагария пишет, что он является первым историческим актом равноправного союза между обоими республиками за всю их многовековую историю, но тоже время он указывает, что союз являлся формой государственно-правового положения Абхазии в составе Грузии.

Автор вынужден был поддержать существование в то время утверждение, что «хотя абхазская республика по форме своего существования занимала особое положение в составе ССР Грузии, чем Аджария и Юга-Осетия, но фактически она являлась автономной частью Грузии» (Сагария 1962: 25). Вынужден он обходить и вопросы сильного давления со стороны Сталина и руководства Грузии в вопросе принуждения Абхазии согласится на понижение статуса и принимает устоявшуюся еще с 30-х годов формулу об утрате реального наполнения союзного договора 1921 года неотражающего их действительных отношений. Принятая в феврале 1931 г. решения о преобразовании договорной ССР Абхазии в автономную республику, историк вынужденно называет ярким примером последовательного проведения в жизнь принципов ленинской национальной политики (Сагария 1962: 28 – 29).

Достаточно подробно останавливаюсь на этой статье, потому что в более развернутом виде эти положения будут затем присутствовать почти во всех работах Б.Е. Сагария написанных до кон. 80-х годов 20 столетия.

Б.Е. Сагария являлся автором нескольких параграфов во второй части «Очерках истории Абхазской АССР» (Очерки 1964). В 1965 г. Б.Е. Сагария защитил кандидатскую диссертацию «Образование Абхазской АССР», в которой повторил процитированные выше положения. Эта работа является одним из ярких примеров несвободы абхазских исследователей, которые с

одной стороны констатировали факты национального угнетения абхазов со стороны меньшевистской Грузии, говорили о создании самостоятельного абхазского советского государства, но в то же время вынуждены были оправдывать понижения политического статуса Абхазии и включение в качестве автономной республики в составе Грузии как прогрессивное событие, способствующее политической, экономической и социального развитию Абхазии.

В 1967 г. Б.Е. Сагария вместе с А.Э. Куправа издает книгу «Рассвет экономики и культуры Абхазии» (на абхазском языке), о которой речь шла выше. В том же году выходит первая самостоятельная монография Б.Е. Сагария «Абхазия под солнцем октября» (Сагария 1967), которая является фактически несколько переработанной и переведенной на абхазский язык кандидатской диссертацией.

К 100-летию со дня рождения вождя Октябрьской революции вышла в свет книга Г. А. Дзидзария – «В. И. Ленин и Абхазия» (Дзидзария 1970а). На основе ленинских работ и документов в книге рассматривается интерес, проявляемый В. И. Лениным к событиям в Абхазии, а также рассказывается о связях революционных деятелей Абхазии с Лениным. Особое место в работе занимает обращение трудящихся Абхазии к Ленину – письма, телеграммы, приветствия и т.д.

Тогда же вышел интересный сборник абхазских ученых «По Ленинскому пути» (По ленинскому 1970), содержащий статьи по многим сторонам социально-экономической, политической и культурной жизни Абхазии.

В 1970 г. выходит монография Б.Е. Сагария «Национально-государственное строительство Абхазии (1921-1931 гг.)» (Сагария 1970). Работа содержит большой фактический материал, относящихся к установлению Советской власти, перипетиям связанным с провозглашением ССР Абхазии, взаимоотношениям между Абхазии и Грузии, созданию органов государственной власти, законодательных актов, Конституций Абхазии 1925

и 1927 гг., символики Абхазии, и т.д. Автор прямо пишет, что абхазские большевики допустили ошибку в 1918 г., не объявив Абхазию советской социалистической республикой, но указывает, что они исправили ее в 1921 г., когда Ревком Абхазии сначала принял решение, а затем и провозгласил Советскую Социалистическую Республику Абхазия (Сагария 1970: 25 – 27). Большое внимание уделяется декларации Ревкома Грузии «О независимости Социалистической Советской Республики Абхазии», изданной 21 мая 1921 года, разоблачавшей националистическую политику меньшевиков Грузии, которые всячески подавляли любое проявление революционной самостоятельности национальных меньшинств, создавали страшный антагонизм между отдельными национальностями. В ней прямо сказано: «Меньшевицкая власть, будучи по существу властью грузинской буржуазии, наряду с угнетением трудящихся Грузии, с особенной силой подавляла всякое проявление революционной самостоятельности национальных меньшинств, что создавало страшный антагонизм между отдельными национальностями Грузии, национальностями, испокон веков живущими на этой территории». Декларация гласила, что «единственно верным средством изжития национальных предрассудков и братского сближения трудящихся является право наций на самоопределение, провозглашенное Великой Октябрьской социалистической революцией. Исходя из этого принципа, Ревком Грузии признает и приветствует образование независимой Социалистической Советской Республики Абхазии и полагает, что вопрос о взаимоотношениях между ССР Грузии и ССР Абхазии окончательно будет решен на первом съезде Советов рабочих и крестьянских депутатов как Абхазии, так и Грузии.

Советская же власть принципу угнетения противопоставляет равенство и братский союз всех трудящихся без различия наций. Единственно верным средством изживания национальных предрассудков и закрепления действительного союза трудящихся она считает право наций на самоопределение, провозглашенное Великой Октябрьской революцией.



Исходя из этого, Революционный Комитет Социалистической Советской республики Грузии признает и приветствует образование независимой Социалистической Советской республики Абхазии» (Цит. по Борьба 1959: 59).

Автор пишет о большом значении, которое имели принятие Конституции ССР Абхазии, кодексов и др. законодательных актов, символики республики.

При этом Б.Е. Сагария вынужден был повторить тезис о прогрессивности и исторической неотвратимости включения Абхазии в состав Грузии, а преобразование ССР Абхазии в Автономную республику, называет торжеством советской (ленинской) национальной политики (Сагария 1970: 146).

В целом говоря о национально-государственном строительстве в Абхазии, можно согласиться с Б.Е. Сагария, что полноценное восстановление абхазской государственности произошло в 1921 г. Конечно, никто из новых руководителей Абхазии не рассчитывал, да и не хотел независимости Абхазии, но они надеялись, что молодая республика станет равноправным субъектом Советской федерации. Однако мощное давление, не только со стороны Тифлиса, но и Москвы, вынудило абхазских руководителей пойти на самый реалистичный и прагматичный шаг в той внутри- и внешнеполитической ситуации – заключить союзный договор с Грузинской ССР, а затем и включение в качестве автономной республики в состав Грузинской ССР, но нельзя согласиться с господствовавшим в советской историографии тезисом о прогрессивности этого процесса (Салакая, Салакая 2022: 69-70). Несмотря на это, большой фактический материал, архивные документы, ныне утраченные, делают монографию «Национально-государственное строительство Абхазии (1921-1931 гг.)» весьма ценной для воссоздания истории национально-государственного строительства Абхазии в первое десятилетие советской власти.

В 1979 г. вышла книга Б.Е. Сагария «Образование Абхазской АССР – торжество ленинской национальной политики КПСС» (Сагария 1979), в которой опять, в рамках существующей исторической концепции, обосновывается тезис, что преобразование ССР Абхазии в Автономную республику в составе Грузинской ССР, являлась прогрессивным шагом, улучшившим положение Абхазии.

В 1981 г. выходит одна из крупных работ Сагария «Образование и укрепление Советской национальной государственности в Абхазии 1921-1938 гг.» (Сагария 1981). В ней автор подробно рассматривает ряд ключевых вопросов политической и этнической истории Абхазии в 20-е – 30-е годы XX века. Весьма подробно рассматривается установление Советской власти в Абхазии, образование ССР Абхазии и сложные политические процессы, связанные с заключением союзного договора Абхазии с Грузией и формирование органов государственного управления.

Развернуто описывается подготовка и провозглашение Социалистической Советской Республики Абхазия. Руководители Абхазии 26 марта 1921 года послали в Москву В. И. Ленину и наркому по делам национальностей И.В. Сталину телеграмму следующего содержания: «С момента восстановления Советской власти в Абхазии прошло три недели. Мы до сих пор не имеем определенных указаний, будет ли Советская Абхазия самостоятельной республикой или административной единицей и какова должна быть политика Абхазии.

Два совещания ответственных работников Абхазии с участием уполномоченного Кавбюро ЦК тов. Ивницкого, Военкомдива и начдива XI Моринец и Власова, полревсовета IX (Армии – С.С.) Воробьева единогласно пришли к следующему заключению:

Первое: Абхазия должны быть объявлена Социалистической Республикой.

Второе: Советская Абхазия должна непосредственно входить в Общероссийскую федерацию.

Третье: Общая политика в Абхазии должна быть умеренно осторожной по отношению к буржуазии и к крестьянству. Мотивами указанного решения служат:

Первое: Шовинистическая политика грузинских меньшевиков пробудила тенденцию к национальному самоопределению среди абхазцев, составляющих восемьдесят процентов населения Сухумского округа.

Второе: Эта же политика вызвала среди абхазцев массовое желание связать свою судьбу непосредственно с Российской Федерацией.

Третье: Объявление самостоятельности Абхазии закрепит освободительный характер борьбы Красной Армии, как в сознании трудящихся масс Абхазии, так и в общественном мнении за границей. Затягивание решения основного вопроса сильно затрудняет всю нашу работу и ставит перед нами вопрос, сможем ли мы дальше нести ответственность за нее.

В случае неполучения срочного ответа, объективные условия заставляют нас взять на себя ответственность за объявление Советской Социалистической Республики Абхазия.

РЕВКОМ АБХАЗИИ.

ЭШБА, ЛАКОБА, АКИРТАВА.

Секретарь Оргбюро Компартии Агниев.

Сухум, 26 марта 1921 года». (Сагария 1981: 41 – 42).

Текст телеграммы был передан в Тифлис председателю Кавбюро Серго Орджоникидзе, после чего у последнего состоялся острый разговор с Е. Эшба, который, вероятно по цензурным соображениям автор пропустил, но опубликовал его в более поздних своих работах (Сагария 1993 и др.). Приведу его полностью, чтобы были понятны, с одной стороны условия в которых создавалась ССС Абхазии, а с другой, что могло стать причиной для не издания в указанное время.

«РАЗГОВОР ПО ПРЯМОМУ ПРОВОДУ Е. ЭШБА С Г. К. ОРДЖОНИКИДЗЕ 26/III-21 г.

У аппарата Эшба, предревкома. Здравствуй, уважаемый тов. Серго! Я Вам сейчас передаю срочные вопросы и убедительно прошу дать ответы. (Далее зачитывает текст телеграммы, посланной в Москву В. И. Ленину и Сталину).

Серго: Здравствуйте, друзья! Объявлено ли Вами уже принятое решение?

Эшба: Хотя официально нами еще не декларировано о Социалистической Республике, но бланки, официальные печати, а также и наши выступления на митингах и собраниях свидетельствуют о том, что декларирование уже назрело.

Серго: Мнение Москвы и здешних товарищей – Автономная Совреспублика Абхазия, входящая в состав Грузсовреспублики, другое решение этого вопроса рассматривалось бы как аннексия со стороны России. Ваше мнение?

Эшба: Какая аннексия, когда является самостоятельной Совреспубликой и потом, меньшевики своим шовинизмом до того оттолкнули от себя абхазцев, что включение Абхазии в Советскую Грузию произвело бы самое отрицательное впечатление на абхазцев, и как повторение старой меньшевистской, якобы автономной Абхазии. Один пример: 4 дня тому назад был съезд общий Кодорского уезда, где присутствовало до 2000 делегатов из всех селений, где выступающие крестьяне определенно выражали свою радость по поводу освобождения Абхазии от национального гнета Грузии. Ничего не подделаете, с этим приходится очень и очень серьезно считаться. С Вашим решением Ревком Абхазии, безусловное, не согласен, и Вы найдете способ, сами выйдете из этого положения.

Серго: Вопрос в такой плоскости впервые ставится Вами. Конечно, речь может идти только об Автономной Советской Абхазии в Советрессию или Совгрузию, до сих пор этот вопрос решался включением в Совгрузию. Такие же директивы были даны тов. Акиртава. Так понималось оно и в ЦК партии, когда в Москве решался вопрос, куда примкнуть Сухумский округ... Теперь

Вы ставите в иной плоскости дать Вам разрешение этого вопроса. Персонально, надеюсь, Вы согласитесь, я не могу, решение партии я Вам передам и немедленно доведу до сведения ЦК партии Ваше предложение.

Эшба: Словом, тов. Серго, Вы понимаете, что не я, и не мои товарищи по ревкому ставим вопрос. Дело объективных условий и настроения масс. Лично я думаю, что объявление хотя бы и такой республики, как Дагестан, но с обязательным включением непосредственно в Российскую Федерацию успокоило бы указанные националистические тенденции. Короче говоря, данный момент требует объявления самостоятельной республики и только в крайнем случае автономной республики, входящей непосредственно в Российскую Федерацию, но ни в коем случае в Советскую Грузию.

Я прошу Вас именно таким образом и поставить вопрос в ЦК РКП(б).

Серго: Великолепно, вопрос будет поставлен в буквальном смысле слова в Вашей редакции, а до получения ответа придется воздержаться от декларации. Не считаете ли обойти вопрос о включении в ту или другую федерацию и таким образом убить двух зайцев или Вы думаете, что оба зайца сбегут?

Эшба: Сразу убить двух зайцев можно объявлением самостоятельной Советской Социалистической Республики. Но я уверен, Вы бы сделали это. Это, мне кажется, единственный выход. Без сомнения, мы подождем решение этого вопроса в Центре, но обстоятельства требуют срочного.

Серго: Не можешь ли ты немедленно выехать в Батум или в Кутаис через 1-2 часа? Я выезжаю в Батум, и при встрече легче было бы ориентироваться и сразу же принять то или другое решение и передать Центру, как вполне оформленное наше мнение.

Эшба: Мне выехать сейчас, пожалуй, трудно, но вышлю сейчас же т. Лакобу, если Вы не будете настаивать на моем выезде.

Серго: Было бы весьма желательно иметь вас обоих не только по этому вопросу, но вообще.

Эшба: Если сегодня выедем в Батум, как долго мы задержимся? Наш отъезд плохо отразится на работе здесь, но Вы решайте, если нужно, выезжаем.

Серго: По-моему, Ваш приезд весьма желателен. В Батуме я Вас задержу не больше, чем на несколько часов. Сколько времени от Сухума до Батума плыть?

Эшба: Около 12 часов на моторной. Хорошо, выедем!». (Сагария 1993: 40 – 42).

По рекомендации Орджоникидзе 28 марта 1921 года в г. Батуме состоялось совещание ответственных работников Кавбюро ЦК, Грузревкома и руководителей Ревкома Абхазии. В нем приняли участие: Г. Орджоникидзе, Ш. Элиава, С. Кавтарадзе, Е. Эшба, Н. Лакоба и др. Совещание приняло постановление под названием «О структуре Соввласти и Компартии в Абхазии». Совещание одобрило образование ССР Абхазии и создание партийного органа под названием Оргбюро РКП(б) в Абхазии. Что касается «вопроса о федерации Советской Абхазии с РСФСР или Грузией», было решено оставить его открытым. 31 марта 1921 г. Ревком ССР Абхазии декларировал об образовании Советской Социалистической Республики Абхазия. Об этом было сообщено В. И. Ленину и советским республикам. ЦК РКП(б) одобрил решение об образовании ССР Абхазия.

Большие параграфы посвящены разработке и принятию первой конституции ССР Абхазии 1925 года, и принятию законодательных органов в 20-е годы. Много внимания уделяется коренизации государственного аппарата и национализации делопроизводства, целому ряду других важнейших моментов политической истории 20-х годов XX века. При этом автор старался сглаживать, а то и вовсе обходить наиболее острые моменты взаимоотношений двух народов и республик. Так, довольно подробно рассматривая Конституцию ССР Абхазии 1927 года, основные ее положения, условия принятия и т.п., он не выделяет ее в отдельный параграф, а включает в параграф «Развитие договорных взаимоотношений Абхазии с Грузией и

пересмотр Конституции Абхазии», т.е. объявляет ее лишь редакцией Конституции 1925 г. В новую Конституцию было включена отдельная глава «О договорных взаимоотношениях Социалистической Советской Республики Абхазии с Социалистической Советской Республикой Грузией», открывающейся статьей 17: «Социалистическая Советская Республика Абхазия в силу особого договора входит в Социалистическую Советскую Республику Грузию и через нее в Закавказскую Социалистическую Федеративную Советскую Республику» (Съезды 1964: 713, Сборник 2023: 49) дословно повторяющей ст. 2 данной Конституции: «Республика Абхазия есть социалистическое государство рабочих и трудового крестьянства, входящее в силу особого договора в Социалистическую Советскую Республику Грузию и через нее в Закавказскую Социалистическую Федеративную Советскую Республику» (Сборник 2023: 47), в то время как статья 4 Конституции 1925 г. гласила: «ССР Абхазия, объединившись на основе особого союзного договора с ССР Грузией, через нее входит в Закавказскую Социалистическую Федеративную Советскую Республику и в составе последней – в Союз Советских Социалистических Республик» (Сборник 2023: 24). Понижение же политического статуса Абхазии преподносится как развитие договорных государственных взаимоотношений Абхазии с Грузией, логическим следствием чего, якобы становится преобразование договорной ССР Абхазии в автономной республике в составе Грузинской ССР. Можно отметить, что глава, в которой описывается этот период «Развитие и укрепление советской и национальной государственности в Абхазии (1926-1932 гг.)», хронологически выходит за рамки существования договорной ССР Абхазии, делая понижение статуса республики, как бы малозначительным фактом, никак особо не повлиявшим на ситуацию в Абхазии и абхазо-грузинские взаимоотношения. Если в начальный период Советской власти заключение Союзного договора было продиктовано объективными условиями и отвечало интересам обеих республик, то в условиях наступления социализма по всем фронтам (так в документе – С.С.), когда трудящиеся Абхазии и Грузии уже в

основном изжили недоверие друг к другу, договорные отношения между ними стали ненужными (Сагария 1981: 224). Ввиду того, что договор, заключенный между Абхазией и Грузией 16 декабря 1921 года, потерял свое практическое значение, кроме основного пункта об объединении этих республик III сессия ЦИК Абхазии решила исключить из Конституции ССР Абхазии название «Договорная республика», заменив его словами «Автономная республика». VI Съезд Советов Абхазии 11 февраля 1931 г. одобрил это решение о преобразовании договорной ССР Абхазии в автономную республику и решил ввести Абхазия в состав Социалистической Советской республики Грузии на автономных началах (Сагария 1981: 225). VI Всегрузинский Съезд Советов одобрил это решение 19 февраля того же года. При этом в монографии вообще не говорится о Дурипшском сходе, не как о возможной реакции на это решение, ни как об антиколхозном выступлении.

Последняя глава посвящена советскому государственному строительству в 1933-1938 гг. В целом этот период рассматривается как продолжение позитивного развития национально-государственного строительства в Абхазии. Говоря о новой редакции Конституции, принятой в 1935 г., Б.Е. Сагария, что основные изменения к Конституции 1927 г. сводились в основном к закреплению в Конституции статуса Автономной республики в составе Грузии, например ст.1 с «Настоящая Конституция Социалистической Советской Республики Абхазии...» (Конституции 2015: 51) на «Настоящая Конституция Автономной Социалистической Советской Республики Абхазии...» (конституции 2015: 74), ст. 2 с «Республика Абхазия есть социалистическое государство рабочих и трудового крестьянства, входящее в силу особого договора в Социалистическую Советскую Республику Грузию и через нее в Закавказскую Социалистическую Федеративную Советскую Республику» (Сборник 2023: 47) на «Республика Абхазия есть Социалистическое государство рабочих и трудового крестьянства, входящее в качестве автономной республики в Социалистическую Советскую Республику Грузию и через нее в Закавказскую



Социалистическую Федеративную Советскую Республику» (Сборник 2023: 68), была отменена II глава «О договорных взаимоотношениях Социалистической Советской Республики Абхазии с Социалистической Советской Республикой Грузией», а в остальном тексты практически полностью совпадают (Сагария 1981: 246 – 247). Довольно подробно говорится о подготовке и принятии новой Конституции Абхазской АССР 1937 г. Высшим и единственным законодательным органом стал Верховный Совет Абхазской АССР, высшим исполнительным и распорядительным органом вновь стал Совет народных комиссаров (СНК) Абхазской АССР (Сагария 1981: 271 – 273). Лишь вскользь говорится о грубейших нарушениях социалистической законности, происходивших в то время (Сагария 1981: 267), и практически нет никаких упоминаний о тяжелейших последствиях для Абхазии сталинско-бериевских репрессий и других негативных явлений тоталитарно-бюрократической системы. Через два года эта работа стала основой для одноименной докторской диссертации Б.Е. Сагария.

Как отмечалось выше, в 1983 году вышла книга «История Абхазской АССР (1917— 1937)» (История 1983), написанная коллективом историков во главе с Г. А. Дзидзария (в авторский коллектив также входили А. Э. Куправа, А. А. Абшилава, Б. Е. Сагария, Г. П. Лежава). Книга задумывалась как первый том истории Абхазской АССР, однако продолжение не последовало. Главы III – VI относятся к советскому периоду, охватывая с 1921 по 1937 годы. Написанная на пике т.н. «застоя», «История Абхазской АССР» имеет целый ряд существенных недостатков, значительно снижающих его научное и практическое значение. В первую очередь это относится к чрезмерной заидеологизированности, что вообще характерно для сочинений, написанных в кон. 70-х – пер. пол. 80-х гг. прошлого века. В книге довольно подробно описываются борьба за установление Советской власти, но решение об образовании ССР Абхазии преподносится как заранее согласованное совместное решение руководителей Абхазии и Грузии, ничего не говоря о противодействии с грузинской стороны (История 1983: 101 – 102). Правда,

ниже говорится, что решение национального вопроса проходило в острой борьбе, но связывалось это с наследием меньшевиков и деятельностью «национал-уклонистов» (так стали называть председателя Ревкома Грузии П.К. Мдивани и его сторонников – С.С.). В связи независимостью Абхазии приводятся слова председателя Кавбюро С. Орджоникидзе: «Пусть Абхазия будет независима, пусть излечит раны нанесенные меньшевиками, но в дальнейшем абхазцы сами убедятся в необходимости тесного объединения с советской соседкой Грузией» (История 1983: 104, Орджоникидзе 1956: 201). Довольно подробно говорится о заключении Союзного договора с Грузией, в частности сказано о попытке руководителей Абхазии непосредственного вхождения в Закавказье, минуя Грузию, что не нашло поддержки в Кавбюро, потребовавшим от Е. Эшба окончательного заключения о вхождении Абхазии в состав Грузии на договорных началах или на началах автономной области в РСФСР (История 1983: 105). При этом сам факт заключения этого соглашения трактуется как «вхождение Абхазии на договорных началах в состав Советской Грузии...» (История 1983: 106). Чтобы не повторялись, дальнейшее содержание книги, практически не отличается от содержания предыдущих работ Б.Е. Сагария, который был автором политической части «Истории Абхазской АССР».

В 1986 г. в Сухуме была издана небольшая книга Б.Е. Сагария «Советское строительство в Абхазии 1929-1937 гг.» (Сагария 1986), в которой в целом повторил тезисы, встречавшиеся в предыдущих своих исследованиях и лишь вскользь писал о нарушениях «ленинской национальной политики».

Несмотря на то, что в работе неоднократно делались критические замечания на ряд недостатков и даже ошибок в работах Б. Е. Сагария надо сказать, что они содержат много положительных сторон которые с лихвой покрывают указанные огрехи. Во-первых, в них содержится огромный фактический материал, который позволяет чуть-ли не по дням воссоздать происходившие события. Во-вторых, это очень широкое использование архивных документов, часто впервые введенных в научный оборот,

справочной и иной литературы, значительная часть из которой ныне библиографическая редкость, что в сегодняшних условиях многократно увеличивает значимость этих работ. Ну и наконец, сделанные выводы в поддержку официальных взглядов и реверансы в стороны партии, позволяли пройти через цензуру документам и фактам им противоречащим.

Необходимо отметить, что как только появилась возможность писать без идеологического давления Б.Е. Сагария стремился донести правду до читателя. Можно отметить целый цикл работ учёного, опубликованных в журнале «Алашара» (Сагария 1990, Сагария 1991) и других периодических изданиях Абхазии в предвоенный период. В них, в частности, говорится о переселении в Абхазию грузинского населения в годы меньшевистской оккупации, о границах Абхазии в этот период, а также об изменении статуса Абхазии под давлением Тбилиси в 20-30-е годы XX в., о массовых репрессиях и т.д. Эти и последующие работы известного учёного внесли немалый вклад в ликвидацию «белых пятен» в истории Абхазии.

В принципе, сказанное выше о работах Б.Е. Сагария можно отнести и к работам большинства абхазских историков, изучавших новейшую историю Абхазии.

Был издан целый ряд сборников архивных документов и материалов по новейшей истории (Съезды 1959, Ревкомы 1961, Борьба 1967, Трудящиеся 1970, Деятельность 1973, Советы 1976, Тридцать пять 1980 и др.), которые до сих пор являются важнейшим подспорьем для исследователей, особенно после варварского уничтожения архивов.

Напряженная обстановка в Абхазии в конце 80-х годов, вызванная резким обострением межнациональных, в первую очередь абхазо-грузинских отношений, привела в том числе к острой полемике учёных, творческих и общественных деятелей по различным вопросам истории и культуры Абхазии. С подачи грузинских ультрарадикальных националистов в прессе, в том числе в научных изданиях стали появляться материалы об исключительном праве грузин на всю территорию ГССР, включая и Абхазию. Реанимировались

лженаучные теории, вроде пресловутой «теории Ингороква» об автохтонности в Абхазии грузинского населения и переселении сюда абхазов из-за гор в XVI – XVII вв. и т.д. Однако, благодаря ослаблению идеологического пресса, абхазские исследователи смогли дать достойный отпор оппонентам из Грузии.

Среди работ по интересующему нас хронологическому периоду особое место занимает книга С. З. Лакоба «Очерки политической истории Абхазии» (Лакоба 1990). Несмотря на относительно небольшой объём, она произвела настоящий переворот в изучении истории Абхазии XIX-XX веков. В ней получили освещение многие закрытые ранее темы, а ряд известных событий и фактов - новую, часто диаметрально противоположную трактовку.

Относительно лёгкая победа большевиков и восстановление Советской власти в 1921 году во многом произошли потому, что местные большевики, учтя свои ошибки 1918 года, объявили о восстановлении самостоятельного Абхазского государства, что нашло горячий отклик не только у абхазского народа, но и у других народов, живших в Абхазии, а также невыносимые условия в которые попало население Абхазии после грузинской оккупации. Кроме того, ученый обращает внимание на миссию Е. Эшба и Н. Лакоба в Турцию в кон. 1920 – нач. 1921 г., в том числе благодаря которой руководители Ревкома Абхазии добились права провозглашения Советской Социалистической Республики.

Огромный интерес вызывает входящий в книгу очерк «Я - Коба, а ты – Лакоба (Абхазские сюжеты времен сталинщины)», посвящённый взаимоотношениям Сталина и Лакоба, трагической судьбе руководителя Абхазии и его семьи, массовым репрессиям, обрушившимся на Абхазию в сталинско-бериевскую эпоху и другим моменты политической жизни Абхазии данного периода (пребывание Л.Д. Троцкого в Абхазии, его роль в создании Конституции ССР Абхазии 1925 г. и др.), которые были раскрыты именно в упомянутой работе С.З. Лакоба, а до этого практически не рассматривались.

Как написано выше, в 1991 году вышло в свет второе по счёту учебное пособие «История Абхазии» (История 1990), написанное группой

сотрудников Абхазского института во главе с С.З. Лакоба. Написанная в очень острый политический момент «История Абхазии» стала книгой огромного не только научного, но и общественно-политического значения, стала знаковым событием в научной и общественной жизни Абхазии того времени. Свободная от идеологических установок сверху, «История Абхазии» впервые была написана без оглядки на Москву и Тбилиси и смогла показать самостоятельность истории абхазского народа, разрушая многие догмы, утверждавшиеся десятилетиями в науке с подачи Тбилиси.

В разделе, посвящённом советскому времени (автор раздела – доктор ист. наук Б. Е. Сагария), впервые в таком объёме в учебной литературе пишется о создании советской государственности, своеобразном статусе Абхазии в 1921 - 1931 гг., о давлении со стороны Сталина и Берия на государственность Абхазии, её включении в состав Грузии, репрессиях, переселенческой политике, грубых искажениях национальной политики и попытке ассимиляции абхазов, происходившими в 30 - 50-х гг., национально-освободительном движении абхазов в 50-е – 80-е гг. XX в. и т.д. Б.Е. Сагария во многом отказывается от своих прежних положений, дает более объективный взгляд на острейшие вопросы истории Абхазии советского периода.

В послесловии дан краткий обзор национально-освободительного движения абхазов в советское время.

К недостаткам данной работы надо отнести некоторую несвязность разных глав и сложность для восприятия школьниками (учебное пособие использовалось и для преподавания в школах, вплоть до написания специализированного учебника). Однако надо учитывать, что работа эта готовилась весьма спешно и в принципе не была рассчитана на использование её как школьный учебник.

Весь тираж «Истории Абхазии» был практически сразу раскуплен, и в 1993 г. в Гудауте книга была переиздана.

В 1992 г. вышла в свет книга, получившая широкую известность не только в научных кругах, но и среди широкого круга читателей. Речь идёт о сборнике документов «Абхазия: документы свидетельствуют» (составители: Б. Е. Сагария, Т. А. Ачугба, В. М. Пачулия) (Абхазия 1992). Книга вызвала широкий общественный резонанс, потому что, опираясь на архивные материалы, показала страшные последствия для Абхазии сталинско-бериевского режима: репрессии против абхазского народа, его истории и культуры, а также переселение грузинского населения, «реорганизация» абхазских школ, искажение топонимики и т.п.

Далеко неполная публикация архивных материалов, беспристрастно свидетельствовавших о планах намечавшегося переселения жителей Западной Грузии в Абхазию и его практическом осуществлении, убедительнее всего показывала, каким образом в Абхазии наиболее крупной этнической группой стали грузины. Буквально по месяцам расписанная деятельность переселенческого управления и его местных подразделений, списки переселенцев, места их заселения, не оставляют возможности оппонентам утверждать широко распространённый тезис о массовом проживании в Абхазии грузин и их постоянном численном превосходстве. Прослеживаются закономерности и в некоторых изменениях в переселенческой политике 30-х - первой половины 40-х годов по сравнению со второй половиной 40-х по нач. 1950-х годов. Если в первый период переселенцы занимали относительно свободные территории, причём старались заселить прибрежные районы, а также местности вдоль главных шоссе-ных дорог и создать мощный пласт поселений новых переселенцев, фактически разъединивший абхазские поселения Гудаутского и Очамирского районов. На втором же этапе идёт подселение переселенцев в абхазские сёла. Такая же судьба к середине 50-х годов должна была постигнуть все абхазские сёла, следствием чего должна была стать полная ассимиляция абхазов. С учётом проходившей в это время «реорганизации» абхазских школ, распространением «теории» о грузинском

происхождении абхазов – всё это должно было по замыслам ее организаторов, произойти довольно быстро.

Второй раздел этой книги посвящён политическим репрессиям 1930-х – 1940-х гг. Приводятся архивные материалы, свидетельствующие о размахе этого страшного бича, постигшего Абхазию в эти годы.

Много внимания уделяется «реорганизации» абхазских школ в связи с переводом их на грузинский язык обучения, в результате чего значительное число абхазской молодежи, особенно старшего школьного возраста фактически оказались вне школ.

Огромный интерес представляют материалы о переименование абхазской топонимики в конце 30 - начале 50-х годов, когда почти все названия городов, посёлков, деревень, станций, улиц переделывались на грузинский лад или им давались новые грузинские названия.

В конце книги даны сведения о попытке ряда представителей абхазской интеллигенции добиться изменения сложившейся в годы расцвета культа личности ситуации в Абхазии. И хотя после смерти Сталина эти процессы притормозились, в скрытых формах он продолжался и в дальнейшем, что, в конце концов, привело к грузино-абхазской войне.

Выход этой книги имел важное общественное значение. Лидеры грузинского национализма убедились в том, что существуют документы, опровергающие все их надуманные тезисы. Это стало одной из основных причин варварского сожжения Абхазского Архива и АбНИИ. Бесценные документы были уничтожены, большинство из них не подлежит восстановлению. Тем большее значение имеет вышеупомянутая книга, зафиксировавшая печатно документы и материалы, оригиналы которых утеряны безвозвратно.

В начале 90-х годов были написаны несколько работ выдающимся абхазским историком и этнографом Ш. Д. Инал-Ипа, оставившим неизгладимый вклад в абхазской науке. Его исследование «Зарубежные абхазы» имеет большое значение для изучения вопросов, связанных с

исследованием абхазской диаспоры с начала XIX до конца XX века (Инал-ипа 1990а). В работе показано вынужденное выселение абхазов, как и других кавказских горцев, в султанскую Турцию. Приводятся данные о количестве эмигрантов, их расселении в пределах Турции, в странах Арабского Востока, некоторых Европейских государств и других регионов мира, вплоть до США. Большой интерес представляют сведения о политической и культурной жизни заморских абхазов, их количестве и расселении (речь, прежде всего, идёт об абхазах, живущих в Турции), этнографическом быте заморских абхазов, стремлении сохранить национальное самосознание и т.д. Имеется краткий справочник о видных зарубежных деятелях абхазского происхождения.

Ш.Д. Инал-Ипа принял активное участие в полемике с грузинскими историками, давая достойный отпор их притязаниям на территорию и историю Абхазии. Веское слово учёного сыграло немалую роль в том, что научный мир узнал правду о том, как складывалась современная демографическая ситуация в Абхазии. Этой проблеме посвящена статья Ш. Д. Инал-Ипа в авторитетном журнале «Советская этнография» (Инал-ипа 1990б).

Как упоминалось выше, в предвоенный период вышел целый цикл работ известного абхазского учёного, доктора исторических наук, академика АНА Б. Е. Сагария, опубликованных в журнале «Алашара» (Сагария 1990, Сагария 1991) и других периодических изданиях Абхазии в которых освещались различные вопросы новейшей истории Абхазии

В постсоветское время изучение истории Абхазии советской эпохи продолжается весьма активно, хотя надо сказать, что наблюдается крен в сторону политической истории. Имеются работы по истории культуры и практически нет исследований социальной и, особенно, экономической истории Советского времени. Среди исследователей политической истории означенного периода, несомненно, выделяется С.З. Лакоба, который фактически является автором современной концепции истории Абхазии нового и новейшего времени. В многочисленных монографиях, книгах, учебниках пересмотрены целый ряд, казалось бы незыблемых в исторической



науке положений, переосмыслены и уточнены как целые периоды, так и отдельные факты сыгравшие важную роль в истории Абхазии (Лакоба 1994, Лакоба 1999, Лакоба 2001а, Лакоба 2001б, Лакоба 2004, Лакоба 2011, Лакоба 2022а, Лакоба 2022б, Бгажба, Лакоба 2006, 2015). В послевоенный период вышло несколько работ Б.Е. Сагария посвященных разным аспектам истории Абхазии, ее взаимоотношениям с Грузией. (Сагария 1993, Сагария 1995, Сагария 1996, Сагария 1998, Важная 2002). Весьма активно и продуктивно работал один из патриархов абхазской исторической науки А. Э. Куправа. Как было написано выше, им изданы работы по традиционной культуре абхазов, биографические очерки и историографические статьи и т.д. Особо значима его деятельность по изданию документов и материалов по новой и новейшей истории (Участники 2007, Материалы 2011, Материалы 2012 а, Материалы 2012 б, Материалы 2015, Материалы 2016). Интерес представляют книги по этнической истории абхазов XIX – XX вв. Т.А. Ачугба (Ачугба 2010, Ачугба 2018). Военный историк В.М. Пачулия написал очень интересную монографию об Абхазии в годы Великой Отечественной войне (Пачулия 2015). Определенный интерес представляют монографии по политической истории Абхазии советского периода И.Р. Марыхуба (Марыхуба 1997, Марыхуба 1999, Марыхуба 2000, Марыхуба 2007, Марыхуба 2008, Марыхуба 2016, Марыхуба 2018 и др.). Важное значение для изучения эпохи имеет подготовленный им сборник документов «Абхазия в Советскую эпоху» в 3 томах (Абхазия 1994, Абхазия 2009б, Абхазия 2017). Полезны для исследователей национально-освободительного движения абхазов работы В.Е. Кварчия (Кварчия 2010) и Г.Д. Гумба (Гумба 2003). Сложнейшая общественно-политическая ситуация перед Отечественной войной в Абхазии 1992 – 1993 гг. исследована в монографии А.Ф. Авидзба (Авидзба 2012). Некоторые вопросы новейшей истории рассматривались и автором этих строк. Радует, что новейшая история составляет сферу научных интересов, недавно защитивших кандидатские диссертации И.В. Агрба, Д.Д. Инджгия, А.С. Габелая. Частично восполняют утрату архивов, сожженных в годы

Отечественной войны Абхазии сборники документов, материалы из личных архивов, библиографические указатели, о которых речь шла выше.

Резюмирую изучение новейшей истории в абхазской исторической науке советского времени, можно сказать, что ее серьезное научное изучение началось лишь во второй половине XX века. Тем не менее за относительно короткий период была создана весьма обширная библиография, охватывавшая практически все направления исторических исследований. Ведущими специалистами по советской истории стали академики А.Э. Куправа и Б.Е. Сагария. Главной сферой интересов А.Э. Куправа были различные аспекты экономического и культурного развития Абхазии. Особенно тщательно им изучена аграрная история. Его многочисленные работы по абхазской довоенной деревне, особенно в первые десятилетия советской власти (Куправа 1959, Куправа 1968, Куправа 1977, Куправа 1988 и др.) являются классикой абхазской советской исторической науки новейшего времени.

Б.Е. Сагария занимался главным образом вопросами национально-государственного строительства Советской Абхазии (Сагария 1970; Сагария 1979, Сагария 1981 и др.). Несмотря на указанные выше недостатки, вызванные в первую очередь, цензурными соображениями, огромный фактический материал и большое количество архивных документов, часто впервые введенных в научный оборот, справочной и иной литературы, в сегодняшних условиях многократно увеличивает значимость этих работ. Когда цензурные оковы спали, ученый написал раздел «Советское время» в учебном пособии «История Абхазии» (История 1991) и возглавил работу по составлению сборника «Абхазия: документы свидетельствуют. 1937–1953» (Абхазия 1992), опубликовал ряд интересных статей в печати.

Значительную ценность и интерес работы А.А. Абшилава по истории промышленности (Абшилава 1969, Абшилава 1972 и др.) и Г.П. Лежава по истории рабочего и классово-национальной структуре Абхазии советского времени (Лежава 1978, Лежава 1989 и др.).

История новейшего времени Абхазии в целом или отдельные ее периоды и отрасли широко освещались в обобщающих работах (Очерки 1964, История 1983), учебных пособиях (Анчабадзе, Дзидзария, Куправа 1986, История 1991), коллективных (Абхазскому 1985) и юбилейных сборниках (Абхазская 1961, Абхазская 1972).

Нужно отметить, что было издано много сборников архивных документов и материалов (Борьба 1957, Ревкомы 1961, Борьба 1967, Абхазская 1971, Деятельность 1973, Абхазская 1980 и др.) ценность которых, в свете известных причин, многократно возросла.

Во второй половине 1980-х гг., в эпоху так называемой «перестройки», ослабевают идеологические догматы, что позволяет исследователям более свободно и объективно освещать исторические процессы в Советском Союзе в целом и Абхазии в частности. Здесь необходимо выделить прежде всего С.З. Лакоба, чьи работы имели не только научный, но и широкий общественный резонанс (Лакоба 1988, Лакоба 1990 и др), а также учебное пособие «История Абхазии» (История 1991) и сборник документов «Абхазия: документы свидетельствуют» (Абхазия 1992).

## ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Необходимость комплексного исследования истории развития исторической науки в Абхазии в советский период как составной части исторического знания обусловлена тем, что в обширной современной кавказоведческой литературе, освещающей разные аспекты истории Абхазии, изданной как в республике, так и за ее пределами, практически отсутствуют обобщающие работы, целостно и всесторонне рассматривающие процесс развития исторической науки в республике. К сожалению, и в советское время так и не была написана специальная работа по историографии Абхазии, как в целом, так и по отдельным периодам. Исключение составляли несколько статей и небольших обзоров. Исходя из этого, комплексное междисциплинарное исследование процесса изучения истории Абхазии XIX-XX веков в абхазской советской исторической науке, эволюции научных взглядов и концепций, формирование абхазской историографической традиции в системе научно-исторического знания, является главной научной целью данной диссертации.

Хотя корни изучения Абхазии уходят в позапрошлый век, а возможно и еще глубже, но собственно абхазская историческая наука зарождается и развивается в Советское время (20-е – нач. 90-х гг. XX в.). При этом ее становление происходило в рамках советской исторической школы и ее можно считать составной частью советского кавказоведения. Анализирую выше сказанное, можно сказать, что многие теоретико-методологические вопросы истории Абхазии нуждаются в переосмыслении. Одним из нерешенных вопросов истории Абхазии, на мой взгляд, является ее периодизация. В работе предложена следующая хронология нового и новейшего времени:

- Новое время начинать с нач. XIX века, а конкретно с 1810 г. (вместо традиционного для советской историографии 1870 г.) и разделить ее на два этапа – первый с 1810 до 1864 гг., а второй с 1864 по 1917 гг.

- Новейшую историю – с 1917 г. по сегодняшний день, выделив 3 этапа – первый с 1917 – 1921 гг., второй – Советское время (1921 – 1992) и, последний, с 1992 г.

Изменения основных положений и концепций советской исторической науки не могли не сказаться на изучении истории республик и регионов СССР, не стала исключением и история Абхазия. Например, оценка присоединение к Российской империи национальных окраин и прежде всего Кавказа колебалось от «абсолютного зла» в 20-е гг. до «абсолютного блага» в нач. 50-х гг. и историкам приходилось их придерживаться. Вообще жесткие рамки, в которые загонялась историческая наука, ограничивали научное творчество ученых, мешала им правдиво и объективно рассматривать некоторые, «идеологически вредные или неправильные» вопросы. Абхазские же историки, оказались под двойным прессом, не только общесоюзным, но и со стороны Грузии. Впоследствии идеологические оковы, то ослаблялись, то вновь, ужесточались, но продолжали довлеть над историками вплоть до кон. 80-х гг.

Несмотря на указанные выше жесткие идеологические ограничения, именно в Советское время, не просто складывается и развивается историческая наука, но и создаются научные организации и учреждения. Абхазское научное общество (АБНО), созданное в 1922 г. и Абхазская академия языка и литературы (1925 г.), хотя и были общественными организациями сыграли очень большую роль в становлении научного абхазоведения. В нач. 30-х гг. XX в. создается Абхазский научно-исследовательский институт краеведения (ныне АБИГИ) и Сухумский государственный педагогический институт (ныне АГУ). Именно в них, особенно в первом, были сосредоточены абхазоведческие научные кадры, в т.ч. историки. Важное значение для развития исторической науки Абхазии, в т.ч. новой и новейшей имел и Абхазский государственный музей.

Резюмирую 2 главу, можно отметить, что первые работы, изданные в 20-е годы, были написаны скорее любителями-энтузиастами, чем

профессионалами-историками. Это наложило заметный след на данные работы и впоследствии дало повод для их резкой критики. В первую очередь это относится к работам К. Д. Кудрявцева, С. П. Басария, С. М. Ашхацава, Д. И. Гулиа. Помимо того, что эти работы были в числе первых исследований местных авторов, к положительным моментам этих работ нужно отнести и то, что они ещё были свободны в объективном изложении истории, и впоследствии многое, написанное ими в 20-е годы, оказалось под строжайшей цензурой и запретом. Хотя, конечно, помимо методологических недостатков в работах 20-х годов имеются весьма серьёзные противоречия: с одной стороны, прослеживается чрезмерное преувеличение местных особенностей (что позволило впоследствии обвинить в национализме С. Басария и С. Ашхацава), с другой стороны, прослеживается игнорирование местной культуры и переоценка иноземного влияния (К. Кудрявцев).

С начала 30-х годов начинается новый этап в изучении истории Абхазии, связанный с утверждением марксистской методологии в изучении истории. Первыми профессиональными историками, занимавшимися историей Абхазии, были историки-марксисты А. В. Фадеев, А. А. Олонецкий. Особое внимание они уделяли истории Абхазии XIX - начала XX веков, что объяснялось наличием большого количества материалов по этому периоду в связи с открытием государственных архивов для научно-исследовательской работы. В конце 30-х годов началась научная деятельность выдающегося абхазского историка и общественного деятеля Г.А. Дзидзария.

Однако известные события 30-х – нач. 50-х гг. резко затормозили развитие исторической науки Абхазии. Началась фальсификация истории и культуры абхазов. Им вообще было отказано в праве называться самостоятельным народом. В таких тяжёлых условиях, конечно, не приходится говорить о продуктивной научно-исследовательской работе. Исследовательская работа по актуальным проблемам истории Абхазии практически не велась. Многие научные работники Абхазии были репрессированы или были вынуждены покинуть республику. Исследования

же целого ряда ведущих научных сотрудников Абхазии, нигде не публиковались. Была прекращена работа над «Очерками истории Абхазии с древнейших времён».

Осуждение «культы личности» Сталина и критика наиболее грубых нарушений национальной политики послужили мощным толчком к развитию исторической науки в Абхазии. В 50-60-е годы появляется целый ряд работ по истории Абхазии XIX - начала XX веков, ставшие прочным фундаментом для дальнейших исследований по этому периоду. Это в первую очередь монографии Г. А. Дзидзария по различным вопросам истории Абхазии XIX в. а также революционному движению и борьбе за Советскую власть в Абхазии. Необходимо отметить его классическую работу «Народное хозяйство и социальные отношения в Абхазии XIX века» (1958), которая, несмотря на некоторые недостатки, до сих пор сохраняет огромную научную ценность. Громадное значение, как научное, так и общественно-политическое, имело издание «Очерков истории Абхазской АССР» в 2-х томах (1960, 1964). Также в этот период было издано много и других исследований - документов, воспоминаний и т.д., внесших большой вклад в изучение истории Абхазии интересующего нас периода.

В 70 - 80-е годы продолжается развитие исторической науки Абхазии. В 70-е годы выходит целый ряд знаковых для изучения истории Абхазии исследований, в том числе и работы Г. А. Дзидзария, Ш. Д. Инал-Ипа, З. В. Анчабадзе, историков среднего и молодого поколений. Необходимо отметить монографию Г. А. Дзидзария «Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия» (Дзидзария 1975, 1982), до сих пор остающуюся крупнейшим исследованием столь сложной и острой не только для абхазского, но и для других горских народов Кавказа проблемы, как махаджирство. В начале 80-х годов готовятся к печати и выходят в свет учебные пособия по истории Абхазии. В то же время, с конца 70-х годов усиливается идеологический пресс со стороны Тбилиси, что сказалось как на качестве некоторых исследований,

так и в появлении целого цикла совместных работ абхазских и грузинских историков.

Совершенно новый этап начинается со второй половины 80-х годов. Вопросы истории становятся предметом всеобщего обсуждения в условиях обострения межнациональных отношений, различные моменты истории получают не только научный, но и общественно-политический резонанс. Историки Абхазии находились в авангарде национально-освободительного движения, а их работы, помимо чисто научного и педагогического значения, сыграли важную роль в укреплении национального самосознания абхазов. Среди работ этого времени можно выделить небольшую по объёму, но очень интересную по содержанию книгу С.З. Лакоба «Очерки политической истории Абхазии» (Лакоба 1990), сборник документов «Абхазия: документы свидетельствуют» (Абхазия 1992) и получившее широкий резонанс учебное пособие «История Абхазии» (История 1991).

Изучение новейшей истории в абхазской исторической науке советского времени началось лишь во второй половине XX века. Тем не менее за относительно короткий период была создана весьма обширная библиография, охватывавшая практически все направления исторических исследований. Ведущими специалистами по советской истории стали академики А.Э. Куправа и Б.Е. Сагария. Несмотря на определенные недостатки, вызванные прежде всего идеологическими и цензурными причинами, огромный фактический материал и большое количество архивных документов, часто впервые введенных в научный оборот, справочной и иной литературы, в сегодняшних условиях многократно увеличивает значимость этих работ. Главной сферой интересов А.Э. Куправа были различные аспекты экономического и культурного развития Абхазии. Особенно тщательно им изучена аграрная история. Его работы по абхазской довоенной деревне, особенно в первое десятилетие советской власти являются классикой абхазской советской исторической науки. Б.Е. Сагария занимался главным образом вопросами национально-государственного строительства Советской



Абхазии. Когда цензурные оковы спали, ученый написал раздел «Советское время» в учебном пособии «История Абхазии» (1991) и возглавил работу по составлению сборника «Абхазия: документы свидетельствуют. 1937–1953» (1992). Значительную ценность и интерес представляют работы А.А. Абшилава по истории промышленности и Г.П. Лежава по истории рабочего и классово-национальной структуре Абхазии советского времени. История новейшего времени Абхазии в целом или отдельные ее периоды и отрасли широко освещались в обобщающих работах, учебных пособиях, коллективных и юбилейных сборниках и т.п. изданиях.

Нужно отметить, что было издано много сборников архивных документов и материалов, ценность которых, в свете известных причин, многократно возросла.

Во второй половине 1980-х гг., в эпоху так называемой «перестройки», ослабевают идеологические догматы, что позволяет исследователям более свободно и объективно освещать исторические процессы в Советском Союзе в целом и Абхазии в частности. Здесь необходимо выделить прежде всего С.З. Лакоба, чьи работы имели не только научный, но и широкий общественный резонанс.

Если брать состояние изученности новой и новейшей истории в советское время, то можно констатировать, что в целом она находилась на достаточно высоком уровне. Были исследованы практически все периоды и отрасли истории Абхазии XIX – XX веков. Некоторые работы, особенно монография Г.А. Дзидзария «Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия», стали классическим не только в историографии Абхазии, но и всего исторического кавказоведения. Работы А.Э. Куправа, Б.Е. Сагария и др. сохраняют не только историческое, но и огромное научное значение. Конечно, надо иметь в виду все идеологические и цензурные пути того времени, когда они писались. Когда они ослабли, историки получили возможность свободнее писать о запретных или затушевывавшихся темах. Здесь в первую очередь надо отметить работы С.З. Лакоба и других ученых, отмеченных выше.

После победоносного окончания войны, несмотря на большие трудности, связанные в первую очередь с отсутствием необходимых материалов и тяжёлым экономическим положением, абхазская историческая наука начинает новый этап своего развития, отличительной чертой которого является появление новых подходов и методов к изучению истории Абхазии. Появляются исследования в различных отраслях исторической науки, в том числе по новой и новейшей истории Абхазии. В научный оборот были введены новые документы и материалы, постепенно восстанавливались архивы и книгохранилища, хотя предстоит ещё большая работа в этой области. Все больший интерес представляют источниковедческие и историографические исследования. Это позволяет с определенной надеждой смотреть на будущее исторической науки Абхазии, несмотря на все объективные и субъективные трудности.

## СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Бигэаа В.А. Ажурнал "Алашара" (1955-2012). (Атоурых. Абиблиография) – Журнал "Алашара" (1955-2012). (История. Библиография). Сухум. 2017

Кэыпраа А.Е., Сағариа Б.Е. Ацсны аекономикеи акультуреи рышэт-какачра. Ақэа. 1967. – Куправа А.Э., Сағариа Б.Е. Расцвет экономики и культуры Абхазии. Сухуми. 1967

Кэыпраа А.Е. Ацсны Октябрь амғала. Ақэа. 1980. – Куправа А.Э. Абхазия по пути Октября. Сухуми. 1980

Сағариа Б.Е. Ацсны Октябрь ашэахэа ацақа (Ацснытэи АССР ақалара атоурых ақнытэ). Ақэа. 1967 – Сағариа Б.Е. Абхазия под солнцем Октября (Из истории образования Абхазской АССР). Сухуми. 1967

**Абазов 2012:** Абазов А.Х. Проблемы истории и историографии судебной системы Кабарды в 20–50-е гг. XIX в. // Научные проблемы гуманитарных исследований. Вып. 6. Пятигорск, 2012.

**Абазов А.Х., Нахушева И.Р. 2020:** Абазов А.Х., Нахушева И.Р. Приставские управления на Северном Кавказе в последней трети XVIII – первой половине XIX в.: эволюция деятельности // Научный диалог. № 8. 2020.

**АБНО 2021:** АБНО и его разгром / Сост. С.З. Лакоба, А.Я. Дбар. Сухум. 2021.

**Абхазия 1885:** Абхазия и в ней Ново-Афонский Симоно-Кананитский монастырь Составил А.Л. М., 1885.

**Абхазия 1898:** Абхазия и в ней Ново-Афонский Симоно-Кананитский монастырь. Составил И.Н. М. 1898.

**Абхазия 1992:** Абхазия: документы свидетельствуют. 1937-1953 гг. Сборник материалов / Сост. Б.Е. Сағариа, Т.А. Ачугба, В.М. Пачулия. Сухуми, 1992

**Абхазия 1994:** Абхазия в советскую эпоху. Сборник документальных материалов. Т. 1. Абхазские письма (1947–1949) / Составитель И.Р. Марухба. Акуа (Сухум), 1994.

**Абхазия 2005:** Абхазия и абхазы в российской периодике / Сост. Т.А. Ачугба, Р.Х. Агуажба. Т. 1. Сухум. 2005.

**Абхазия 2008:** Абхазия и абхазы в российской периодике / Сост. Т.А. Ачугба, Р.Х. Агуажба. т. 2. Сухум. 2008

**Абхазия 2009а:** Абхазия - документы и материалы (1917 - 1921 гг.) / Сост. Р. Х. Гожба (Агуажба). Сухум, 2009

**Абхазия 2009б:** Абхазия в советскую эпоху. Сборник документов. Т. II. Из истории национально освободительной борьбы абхазского народа (70-е годы XX века) / Составитель, автор предисловия И. Р. Марыхуба. Акуа (Сухум). 2009б

**Абхазия 2017:** Абхазия в советскую эпоху: Из истории национально-освободительной борьбы абхазского народа (80-е годы XX века). Сборник документов и материалов. Том III. / Сост. И. Р. Марыхуба. Акуа (Сухум). 2017

**Абхазия 2019:** Абхазия туристическая: Сборник документов. Сост. М. Г. Бжания, А. А. Князева. М. 2019

**Абхазия 2021:** Абхазия в 1917 – 1931 гг. Сборник статей. Сухум. 2021

**Абхазия 2022а:** Абхазия. Краткая энциклопедия в двух томах. Т. 1. С-Пб. 2022а.

**Абхазия 2022б:** Абхазия. Краткая энциклопедия в двух томах. Т. 2. С-Пб. 2022б

**Абхазская 1961:** Абхазская АССР. Сухуми. 1961.

**Абхазская 1971:** Абхазская организация Коммунистической партии Грузии в резолюциях и решениях областных партийных конференций и пленумов в 1922-1930 гг. Сост. Куправа А.Э., Гогохия Д.В. Сухуми, 1971

**Абхазская 1972:** Абхазская АССР в братской семье советских народов. Сухуми. 1972

- Абхазская 1980:** Абхазская областная организация Компартии Грузии в цифрах (1921 – 1980 гг.). Сборник статистических материалов. Сухуми, 1980
- Абхазский 2002:** Абхазский архив. XX век. Вып. 1. М. 2002
- Абхазский 2006:** Абхазский Народный Совет. 1918 – 1920 гг. Документы и материалы / Сост. Р.Н. Ходжаа. Сухум. 2006.
- Абхазский 2015:** Абхазский биографический словарь. М.- Сухум. 2015.
- Абхазский 2022:** Абхазский государственный университет. 90. / гл. ред. А.А. Гварамия. Сухум. 2022
- Абхазскому 1985:** Абхазскому институту – 50 лет. Тбилиси. 1985
- Абхазы 2007:** Абхазы / отв. ред. Ю.Д. Анчабадзе, Ю.Г. Аргун. М. 2007,
- Абхазы 2012:** Абхазы / отв. ред. Ю.Д. Анчабадзе, Ю.Г. Аргун. 2-е изд., испр. М. 2012
- Абшилава 1960:** Абшилава А.А. Трудящиеся Очамчирского района Абхазской АССР в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). Сухуми, 1960
- Абшилава 1961:** Абшилава А. А. Сыны Абхазии – Герои Советского Союза. Сухуми.1961.
- Абшилава 1969:** Абшилава А.А. История промышленности Абхазской АССР (1921-1941 гг.). Тбилиси.1969
- Абшилава 1972:** Абшилава А.А. Промышленность Абхазской АССР в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945). Сухуми, 1972.
- Абшилава 1980:** Абшилава А.А. В боях за Родину. Очерки о Героях Советского Союза и полных кавалерах орденов Славы из Абхазии. Сухуми. 1980
- Авалиани 1913:** Авалиани С.Л. Крестьянский вопрос в Закавказье. Т.1, 2. Одесса. 1912, 1913
- Авидзба 2008:** Авидзба А.Ф. Отечественная война (1992-1993 гг.). Вопросы военно-политической истории Абхазии. Сухум. 2008
- Авидзба 2012:** Авидзба А.Ф. Абхазия и Грузия: завтра была война. Сухум. 2012

**Авидзба 2013:** Авидзба А.Ф. Проблемы военно-политической истории Отечественной войны в Абхазии (1992-1993 гг.). В 2 кн. Сухум. 2013

**Авидзба, Колесникова 2020:** Авидзба А.Ф., Колесникова М.Е. О деятельности пристава Цебельды Ф.Я. Лисовского в 1837-1841 гг.: по материалам сборника архивных документов «Западный Кавказ в первой половине XIX века» [Рецензия: Западный Кавказ в первой половине XIX века: по материалам Ф.Я. Лисовского и В.Л. Чуркина. Сборник архивных документов / сост. Л.И. Цвижба // Гуманитарные и юридические исследования. 2020. № 4.

**Авидзба, Колесникова 2023:** Авидзба А.Ф., Колесникова М.Е. История Абхазии XIX-XXI вв. в трудах С. З. Лакоба [Рец.: Лакоба С.З. Из века в век: историко-культурные очерки. Сухум, 2022. 416 с.] // Вестник Калмыцкого университета. № 4 (60). 2023.

**Авидзба 1985:** Авидзба В.Д. Проведение в жизнь крестьянской реформы в Абхазии. Сухуми. 1985.

**Авидзба 2004:** Авидзба В.Ш. Абхазский институт гуманитарных исследований им. Д. Гулиа: история, проблемы, перспективы // Кавказ: история, культура, традиции, языки. Сухум. 2004

**Авидзба 2023:** Авидзба В.Ш. Об истории книги «Абхазия и в ней Ново-Афонский Симоно-Канонитский монастырь» и ее авторах-составителях // Два века русской классики. М. № 5. 2023а

**Агрба, Хашба 1934:** Агрба З.С., Хашба А.К. Вместо предисловия. В кн. А. В. Фадеев. Краткий очерк истории Абхазии. Ч. 1. Сухум. 1934

**Агрба 2021а:** Агрба И.В. Общественно-политическая деятельность абхазской интеллигенции в 1917-1921 гг. Автореф... Сухум. 2021а

**Агрба 2021б:** Агрба И.В. Абхазская интеллигенция и национальная идея в 1917–1921 гг. / Абхазия в 1917 – 1931 гг. Сухум. 2021бл

**Агрба 2022:** Агрба И.В. Абхазская интеллигенция как идеолог создания национального государства в 1917 -1921 гг. // Этнополитические конфликты на Кавказе и Ближнем Востоке и механизмы их урегулирования: история и

современность. Материалы Международной научно-практической конференции. Ростов-на-Дону – Таганрог. 2022

**Агрба, Джапуа, Смыр 2022:** Агрба И.В., Джапуа А.Э., Смыр С.А. Исторический факультет: вчера, сегодня, завтра (краткий исторический очерк). К 85-летию исторического факультета. Сухум. 2022

**Агуажба 2017 – 2024:** Агуажба Р.Х. Люди в черкесках (историко-литературное эссе). Вып. I – XLIII. Сухум. 2017 – 2024

**Агуажба 2021:** Агуажба Р.Х. От составителя// Ашхацава С.М. Избранные труды. Сухум, 2021

**Агуажба 2022:** Агуажба Р.Х. Люди в черкесках (историко-литературное эссе). Часть I. Сухум. 2022

**Агумаа 1938:** Агума(а) Я.Д. Состояние и перспектива развития пчеловодства в Абхазии. Сухуми, 1938.

**Агумаа 2016:** Агумаа А.С. Старый Сухум. Сухум. 2016

**Адамов, Кутаков 1950:** Адамов Е., Кутаков Л. Из истории происков иностранной агентуры во время кавказских войн // Ж. «Вопросы истории». 1950, № 11

**Аджинджал 1980:** Аджинджал Б.М. Искры искусства. Сухуми. 1980

**Аджинджал 1985:** Аджинджал Б.М. Страницы большой жизни. Сухуми. 1985

**Аджинджал 1977:** Аджинджал Е.К. Абхазский государственный музей (краткий очерк-путеводитель). Сухуми, 1977.

**Адлейба 1961:** Адлейба А.К. К истории культурного строительства в Абхазии (1921 – 1937 гг.). Сухуми. 1961.

**АКАК:** Акты Кавказской археографической комиссии. Т. I – XII. Тифлис. 1866 – 1904

**Амичба 1982:** Амичба Г.А. Эпоха духовного возрождения// Советская Абхазия. 28 марта 1982 г.

**Антелава 1939:** Антелава И. Г. Эпизоды из истории борьбы Западной Грузии против агрессии султанской Турции XVII-XVIII вв. // Материалы по истории Абхазии. Сб. I. Сухуми. 1939

**Антелава 1949:** Антелава И. Г. Очерки по истории Абхазии XVII–XVIII веков. Сухуми, 1949,

**Антелава 1951:** Антелава И. Г. Очерки по истории Абхазии XVII–XVIII веков. Сухуми, 2-е изд. 1951

**Антелава 1953:** Антелава И. Г. Реформа поземельного устройства государственных крестьян Закавказья в конце XIX в. Сухуми. 1953

**Антелава 1955а:** Антелава И.Г. Государственные крестьяне Грузии в первой половине XIX в. Сухуми, 1955а

**Антелава 1955б:** Антелава И.Г. Подати и повинности государственных крестьян Грузии до введения новой податной системы в 1843-1845 годах // Труды АБИЯЛИ. Т. XXVI. Сухуми. 1955б

**Антелава 1956:** Антелава И.Г. К вопросу о характере экономического развития Грузии в предреформенные периоды (по материалам сельского хозяйства) // Труды АБИЯЛИ. Т. XXVII. Сухуми. 1956.

**Антелава 1962:** Антелава И.Г. Государственные крестьяне Грузии в XIX в. Т. II. Поререформенный период (1864-1900 гг.). Тбилиси. 1962

**Антелава, Дзидзария, Олонецкий 1950:** Антелава И.Г., Дзидзария Г.А., Олонецкий А.А. Из истории крестьянской реформы в Абхазии // Исторический архив, т. V. М., 1950

**Антелава, Дзидзария 1953:** Антелава И.Г., Дзидзария Г.А. Материалы по истории Абхазского княжества // Исторический вестник. Т. 7. Тбилиси, 1953.

**Антология 2014:** Антология памятников права народов Кавказа. Завершение Кавказской войны и формирование юридического пространства Российской империи на Северном Кавказе. Т. 16 / Сост.: Абазов А.Х., Ажахов К.М., Ажахов А.К., Дышеков М.В., Салакая С.Ш., Убых Бэрзэддж, Шапсугов Д.Ю., Экзеков М.Х. Ростов-на-Дону, 2014



**Антология 2017:** Антология памятников права народов Кавказа. Т. 30. Памятники права абхазов / Сост.: Авидзба А. Ф., Салакая С.Ш., Шапсугов Д.Ю., Яхтанигов З. А. Ростов-на-Дону, 2017

**Анчабадзе 2018:** Анчабадзе Г.З. Абхазия и Кавказская война. 1810 – 1864 гг. Пособие к лекционному курсу. б/м. 2018

**Анчабадзе 1956:** Анчабадзе З.В. Вопросы истории Абхазии в книге П. Ингороква "Георгии Мерчуле - грузинский писатель X века"// Труды Абхазского института языка, литературы и истории им. Д.И. Гулиа. Т. XXVII. Сухуми, 1956

**Анчабадзе 1976:** Анчабадзе З.В. Очерк этнической истории абхазского народа. Сухуми. 1976.

**Анчабадзе, Дзидзария, Куправа 1986:** Анчабадзе З.В., Дзидзария Г.А., Куправа А.Э. История Абхазии. Учебное пособие. Сухуми. 1986

**Анчабадзе 2005:** Анчабадзе Ю.Д. Симон Петрович Басария: педагог, этнограф, краевед // Репрессированные этнографы. вып. 2. М., 2005.

**Анчабадзе 2010:** Анчабадзе Ю.Д. Кавказоведческие исследования в научной мысли Русского Зарубежья // Кавказские научные записки. № 4(5). М. 2010.

**Анчабадзе 2011:** Анчабадзе З.В. Очерк этнической истории абхазского народа // Избранные труды. Т. II. Сухум. 2011

**Аншба, Дарсалия 1979:** Аншба А.А., Дарсалия В.В. Михаил Лакербай. Творческий портрет. Сухуми, 1979

**Арвелод 2014:** Арвелод Эрастович Куправа. К 90-летию со дня рождения. Сухум. 2014.

**Аргун 1976:** Аргун А.Х. Талант и вдохновение. Сухуми, 1976

**Аргун 1977а:** Аргун А.Х. Искусство Абхазии. Тбилиси, 1977

**Аргун 1977б:** Аргун А.Х. Сцена и жизнь. Тбилиси, 1977

**Аргун 1978:** Аргун А.Х. История Абхазского театра. Сухуми, 1978

**Аргун 1981:** Аргун А.Х. Абхазский государственный ордена «Знак Почета» драматический театр им. С,Я, Чанба. Сухуми, 1981

- Аргун 1982:** Аргун А.Х. Неугасающий огонь. Сухуми, 1982
- Аргун 1986:** Аргун А.Х. Абхазский театр и фольклор. Тбилиси, 1986
- Аргун 1989:** Аргун А.Х. Шарах Пачалиа – народный артист СССР. Сухуми. 1989
- Аргун 1994:** Аргун А.Х. Абхазия: ад в раю... Сухум. 1994.
- Ардзинба 2015:** Ардзинба В.Г. Перспективы и проблемы развития Абхазского института языка, литературы и истории им. Д.И. Гулиа АН Грузинской ССР // Ардзинба В.Г. Собрание трудов. В трех томах. Т. III. М. Сухум, 2015
- Ардзинба 2018:** Ардзинба В.Г. Моя жизнь. Воспоминания. Сухум. 2018.
- Архивные 2023а:** Архивные документы по истории Абхазии: 1863–1881 гг. Т. 1. О владельце Абхазии. б\м. 2023
- Архивные 2023б:** Архивные документы по истории Абхазии: 1863–1881 гг. Т. 2 – 3. Махаджирство. б\м. 2023
- Архивные 2003:** Архивные материалы о Кавказской войне и выселении черкесов (адыгов) в Турцию (1848–1874) / сост. Т.Х. Кумыков. Ч.2. Нальчик, 2003.
- Аршба, Начкебия 1986:** Аршба Н.В., Начкебия С.М. Словарь языка Д. Гулиа. Сухум. 1986 (на абх. яз.).
- Аршба 1961:** Аршба Т.Л. Из истории большевистской печати Абхазии (1905 – 1921 гг.). Сухуми. 1961.
- Аршба 1970:** Аршба Т.Л. На пульсе времени. Очерки истории партийно-советской печати Абхазии. 1921 – 1925. Сухуми 1970
- Аутлев 1967:** Аутлев М. Г. Адыгея до и после Октября // Октябрем озарённая: Адыгея за 50 лет. Майкоп, 1967.
- Аутлев 1991:** Аутлев П. У. Об основной причине махаджирства Адыгов в XIX веке// Черкесия в XIX в. Майкоп. 1991
- Ахмадов 2024:** Ахмадов Я.З. Некоторые вопросы осмысления Кавказской войны // Материалы международной научной конференции

«Кавказская война: уроки истории и современность» (Сухум, 20 – 23 мая 2024 г.). Сухум. 2024

**Ачугба 1995:** Ачугба Т.А. Этническая "революция" в Абхазии. Сухум. 1995

**Ачугба 2010:** Ачугба Т.А. Этническая история абхазов XIX-XX вв. Этнополитические и миграционные аспекты. Сухум. 2010

**Ачугба 2011:** Ачугба Т.А. История Абхазии в датах. Сухум. 2011, 2-ое изд. 2016

**Ачугба 2018:** Ачугба Т.А. Абхазия: депортация абхазов (XIX век). Сухум.2018.

**Ашуба, Ермоленко, Колесникова 2019:** Ашуба А.Е., Ермоленко Л.П., Колесникова М.Е. V Археологический съезд и изучение кавказских древностей // История: факты и символы. № 4(21). Елец, 2019.

**Ашуба, Колесникова 2019:** Ашуба А.Е., Колесникова М.Е. История революционного движения в Абхазии по фондам Государственного архива Российской Федерации (1905-1921 гг.): сборник документов / составители: Бжания М. Г., Князева А. А. Москва, 2019. 270 с: 300 экз. [Рецензия] // Гуманитарные и юридические исследования. 2019. № 3.

**Ашуба, Колесникова 2022:** Ашуба А.Е., Колесникова М.Е. История изучения Северного Кавказа в советском кавказоведении (1930-1950-е гг.) // Этнополитические конфликты на Кавказе и Ближнем Востоке и механизмы их урегулирования: история и современность: материалы международной научно-практической конференции (Ставрополь, 21-22 октября, 2022 г.). Ростов-на-Дону - Таганрог, 2022.

**Ашхацава 1911:** Ашхацава С.М. Схема Абхазской истории// Сухумские вести. 1911, № 21, 22

**Ашхацава 1925:** Ашхацава С.М. Пути развития абхазской истории. Сухум, 1925

**Ашхацава 2021:** Ашхацава С.М. Избранные труды. Сухум. 2021

**Багиров 1950:** Багиров М.-Д.А. К вопросу о характере движения мюридизма и Шамиля. Журнал "Большевик", N 13. 1950 г.

**Байрамукова 1981:** Байрамукова Н.М. Баграт Шинкуба. Очерк творчества. М., 1981

**Басария 1923:** Басария С.П. Абхазия в географическом, этнографическом и экономическом отношении. Сухум-Кале, 1923

**Басилая 1962:** Басилая Ш.И. Сухумский государственный педагогический институт им. А.М. Горького: краткий очерк. Сухуми, 1962.

**Башенов 1914:** [Н. Башенов] Пятидесятилетие покорения Западного Кавказа и окончания Кавказской войны. Тифлис. 1914

**Бгажба 2004:** Бгажба О. Х. Изучение истории Абхазии в XX веке // Кавказ: история, культура, традиции, языки. Сухум, 2004.

**Бгажба, Лакоба 2006:** Бгажба О.Х., Лакоба С.З. История Абхазии. Учебник для 10–11 классов. Сс Сухум. 2006, 2-е, допол. изд. 2015

**Бгажба, Лакоба 2007:** Бгажба О.Х., Лакоба С.З. История Абхазии. С древнейших времен до наших дней. Сухум. 2007.

**Бгажба, Зелинский 1956:** Бгажба Х.С., Зелинский К.Л. Дмитрий Гулиа (Критико-биографический очерк). М., 1956 (2-ое изд. М., 1965)

**Бгажба 1956:** Бгажба Х.С. Некоторые вопросы этнонимии и топонимии Абхазии. (В связи с работой П. Ингороква «Георгий Мерчуле») // Труды Абхазского института языка, литературы и истории им. Д.И. Гулиа. Т. XXVII. Сухуми, 1956

**Бгажба 1961:** Бгажба Х.С. К истории абхазского института // Труды Абхазского института языка, литературы и истории. Т. XXXII. Сухуми, 1961

**Бгажба 1967:** Бгажба Х.С. Из истории письменности в Абхазии. Тбилиси. 1967.

**Бгажба 1988:** Бгажба Х.С. Труды. Кн.1. Этюды и исследования. Сухуми.1987, кн. 2. Исследования и очерки. Сухуми. 1988

**Белл 1840:** Белл Дж. Дневник пребывания в Черкессии в 1837, 1838 и 1839 гг. Лондон. 1840 (на англ. яз.)

**Бензенгр 1878:** Бензенгр В.Н. Исторический очерк деятельности Антропологического отдела Общества любителей естествознания // Изв. ОЛЕАО. М., 1878. Т. XXXI.

**Бердинских 2003:** Бердинских В.А. Уездные историки: Русская провинциальная историография. М. 2003

**Берже 1858:** Берже А.П. Краткий обзор горских племен на Кавказе. Тифлис, 1858

**Берже 1882:** Берже А.П. Выселение горцев с Кавказа // Русская старина, № 1. 1882

**Бестужев-Рюмин 1872:** Бестужев-Рюмин К.Н. Русская история. СПб., 1872.

**Бигуаа, Габелия 2000:** Бигуаа В.Л., Габелия А.Н. Арвелод Эрастович Куправа: Жизнь, посвященная историческому абхазоведению: Библиография трудов. Сухум. 2000.

**Бижев 1994:** Бижев А.Х. Борьба северо-западных адыгов против военно-колониционной политики царизма // Национально-освободительная борьба народов Северного Кавказа и проблемы мухаджирства. Материалы Всесоюзной научно-практической конференции. Нальчик, 1994.

**Блиев 1983:** Блиев М.М. Кавказская война: социальные истоки, сущность// История СССР № 2, 1983

**Блиев, Дегоев 1994:** Блиев М.М., Дегоев В.В. Кавказская война. Москва, 1994

**Бобровников, Колесникова, Кузьминов, Клычников, Аверьянов 2023:** Бобровников В.О., Колесникова М.Е., Кузьминов П.А., Клычников Ю.Ю., Аверьянов А.В. Преобразователи Кавказа: институты, личности, образы // Новое прошлое. 2023. № 1

**Богданов 1914:** Богданов В.В. Пятидесятилетие Императорского Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. 1863-1913 гг. М., 1914.

**Большой 2017:** Большой Террор в Абхазии (Абхазская АССР): 1937 – 1938 гг. Т. 2. 2017.

**Борьба 1957:** Борьба за Октябрь в Абхазии. Сборник документов и материалов 1917-1921 гг. Сухуми, 1957

**Борьба 1959:** Борьба за упрочение Советской власти в Грузии. Сборник документов и материалов. 1921 – 1925 гг. Тбилиси, 1959

**Борцы 1965:** Борцы за Советскую власть в Абхазии. Сухуми. 1965.

**Борьба 1967:** Борьба за Октябрь в Абхазии: Сборник документов и материалов. 1917-1921. Сухуми. 1967.

**Борцы 1973:** Борцы за Советскую власть в Абхазии. Сухуми. 1973.

**Борцы 1981:** Борцы за Октябрь в Абхазии. Сухуми, 1981

**Броневский 1990:** Броневский С.М. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе, собранные и пополненные Семеном Броневским. М., 1823. Ч. 1-2; Стереотипное переиздание: Майкоп, 1990

**Броневский 1996:** Броневский С.М. Исторические Выписки о сношениях России с Персией, Грузией и вообще с горскими народами, в Кавказе обитающими со времен царя Ивана Васильевича доныне. СПб., 1996

**Броневский 2004:** Броневский С.М. Новейшие известия о Кавказе, собранные и пополненные Семеном Броневским: В 2 т. СПб. 2004.

**Бушуев 1939:** Бушуев С.К. Борьба горцев за независимость под руководством Шамиля. М. 1939

**Васильев 1980:** Васильев А.В. К истории ценнейшего субтропического дендропарка вблизи Сухуми // Труды Сухумского ботанического сада. Вып. XXVI. Тбилиси, 1980

**Введенский 1872а:** Введенский А. Н. Абхазцы (азега) – по поводу сочинения г. Дубровина: «Очерк Кавказа и народов его населяющих» // ССКГ, вып. VI. Тифлис, 1872а

**Введенский 1872б:** Введенский А.Н. Экономическое положение туземного населения Сухумского отдела // ССКГ, вып. VI, отд III. Тифлис, 1872б

**Введенский 2005:** Введенский А.Н. Письма об Абхазии// Кавказ. 1877, в кн. Абхазия и Абхазы в российской периодике. Т. 1. Сухум, 2005

**Веселовский 1900:** Веселовский Н.И. История Имп. Русского археологического общества за первое пятидесятилетие его существования. СПб.,1900.

**Воробьев 1915:** Воробьев Н.И. Указатель сочинений о Черноморском побережье Кавказа: Анапа – Турецкая граница. Пг. 1915

**Воробьев 1919:** Воробьев Н.И. О необоснованности притязания грузин на Сухумский округ (Абхазию). Ростов-на-Дону. 1919

**Воробьев 2002:** Воробьев Н.И. Избранные труды. Сухум. 2022

**Воронов 1907:** [Воронов Л.]. Абхазия – не Грузия. М. 1907.

**Воронов 1866:** Воронов Н.И. Статистические этюды // Кавказ. 1866. №73, 78, 79

**Воронов 1869:** Воронов Н.И. Обзор деятельности статистических комитетов Кавказского наместничества с 1862 по 1867 г. // СССоК. Тифлис, 1869. Т. 1.

**Воронов 1869:** Воронов Н.И. Обзор статистических трудов на Кавказе в последнее 25-летие // СССоК. Тифлис, 1869. Т. 1.

**Воронов 1869:** Воронов Н.И. Предисловие: [К «Сборнику статистических сведений о Кавказе» (Т. 1. Тифлис, 1869 г.)].

**Времена 2024:** Времена. Историко-культурологический альманах. № 1-2. Сухум. 2024

**Габелая 2020:** Габелая А.С. Вопросы экономического развития Абхазии в первые годы советской власти. 1921 – 1931 гг. // Материалы научной конференции посвященной 100-летию З. В. Анчабадзе. Сухум. 2020

**Габелая 2021а:** Габелая А.С. Проблемы социально-экономического развития ССР Абхазии 1921- 1931гг. Автореферат...к.и.н. Сухум. 2021а

**Габелая 2021б:** Габелая А.С. Экономический фактор в процессе понижения политического статуса ССР Абхазии (1921–1931 гг.)// Абхазия в 1917 – 1931 гг. Сухум. 2021б

**Габелая 2024:** Габелая А.С. Вопросы социально-экономического развития ССР Абхазии в трудах академика А.Э. Куправа // Времена. Историко-культурологический альманах. № 1-2. Сухум. 2024

**Газета 2017:** Газета «Республика Абхазия». 14 августа 1992 г. – 30 сентября 1993 г./ Сост. А.Ф. Авидзба, В.З. Чамагуа. Сухум, 2017

**Гапуров, Бугаев, Черноус 2014:** Гапуров Ш.А., Бугаев А.М., Черноус В.В. К 150-летию окончания Кавказской войны: о хронологии, причинах и содержании// Научная мысль Кавказа. № 4. Ростов-на-Дону. 2014

**Гицба 2017:** Гицба Т.Ш. К 100-летию Абхазского государственного Музея // Республика Абхазия. 2017. 21 июня.

**Гогохия, Куправа 1969:** Гогохия Д.В., Куправа А.Э. Из истории Абхазской организации КП Грузии. 1921 – 1929 гг. Тбилиси. 1969.

**Гогохия 1968:** Гогохия Ш.Д. Здравоохранение в Абхазии. Сухуми. 1968

**Гогохия 1982:** Гогохия Ш.Д. Народное здравоохранение в Абхазии за годы Советской власти. Сухуми. 1982

**Григолия 1934а:** Григолия А.Л. Курортные богатства Абхазии. Л. 1934

**Григолия 1934б:** Григолия А.Л. Сухум. Курорты Абхазии. Л. 1934

**Григолия 1940:** Григолия А.Л. Бальнеологические ресурсы Абхазии. Харьков. 1940

**Гублия 1970:** Гублия Г.К. Дмитрий Гулия. Сухуми, 1970 (абх. яз.)

**Гулия 1925:** Гулия Д.И. История Абхазии. Т. 1. Тифлис, 1925

**Гулия 1939:** Гулия Д.И. Сборник абхазских пословиц, загадок, скороговорок, омонимов и омографов, народных примет о погоде, заговоров и наговоров. Сухуми, 1939. (на абх. и рус. яз.)

**Гулия 1951:** Гулия Д.И. О моей книге «История Абхазии». Сухуми. 1951

**Гулия 1962:** Гулия Г.Д. Повесть о моем отце. М., 1962

**Гулия 1978:** Гулия Д.Г. К истории Восточного вопроса. (Русско-турецкая война 1806–1812 гг. и Англия). Сухуми, 1978

**Гумба 1990:** Гумба А.Р. Из истории развития книгопечатания в Советской Абхазии 1921–1981 гг. Сухум, 1990



**Гумба 1992:** Гумба А.Р. Из истории развития культурно-просветительной работы в Абхазии. 1929–1945 гг. Сухум, 1992

**Гумба 2003:** Гумба Г.Д. Форма и сущность национально-освободительного движения абхазского народа. Сухум. 2003

**Гумба 2012:** Гумба М.В. Гасанбей. Сухум, 2012

**Гумба 2013а:** Гумба М.В. Военно-политическая история Абхазии конца XVIII-60 годов XIX века по материалам АКАК. Автореферат... Сухум, 2013а

**Гумба 2013б:** Гумба М.В. Кац Маан. Сухум, 2013б

**Гумба 2014:** Гумба М.В. Келешбей. Сухум, 2014

**Гумба 2017:** Гумба М.В. Сефербей. Сухум, 2017;

**Гумба 2019:** Гумба М.В. Владелец Абхазии Дмитрий (Омарбей) Чачба. Сухум, 2019

**Гумба 2022:** Гумба М.В. Абхазское княжество в 20-х – 50-х годах XIX века. Сухум, 2022

**Дамения 1996:** Дамения И.Х. Историография истории народов Кавказа XIX - начала XX веков. С-Пб. 1996.

**Даниялов 1950:** Даниялов А. Д. Об извращениях в освещении юридика и движения Шамиля // Ж. «Вопросы истории». 1950, №10

**Дарсалия 1980:** Дарсалия В.В. Абхазская проза 20-х – 60-х годов. Тбилиси, 1980

**Делба 1951:** Делба М.К. К вопросу изучения языка и истории абхазов. Сухуми, 1951

**Делба 1959:** Делба М.К. Колхозное крестьянство Абхазии в годы Великой Отечественной войны // Труды АБИЯЛИ. Т. XXX. Сухуми, 1959.

**Делба 1960:** Делба М.К. Краткий очерк сельского хозяйства в послевоенный период // Труды АБИЯЛИ. Т. XXXI. Сухуми, 1960.

**Делба 1963:** Делба М.К. Пути развития и сближения колхозной и общенародной форм социалистической собственности // Труды АБИЯЛИ. Т. XXXIII-XXXIV. Сухуми, 1963.

**Демьянов 2021:** Демьянов А.А. Записки об Абхазии и Грузии (1918 – 1921 гг.). / Сост. С.З. Лакоба. Сухум, 2021

**Деятельность 1973:** Деятельность органов РКИ в Абхазии. Сборник документов и материалов. (1921 – 1934 гг.). Сухуми, 1973

**Джанашия 1915:** Джанашия Н.С. Религиозные верования абхазцев // Христианский Восток. Т. IV. Вып. I. М., 1915

**Джанашия 1917:** Джанашия Н.С. Абхазский культ и быт // Христианский Восток. Т. V. Вып. III. М., 1917

**Джанба 1971:** Джанба А.К. Добрые руки (Очерки о врачах фронтовиках из Абхазии). Сухуми. 1971

**Джибладзе 1975:** Джибладзе Г.Н. Дмитрий Гулиа: писатель-учёный // Перевод с груз. Р. Капба. Сухуми, 1975 (на абх. яз.)

**Джибладзе 1987:** Джибладзе Г.Н. «Последний из ушедших», или Одиссея убыхов. Сухуми, 1987 (на абх.яз.).

**Джимов 1987:** Джимов Б. М. Социально-экономическое и политическое положение адыгов в XIX в. Майкоп. 1986.

**Дзамихов 2014:** Дзамихов К. Ф. Кавказская война: некоторые историографические итоги и концептуальные проблемы изучения // Кавказская война: актуальные проблемы исторического дискурса (к 150-летию окончания). Нальчик. 2014.

**Дзидзария 1940:** Дзидзария Г.А. Борьба за Абхазия в первом десятилетии XIX века. Сухуми. 1940

**Дзидзария 1943:** Дзидзария Г. А. Аграрная политика меньшевиков в Абхазии // Труды Сухумского госпединститута. Т. II. Сухуми, 1943.

**Дзидзария 1949:** Дзидзария Г.А. Соломон Званба: Биографическо-библиографический очерк. Труды АбНИИ. Т. 23. Сухуми. 1949.

**Дзидзария 1953:** Дзидзария Г.А. К истории крестьянства предреформенной Абхазии: повинности категории анхаю (пиоши). // Тезисы докладов научной сессии АбНИИ, 20,21 января 1953 г. Сухуми, 1953

**Дзидзария 1955а:** Дзидзария Г.А. Восстание 1866 г. в Абхазии. Сухуми. 1955а.

**Дзидзария 1955б:** Дзидзария Г.А. Биографо-библиографический очерк о С.Т. Званба. В кн. С.Т. Званба. Этнографические этюды. Сухуми. 1955б

**Дзидзария 1955в:** Дзидзария Г.А. Антифеодальные крестьянские выступления в предреформенной Абхазии // Труды АБНИИ. Т. XXVI. Сухуми, 1955в

**Дзидзария 1956:** Дзидзария Г.А. Крепостные крестьяне в предреформенной Абхазии: категория ахоую. // Труды АБНИИ. Т. XXVII. Сухуми, 1956

**Дзидзария 1957а:** Дзидзария Г.А. Развитие торговли в Абхазии в XIX в. (до крестьянской реформы 1870 г.) // Труды АБНИИ. Т. XXVIII. Сухуми, 1957а

**Дзидзария 1957б:** Дзидзария Г.А. Ахашвала - самая низшая социальная категория феодальной Абхазии XIX века // Труды АБНИИ. Т. XXVIII. Сухуми, 1957б

**Дзидзария 1958а:** Дзидзария Г.А. Народное хозяйство и социальные отношения в XIX в. (до крестьянской реформы 1870 г.). Сухуми, 1958а

**Дзидзария 1958б:** Дзидзария Г.А. Очерки истории борьбы за Советскую власть в Абхазии. 1917 – 1918 гг. Сухуми, 1958б

**Дзидзария 1960:** Дзидзария Г.А. Присоединение Абхазии к России и его историческое значение. Сухуми, 1960

**Дзидзария 1963:** Дзидзария Г.А. Очерки истории Абхазии. 1910–1921. Тбилиси. 1963.

**Дзидзария 1967:** Дзидзария Г.А. Ефрем Эшба. Биографический очерк. Сухуми, 1967.

**Дзидзария 1970а:** Дзидзария Г.А. Ленин и Абхазия .Сухуми,1970а

**Дзидзария 1970б:** Дзидзария Г.А. Декабристы в Абхазии. Сухуми,1970б

**Дзидзария 1971:** Дзидзария Г. А. Роль Советов и «Киараза» в истории революционной борьбы в Абхазии. 1917–1921. Сухуми, 1971

**Дзидзария 1972:** Дзидзария Г.А. Расцвет науки. / Абхазская АССР в братской семье советских народов. Сухуми, 1972

**Дзидзария 1975:** Дзидзария Г.А. Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия. Сухуми, 1975; второе, дополненное издание. Сухуми, 1982.

**Дзидзария 1976а:** Дзидзария Г.А. Наш Серго. Сухуми. 1976а .

**Дзидзария 1976б:** Дзидзария Г.А. Ф.Ф. Торнау и его кавказские материалы. М., 1976б

**Дзидзария 1977:** Дзидзария Г. А. В. И. Ленин и Абхазия. – Сухуми, 1970а. В 1977 г. вышло второе, дополненное издание.

**Дзидзария 1979:** Дзидзария Г.А. Формирование абхазской дореволюционной интеллигенции. Сухуми, 1979

**Дзидзария 1981а:** Дзидзария Г.А. Киараз. Сухуми, 1981а.

**Дзидзария 1981б:** Дзидзария Г.А. Советская власть в Абхазии в 1918 году. Сухуми, 1981б.

**Дзидзария 1980:** Дзидзария Г.А. А.Э. Куправа. Абхазия по пути Октября. Сухуми. 1980 (на абх. яз.) // «Сакартвелос комунисти» («Коммунист Грузии»). 1981г. №5

**Дзидзария 1983:** Дзидзария Г.А. Эпизоды совместной борьбы грузинского и абхазского народов за власть Советов (1917-1921 гг.). Тбилиси. 1983.

**Дзидзария 1985:** Дзидзария Г.А. Николай Акиртава. Сухуми. 1985

**Дзидзария 1988:** Дзидзария Г.А. Труды. Т.1. Сухуми. 1988

**Дзидзария 1990:** Дзидзария Г.А. Труды. Т. II. Сухуми 1990

**Дзидзария 2006:** Дзидзария Г.А. Труды. Неопубликованное. Т. III. Сухум. 2006

**Дзидзария 2014а:** Дзидзария Г.А. Труды. Т. I – IV. Сухум 2014 – 2017а.

**Дзидзария 2014б:** Дзидзария Г.А. Завоевание Абхазии царской Россией. Труды. Т. III. Сухум 2006 // Труды. Т. I. Сухум. 2014б

**Дзидзария 2015б:** Дзидзария Г.А. Участники польского движения 20–40-х гг. XIX в. в Абхазии // Труды. Т. II. Сухум. 2015

**Дзидзария 2015а:** Дзидзария Г.А. Абхазо-убыхский союз в освободительной борьбе на Западном Кавказе в первой половине XIX века // Труды. Т. II. Сухум. 2015

**Дзидзария 2016:** Дзидзария Г.А. Народное хозяйство и социальные отношения в XIX в. (до крестьянской реформы 1870 г.) // Труды. Т. III. Сухум. 2016

**Дзидзария 2017:** Дзидзария Г.А. Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия // Труды. Т. IV. Сухум. 2017

**Дзидзария, Анчабадзе 1969:** Дзидзария Г.А., Анчабадзе З.В. Вековая и нерушимая дружба братских грузинского и абхазского народов. Тбилиси. 1969; переиздана под названием «Дружба извечная, нерушимая». Сухуми. 1972

**Дзидзария, Анчабадзе 1972:** Дзидзария Г.А., Анчабадзе З.В. Дружба извечная, нерушимая. Сухуми. 1972

**Дзидзария, Качарова 1981:** Дзидзария Г.А., Качарова Ю.М. Из истории совместной борьбы грузинского и абхазского народов. Тбилиси, 1981

**Дзидзигури 1960:** Дзидзигури Л.М. Крестьянская реформа в Абхазии. Сухуми. 1960 (на груз.яз.).

**Дзидзигури, Ивницкий 1979:** Дзидзигури А.М., Ивницкий Н.А. А.Э. Куправа. Абхазская деревня по пути социализма (Канун коллективизации. 1926-1929 гг.). Тбилиси, 1977// ж. «История СССР». № 2. 1979

**Дмитренко 1970:** Дмитренко В.П. А.Э. Куправа. Абхазская деревня по пути социализма. Канун коллективизации. 1926-1929 гг. Тбилиси, 1977// ж. История СССР. 1970. №3.

**Документы 1954:** Документы по истории Грузии (1862–1917), т. I, ч. I, под ред. Ш.К. Чхетия. Тбилиси, 1954.

**Документы 2016:** Документы и материалы по истории Джигетии (1750 – 1868 гг.): сборник документальных материалов / под ред. А.А. Черкасова. Сочи. 2016.

**Документы 2018:** Документы по истории Абхазии. XIX - начало XX века. / Сост. Г. Анчабадзе, М. Пагава, И. Туташвили. Тбилиси 2018.

**Документы 2021:** Документы по истории Абхазии. 1917 - 1931. / Сост. Г. Анчабадзе, М. Пагава, И. Туташвили., Г. Майсурадзе. Тбилиси 2021.

**Дорофей 2012:** Архимандрит Дорофей (Дбар Д.З.). Православная Церковь в Абхазии: Прошлое, настоящее, будущее. (Статьи, сообщения, размышления и интервью). Т. 1. Новый Афон (Анакопия). 2012

**Дубровин 1871 :**Дубровин Н.Ф. История войны и владычество русских на Кавказе. Т. 1 - 5. С.-Пб. 1871 – 1887

**Дубровский 2005:** Дубровский А.М. Историк и власть: историческая наука в СССР и концепция истории феодальной Руси в контексте политики и идеологии (1930 – 1950-е гг.). Брянск, 2005

**Дудко 1956:** Дудко А.П. Из истории дореволюционной школы в Абхазии (1851—1917 гг.). Сухуми. 1956

**Дудко 1961:** Дудко А.П. Из истории педагогического образования в Абхазии. Сухуми, 1961.

**Дьячков-Тарасов 1903:** Дьячков-Тарасов А.Н. Гагры и их окрестности. (В историко-этнографическом отношении) // ЗКОРГО. Т. 24. Тифлис, 1903

**Дьячков-Тарасов 1905:** Дьячков-Тарасов А.Н. Бзыбская Абхазия // ИКОРГО. Вып. 18. Тифлис, 1905.

**Дьячков-Тарасов 1909:** Дьячков-Тарасов А.Н. Абхазия и Сухум в XIX столетии // ИКОРГО. Т. 20. Тифлис, 1909

**Дюбуа 1937:** Дюбуа де Монперэ Ф. Путешествие вокруг Кавказа. Сухуми. 1937

**Ермоленко 2019:** Ермоленко Л.П. Абхазское научное общество в истории изучения Абхазии в начале XX в. // Большой Кавказ – Россия – Европа. Ростов-на-Дону, Таганрог. 2019а.

**Ермоленко, Салакая 2019:** Ермоленко Л.П., Салакая С.Ш. История изучения Абхазии в 20-е гг. XX в. // Народы Кавказа в цивилизационном пространстве России. Материалы VI Международного форума историков-кавказоведов. Ростов-на-Дону. 2019б.

**Ермоленко, Колесникова 2019:** Ермоленко Л.П., Колесникова М.Е. Историография и источниковедение истории Абхазии XIX – начала XX в.: К структуре Библиографического указателя // Научное наследие профессора А.П. Пронштейна и актуальные проблемы исторической науки (к 100-летию со дня рождения выдающегося российского ученого): материалы Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции (г. Ростов-на-Дону, 22–23 марта 2019 г.). Ростов-на-Дону. 2019.

**Ермоленко, Колесникова 2020:** Ермоленко Л.П., Колесникова М.Е. Археологические исследования и охрана памятников древности в Абхазии в 1920-е гг. // Археологическое наследие Кавказа: актуальные проблемы изучения и сохранения. XXXI «Крупновские чтения»: Материалы Международной научной конференции, посвященной 50-летию «Крупновских чтений» и 50-летию Дербентской археологической экспедиции (г. Махачкала, 20-25 апреля 2020 г.). Махачкала. 2020.

**Ермоленко, Зозуля, Колесникова 2022:** Ермоленко Л.П., Зозуля И.В., Колесникова М.Е. Абхазское научное общество в 1920-е годы: история создания и деятельности // Диалог со временем. Вып. 79. М. 2022.

**Жгенти 1955:** Жгенти Т.И. История колхоза им. В.И. Ленина села Окум Абхазской АССР. Сухуми. 1955 (на груз. яз.).

**Жгенти 1960:** Жгенти Т.И. Колхозное крестьянство Абхазской АССР в борьбе за восстановление и развитие сельского хозяйства в послевоенный период (1946 – 1958 годы). Тбилиси. 1960

**Журтова, Максимчик 2017:** Журтова А.А., Максимчик А.Н. Историография российско-кавказских отношений в XVI–XIX в.: два подхода к осмыслению проблемы. Владикавказ. 2017.

**Журтова, Колесникова, Кринко, Пономарева 2023:** Журтова А.А., Колесникова М.Е., Кринко Е.Ф., Пономарева М.А. Проблема интеграции и формирования российско-кавказского социокультурного единства в конце XVIII–XX вв.: историографический аспект // Гуманитарные и юридические науки. Том 10 (№ 1). Ставрополь 2023

**Заболотный, Камынин, Шишкин 2003:** Заболотный Е.Б., Камынин В.Д., Шишкин И.Г. Очерки современной историографии России с древнейших времен до начала XX века. Тюмень, 2003

**Зайончковский 1908:** Зайончковский А.Н. Восточная война 1853—1956 гг. в связи с современной ей политической обстановкой. Т. I–III. С-Пб. 1908—1909

**Западный 2019:** Западный Кавказ в первой половине XIX века. По материалам Ф.Я. Лисовского и В.Л. Чуркина. Сборник архивных документов / Сост. Л.И. Цвижба. М. 2019.

**Записка о сословных:** Записка о сословных и поземельных отношениях в Абхазии и Самурзакани. Ч. 1. Отд. 1–2. Б.м., Б.г

**Званба 1852:** Званба С.Т. Зимние походы убыхов в Абхазию// Кавказ. 1852, №33

**Званба 1955:** Званба С. Т. Этнографические этюды / Г. А. Дзидзария - редактор, составитель и автор предисловия. Сухуми, 1955.

**Званба 1982:** Званба С.Т. Абхазские этнографические этюды. Сухуми. 1982.

**Земельный 1925:** Земельный кодекс Абхазии. Сухум. 1925.

**Зураб 2010:** Зураб Вианорович Анчабадзе. К 90-летию со дня рождения / Сост. А.Э. Куправа. Сухум. 2010.

**Ибрагимбейли 1971:** Ибрагимбейли Х.М. Кавказ в Крымской войне 1853—1856 гг. и международные отношения. М., 1971

**Из истории 1955:** Из истории революционных событий в Абхазии в 1905-1907 гг. Сухуми, 1955



**«Известия» и «Труды» 2022:** «Известия» и «Труды» Абхазского научного общества. Сухум. Т. I. 2022, Т. II. 2023.

**Иконников 1891:** Иконников В.С. Опыт русской историографии. Т. 1. Киев. 1891.

**Иконников 1892:** Иконников В.С. Губернские ученые архивные комиссии. 1884-1890. Киев, 1892

**Императорский 1908:** Императорский Археологический институт в Санкт-Петербурге. (Речи, адреса и приветствия по случаю 25-летия и 30-летия института). 1878-1908 гг. СПб., 1908.

**Императорское 1915:** Императорское Московское археологическое общество в первое пятидесятилетие его существования (1864-1914 гг.). Т. 2. Биографический словарь членов Общества; Список трудов членов Общества, помещенных в изданиях Общества. М., 1915.

**Императорское 1916:** Императорское Русское историческое общество (1866-1916). Пг., 1916.

**Инал-ипа 1961:** Инал-ипа Ш.Д. Из истории абхазской литературы. Сухуми, 1961

**Инал-ипа 1974:** Инал-ипа Ш.Д. Прыжок благородного оленя. (К 100-летию со дня рождения народного поэта Абхазии Д. И. Гулиа). Сухуми, 1974

**Инал-ипа 1976:** Инал-Ипа Ш.Д. Вопросы этнокультурной истории абхазов. Сухуми, 1976

**Инал-ипа 1980:** Инал-ипа Ш.Д. Страницы абхазской литературы. Статьи, очерки, выступления. Сухуми, 1980

**Инал-ипа 1990:** Инал-Ипа Ш.Д. Зарубежные абхазы (Историко-этнографические этюды). - Сухум, 1990.

**Инал-ипа 1990:** Инал-Ипа Ш. Д. Об изменении этнической ситуации в Абхазии в XIX - начале XX века. // «Советская этнография», 1990, №1.

**Инал-ипа 1992:** Инал-Ипа Ш.Д. Ступени к исторической действительности (об этнической ситуации в Абхазии в XV - начале XX веков). Сухум, 1992

**Инал-ипа 1995:** Инал-ипа Ш.Д. Садзы. М., 1995

**Инал-ипа 2015:** Инал-ипа Ш.Д. Убыхи: Историко-этнографические очерки. Сухум. 2015

**Ингороква 1949:** Ингороква П.И. Георгий Мерчуле – грузинский писатель X в// Мнатобе. № Тбилиси, 1949.

**Ингороква 1954:** Ингороква П.И. Георгий Мерчуле – грузинский писатель X в. Тбилиси, 1954.

**Инджгия 2021а:** Инджгия Д.Д. Вопросы историософии истории Абхазии конца XIX – первой половине XX вв. Автореферат... Сухум. 2021а

**Инджгия 2021б:** Инджгия Д.Д. Вопрос репатриации абхазской диаспоры в первые десятилетия XX в. Сухум. 2021б

**Инджгия 2022:** Инджгия Д.Д. Особенности решения национального вопроса в СССР и абхазы // Этнополитические конфликты на Кавказе и Ближнем Востоке и механизмы их урегулирования: история и современность. Материалы Международной научно-практической конференции. Ростов-на-Дону – Таганрог. 2022

**Иоаннисян 1958:** Иоаннисян А.Р. Присоединение Закавказья к России и международные отношения в начале XIX столетия. Ереван, 1958.

**Исмаилова 2022:** Исмаилова А.М. Исследование социально-экономического развития Южного Кавказа в XIX – начале XX вв. в дореволюционной и советской историографии // Кавказология. № 4. Нальчик. 2022

**Историография 2021:** Историография и источниковедение истории Абхазии XIX – нач. XX века: Библиографический указатель / авт. сост.: Авидзба А.Ф., Аргун М.Р., Ашуба А.Е., Ермоленко Л.П., Зозуля И.В., Касландзия Н.В., Колесникова М.Е., Салакая С.Ш., Шафранова О.И. Ставрополь. 2021

**Историческая 1890:** Историческая записка о деятельности Императорского Московского археологического общества за первые 25 лет существования. М., 1890

**История 1967а:** История СССР с древнейших времён до Великой Октябрьской социалистической революции. Т. IV. М. 1967а

**История 1967б:** История Кабардино-Балкарской АССР с древнейших времён до наших дней. Т. I – II. М. 1967б

**История 1983:** История Абхазской АССР (1917-1937). Сухуми, 1983

**История 1993:** История Абхазии. Учебное пособие. Сухуми. 1991, 2-ое изд. Гудаута, 1993

**История 1988:** История народов Северного Кавказа. Т. II. М. 1988.

**История 2006:** История России. В 2-х томах. (Под ред. А. Н. Сахарова.). М. 2006

**История 2007:** История России. Учебник для вузов. (Под ред. А. Н. Сахарова.). М. 2007.

**История 2019:** История революционного движения в Абхазии по фондам Государственного архива Российской Федерации (1905–1921 гг.). Сборник документов. Сост. М. Г. Бжания, А. А. Князева. М. 2019

**История 2021:** История Абхазии: Курс лекций. Сухум. 2021.

**История 2022:** История государства и права народов Кавказа. Часть III (1). Государство и право Абхазии. Государство и право Черкесии. Учебник. Ростов-на-Дону. 2022.

**К истории 1922:** К истории революционного движения в Абхазии. Сухум. 1922.

**Кавказ 2005:** Кавказ и Российская империя: проекты, идеи, иллюзии и реальность. Начало XIX – начало XX вв. СПб. 2005

**Кавказская 2014:** Кавказская война: актуальные проблемы исторического дискурса (к 150-летию окончания). Нальчик. 2014

**Кавказский 1876-1912:** Кавказский сборник. Т. I – XXXII. Тифлис. 1876 - 1912

**Казанба 2018:** Казанба И.О. Очамчира: будни оккупации 1992 – 1993 гг. Сухум. 2018.

**Каландадзе 1962:** Каландадзе Ц.П. А.Э. Куправа. Из истории культурного строительства в Советской Абхазии (1921 – 1925 гг.). Сухуми. 1961// История СССР. № 3. М. 1962.

**Калантаров 1872:** Калантаров Г. Крепостное право в Грузии в начале настоящего столетия. ССК, т. II. Тифлис, 1872

**Капба 1988:** Капба Р.Х. Рыцарь аламыса. (Повесть о жизни и творчестве Михаила Лакербая). М., 1988

**Карлайль 1884:** Карлайль Мак-Коан. Наш новый протекторат. Описание географических, этнографических и экономических свойств Турецкой Азии. Т. 1. М. 1884.

**Касумов, Касумов 1991:** Касумов А. Х., Касумов Х.А. Освободительная борьба адыгских народов в XIX в.// Черкессия в XIX в. Майкоп, 1991

**Касумов, Касумов 1992:** Касумов А. Х., Касумов Х. А. Геноцид адыгов. Нальчик, 1992

**Кауфман 1904:** Кауфман А. Свод трудов местных комитетов по Кавказу, Области войска Донского, Сибири, Степному краю и Туркестану. СПб., 1904.

**Кварчия 2010:** Кварчия В.Е. Из истории национально-освободительного движения абхазского народа 1967-1992 годов (воспоминания, примечания, материалы). Сухум, 2010.

**Киняпина 1963:** Киняпина Н.С. Внешняя политика России первой половины XIX века. М., 1963.

**Ковач 1929:** Ковач К.В. 101 абхазская народная песня. Сухум. 1929

**Ковач 1930:** Ковач К.В. Песни кодорских абхазцев. Сухум. 1930

**Кожинев 1977:** Кожинев В.В. Современная жизнь традиций. Размышления об абхазской прозе // Дружба народов. 1977, № 4

**Колаковский 1935:** Колаковский А.А. Альпийские пастбища Очемчирского и Гальского районов АССР Абхазии. Сухум, 1935

**Колбая 2017:** Колбая Г.Н. «Раскопать, где возможно, революционные организации» (введение и комментарии к публикуемым архивным материалам). Акуа – Сухум. № 1 – 2. 2017

**Колесникова 2011:** Колесникова М.Е. Северокавказская историографическая традиция: вторая половина XVIII – начало XX века. 2-е изд., доп. Ставрополь. 2011.

**Колесникова, Салакая 2020:** Колесникова М.Е., Салакая С.Ш. Развитие капиталистических отношений в Абхазии // Национально-государственные преобразования на Кавказе: опыт прошлого и современные тенденции. материалы VII международного форума историков-кавказоведов. Ростов-на-Дону. 2020.

**Колесникова, Кузьминов 2023:** Колесникова М.Е., Кузьминов П.А. Интеграционные процессы на Кавказе в 40-50-х годах XIX века: поиск российской администрацией альтернативных подходов к преобразованиям // Новое прошлое. №1. 2023

**Конджария 1956:** Конджария В. З. Мои воспоминания. Сухуми, 1956

**Конджария 1968:** Конджария Т.Е. Первая учительница-абхазка А.Н. Хасая//Алашара. 1968, № 1 (на абх. яз)

**Конджария 1977:** Конджария Т.Е. Борец за установление Советской власти в Абхазии // Алашара. 1977, № 6 (на абх. яз.)

**Конджария 1982:** Конджария Т.Е. Освященные революцией. Сухум. 1982. (на абх. яз.)

**Конджария 1984:** Конджария В.Х. Из истории развития абхазского литературного языка (дореволюционный период). Сухуми. 1984.

**Конституции 2015:** Конституции Абхазии. XX век. Сост. Т.А. Шанава, С.З. Возба. Сухум. 2015.

**Корся 1979:** Корся С.В. Некоторые страницы из истории Абхазского театра // Ацсны аказара. 1979, № 5 (абх. яз.)

**Корся 1989:** Корся С.В. Учитель в воспоминаниях ученика // Ацсны аказара. 1989, № 6 (на абх. яз.)

**Краевич 1871:** Краевич П. Освобождение зависимых сословий в Сухумском отделе (Абхазии и Самурзакани) // ССКГ, вып. V. Тифлис, 1871.

**Кубрава 2010:** Кубрава А.М. Дорога к сраму. Абхазский дневник. XX век. Вып. 2. Сухум 2010.

**Кудрина 1973:** Кудрина Т.А. А.Э. Куправа. Культурное строительство в абхазской деревне. 1921-1929 годы. Сухуми, 1973// Вопросы истории. 1974. № 6.

**Кудрявцев 1926(2):** Кудрявцев К.Д. Материалы по истории Абхазии. Сухум, 1926(2)

**Кузнецов 2004:** Кузнецов В.А. Введение в кавказоведение (историко-этнологические очерки народов Северного Кавказа). Владикавказ. 2004

**Кузьминов 2011:** Кузьминов П.А. Эпоха преобразований 50 – 70-х годов XIX века у народов Северного Кавказа в новейшей историографии. Нальчик. 2011.

**Кузьминов 2013:** Кузьминов П.А. Дореволюционная историография модернизации традиционного общества. Берлин. 2013

**Кузьминов 2014:** Кузьминов П.А. Становление исторических учреждений на Северном Кавказе в 20 – 50-е гг. XX века // Научное наследие профессора А. П. Пронштейна и актуальные проблемы развития исторической науки: Материалы Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции (Ростов-на-Дону, 4 – 5 апреля). Ростов-на-Дону. 2014.

**Кузьминов 2016:** Кузьминов П.А. Проблемы развития современного кавказоведения // Кавказоведение: стратегия развития в XXI веке и взаимодействие с образованием. Материалы IV международного форума историков-кавказоведов. Ростов-на-Дону. 2016

**Кузьминов, Кумыков, Дзамихов 2013:** Кузьминов П.А., Кумыков А.М., Дзамихов К.Ф. Региональная историография в системе вузовской науки // Высшее образование в России. № 6. М. 2013

**Кумыков 1994:** Кумыков Т. Х. Выселение адыгов в Турцию – последствие Кавказской войны. Нальчик, 1994

**Кумыков 1994:** Кумыков Т.Х. Мухаджирство в истории горских народов Северного Кавказа // Национально-освободительная борьба народов Северного Кавказа и проблемы мухаджирства. Материалы Всесоюзной научно-практической конференции. Нальчик, 1994.

**Куправа 1957:** Куправа А.Э. Сельское хозяйство и социальные изменения в деревне Абхазии к концу восстановительного периода // Труды Абгосмузея. Вып. II. Сухуми. 1957.

**Куправа 1959:** Куправа А.Э. Крестьянство Абхазии в годы восстановительного периода (1921-1925гг.). Сухуми. 1959.

**Куправа 1961:** Куправа А.Э. Из истории культурного строительства в Советской Абхазии (1921 – 1925 гг.). Сухуми, 1961

**Куправа 1963а:** Куправа А. Э. У историков Абхазии // История СССР. № 4. 1963а.

**Куправа 1963б:** Куправа А. Э. Ценное исследование по истории Абхазии // Труды АбНИИ. Т. XXXIII–XXXIV. Сухуми, 1963б

**Куправа 1968а:** Куправа. А.Э. Из истории кооперации Абхазской АССР (1921 – 1929 гг.). Тбилиси. 1968а.

**Куправа 1968б:** Куправа А.Э. Промышленность и транспорт Абхазии в первые годы Советской власти. Сухум, 1968б

**Куправа 1973:** Куправа А.Э. Культурное строительство в абхазской деревне. 1921-1929 годы. Сухуми, 1973

**Куправа 1977:** Куправа А.Э. Абхазская деревня по пути социализма (Канун коллективизации. 1926-1929 гг.). Тбилиси, 1977.

**Куправа 1979:** Куправа А.Э. Ликвидация неграмотности населения в Абхазской АССР. Сухуми. 1979

**Куправа 1980:** Куправа А.Э. Абхазия по пути Октября. Сухуми. 1980 (на абх. яз.)

**Куправа 1981:** Куправа А.Э. Культура Советской Абхазии за 60 лет (Краткий исторический очерк). Сухуми. 1981.

**Куправа 1984:** Куправа А.Э. Классовая борьба в абхазской деревне (1921-1929). Сухуми, 1984

**Куправа 1985:** Куправа А. Э. Изучение проблем истории Абхазии за 50 лет // Абхазскому институту 50 лет. Тбилиси, 1985.

**Куправа 1988:** Куправа А.Э. История кооперация Абхазской АССР. (1929 – 1937 ГГ.). Сухуми. 1988

**Куправа 1999:** Куправа М.А. Историография истории Абхазии XX века. М. 1999

**Куправа 2006а:** Куправа А.Э. Георгий Алексеевич Дзидзария. К 90-летию со дня рождения. Сухум. 2006а.

**Куправа 2006б:** Куправа А. Э. Слово о Г. А. Дзидзария // Г. А. Дзидзария. Труды. Т. III. Сухум. 2006б

**Куправа 2008:** Куправа А.Э. Вопросы традиционной культуры абхазов. Сухум, 2008

**Куправа 2010а:** Куправа А.Э. Люди: время и жизнь. Сухум.2010а

**Куправа 2010б:** Куправа А.Э. О событиях, эпизодах и фактах. Сухум. 2010б

**Куправа 2013:** Куправа А.Э. Труды. Т. 1. Сухум. 2013

**Куправа 2014а:** Куправа А.Э, Труды. Т. II. Сухум. 2014а

**Куправа 2014б:** Куправа А.Э. Георгий Алексеевич Дзидзария. К 100-летию со дня рождения. Сухум. 2014б

**Куправа 2015:** Куправа А.Э. Труды. Т. III. Сухум. 2015

**Куправа 2016:** Куправа А.Э. Труды. Т. IV. Сухум. 2016

**Куправа, Олонецкий 1961:** Куправа А.Э., Олонецкий А.А. Краткий обзор изучения истории Абхазии за сорок лет // Труды АИЯЛИ. Т. XXXII. Сухуми, 1961

**Куправа, Сагария 1967:** Куправа А.Э., Сагария Б.Е. Расцвет экономики и культуры Абхазии. Сухуми. 1967, 2 изд. 1971, 3 изд. 1977.



**Курорты 1968:** Курорты Абхазии за годы Советской власти. Сухуми. 1968

**Лавров 2009:** Лавров Л.И. Убыхи. Историко-этнографическая монография. СПб. 2009

**Лайпанов 1966:** Лайпанов О. Х. К истории переселения горцев Северного Кавказа в Турцию // Труды Карачаево-Черкесского НИИ. Вып. V. (Серия историческая.). Ставрополь. 1966

**Лакоба 1985б:** Лакоба Н.П. Заметки о поэзии Д. И. Гулиа (1945–1960). Сухуми, 1985б

**Лакоба 1984:** Лакоба С. З. Боевики Абхазии в революции 1905-1907 гг. Сухуми, 1984

**Лакоба 1985:** Лакоба С. З. Абхазия в годы первой российской революции. Тбилиси. 1985.

**Лакоба 1988:** Лакоба С. З. Крылились дни в Сухум-кале... Историко-культурные очерки. Сухуми. 1988

**Лакоба 1990:** Лакоба С. З. Очерки политической истории Абхазии. Сухуми. 1990

**Лакоба 1999:** Лакоба С.З. Асланбей. (К вопросу о политическом противоборстве в Абхазии в первой трети XIX столетия). Сухум. 1999

**Лакоба 2001а:** Лакоба С.З. Ответ историкам из Тбилиси (документы и факты). Сухум. 2001а

**Лакоба 2001б:** Лакоба С.З. Абхазия - де-факто или Грузия де-юре?: О политике России в Абхазии в постсоветский период. 1991-2000 гг. Сапоро. 2001б

**Лакоба 2003:** Лакоба С.З. Двуглавый орел и традиционная Абхазия // Храм души. Йошкар-Ола, 2003.

**Лакоба 2004:** Лакоба С.З. Абхазия после двух империй. XIX-XXI вв. Сапоро - М. 2004

**Лакоба 2018:** Лакоба С.З. Абхазия, ее лидеры и некоторые особенности социального эксперимента (20–30-е гг. XX в.). Выступление на круглом столе «Абхазия: трудный путь возрождения» (К 125-летию Н. Лакоба и Е. Эшба). Сухум. 27 марта 2018 г.

**Лакоба 2022а:** Лакоба С.З. Из века в век: Историко-культурные очерки. Сухум. 2022а

**Лакоба 2022б:** Лакоба С.З. Александр I: Асланбей или Сефербей? Сухум. 2022б

**Лапин, Линин 1964:** Лапин Б.А., Линин Э.П. Обезьяний питомник в Сухуми. М., 1964

**Лапинский 2021:** Лапинский Т. Горцы Кавказа и их освободительная война против русских. Гамбург. 1963 (на нем. яз.), Нальчик. 2021

**Лаппо-Данилевский 1908:** Лаппо-Данилевский А.С. Доклад о деятельности некоторых губернских ученых архивных комиссий по их отчетам за 1903-1907 гг. СПб., 1908

**Лаппо-Данилевский 1913:** Лаппо-Данилевский А.С. Доклад о деятельности некоторых ученых архивных комиссий по их отчетам за 1904-1911 гг. // Изв. Имп. Академии наук. СПб., 1913.

**Лаппо-Данилевский 1990:** Лаппо-Данилевский А.С. История русской общественной мысли и культуры XVII-XVIII веков. М., 1990

**Лаппо-Данилевский 2006:** Лаппо-Данилевский А.С. Методология истории. М., 2006

**Лежава 1970:** Лежава Г.П. Из истории рабочего класса Абхазии в послевоенный период (1945 – 1953). Тбилиси, 1970. (на груз. яз.).

**Лежава 1978:** Лежава Г.П. Из истории рабочего класса Абхазии, 1921-1941 гг. Тбилиси, 1978.

**Лежава 1984:** Лежава Г.П. Рабочий класс Абхазии в период Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) Тбилиси. 1984

**Лежава 1989:** Лежава Г.П. Изменение классово-национальной структуры населения Абхазии (конец XIX — 70-е годы XX века). Сухуми. 1989.

**Лежава 1999:** Лежава Г.П. Абхазия: анатомия межнациональной напряженности. М. 1999.

**Литература 2008:** Литература о жизни, научных трудах, общественной деятельности и памяти Г.А. Дзидзария. Сост. А.Э, Куправа. Сухум. 2008

**Ломтатидзе 1956:** Ломтатидзе К.В. О некоторых вопросах этнической принадлежности и размещения абхазов. (По поводу работы П. Ингорква "Георгий Мерчуле")// Мнатоби, 1956, № 12 (на груз. яз.)

**Лонгворд 2002:** Лонгворд Дж. Год среди черкесов. Лондон. 1840 (на англ. яз.), Нальчик. 2002

**Маан 2006:** Маан О.В. Абжуа. Сухум. 2006

**Маан 2012:** Маан О.В. Из истории торгово-экономических связей древней и средневековой Абхазии (VI в. до н. э. – 70-е гг. XIX в.). Сухум. 2012

**Малис 1952:** Малис Г.Ю. Сухумская Медико-биологическая станция АМН СССР. М., 1952

**Марр 1916:** Марр Н.Я. Кавказоведение и абхазский язык. М., 1916

**Марр 1926:** Марр Н.Я. Абхазско-русский словарь. Л., 1926

**Марыхуба 1997:** Марыхуба И.Р. Ефрем Эшба. Сухум, 1997

**Марыхуба 1999:** Марыхуба И.Р. Кавказ не был первоначальной родиной грузинского народа. Сухум, 1999

**Марыхуба 2000:** Марыхуба И.Р. Очерки политической истории Абхазии. Сухум, 2000

**Марыхуба 2007:** Марыхуба И.Р. Абхазия: прошлое и настоящее. Сухум, 2007

**Марыхуба 2008:** Марыхуба И.Р. Московские архивные документы об Абхазии XX века. Сухум, 2008

**Марыхуба 2016:** Марыхуба И.Р. Агрессия Грузии против Абхазии в 1989 году. Сухум, 2016

- Марыхуба 2019:** Марыхуба И.Р. Абхазия: 1967, 1978 годы. Сухум, 2019.
- Матарадзе 1957:** Матарадзе Н. И. Страницы прошлого. Сухуми, 1957
- Материалы 1913:** Материалы и записки по вопросу о владетельских и имущественных правах потомков свет князя Михаила Шервашидзе, последнего владетеля Абхазии. Венден, 1913
- Материалы 1939:** Материалы по истории Абхазии. Сборник первый. Сухум, 1939
- Материалы 2008:** Материалы по истории Абхазии XIX века (1803-1839). Сборник документальных материалов. Том I. Сост. Г.А. Дзидзария. Сухум. 2008
- Материалы 2011:** Материалы по истории Абхазии XVIII-XIX веков (1762-1859). Сборник документальных материалов. Том II. Сост. А.Э. Куправа, А.Ф. Авидзба, С.Ш. Салакая. Сухум. 2011
- Материалы 2012а:** Материалы по истории Абхазии XIX века (1863-1874). Сборник документальных материалов. Том III. Сост. А.Э. Куправа, А.Ф. Авидзба, С.Ш. Салакая. Сухум. 2012а
- Материалы 2012б:** Материалы по истории Абхазии советского периода (1921-1931). Сборник документальных материалов. Том I. Сост. А.Э. Куправа. Сухум, 2012б
- Материалы 2015:** Материалы по истории Абхазии советского периода. ССР Абхазия в первом десятилетии (1921-1931 годы). Т. II. Сост. А.Э. Куправа. Сухум, 2015
- Материалы 2016:** Материалы по истории Абхазии советского периода: ССР Абхазия в первом десятилетии (1921-1931 годы). Т. III. Сост. А. Э. Куправа. Сухум, 2016.
- Материалы 2024а:** Материалы по истории Абхазии советского периода: ССР Абхазия в первом десятилетии (1921-1931 годы). Т. IV. Сост. А. Э. Куправа. Сухум, 2024

**Материалы 2024б:** Материалы международной научной конференции «Кавказская война: уроки истории и современность» (Сухум, 20 – 23 мая 2024 г.). Сухум. 2024

**Мачавариани 1913:** Мачавариани К.Д. Описательный путеводитель по городу Сухуму и Сухумскому округу. С историко-этнографическим очерком Абхазии. Сухум. 1913.

**Мгеладзе, Гогохия, Абгадж, Данелия, Кацня 1981:** Мгеладзе Н.В., Гогохия Ш.Д., Абгадж З.Т., Данелия З.И., Кацня В.Б. Курорты Абхазии. Тбилиси, 1981

**Мелихов 1955:** Мелихов А.Н. Абхазия в годы первой русской революции // Из истории революционных событий в Абхазии в 1905-1907 гг. Сухуми, 1955.

**Миканба 1962:** Миканба М. Х. Из воспоминаний старого коммуниста. Сухуми, 1962.

**Миллер 1900:** Миллер В.Ф. Речь по случаю 10-летия председательства в обществе гр. П.С. Уваровой // Древности. М., 1900

**Милюков 1913:** Милюков П.Н. Главные течения русской исторической мысли. СПб., 1913

**Мирзоев 2014:** Мирзоев А. С. Кавказская война – название, научное определение, хронология и периодизация // Кавказская война: актуальные проблемы исторического дискурса (к 150-летию окончания). Нальчик. 2014

**Муханов 2019:** Муханов В.М. Кавказ в переломную эпоху (1917 – 1921). М. 2019

**Народы 2005:** Народы Центрального Кавказа в 40-х – начале 60-х годов XIX века. Сборник документальных материалов в 2-х томах / Сост., предисловие, комментарии П.А. Кузьминов. Нальчик. 2005.

**Нарсия 1961:** Нарсия В.И. Советская школа в Абхазии. 1921 – 1931 гг. Сухуми. 1956 Нарсия В.И. Народное образование в Абхазии за 40 лет Советской власти». Сухуми. 1961.

**Наумова, Шикло 2008:** Наумова Г.Р., Шикло А.Е. Историография истории России. М., 2008.

**Новиков 2014:** Новиков В.В. «Он логичен в своих ориентациях»: абхазские большевики Н.А. Лакоба и Е.А. Эшба о своей поездке в Турцию в конце 1920 - начале 1921 г. // Кавказский сборник. № 8 (40). М. 2014

**Олонецкий 1934а:** Олонецкий А.А. Очерки по развитию капиталистических отношений в Абхазии (конец XIX - начало XX века). Сухум. 1934а.

**Олонецкий 1934б:** Олонецкий А.А. Экономическая политика меньшевиков//Труды АбНИИКа. Вып. I. Сухум. 1934б

**Олонецкий 1934в:** Олонецкий А. А. Колонизация Абхазии во второй половине XIX столетия// Труды АбНИИКа. Вып. II. Сухум, 1934в

**Олонецкий 1939:** Олонецкий А. А. Православная церковь как орудие колониальной политики царизма в Абхазии. // Материалы по истории Абхазии. Сб. 1. Сухуми. 1939.

**Олонецкий 1949:** Олонецкий А.А. Революция 1905 – 1907 гг. в Абхазии // Революция 1905 – 1907 годов в национальных районах России. М. 1949

**Олонецкий 1951:** Олонецкий А.А. Первые разведки каменного угля в Абхазии // Труды АБИЯЛИ. Вып. XXIV. Сухуми. 1951

**Олонецкий 1954:** Олонецкий А.А. К вопросу о крестьянской реформе в Абхазии// Труды АБИЯЛИ. Вып. XXV. Сухуми. 1954

**Олонецкий 1955а:** Олонецкий А.А. Табаководство – основная отрасль товарного земледелия Абхазии в пореформенный период и в начале XX века // Труды АБИЯЛИ. Вып. XXVI. Сухуми. 1955а

**Олонецкий 1955б:** Олонецкий А.А. Крестьянское движение в Абхазии в 1905-1907 гг.// Из истории революционных событий в Абхазии в 1905-1907 годах. Сухуми. 1955б

**Олонецкий 1957а:** Олонецкий А.А. Сельское хозяйство Абхазии перед войной 1914 года // Труды Абгосмузея. Вып. II. Сухуми. 1957а

**Олонецкий 1957б:** Олонецкий А.А. Из истории строительства черноморской железной дороги // Труды АИЯЛИ. Т. XXVIII. Сухуми. 1957б

**Орджоникидзе 1956:** Орджоникидзе Г.К. Статьи и речи. Т. 1. М. 1956

**Орлов-Кретчмер 2023:** Орлов-Кретчмер А.С. Вожди и жертвы ВКП(б). К истории репрессий 1920-1930 гг. на Кавказе. М. 2023

**Отечественная 2004:** Отечественная война Абхазии и «грузинские беженцы». (Документы и материалы)/ сост., автор предисловия Т.А. Ачугба Т. I. Сухум, 2003, Т. II. 2004

**Отырба 2017:** Отырба А.Т. По лезвию кинжала. / Сост. А.Ф. Авидзба. Сухум. 2017.

**Очерк 1870:** Очерк устройства общественно-политического быта Абхазии и Самурзакана (Извлечение из трудов Сухумской сословно-поземельной комиссии, представленных в 1869 году). ССКГ. Вып. III. 1870.

**Очерки 1960:** Очерки истории Абхазской АССР. Ч. 1. Сухуми, 1960.

**Очерки 1964:** Очерки истории Абхазской АССР. Ч. 2. Сухуми, 1964.

**Очерки 1967:** Очерки истории Карачаево-Черкессии с древнейших времён до Великой Октябрьской социалистической революции. Ставрополь. 1967

**Павлова 1996:** Павлова И.К. О сочинении Броневского // Броневский С.М. Исторические Выписки о сношениях России с Персией, Грузией и вообще с горскими народами, в Кавказе обитающими со времен царя Ивана Васильевича донныне. СПб., 1996

**Папаскири 1987:** Папаскири А.Л. Материалы И.А. Гюльденштедта и Ф.Ф. Торнау в абхазоведении // Труды Абхазского государственного университета имени А.М. Горького. Т. V. Сухуми, 1987.

**Папаскири 2009:** Папаскири З.В. Абхазия: история без фальсификации. Тбилиси. 2009.

**Пачулиа 1956:** Пачулиа В.П. По историческим местам Абхазии. Сухуми, 1956 (2-е изд. – 1958; 3-ье изд. – 1960)

- Пачулиа 1961:** Пачулиа В.П. Памятники культуры Абхазской АССР. Сухуми, 1961
- Пачулиа 1962а:** Пачулиа В.П. Историко-революционные места Абхазии. Сухуми, 1962а
- Пачулиа 1962б:** Пачулиа В.П. По туристическим местам Абхазии. М., 1962б
- Пачулиа 1964а:** Пачулиа В.П. В краю золотого руна. М., 1964 (2-е изд. – 1968)а
- Пачулиа 1964б:** Пачулиа В.П. Новый Афон. Тбилиси, 1964 (2-е изд. – Сухуми, 1973)б
- Пачулиа 1965:** Пачулиа В.П. Из Сочи в Сухуми. М., 1965
- Пачулиа 1968:** Пачулиа В.П. Исторические памятники Абхазии, их значение и охрана. М., 1968
- Пачулиа 1969:** Пачулиа В.П. По древней, но вечно молодой Абхазии. Сухуми, 1969 (переизд. 1989, 1991)
- Пачулиа 1971а:** Пачулиа В.П. Черноморское побережье Кавказа. Москва, 1971 (2-е изд. – 1980)а
- Пачулиа 1971б:** Пачулиа В.П. Гагра. Сухуми, 1971 (2-е изд. – 1979)б
- Пачулиа 1973:** Пачулиа В.П. Легенды лазурного берега. М., 1973
- Пачулиа 1974:** Пачулиа В. П. Здесь помнят Дмитрия Гулиа. Сухуми, 1974
- Пачулиа 1976:** Пачулиа В.П. Абхазия – край туризма. Сухуми, 1976
- Пачулиа 1978:** Пачулиа В.П. Сухуми. Сухуми, 1978 (2-е изд. – 1989)
- Пачулиа 1980:** Пачулиа В.П. Русские писатели в Абхазии. Сухуми, 1980.
- Пачулиа 1981:** Пачулиа В.П. Памятники и памятные места революционной и боевой славы Абхазии. Сухуми, 1981
- Пачулиа 1986:** Пачулиа В.П. Падение Анакопии. Москва, 1986 (2-е изд. – Сухум, 2009)
- Пачулиа 1987:** Пачулиа В.П. Жемчужина Причерноморья. М., 1987.



**Пачулия 2010:** Пачулия В.М. Грузино-абхазская война 1992-1993 гг. (боевые действия). Сухум.2010

**Пачулия 2015:** Пачулия В.М. Абхазия в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.). Сухум. 2015

**Пекарский 1870:** Пекарский П.П. История Императорской Академии наук в Петербурге: В 2 т. СПб., 1870.

**Перечень 2021:** Перечень документов по истории Абхазии XIX - начала XX вв. по фондам Российского государственного исторического архива. / Сост. М.Г. Бжания, А.А. Князева, М.Р. Аргун. М. 2021

**По ленинскому пути 1970:** По ленинскому пути. Сухуми. 1970

**По обе стороны 2012а:** По обе стороны Большого Кавказа. Сборник документов. Т. I. Абазины и «черкесский» вопрос. Сост. М.Х. Экзеков, Н.М. Емельянова. СПб. 2012а

**По обе стороны 2012б:** По обе стороны Большого Кавказа. Сборник документов. Т. II. Абхазы. Сост. М.Х. Экзеков, Н.М. Емельянова. СПб. 2012б

**Покровский 1924:** Покровский М.Н. Дипломатия и войны царской России в XIX столетии. М. 1924

**Покровский 2009:** Покровский Н.И. Кавказские войны и имамат Шамиля. М. 2009

**Полиевктов 1916:** Полиевктов М.А. Императорское русское историческое общество. 1866-1916 // Исторические известия. 1916. №3-4.

**Полиевктов 1946:** Полиевктов М.А. Европейские путешественники по Кавказу. 1800–1830 гг. Тбилиси, 1946.

**Попов 1884:** Попов Н.А. История Императорского Московского общества истории и древностей российских. М., 1884

**Потто 1901:** Потто В.А. Утверждение русского владычества на Кавказе. Т. I – V. Тифлис. 1901-1904.

**Правда 1930:** Правда. Выровнять фронт социалистического строительства. 27 февраля 1930

**Правда 1950:** Правда. От Комитета по Сталинским премиям. 14 мая 1950 г.

**Прицкер 1966:** Прицкер Л.М. История освоения Ткварчельского каменноугольного месторождения (1881-1935 гг.). Сухуми. 1966.

**Прицкер 1987:** Прицкер Л.М. История курортов Абхазской АССР (1921 – 1945 гг.). Тбилиси. 1987

**Прогульбицкий 1892:** Прогульбицкий В.К. Поездка в Цебельду, путевые заметки и впечатления Кавказ. 1892, №№ 99, 100, 111, 125, 132 – 135 / Абхазия и абхазы в российской периодике. Т. II.

**Разыскания 1999:** Разыскания по истории Абхазии/Грузия. Тбилиси. 1999

**Рафальская 2021:** Рафальская Е.Б. Из окна вагона. Воспоминания. / Сост. С.З. Лакоба. Сухум, 2021.

**Революционные 1961:** Революционные комитеты Абхазии в борьбе за установление и упрочение Советской власти в Абхазии (февраль 1921 - февраль 1922 гг.). Сухуми, 1961

**Репина, Зверева, Парамонов 2004:** Репина Л.П., Зверева В.В., Парамонов М.Ю. История исторического знания. М., 2004.

**Рыбаков 2009:** Рыбаков А.Л. Западная Грузия в составе Российской империи: Трансформация традиционных институтов (Первая половина XIX века). Автореферат... М. 2009

**Сагария 1961:** Сагария Б.Е. Из истории создания Закавказской Федерации // Труды Сухгоспединститута. Т. XIV. Сухуми. 1961

**Сагария 1962:** Сагария Б.Е. Из истории образования Абхазской Автономной Республики // Труды Сухгоспединститута. Т. XV. Сухуми. 1962

**Сагария 1963:** Сагария Б.Е. Первая Конституция Советской Абхазии // Труды АБИЯЛИ. Т. XXXIII-XXXIV. Сухуми. 1963

**Сагария 1967:** Сагария Б.Е. Абхазия под солнцем Октября. Сухуми. 1967 (на абх. яз.).

**Сагария 1970:** Сагария Б.Е. Национально-государственное строительство Абхазии (1921-1931 гг.). Сухуми. 1970.

**Сагария 1977:** Сагария Б. Е. Большевики Абхазии в годы первой русской революции. Сухуми. 1977

**Сагария 1979:** Сагария Б.Е. Образование Абхазской АССР – торжество ленинской национальной политики КПСС. Сухуми, 1979

**Сагария, Прицкер 1980:** Сагария Б.Е., Прицкер Л.М. Доколхозная абхазская деревня.

**Сагария 1981:** Сагария Б.Е. Образование и укрепление советской национальной государственности в Абхазии (1921–1938). Сухуми. 1981

**Сагария 1986:** Сагария Б.Е. Советское строительство в Абхазии 1929-1937 гг. Сухуми. 1986

**Сагария 1990:** Сагария Б. Е. Некоторые вопросы истории Абхазии. // Алашара. Сухум. 1990. №2, № 3.

**Сагария 1991:** Сагария Б.Е. Страницы истории // Алашара. Сухум. 1991. №2. (на абх. яз.)

**Сагария 1993:** Сагария Б.Е. О «белых» и «черных» пятнах в истории Абхазии. Гагра. 1993

**Сагария 1995:** Сагария Б.Е. О трагических страницах в истории Абхазии. Сухум. 1995

**Сагария 1998:** Сагария Б.Е. О границах Абхазии с Грузией в 1917–1921. Сухум, 1998

**Сагария 2003:** Сагария Б.Е. О некоторых вопросах национально-государственного устройства в Абхазии (1917–1931 гг.)// Абхазоведение. Ист. серия. № 2. Сухум. 2003

**Салакая 2009а:** Салакая С.Ш. Вопросы истории Абхазии XIX - начала XX века в абхазской советской историографии. Сухум. 2009

**Салакая 2009б:** Салакая С.Ш. Проблемы истории Абхазии XIX - начала XX века в абхазской советской историографии. Автореферат... к.и.н. Сухум. 2009

**Салакая 2011а:** Салакая С.Ш. Выдающийся деятель абхазской науки // Вестник АНА № 3. Сухум. 2011а

**Салакая 2011б:** Салакая С.Ш. Келешбей в абхазской историографии // Кавказские Научные Записки. № 3. М., 2011б

**Салакая 2011в:** Салакая С.Ш. Абхазия и Кавказская война в советской историографии // Абхазоведение. № 5 – 6. Сухум. 2011в

**Салакая 2012а:** Салакая С.Ш. Присоединение Абхазии к России в абхазской историографии // Бюллетень Общества востоковедов. Вып. 18. М., 2012а

**Салакая 2012б:** Салакая С.Ш. О махаджирстве 1867 года // Кавказские научные записки. №1. М., 2012б

**Салакая 2012в:** Салакая С.Ш. Изучение общественного строя Абхазского княжества XIX века в абхазской советской исторической науке. // Материалы научной конференции, посвященной 90-летию З. В. Анчабадзе. Сухум. 2012

**Салакая 2014а:** Салакая С.Ш. Георгий Алексеевич Дзидзария / Дзидзария Г.А. Труды. Т. I. Сухум. 2014а

**Салакая 2014б:** Салакая С.Ш. Ведущий историограф Абхазии / Арвелод Эрастович Куправа. Сухум. 2014б

**Салакая 2015а:** Салакая С.Ш. Георгий Алексеевич Дзидзария (к столетию со дня рождения) // Кавказский сборник. Т. № 9 (41). М., 2015а

**Салакая 2015б:** Салакая С.Ш. Историография истории Советской Абхазии // Историческая наука и образование в начале XXI века: проблемы и перспективы развития (к 70-летию исторического образования в университете). Ставрополь. 2015б

**Салакая 2016а:** Салакая С.Ш. Вопрос восстановления государственности Абхазии в исторической науке // Абхазия в мировой истории и международных отношениях. Материалы посвященная 70-летию Владислава Григорьевича Ардзинба (1945 – 2010). (Сухум, 14 – 17 мая 2015 г.). М. Сухум. 2016а

**Салакая 2016б:** Салакая С.Ш. Предисловие / Дзидзария Г.А. Труды. Т. III. Сухум. 2016б

**Салакая, Трапш 2017:** Салакая С.Ш., Трапш Н.Н. Союзный договор между Абхазией и Грузией 1921 года: ретроспективный исторический взгляд // Комплексная безопасность государства и общества. Материалы международной научно-практической конференции 21 апреля 2017 г. Ростов-на-Дону. 2017

**Салакая 2018а:** Салакая С.Ш. История и историография Абхазии XIX - нач. XX века: Сборник статей. б/м. 2018а

**Салакая 2018б:** Салакая С.Ш. О некоторых вопросах хронологии новой истории Абхазии // Наука и образование: актуальные вопросы, достижения и инновации. М., 2018б

**Салакая 2018в:** Салакая С.Ш. Роль русских исследователей в становлении исторической науки в Абхазии // Актуальные проблемы Северного Кавказа: сборник научных статей. Южнороссийское обозрение. № 97. Ростов-на-Дону. 2018в

**Салакая 2020:** Салакая С.Ш. Историография истории Абхазии в 50 – 70 гг. XX в.// Материалы научной конференции посвященной 100-летию З. В. Анчабадзе. Сухум. 2020.

**Салакая 2022а:** Салакая С.Ш. Проблемы истории Абхазии XIX века в трудах А. В. Фадеева. В кн. А. В. Фадеев. Избранные труды. Т. 1. Сухум. 2022а

**Салакая, Салакая 2022:** Салакая С.Ш., Салакая Е.С. ССР Абхазия: идея, реализация, ликвидация. Этнополитические конфликты на Кавказе и Ближнем Востоке и механизмы их урегулирования: история и современность. Материалы международной научно-практической конференции. Ставрополь, 21–22 октября 2022 г. Ростов-на-Дону – Таганрог. 2022б

**Салакая 2023а:** Салакая С.Ш. Великая Отечественная война 1941–1945 гг. в абхазской исторической науке // Подвиг братских народов в борьбе с фашизмом. Сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 82-й годовщине начала Великой Отечественной

войны и 80-летию победы в битве за Кавказ (Сухум, 26 июня 2023 г.). Сухум. 2023а

**Салакая 2023б:** Салакая С.Ш. Новая и новейшая история Абхазии в современной абхазской науке// Народы Кавказа в XVIII – XXI вв.: история, политика, культура. Материалы X международного Форума историков-кавказоведов. Ростов-на-Дону. 2023б

**Салакая 2024а:** Салакая С.Ш. О периодизации новой и новейшей истории Абхазии // Времена № 1 – 2. Сухум. 2024а

**Салакая 2024б:** Салакая С.Ш. Абхазская советская историография Кавказской войны // Материалы международной научной конференции «Кавказская война: уроки истории и современность» (Сухум, 20 – 23 мая 2024 г.). Сухум. 2024б

**Салакая 1982:** Салакая Ш.Х. Центр абхазоведения. Сухуми, 1982

**Салакая 1983:** Салакая Ш.Х. Литературные горизонты, Сухуми, 1983 (на абх. яз.)

**Салакая 1989:** Салакая Ш.Х. В ногу со временем: Литературно-критические статьи. Сухуми, 1989

**Салакая 2005:** Салакая Ш.Х. К истории создания Академии наук Абхазии // Вестник Академии наук Абхазии. № 1. Сухум, 2005.

**Салакая 2011г:** Салакая, Ш.Х. Развитие науки в Абхазии: прошлое и настоящее // Кавказ спустя 20 лет: геополитика и проблемы безопасности: труды Международной научной конференции. Владикавказ. 2011.

**Сборник 2023:** Сборник Конституции Абхазии в хронологии с 1917 г. /Сост. Л.П. Ходжашвили, Д.В. Агумаа. Сухум. 2023

**Семенов-Тян-Шанский 1896:** Семенов-Тян-Шанский П.П. История полувековой деятельности Имп. Русского Географического общества. 1845-1895 гг. СПб., 1896. Ч. 1-3.

**Смирнов 1958:** Смирнов Н.А. Политика России на Кавказе в XVI –XIX веках. М., 1958.

**Смыр 1996:** Смыр Л.Г. Сухумское общество сельского хозяйства (1898–1922 гг.). М., 1996

**Совершенно 2013:** «Совершенно секретно»: Лубянка - Сталину о положении в стране (1922 – 1934 гг.). Т. 9. М. 2013.

**Советы 1976:** Советы Абхазии (1922 – 1937 гг.). Сборник документов и материалов. Сухуми, 1976

**Солодов 2023:** Солодов Н.В. Об авторе книги «Абхазия и в ней Ново-Афонский Симоно-Кананитский монастырь» // Два века русской классики. М. № 5. 2023

**Сопия, Карчава 1961:** Сопия А. А., Карчава В. И. Из истории борьбы за Советскую власть в Абхазии. Сухуми, 1961 (на груз. яз.).

**Соселия 1955:** Соселия Г. Вопреки исторической правде// Советская Абхазия. № 247. 1955.

**Спенсер 2008:** Спенсер Э. Путешествия в Черкесию, Крымскую Татарию. Лондон. 1838 (на англ. яз.), Нальчик. 2008

**ССКГ:** Сборник сведений о кавказских горцах (ССКГ). Вып. 1 – 10. Тифлис. 1868 – 1881.

**Съезды 1959:** Съезды Советов Абхазии. Сборник документов и материалов (1922 – 1923 гг.). Сухуми. 1959

**Съезды 1964:** Съезды Советов Союза ССР, союзных и автономных советских социалистических республик. Сб. документов в 7-ми томах. 1917-1937 гг. Т. 6. М., 1964.

**Тарба 1964:** Тарба Б.Г. К 100-летию Сухумской абхазской средней школы. Сухуми, 1964

**Тарба 1972:** Тарба Б.Г. Русский язык в абхазской школе. (Пути развития и постановки методики преподавания русского языка). Сухуми, 1972

**Тарба 1976:** Тарба Б.Г. Русский язык в развитии культуры и просвещения абхазов. Сухуми, 1976.

**Тарнава 2008:** Тарнава Л.М. Дневник пенсионерки, оставшейся в оккупированном Сухуме 14 августа 1992 года. «Абхазский дневник». XX век. Вып. I. Сухум, 2008.

**Ткаченко 2024:** Ткаченко Д.С. Секретные миссии военных разведчиков как способ изучения Северо-Западного Кавказа в первой половине XIX века // Материалы международной научной конференции «Кавказская война: уроки истории и современность» (Сухум, 20 – 23 мая 2024 г.). Сухум. 2024

**Торнау 1864:** Торнау Ф.Ф. Воспоминания Кавказского офицера. М., 1864

**Торнау 1897:** Торнау Ф.Ф. Воспоминание барона Ф. Ф. Торнау // Исторический вестник. 1897. № 1–2.

**Трапш 2010:** Трапш Н.А. Присоединение Абхазии к Российской империи в отечественном историографическом дискурсе конца XIX – начала XXI века // «Известия вузов Северокавказского региона». Общественные науки. 2010, № 5

**Трапш 2014:** Трапш Н.А. Политическая история Абхазии первой половины XIX столетия в оценках Дюбуа де Монпере // Социально-гуманитарные знания. 2014 № 11

**Трапш 2015:** Трапш Н.А. Абхазия первой половины XIX столетия в военно-этнографическом нарративе Ф.Ф. Торнау // Кавказский сборник. Том 9 (41). М., 2015

**Трапш 2016:** Трапш Н.А. «Абхазия ... была полна интриг»: политическая история Абхазии XIX столетия в «Воспоминаниях» Г.И. Филипсона // Гуманитарные и юридические исследования. 2016 № 2

**Трапш, Шафранова 2016:** Трапш Н.А., Шафранова О.И. Абхазия в русско-турецкой войне 1877–1878 гг.: «виновное население» и массовое махаджирство в историографической традиции XX столетия // Юг России и сопредельные страны в войнах и вооруженных конфликтах: материалы Всероссийской научной конференции с международным участием. Ростов - на - Дону, 22-25 июня 2016. Ростов - на - Дону, 2016



**Трапш 2021:** Трапш Н.А. Абхазская история XIX - начала XX столетия в синхронных региональных нарративах: актуальные проблемы источниковедческого изучения // Научная мысль Кавказа. № 2. 2021

**Трахов, Карбелов 1923:** Трахов Ю., Карбелов Б. Исторический очерк жизни адыге // Историко-экономический обзор Адыгейской автономной области. Краснодар. 1923

**35 конференций 1980:** 35 конференций Абхазской областной организации Компартии Грузии. Сухуми. 1980

**Трудовая 1926:** Трудовая Абхазия. 15 июня 1926 г.

**Труды 1947:** Труды Абхазского государственного музея. Вып. I., Сухуми. 1947, Вып. II. Сухуми. 1957, Вып. III. Сухуми. 1958, Вып. IV. Сухуми. 1974, Вып. V. Сухуми. 1980, Вып. VI. Сухум. 2008, Вып. VII. Сухум. 2018, Вып. VIII. Сухум. 2023

**Трудящиеся 1970:** Трудящиеся Абхазии – В.И. Ленину. Сухуми, 1970

**Тулумджян 1955:** Тулумджян А.О. Декабрьское вооружённое восстание в Сочинском округе / Из истории революционных событий в Абхазии в 1905-1907 гг. Сухуми, 1955.

**Уварова 1891:** Уварова П.С. Кавказ. Абхазия, Аджария, Шавшетия, Посховский участок. Путевые заметки. Ч. II. М., 1891

**Уварова 1894:** Уварова П.С. Христианские памятники//Материалы по археологии Кавказа. Вып. IV. М. 1894

**Укрепление 1957:** Укрепление советской власти в Абхазии. Сборник документов и материалов (1921–1925 гг.). Сухуми, 1957

**Услар 1880:** Услар П. К. Гурийский отряд в 1855 году. «Кавказский сборник», т. V, 1880.

**Участники 2007:** Участники освободительного движения в Абхазии. 1917 – 1921 гг. Сухум, 2007

**Фадеев 1931:** Фадеев А. В. К вопросу о феодализме в Абхазии (По материалам научной экспедиции 1930 года). Сухум, 1931

**Фадеев 1932:** Фадеев А. В. Русский царизм и крестьянская реформа в Абхазии. Сухум. 1932

**Фадеев 1934а:** Фадеев А.В. Краткий очерк истории Абхазии (с древнейших времен до крестьянской реформы 1870 года). Часть 1. Сухум. 1934а

**Фадеев 1934б:** Фадеев А.В. Крестьянское восстание 1866 г. в Абхазии // Труды АБНИИК. Вып. II. Сухуми. 1934б

**Фадеев 1935а:** Фадеев А.В. Крестьянская реформа в Абхазии//Известия АН СССР. Серия общественных наук. № 7. 1935а.

**Фадеев 1935б:** Фадеев А. В. Убыхи в освободительном движении на Западном Кавказе

// Исторический сборник. № 4. М. – Л. 1935б

**Фадеев 1939а:** Фадеев А.В. Абхазия в первой четверти XIX века // Труды исторического факультета Одесского Государственного Университета. История, том I. Одесса, 1939а

**Фадеев 1939б:** Фадеев А.В. Хозяйство и двор абхазского помещика накануне реформы 1870 года // Материалы по истории Абхазии. Сухуми. 1939б

**Фадеев 1951:** Фадеев А. В. Мюридизм как орудие агрессивной политики Турции и Англии на северо-западном Кавказе // Ж. «Вопросы истории». 1951, №9.

**Фадеев 1956:** Фадеев А. В. Кавказ в системе международных отношений 20-50-х годов XIX в. М., 1956

**Фадеев 1957:** Фадеев А.В. Бухарестский мир 1812 года и вопрос о кавказских границах // Ученые записки Ростовского государственного университета. Т. 21. Вып. 3. Ростов-на-Дону. 1957.

**Фадеев 1958:** Фадеев А.В. Россия и восточный кризис 20-х годов XIX в. М. 1958

**Фадеев 1960а:** Фадеев А.В. Россия и Кавказ первой трети XIX века. М. 1960а

**Фадеев 1960б:** Фадеев А. В. Дореформенная Россия. 1800-1860. Лекции из курса истории СССР, прочитанные на историческом факультете МГУ. М. 1960б

**Фадеев 2022а:** Фадеев А.В. Избранные труды. Т. 1. Сухум. 2022а

**Фадеев 2022:** Фадеев А.В. Избранные труды. Т. II. Сухум. 2022

**Фадеев, Орынянский 1930:** Фадеев А.В., Орынянский А.А. Советская Абхазия: Путеводитель по Абхазии. Сухум, 1930

**Фадеев, Орынянский 1931:** Фадеев А.В., Орынянский А.А. Спутник туриста по Абхазии: Маршрутный путеводитель. М. – Л. 1931

**Фадеев, Орынянский 1932:** Фадеев А.В., Орынянский А.А. От субтропиков к вечным снегам: Путеводитель по Абхазии. Сухум, 1932

**Фадеев, Орынянский 1934:** Фадеев А.В., Орынянский А.А. По советским субтропикам: Путеводитель по Абхазии и Аджаристану. М. 1934

**Фадеев, Орынянский 1935:** Фадеев А.В., Орынянский А.А. По советской Абхазии: (Путеводитель). Сухум. 1935

**Фадеев 1860:** Фадеев Р.А. 60 лет Кавказской войне. Тифлис. 1860

**Фонвилль 1927:** Фонвилль А. Последний год войны Черкесии за независимость. 1863 - 1864 гг.: из записок участника-иностранца. Краснодар. 1927

**Фридман 1966:** Фридман Э.П. Самые мудрые обезьяны. Сухуми, 1966.

**Фридман 1985:** Фридман Э.П. Занимательная приматология. Этюды о природе обезьян. М. 1985

**Хашба 1936:** Хашба А.К. Академик Н.Я. Марр о языке и истории абхазов. Сухуми. 1936.

**Ходнев 1865:** Ходнев А.И. История Императорского Вольного Экономического общества с 1765 г. по 1865 г. СПб., 1865.

**Хонелия 1963:** Хонелия А.Ф. Из истории Абхазской организации КП Грузии. (1903–1922) // Труды АБИЯЛИ. Т. XXXIII–XXXIV. Сухуми, 1963

**Хонелия 1987:** Хонелия А.Ф. Абхазская партийная организация в период восстановления и развития народного хозяйства. (1946–1956). Сухуми, 1987

**Храм 2003:** Храм души. Йошкар-Ола, 2003.

**Цвинариа 1970:** Цвинариа В.Л. Творчество Б.В. Шинкуба. Лирика. Эпос. Поэтика. Тбилиси, 1970

**Цвижба 2001:** Цвижба Л.И. Этно-демографические процессы в Абхазии в XIX веке. Сухум. 2001.

**Цвижба 2010:** Цвижба Л.И. Абхазия: из истории вхождения в Российскую империю // Кавказские научные записки. №2(3). М. 2010

**Цвижба 2021:** Цвижба Л.И. Абхазы на фронтах Первой мировой войны (1914-1917). М. 2021.

**Чарая 1886:** Чарая П. Верование абхазцев в «Анцва имзз» (в кару Божью)// ж. "Пастырь", Тифлис, 1886, № 1

**Чедия 2019:** Чедия А.Р. Западный Кавказ в Черноморской политике Османской империи в XVII – первой четверти XIX вв. Автореферат... М. 2019

**Чедия 2020:** Чедия А.Р. Методы управления Османской империи на Западном Кавказе в первой трети XIX в. // Конфликтология / nota bene. № 4. М. 2020.

**Черепов 1950:** Черепов А. П. Краткие заметки о сословиях и взаимных отношениях жителей Бзыпского округа Абхазии (1866 г.) // «Исторический архив». Т. V. М. 1950.

**Черкесия 1991:** Черкесия в XIX в. Материалы I Кошехабльского форума. «История - достояние народа». Майкоп, 1991

**Чирг 1991:** Чирг А. Ю. Назревшие задачи изучения политической истории адыгов XIX в. // Черкесия в XIX в. Материалы I Кошехабльского форума. «История - достояние народа». Майкоп, 1991.

**Чирикба 2022:** Чирикба В.А. Независимость республики Абхазия в свете международного права. Сухум. 2022.

**Числов 1936:** Числов П.П. Климат курортов Абхазии. Сухум. 1936

**Чочуа 1976:** Чочуа А.М. 5-летие Абхазского научного общества // Собрание сочинений. Т.Ш. Сухуми. 1976

**Чочуа 1976:** Чочуа А.М. Об Академии абхазского языка и литературы // А.М. Чочуа. Обращение сочинений. Т. Ш. Сухуми, 1976

**Шаламберидзе 1988:** Шаламберидзе Т.А. Изобразительное искусство Абхазии: о современной живописи, графике, скульптуре. 60 – 80-е гг. Сухуми. 1988

**Шамба 1961:** Шамба Е.К. Сквозь грозы. Сухуми, 1961

**Шамба 1999:** Шамба С.М. К вопросу о правовом, историческом и моральном обосновании права Абхазии на независимость // ж. Международное право. №4 М., 1999.

**Шамба 2010:** Шамба С.М. Россия – Абхазия: история и современность // [http:// www.vestnik.mgimo.ru](http://www.vestnik.mgimo.ru)

**Шамиль 1953:** Шамиль - ставленник султанской Турции и английских колонизаторов. Тбилиси. 1953

**Шария 1970:** Шария С.И. Социалистическое преобразование сельского хозяйства Абхазии (1921 – 1932 гг.). Сухуми. 1970 (на груз. яз.)

**Шария 1978:** Шария С.И. Некоторые вопросы коллективизации и колхозного строительства в Грузинской ССР. Сухуми. 1978

**Шария 1983:** Шария С.И. Из истории колхозного крестьянства Абхазии. Сухуми. 1982

**Шафранова, Салакая 2019:** Шафранова О.И., Салакая С.Ш. Административные и ментальные границы Абхазии в XIX столетии: опыт системной реконструкции// Гуманитарные и социально-экономические науки. № 5. Ростов-на-Дону. 2019

**Шебзеухов 1991:** Шебзеухов М.Х. К вопросу о причинах и характере Кавказской войны// Черкессия в XIX в. Майкоп. 1991.

**Шеуджен 1981:** Шеуджен А.Э. А.Э.Куправа. Культура Советской Абхазии за 60 лет (Краткий исторический очерк). Сухуми. 1981// Вопросы истории. 1984. №12.

**Шеуджен 2000:** Шеуджен Э.А. Проблемы северокавказской историографии // Наука о Кавказе: проблемы и перспективы. Материалы I съезда ученых-кавказоведов (27—28 августа 1999 г.). Ростов-на-Дону, 2000.

**Шеуджен 2005:** Шеуджен Э.А. Историография. Вопросы теории и методологии: курс лекций. Майкоп. 2005.

**Шмидт 1990:** Шмидт С.О. «Золотое десятилетие» советского краеведения // Отечество. Краеведческий альманах. М., 1990. Вып. 1.

**Шхачемуков 2015:** Шхачемуков Р.М. Процесс становления и развития исторического знания в Адыгее (сер. XVIII – 80-е гг. XX в.). Автореферат... Майкоп. 2015

**Эрен 1966:** Эрен А.Д. Вопросы переселения и переселенцев в Турцию. Стамбул. 1966 (на тур. яз.).

**Эсадзе 1907:** Эсадзе С.С. Историческая записка об управлении Кавказом. Т. I – II. Тифлис. 1907

**Эсадзе 1914:** Эсадзе С.С. Покорение Западного Кавказа и окончание Кавказской войны. Тифлис. 1914

Bell J.S. Journal of a residence in Circassia during the years 1837, 1838 and 1839. London, 1840

Longworth J.A. A year among the Circassians. London, 1840

Spenser E. Travels in Circassia, Krim Tartary. London, 1838

Lapinski T. Die Bergvolker des Kaukasus und Ihr Freiheitskampf gegen die Russen, Hamburg, 1863

## СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АБИЯЛИ – Абхазский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории им. Д.И. Гулиа

АБНИИ – Абхазский научно-исследовательский институт

АБНИИК – Абхазский научно-исследовательский институт краеведения

АБНО – Абхазское научное общество

АВПр – Архив внешней политики России

АКАК – Акты собранные Кавказской археографической комиссией.

АН – Академия наук

АНА – Академия наук Абхазии

АССР – Автономная советская социалистическая республика

ВС – Верховный Совет

ВУА – Военно-Ученый архив

ВЦИК – Всероссийский Центральный исполнительный комитет Советов

ГАКК – Государственный архив Краснодарского края

ГИАЛО – Государственный исторический архив Ленинградской области

ГАРФ – Государственный Архив Российской Федерации

Ж. – журнал

ЗКОРГО – Записки Кавказского отделения Императорского Российского географического общества

ЗКОСХ – Записки Кавказского общества сельского хозяйства

ИКОРГО – Известия Кавказского отделения Императорского Российского географического общества

ИОЛЕАО – Известия антропологического отдела Императорского Общества любителей естествознания

КК – Кавказский календарь

КС – Кавказский Сборник

М. – Москва

МСЭ – Малая советская энциклопедия

Пг. – Петроград

ПСЗРИ – Полный свод законов Российской империи  
РГАЛИ – Российский государственный архив литературы и искусства  
РГВИА – Российский государственный военно-исторический архив  
РГАСПИ – Российский государственный архив социально-политической истории  
РКИ – Рабоче-Крестьянская инспекция  
СМОМПК – Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа  
СПБ. – Санкт-Петербург  
С-ПБ. – Санкт-Петербург  
ССК – Сборник сведений о Кавказе  
ССКГ – Сборник сведений о кавказских горцах  
СССоК – Сборник статистических сведений о Кавказе  
ССР – Советская социалистическая республика (Социалистическая советская республика)  
СССР – Союз Советских Социалистических Республик  
ЦААНГ – Центральный архив Академии Наук Грузии  
ЦГАА – Центральный Государственный архив Абхазии  
ЦГАОР – Центральный государственный архив Октябрьской революции  
ЦГВИА – Центральный государственный военно-исторический архив  
ЦГИА – Центральный государственный исторический архив  
ЦГИАГ – Центральный государственный исторический архив Грузии  
ЦИК – Центральный исполнительный комитет Советов